

ISSN 2522-1787

*Донецкий национальный университет
Филологический факультет
Кафедра русского языка*

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ РУСИСТИКИ

Научный журнал

Выпуск 14

Донецк – 2021

Донецкий национальный университет
Филологический факультет
Кафедра русского языка

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ РУСИСТИКИ

Научный журнал

Выпуск 14

Донецк – 2021

Редакционная коллегия:

Ответственный редактор – д. филол. наук, проф. **В.И. Теркулов**

Ответственный секретарь – к. филол. наук **Н.В. Гладкая**

Члены редколлегии: д-р филол. наук, проф. **В. В. Фёдоров** (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»), к. филол. наук, доц. **Н. А. Ярошенко** (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»), к. филол. наук, доц. **Н. П. Курмакаева** (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»); д-р филол. наук, проф. **А. А. Кораблёв** (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»), к. филол. наук, доц. **В.И. Мозговой** (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»); к. филол. наук, доц. **А.Н. Стебунова** (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»); к. филол. наук, доц. **М.Г. Евсеева** (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»); к. филол. наук, доц. **М.Н. Панчехина** (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»); к. филол. наук, доц. **Л.Т. Сенчина** (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»); д-р филол. наук, проф. д-р филол. наук, проф. **В. М. Калинин** (ГОУ ВПО «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького»); **Г.Г. Слышкин** (ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта»); д-р филол. наук, проф. **В. И. Супрун** (ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-гуманитарный университет»).

Editorial Board:

Editor-in-Chief – Doctor of Philology, Prof. **V.I. Terkulov**

Executive Secretary – Candidate of Philology **N.V. Gladkaya**

Members of the Editorial Board: Doctor of Philology, Prof. **V. V. Fedorov** (Donetsk National University); Candidate of Philology, Associate Prof. **N. A. Yaroshenko** (Donetsk National University); Candidate of Philology, Associate Prof. **N. P. Kurmakaeva** (Donetsk National University); Doctor of Philology, Prof. **A.A. Korablev** (Donetsk National University); Candidate of Philology, Associate Prof. **V.I.Mozgovoï** (Donetsk National University); Candidate of Philology, Associate Prof. **A.N.Stebunova** (Donetsk National University); Candidate of Philology, Associate Prof. **M.G.Jevseeva** (Donetsk National University); Candidate of Philology, Associate Prof. **M.N.Panchekhina** (Donetsk National University); Candidate of Philology, Associate Prof. **L.T.Senchina** (Donetsk National University); Doctor of Philology, Prof. **V.M. Kalinkin** (Donetsk National Medical University of Maxim Gorky); Doctor of Philology, Prof. **G.G. Slyshkin** (Russian University of Transport, Russian Federation); Doctor of Philology, Professor **V.I. Suprun** (Volgograd State Pedagogical University, Russian Federation)

Адрес редакции: ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,

ул. Университетская, 24, 283001, г. Донецк

Тел: +38 062 302-92-33

E-mail: donrus452@yandex.ru, terkulov@rambler.ru, Nata.gladkaya25@yandex.ru

Печатается по решению Учёного совета ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». Протокол № 4 от 28.05.2021 г.

© ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», 2021

Словообразование и грамматика

УДК 81'42

М. Д. Азаркова

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

(Научн. рук. д.филол.н., проф. В.И. Теркулов)

СЛОЖНОПРОИЗВОДНЫЕ СЛОВА В АББРЕВИАТУРНОЙ ГРУППЕ «АВТО»

В статье рассматриваются сложнопроизводные слова, входящие в состав аббревиатурной группы «авто». В работе описываются способы образования и особенности эквивалентностной трактовки сложнопроизводных слов. Устанавливается общая модель использования дешифровального стимула в эквивалентном словосочетании и определяются формальные и ономаσιологические модели эквивалентности сложнопроизводных слов аббревиатурной группы «авто».

Ключевые слова: *сложнопроизводное слово, аббревиатурная группа, эквивалент, формальная модель, ономаσιологическая модель.*

Целью данной работы является описание сложнопроизводных слов (далее – СПС), входящих в аббревиатурную группу «авто», и их формальных и ономаσιологических моделей эквивалентности. Перед нами стоят следующие **задачи:**

- определить способы образования сложнопроизводных слов;
- выделить особенности эквивалентностной трактовки СПС, входящих в аббревиатурную группу «авто»;
- определить узуальные и окказиональные эквиваленты сложнопроизводных слов группы «авто»;
- установить общую модель использования дешифровального стимула (далее – ДС) в эквивалентном словосочетании;
- определить конкретную модель формальной разновидности эквивалентности и ономаσιологические модели образования СПС аббревиатурной группы «авто».

В работах Экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации при кафедре русского языка Донецкого национального университета разграничиваются **диахронный и синхронный подходы** к выделению и описанию аббревиатур. При диахронном анализе «описывается класс сложносокращённых слов, реально возникших на базе словосочетаний, при синхронном же подходе мы считаем эквивалентными аббревиатуре те словосочетания, которые употребляются как её абсолютные синонимы (дублиеты) в эквивалентных текстах и включают в свой состав компоненты, воспринимающиеся носителями языка как эквиваленты конструкторов аббревиатуры» [1, с. 86]. Данное исследование построено на **синхронном анализе**, которое устанавливает и описывает отношения эквивалентности в пределах гнезд эквивалентности, входящих в аббревиатурную группу.

Под **сложнопроизводными аббревиатурами** мы понимаем слова, образованные от аббревиатур морфологическим способом. Синхронный анализ текстов, содержащих СПС, показал, что для них также обнаруживаются синтаксические эквиваленты. Под **эквивалентами** мы подразумеваем **узуальные** (эквивалентные аббревиатурам словосочетания), то есть те, которые употребляются регулярно и **окказиональные** эквиваленты, у которых меньше 500 употреблений.

Для определения способов образования сложнопроизводных слов в аббревиатурной группе «авто» воспользуемся понятием **словообразовательного типа**. «**Словообразовательный тип** — это схема (формула) строения производных слов, характеризуемых общностью трех элементов: 1) части речи производящей основы, 2) семантического соотношения между производными и производящими, 3) формального соотношения между производными и производящими, а именно: общностью способа словообразования и словообразовательного средства (форманта), т.е. для аффиксальных способов тождественностью аффикса» [2, с. 63]. Также под **словообразовательным типом** понимается «класс дериватов, принадлежащих к одной части речи и характеризующихся одинаковыми словообразовательными свойствами: 1) производностью от слов одной части речи; 2) одинаковым видом словообразования; 3) общим способом словообразования; 4) тождественным словообразовательным значением; 5) одним и тем же средством выражения словообразовательного значения — дериватором» [3, с. 493].

Есть и определенный особенности сложнопроизводных слов, состоящие в том, что: при анализе лексико-семантических групп важную роль играет раскрытие словообразовательных особенностей составляющих её лексем: «исследование словообразовательного аспекта лексики даёт возможность более тщательного изучения её семантики, так как каждая морфема несёт на себе определённую смысловую нагрузку, формируя тем самым семантику всего слова; разные виды соотношений лексического значения дериватов со значением входящих в их состав морфем и со значением мотивирующих их слов» [5, с. 106].

Сложнопроизводные слова, входящие в аббревиатурную группу «авто», можно объединить в следующие **лексико-семантические группы**: лицо (*авторемонтник, автозаправщик, автобизнесмен, автоспортсмен, автодизайнер, автоимпортер, автоарендатор, автопутешественник, автообозреватель, автопромышленник*), **вещества** и устройства (*авторегулятор, автопереключатель*), объединения людей (*автопредпринимательство*), отрасли промышленности (*автожурналистика*), действия и процесс (*автоотключение, автомаршрутизация*).

Мы обнаружили следующие способы образования сложнопроизводных слов аббревиатурной группы «авто»:

Отаббревиатурные имена существительные.

Лицо

1. Основа существительного + суффикс + окончание:

а) Основа существительного + ник: *авторемонт* > *авторемонт-[ник]* «ремонтник автотранспортных средств»;

б) Основа существительного + ист: *автожурнал* > *автожурнал-[ист]* «человек, работающий в системе средств массовой информации (СМИ)»;

г) Основа существительного + ор: *автоинспекция* > *автоинспект-[ор]* «тот, кто осуществляет автоинспекцию»:

— Основа существительного + атор: *автоаренда* > *автоаренд-[атор]* «лицо (организация, государство), арендующее что-либо»;

д) Основа существительного + щик: *автозаправка* > *автозаправ-[щик]* «лицо, обслуживающее заправку», *автогонка* > *автогон-[щик]* «человек, участвующий в гонках»;

е) Основа существительного + ер: *автодизайн* > *автодизайн-[ер]* «художник-оформитель, специалист в области дизайна»; *автоимпорт* > *автоимпорт-[ёр]* «физическое лицо или организация, которая занимается ввозом товара из других стран, предоставляет услуги или капитал»;

ж) Основа существительного + ец: *автозавод* > *автозавод-[ец]* «тот, кто работает на автозаводе»;

з) Основа существительного + к-а: *автотурист* > *автотурист-[к-а]* «человек, занимающийся автотуризмом».

2. Основа существительного + аффиксоид:

а) Основа существительного + мен: *автобизнес* > *автобизнес-[мен]* «тот, кто занимается бизнесом»; *автоспорт* > *автоспортс-[мен]* «спортсмен, занимающийся автомобильным спортом».

3. Основа существительного + суффикс + суффикс:

а) Основа существительного + енн-ик: *автопутешествие* > *автопутешеств-[енн-ик]* «человек, совершающий поездку, путешествие на автомобиле».

4. Основа существительного + алломорф

а) Основа существительного + ватель: *автообозрение* > *автообозре-[ватель]* «тот, кто осматривает что-либо или наблюдает за чем-либо»;

б) Основа существительного + итель: *автопроизводство* > *автопроизвод-[итель]* «предприятие, занимающееся производством автомобилей»;

5. Часть основы существительного + суффикс

а) Часть основы существительного + ик: *автопромышленность* > *автопромышленн-[ик]* «тот, кто занимался промыслом».

Объединения людей

Основа существительного + суффикс + окончание:

Основа существительного + ств-о: *автопредприниматель* > *автопредприниматель-[ств-о]* «организация, работа которой направлена на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг».

Устройства

1. Основа существительного + суффикс:

Основа существительного + тор: *авторегулирование* > *авторегуля-[тор]* «устройство, посредством которого осуществляется автоматическое регулирование».

2. Основа существительного + суффикс + суффикс:

Основа существительного + атель: *автопереключение* > *автопреркюч-[атель]* «устройство, работающее в масштабе реального времени, которое в соответствии с установленной программой может образовывать, прерывать или изменять состояние цепей в заранее определенные промежутки времени».

Отрасли промышленности

Основа существительного + суффикс + окончание:

Основы существительного + ик-а: *автожурналист* > *автожурналист-[ик-а]* «деятельность по сбору, обработке и распространению информации с помощью СМИ».

Действия и процессы

1. Основы существительного + суффикс + окончание:

а) Основы существительного + ениј-е: *автоотключатель* > *автоотключ-[ениј-е]* «процесс действия по гл. отключить, отключать, отключаться, отключиться»;

2. Основа существительного + суффикс + суффикс + окончание:

а) Основы существительного + из-ацй-я: *автомаршрут* > *автомаршрут-[из-ацй-я]* «составление маршрутов движения ПС или его порядок следования между начальным и конечным пунктами».

Отаббревиатурные имена прилагательные

Лица, статусные признаки и связанный с объединением людей

1. Основа существительного + суффикс + окончание:

а) Основа существительного + ск-ий: *автодилер* > *автодилер-[ск-ий]* «связанный с автодилерством»;

б) Основа существительного + ическ-ий: *автотурист* > *автотурист-[ическ-ий]* «связанный, соотносящийся по значению с существительными автотурист, автотуристка».

Связанный с мероприятиями

Основа существительного + суффикс + суффикс + окончание:

Основа существительного + оч-н-ый: *автовыставка* > *автовывстав-[оч-н-ый]* «прил. соотн. с сущ. автовывставка, связанный с ним».

Связанный с предприятиями

1. Основа существительного + суффикс + окончание:

а) Основа существительного + овск-й: *автобаза* > *автобаз-[овск-ий]* «автотранспортное предприятие со стоянками для машин и мастерскими для ремонта»;

б) Основа существительного + ск-ой: *автозавод* > *автозавод-[ск-ой]* «соотносящийся по знач. с сущ. автозавод, связанный с ним».

Синхронное описание дешифровальных стимулов, аббревиатур и эквивалентных словосочетаний включает две процедуры: формально-структурный и семантико-ономасиологический анализ.

Анализ формальной структуры эквивалентности включает два этапа. На первом этапе работы определяется общая дешифровальная модель, в которой представляется общая схема дешифрующего словосочетания [4, с. 91]. Второй этап же заключается в определении модели формальной разновидности эквивалентности, которая обеспечивает возможность непосредственного сопоставления словосочетания и сложносокращённого слова и описывает тип формального соответствия компонентов словосочетания и конструкторов аббревиатуры.

Базовым компонентом дешифровальной модели является описание структуры дешифровального стимула, для формализации которой в виде схемы используются символы: *y* – базисный компонент, *x* – признаковый, т.е., собственно, дешифровальный стимул аббревиатурного конструкта, *адъект* – адъектив (прилагательное, адъективированное причастие), *сущ* – существительное, *предл* – предлог, *a* – компонент сложного слова, дополняющий стимул *x*, но не имеющий эквивалента в аббревиатуре, *z* – слово, входящее в ДС – словосочетание, но не имеющее эквивалента в аббревиатуре.

Модель формальной разновидности эквивалентности описывает тип формального соответствия компонентов словосочетания и конструкторов аббревиатуры. Для описания компонентов словосочетания используются определенные символы: *Сущ* – существительное, *Прил* – прилагательное, символы *ед* и *мн* указывают на единственное и множественное число соответственно, а цифры указывают на падеж (1 – именительный, 2 – родительный, 3 – дательный и т.д.). Следующим шагом устанавливается природа компонента исходного словосочетания в аббревиатуре (Чосн – первая часть основы эквивалентного сложного слова, З1 – первый звук основы, Б1 – первая буква основы).

Формальные модели сложнопроизводных слов аббревиатурной группы «авто»

Узуальные эквиваленты

1. *x*(адъект)-*y*(адъект): **Прил1ед+Прил1ед** (блок эквивалента) = **ЧоснПрил1ед+Прил1ед(комп)** (блок аббревиатуры) (модель формальной разновидности эквивалентности): *автомобильный аварийный* (32900) – *автоаварийный* (111) (*автомобильный аварийный знак* (2660)); *автомобильный аккумуляторный* (19800) – *автоаккумуляторный* (130) (*автомобильный аккумуляторный компрессор* (6100));

2. *x*(адъект)-*y*: **Прил1ед+Сущ1ед** (блок эквивалента) = **ЧоснПрил1ед+Сущ1ед(комп)** (блок аббревиатуры) (модель формальной разновидности эквивалентности): *автомобильное включение* (1820) – *автовключение* (132000); *автомобильный дизайнер* (20200) – *автодизайнер* (15800);

3. *x*-*y*(адъект): **Прил1ед+Прил1ед** (блок эквивалента) = **ЧоснПрил1ед+Прил1ед(комп)** (блок аббревиатуры) (модель формальной разновидности

эквивалентности): *автомобильно-гаражный* (1180)/*автомобильный гаражный* (4340) – *автогаражный* (43400) (*автомобильный гаражный подъемник* (362)); *автомобильно-дорожный* (530000)/*автомобильный дорожный* (115000) – *автодорожный* (804400) (*автомобильный дорожный знак* (7310));

4. у-х: **Сущ1ед+Сущ2ед** (блок эквивалента) = **ЧоснСущ1ед+Сущ1ед(комп)** (блок аббревиатуры) (модель формальной разновидности эквивалентности): *арендатор автомобиля* (3430) – *автоарендатор* (988);

5. у-х: **Сущ1ед+Сущ2мн** (блок эквивалента) = **ЧоснСущ1ед+Сущ1ед(комп)** (блок аббревиатуры) (модель формальной разновидности эквивалентности): *заправщик автомобилей* (6330) – *автозаправщик* (53700).

Окказиональные эквиваленты

1. х(адъект)-у(адъект): **Прил1ед+Прил1ед** (блок эквивалента) = **ЧоснПрил1ед+Прил1ед(комп)** (блок аббревиатуры) (модель формальной разновидности эквивалентности): *автомобильный генераторный* (288) – *автогенераторный* (7900); *автомобильный клубный* (148) – *автоклубный* (895);

2. х(адъект)-у: **Прил1ед+Сущ1ед** (блок эквивалента) = **ЧоснПрил1ед+Сущ1ед(комп)** (блок аббревиатуры) (модель формальной разновидности эквивалентности): *автомобильный бизнесмен* (389) – *автобизнесмен* (4180); *автомобильное выключение* (262) – *автовывключение* (373000);

3. х-у(адъект): **Прил1ед+Прил1ед** (блок эквивалента) = **ЧоснПрил1ед+Прил1ед(комп)** (блок аббревиатуры) (модель формальной разновидности эквивалентности): *автомобильно-аксессуарный* (2)/ *автомобильный аксессуарный* (4) – *автоаксессуарный* (87); *автомобильно-бензиновый* (60) – *автобензиновый* (115) (*автомобильный бензиновый обогреватель* (3));

4. у-х: **Сущ1ед+Сущ2ед** (блок эквивалента) = **ЧоснСущ1ед+Сущ1ед(комп)** (блок аббревиатуры) (модель формальной разновидности эквивалентности): *заправщик автомобиля* (119) – *автозаправщик* (53700);

5. у-х: **Сущ1ед+Сущ2мн** (блок эквивалента) = **ЧоснСущ1ед+Сущ1ед(комп)** (блок аббревиатуры) (модель формальной разновидности эквивалентности): *арендатор автомобилей* (93) – *автоарендатор* (988).

Ономасиологическая структура состоит из двух компонентов: а) ономасиологический базис (ОБ) – родовое понятие, отсылающее нас к определенному понятийному классу; б) ономасиологический признак (ОП), характеризующий видовую соотнесённость референта внутри обозначенного класса явлений. Для группы «авто» нами обнаружены следующие ОБ: *гонщик: автогонщик, гаражный: автогаражный, включение: автовключение, заправщик: автозаправщик, клубный: автоклубный, любительский: автолюбительский и др.*

Ономасиологическая модель – это схема формирования номинативных единиц и их реализаций – результатов, соответственно, языковой и речевой номинации.

Ономасиологические модели сложнопроизводных слов абброгруппы «авто»

Узуальные эквиваленты

1. **Модель «квалификатив + субъект»:** *автогонщик* (678000) – *автомобильный гонщик* (4790); 2. **«квалификатив + инструменталис»:** *автовесовой* (21200) – *автомобильный весовой* (732); 3. **«квалификатив + аллатив»:** *автовключение* (132000) – *автомобильное включение* (1760); 4. **«квалификатив + локатив»:** *автогаражный* (43400) – *автомобильный гаражный* (3510); 5. **«квалификатив + дестинатив»:** *автовыставочный* (602) – *автомобильный выставочный* (4400); 6. **«квалификатив + каузатив»:** *автоаварийный* (111) – *автомобильный аварийный* (43300); 7. **«квалификатив + делибератив»:** *в автоновостной* (488) – *автомобильный новостной*

(35600); 8. «**субъект + дистрибутив**»: *автозаправщик* (53700) – *заправщик автомобилей* (6330).

Окказиональные эквиваленты

1. **Модель «квалификатив + субъект»**: *автозаправщик* (53700) – *автомобильный заправщик* (251); 2. «**квалификатив + инструменталис**»: *автогенераторный* (7900) – *автомобильный генераторный* (245); 3. «**квалификатив + аллатив**»: *автовыключение* (373000) – *автомобильное выключение* (218); 4. «**квалификатив + локатив**»: *автоклубный* (895) – *автомобильный клубный* (154); 5. «**квалификатив + экспериенцер**»: *автолюбительский* (4790) – *автомобильный любительский* (230); 6. «**субъект + дистрибутив**»: *автоинспектор* (198000) – *инспектор автомобилей* (126).

В данной работе проведено описание сложнопроизводных слов, входящих в аббревиатурную группу «авто», определены их формальные и ономаσιологические модели эквивалентности, способы образования сложнопроизводных слов и узуальные и окказиональные эквиваленты сложнопроизводных слов группы «авто».

ЛИТЕРАТУРА

1. Теркулов В. И. Сложнокращённые слова: синхронный и диахронный аспекты описания / В. И. Теркулов // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2017. – № 6. – С. 73–97.
2. В. А. Белошапкина, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др. Современный русский язык : учеб. для филол. спец. ун-тов / В. А. Белошапкина, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др.; под ред. В. А. Белошапкиной. — 2-е изд., испр. и доп.— Москва: Высш. шк., 1989. — 800 с.
3. П. А. Лекант, Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков. Современный русский язык : учебник для академического бакалавриата / П. А. Лекант, Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков; под редакцией П. А. Леканта. — 5-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2017. — 493 с.
4. Аламайрех Е. Ю. Модели дешифровального стимула и формальной разновидности эквивалентности аббревиатуры в аббревиатурной группе «авто». Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2020. №2. С. 91–102.
5. Тахмазова С. В. Вторичные эквиваленты сложнопроизводных слов группы «авто». Актуальные проблемы речевой культуры будущего специалиста. 2020. С. 105—107.

M. D. Agarkova

COMPLEXED WORDS IN THE ABBREVIATIVE GROUP "AUTO"

The article deals with complex derivative words that are part of the abbreviation group "auto". In the course of the work, the methods of formation and features of the equivalence interpretation of compound words are described. A general model of the use of a decryption stimulus in an equivalent phrase is established, formal and onomasiological models of equivalence of complexed words of the abbreviation group "auto" are determined.

Key words: *complexed word, abbreviation group, equivalent, formal model, onomasiological model.*

ПРИНЦИПЫ СОСТАВЛЕНИЯ ТОЛКОВОГО СЛОВАРЯ СЛОЖНОСОКРАЩЁННЫХ СЛОВ АББРЕВИАТУРНО- ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОГО КЛАССА

Работа посвящена основным принципам составления словаря сложносокращенных слов аббревиатурно-ономасиологического класса на примере аббревиатурно-ономасиологического поля «пространственные объекты». Объектом исследования являются сложносокращенные слова, определяющиеся автором как эквиваленты словосочетаний, включающие в свой состав неинициальный аббревиатурный конструкт. Автором предпринята попытка обосновать необходимость создания Толковых словарей аббревиатурно-ономасиологических классов. В работе обозначено четыре новых принципа словарного представления аббревиатур, типология дешифровальных стимулов и т. д. Была исследована структура словаря и словарной статьи. Даны примеры словарных статей для Толково-эквивалентностного словаря сложносокращенных слов русского языка.

Ключевые слова: аббревиатурно-ономасиологическое поле, словарная статья, сложносокращенное слово, дешифровальный стимул, эквивалент.

Традиционная трактовка аббревиатур не предусматривает необходимости ономасиологического разделения различных структурных типов сокращений и разграничения двух подходов к определению и описанию аббревиатур: диахронного (основанного на констатации реальных отношений производности между элементами аббревиатурной пары - словом и эквивалентным ему словосочетанием) и синхронного (утверждающего актуальные мотивационные отношения между этими единицами). Большинство исследователей рассматривают разные структурные типы сокращений как единую деривационную группу аббревиатур, и поэтому используют идентичные принципы описания.

Цель нашей работы – описать основные принципы составления словаря сложносокращенных слов аббревиатурно-ономасиологического класса, опираясь на особенности аббревиатур, которые были выявлены при создании Толково-эквивалентностного словаря сложносокращенных слов русского языка.

Задачи:

- 1) обосновать необходимость создания Толковых словарей аббревиатурно-ономасиологических классов;
- 2) выявить основные принципы словарного представления аббревиатур;
- 3) проанализировать методику словарной обработки и представления аббревиатурной группы в словаре;
- 4) исследовать структуру словаря;
- 5) дать определение понятию «дешифровальный стимул»;
- 6) установить структуру словарной статьи.

Актуальность работы обусловлена тем, что сложносокращенные слова не получили, на наш взгляд, полного словарного описания. В словарях сокращений была произведена попытка отобразить слоговые и инициально-слоговые аббревиатуры. Единичные частично сокращенные единицы получили трактовку в толковых словарях и / или списочно приводятся в них при описании аббревиатурных конструктов.

Напр., в толковом словаре С. И. Ожегова приводится описание аббревиатурного конструкта *бое* («Первая часть сложных слов со знач. *боевой*, напр. *боезапас*, *боезаряд*, *боеготовность*, *боеохранение*») и толкование четырех слов, содержащих данный конструкт (боеголовка, боекомплект, боепитание и боеприпасы). Зачастую, составители словарей сокращений игнорируют их, объясняя это тем, что «такие слова обычно легко понимаются и не нуждаются в расшифровке» [3]. Однако словарная работа со сложносокращенными словами и их исследования показали, что эта «легкость» мнимая.

Во-первых, часто расшифровки мало для того, чтобы понять значение аббревиатуры: необходимо также полноценное толкование значения. Напр., для понимания значения слова *военмост*, которое не имеет описания в известных нам толковых словарях, мало его расшифровки при помощи текстового / синтаксического эквивалента *военный мост*: такое наименование может потенциально значить и мост для военных, и мост, находящийся под контролем военных сил, и самих военных. Однако на самом деле это слово обозначает «мост, предназначенный для обеспечения преодоления водных преград и других препятствий войсками».

Во-вторых, такие аббревиатуры, как правило, эквивалентны не одному, а нескольким словосочетаниям: они формируют не словообразовательную (аббревиатурную) пару, как это представлено в большинстве исследований, а целое гнездо эквивалентности, под которым мы понимаем совокупность актуально сосуществующих словосочетаний, связанных отношениями мотивационной (формально-семантической) эквивалентности с аббревиатурой и употребляемых с нею в эквивалентных текстах. Эквивалентные тексты мы определяем как тексты, в которых аббревиатура и эквивалентное словосочетание применяются для обозначения одного и того же референта, то есть как абсолютные синонимы. Гнездо эквивалентности слова *велополоса*, напр., включает три частотных словосочетания, зафиксированные в эквивалентных текстах: *велосипедная полоса*, *полоса велосипедов* и *полоса для велосипедистов*. В ряде примеров такие словосочетания, параллельно являясь абсолютными синонимами сложносокращенного слова в определенных текстах, обладают нетождественным значением, что приводит к множественной текстовой трактовке аббревиатуры. Напр., в упомянутом гнезде *велополоса* значение аббревиатуры в синтаксических эквивалентах может трактоваться и дестинативно (назначение референта) - как «полоса велосипедов и других средств / пешеходов» (*велосипедная полоса*): **Велополоса** на Бульварном кольце существует с 2015 года (<https://mos.bike/news/all/boulevardring/>).

В обучении языку в последнее время все большее применение находит системный подход к изучению лексики. В связи с таким подходом к обучению лексики встаёт проблема создания словарей такого типа, которые отражали бы системную организацию лексики и были бы словарями активного типа. К словарям такого типа относятся тематические словари. Их особенность состоит в том, что слова в них располагаются по смыслам, по темам. В тематическом словаре слова располагаются по смысловым связям на основе связи объектов и явлений реальной действительности. Тематическая организация лексического материала имеет ряд преимуществ: 1) тематически связанные слова легче запоминаются; 2) организация подачи материала по темам создает более широкие возможности для ознакомления учащихся с реалиями страны изучаемого языка; 3) создание небольших по объему тематических словарей-минимумов помогает овладению словарным составом языка; 4) на основе тематически связанных слов легче построить систему коммуникативных упражнений, таким образом, тематический словарь может способствовать осуществлению взаимосвязи системного и коммуникативного принципов предъявления материала.

Исследования показали, что многие особенности образования и функционирования сложносокращенных слов не просто не описаны, а вообще не были рассмотрены учеными.

Сюда можно отнести различие синхронных и диахронных аббревиатур, закономерности и типы актуальной дешифровки сложносокращенных слов в тексте, наличие различных деривационных и эквивалентностных типов аббревиатур, разницу универбализации и псевдоунивербализации и т. д.

Рассматриваемый нами материал натолкнул на необходимость выделения такой комплексной классификационной единицы, как аббревиатурное ономазиологическое поле, включающего в свой состав несколько ономазиологических классов. Полевой подход позволяет более комплексно взглянуть на интересующие нас языковые факты.

В лингвистике термином поле называется иерархически упорядоченное множество семантически близких слов (В. В. Морковкин, Ю. Н. Караулов и др.). Поэтому термином полевой словарь именуется словарь, систематизирующий слова по семантическим полям и / или группам.

Реализованные в ранее изданных и довольно авторитетных словарях сокращений традиционные принципы описания аббревиатур (рассмотренные словари: [1, 2, 3]) малоинформативны, так как многие особенности образования и функционирования сокращенных наименований в них не отображены. Мы обозначили четыре новых принципа словарного представления аббревиатур, используя которые можно наиболее точно и полно описать аббревиатуры русского языка.

1. Принцип синхронного подхода. Традиционно аббревиацию рассматривают только в диахронии – как процесс образования новых слов на базе словосочетаний. Некоторые ученые справедливо отмечают, что при определении аббревиации использования только диахронического мало.

По мнению В.В. Борисова, аббревиатурой считается только такая лексема, которая:

а) содержит аббревиатурный конструкт, то есть сокращенный эквивалент какого-либо слова, и произведена от словосочетания в результате его компрессии, универбализации (эквивалентной трансформации словосочетания в слово с тождественным значением);

б) сосуществует в синхронии с производящим словосочетанием в качестве его абсолютного синонима – текстового эквивалента.

В.И. Теркулов доказал, что те единицы, которые при диахронном анализе не могут быть отнесены к сложносокращенным словам, в синхронии однозначно воспринимаются носителями языка именно как аббревиатуры [4]. Именно поэтому, на наш взгляд, в словник Словаря должны входить не только слова, возникшие в результате универбализации словосочетаний, т. е. диахронные аббревиатуры, но и слова, которые на актуальном срезе языка имеют текстовые эквиваленты, независимо от того, каково положение этих эквивалентов по отношению к сокращению, т. е. синхронные аббревиатуры. Они легко обнаруживаются при синхронном анализе текстов. В их число входят как диахронные аббревиатуры, так и квазиаббревиатуры, которые в результате псевдоунивербализации были развернуты в словосочетания.

2. Принцип полноты представленности эквивалентов аббревиатуры. Традиционно в словарях сокращений дается только один, наиболее предсказуемый, вариант дешифровки аббревиатуры. Напр., в словаре А. Лебедева для слова *автопаркинг* дается только эквивалент *автомобильный паркинг*. Однако в картотеке ТЭССРЯ отмечается значительно большее количество эквивалентов для этой и других аббревиатур. Для *автопаркинга*, напр., обнаруживаются эквиваленты *автомобильный паркинг*, *паркинг для автомобилей*, *паркинг для авто*, *паркинг авто*, *паркинг для автомобиля*, *паркинг автомобилей*, *паркинг для автомашин*, *паркинг для автотранспорта*, *паркинг автомобиля*, *автоматический паркинг*, *автоматизированный паркинг*.

3. Принцип толкования. Все составители словарей сокращений обходятся лишь приведением текстового эквивалента аббревиатуры, полагая, что этого достаточно для того, чтобы пользователь словаря усвоил значение. Чаще всего это работает при изучении

усечений и инициальных онимов: слово *зав.* однозначно дешифруется как *заведующий*. Однако для апеллятивов и сложносокращённых онимов данная методика малоэффективна. Напр., словосочетание *гуманитарный коридор* не разъясняет слово *гумкоридор*, которое обозначает «контролируемый миротворческими силами путь, по которому мирные жители могут покинуть территорию боевых действий».

4. Принцип различения структурно-ономасиологических типов аббревиатур в словарных описаниях. Проведенный анализ показал, что для разных структурно-ономасиологических типов сокращений должны быть реализованы разные модели словарного описания. Мы дифференцируем модели описания для усечений, сложносокращённых и инициальных апеллятивов, квазиаббревиатур, сложносокращённых и инициальных онимов.

Использование этих принципов при составлении толкового словаря сложносокращённых слов аббревиатурно-ономасиологического класса позволит атомарно (подробно) рассмотреть все типы аббревиатур и квазиаббревиатур (имитаций аббревиатур), вызванных псевдоунивербализацией (развёртыванием на базе сложносокращённого слова вторичных словосочетаний, возникновение которых обусловлено действием сложившегося в сознании носителей языка стереотипа).

Методика словарной обработки и представления аббревиатурной группы в словаре.

Структура словаря.

Словарные статьи располагаются в словаре по аббревиатурным группам.

Блок аббревиатурной группы включает:

1. Заглавную единицу – абброконструкт группы. Напр., *авто, авиа, вело* и т.д.
2. Описание системы дешифровальных стимулов, установленных в текстах для данного абброконструкта;
3. словарные статьи, объектом описания которых являются гнёзда эквивалентности аббревиатур, входящих в данную аббревиатурную группу, а также лексические эквиваленты сложносокращённых слов (синонимы и гиперонимы) и производные от аббревиатуры – заглавного слова.

Заглавная единица блока аббревиатурной группы

Если абброконструкт имеет несколько вариантов написания или сокращения эквивалента, даются все отмеченные варианты: *Вое, воен*.

Если абброконструкты находятся в омонимических отношениях, они приводятся в одном блоке дешифровальных стимулов. Омонимичные абброконструкты обозначаются цифрой в верхнем регистре: *Авто¹, Авто²*.

После каждого подобного абброконструкта предоставляется список его дешифровальных стимулов.

Комбинированные абброконструкты (состоящие из нескольких частей), вместе с их дешифровальными стимулами размещаются после дешифровальных стимулов простого абброконструкта, совпадающего по звучанию с первым абброконструктом комбинированного образования. Напр., абброконструкты *автогидро, автомото, авторем, автосан* и *автотех* вместе с их дешифровальными стимулами находятся после дешифровальных стимулов абброконструкта *авто*.

Дешифровальные стимулы

Дешифровальный стимул (далее – ДС) определяется как «стереотип расшифровки абброконструкта» [5, с. 19], т.е. как слово или сочетание слов, являющееся эквивалентом абброконструкта и используемое для его замены в эквивалентном словосочетании. Перечень ДС аббревиатуры следует после заглавной единицы.

В словаре производится двухуровневое описание ДС:

- первый уровень: первый уровень: леммный или словарный, на котором даётся словарная форма ДС и толкование его значения по тем принципам, которые применяются в соответствующей части словарных статей;

- второй уровень: токennyй или собственно дешифровальный, на котором ДС даются во всех формах, в которых они реально представлены в текстовых эквивалентах. ДС на этом уровне располагаются по алфавиту.

Если в качестве ДС выступает аббревиатура или композит и их эквиваленты, на леммном уровне даются словарные формы всех обнаруженных разновидностей ДС. Напр.:

Автотехцентр, -а, м. **Автотехнический**, -ая, -ое; **автомобильный**, -ая, -ое **технический**, -ая, -ое. Относящийся к *автотехнике*, связанный с ней: *автомобильный технический*, *автотехнический*. Предприятие, осуществляющее *обслуживание автотехники* ► 200: *автотехнический центр*, *автомобильный технический центр* ● *автосервис*, *автоцентр*, *сервис*, *техцентр*, *центр*.

Если в качестве ДС выступает аббревиатура, представленная в словаре, вместо толкования даётся отсылка к соответствующей словарной статье. Напр.:

Автодорога, -и, ж.; **автомобильная дорога**. См. *автодорога*: *автодорог*; *автодороги*; *автомобильной дороги*; *автомобильных дорог*; *на автодороге*; *у автодороги*.

Если в качестве ДС выступают только эквиваленты аббревиатуры, она даётся на словарном уровне в круглых скобках. Напр.:

(Жилздáние, -я, с.), **жилóе здáние**; См. *жилздание*: *жилого здания*, *жилых зданий*.

Если в качестве ДС выступает словосочетание, не имеющее эквивалентной аббревиатуры, в списке ДС даётся только тот компонент этого словосочетания, который ещё не был описан в словаре. Напр.:

Велосипédный, -ая, -ое. Относящийся к *велосипеду*, *велосипедам*, связанный с их производством и эксплуатацией: *велосипедный*, -ая, -ое.

Если значение ДС не понятно без значения другого слова, не выступающего в качестве ДС, это слово приводится в словаре в круглых скобках. Напр.:

Леспарк. **Лесопáрковый**, -ая, -ое, **лесной**, -áя, -óе **пáрковый**, -ая, -ое. Связанный с *лесопарком*: *лесопарковое* (*леспаркхоз – лесопарковое хозяйство*), *лесное парковое* (*леспаркхоз – лесное парковое хозяйство*) (**Лесопáрк**, -а, м. Лесной массив в городе, в рабочем посёлке).

Словарные статьи

Заглавное слово в словарной статье – аббревиатура. Размещаются статьи в алфавитном порядке по заглавному слову.

Словарные статьи, описывающие аббревиатуры, имеющие омонимичные аббреконструкты, приводятся в словаре единым списком по алфавиту согласно заглавному слову.

Словарная статья состоит из нескольких блоков:

1. блок толкования, который используется для описания дешифровальных стимулов и для описания слов в словарных статьях;

2. блок текстовых эквивалентов, в котором приводятся все частотные эквиваленты сложносокращённого слова, отмеченные нами в эквивалентных текстах;

3. блок лексических эквивалентов, то есть слова, не связанные с аббревиатурой мотивационно, но могущие взаимозаменяться с ней в текстах;

4. блок производных от аббревиатур.

Таким образом, создаваемый нами «Толково-эквивалентностный словарь сложносокращённых слов русского языка» представляет синхронное описание сложносокращённых апеллятивов, включающее, помимо списка обнаруженных эквивалентов сложносокращённого слова, его акцентологическую и грамматическую

характеристики, толкование значений, список синонимов и гиперонимов, а также слова, связанные со сложносокращенным аппеллятивом мотивационно.

Автоучасток¹, -тка, м. Часть *автодороги*, обслуживаемая одной *автодорожной* организацией ◀ 1: *участок автомобильной дороги, автодорожный участок, участок автодороги* ▶ 10: *автомобильный участок* • *участок*.

Автоучасток², -тка, м. Небольшая по размерам территория, выделенная для движения или парковки *автотранспорта* ▶ 10: *участок для автомобилей, участок для автомобиля, автомобильный участок, участок авто, участок автомобилей, участок автомобиля*; 40: *участок для автобусов*; 300: *участок для автомашины*; 400: *участок автомашины; участок автомашин* • *участок*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Д. И. Словарь сокращений русского языка : около 15 000 сокращений / Д. И. Алексеев, И. Г. Гозман, Г. В. Сахаров ; под ред. Д. И. Алексеева. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва : Русский язык, 1977. – 415 с.
2. НОВЫЕ СОКРАЩЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: 1996 — 1999. Ок. 10 000 сокращений / Под ред. И.В.Фаградянца — М.: ЭТС. — 1999. — 160 с.
3. Скляревская С.С. Словарь сокращений современного русского языка: более 6000 сокращений. М.: Эксмо, 2004. — 448 с.
4. Теркулов В.И. Принципы толково-эквивалентностного подхода к составлению словарей сокращений / В. И. Теркулов // Альманах “ГОВОР”: электронный журнал / редакционная коллегия: С.В. Лесников (главный редактор), чл.корр. РАН С.А. Мызников (научный редактор). – Санкт-Петербург, 2020. – № 001 (001) – 2020. – С. 128-140.
5. Теркулов В.И. Сложносокращённые слова: Синхронный и диахронный аспекты описания / В.И.Теркулов // Рукопись. – 2017. – №6. – С. 73-97.
6. Толковый словарь сложносокращённых слов русского языка / В.И. Теркулов, А.И. Бровец, В.А. Рязанова, Е.А. Акулич и др.; Под ред. В.И. Теркулова; Фонд «Русский мир», ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – Донецк, 2020.

D.A. Bratcun

PRINCIPLES OF COMPOSING AN INTERPRETATION OF ABBREVIATED WORDS OF ABBREVIATION-ONOMASIOLOGICAL CLASS

The work is devoted to the basic principles of compiling a dictionary of complex abbreviated words of the abbreviated onomasiological class using the example of the abbreviated onomasiological field «dimensional object». The object of the research is compound abbreviated words, defined by the author as equivalents of phrases that include a non-initial abbroconstruction. The author made an attempt to substantiate the necessity of creating Explanatory dictionaries of abbreviated onomasiological classes. The work outlines four new principles of the vocabulary representation of abbreviations, the typology of decryption stimuli, etc. The structure of the vocabulary and the dictionary entry was investigated. Examples of dictionary entries for the Explanatory Equivalence Dictionary of Russian Compound Words are given.

Key words: *abbreviation-onomasiological field, dictionary article, abbreviated word, decryption stimulus, equivalent.*

АББРЕВИАТУРНОЕ ГНЕЗДО "ЦЕНТР" В ФОРМАЛЬНОМ И ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОМ РАССМОТРЕНИИ

В данной работе проводится рассмотрение аббревиатурного гнезда «центр» при помощи метода ономаσιологического анализа. Уточняются понятия «гнезда эквивалентности», «дешифровального стимула». Рассматривается понятие «ономаσιологического класса». Отмечены ономаσιологические модели внутри гнезда, дана их характеристика.

Ключевые слова: аббревиатура, аббревиатурное гнездо, гнездо эквивалентности, дешифровальный стимул, ономаσιологический класс.

Целью статьи является рассмотрение формальных и ономаσιологических особенностей аббревиатурного гнезда «центр». Для достижения данной цели необходимо решение следующих задач: дать определение понятиям «гнездо эквивалентности», «дешифровальный стимул»; описать формальные модели эквивалентности слов, входящих в гнездо, рассмотреть ономаσιологическую структуру аббревиатурного гнезда «центр».

Сложносокращённым словом называется «единица, связанная мотивационными отношениями со словосочетанием и содержащая в своём составе эквиваленты не менее двух компонентов этого словосочетания, как минимум один из которых является неинициальным (слоговым) аббревиационным конструктом (абброконструктом, то есть сокращённым эквивалентом какого-либо слова, например, *авто*, эквивалентный слову *автомобильный*, или *мед* – *медицинский* и т.д.)» [3, с.69]. Таким образом, под сложносокращёнными словами (далее – ССС) понимаются слоговые аббревиатуры (*профорг*, *обком* и т.п.) и частично сокращённые аббревиатуры, представляющие собой сочетания начальной части эквивалентного слова (эквивалентных слов) со словом (*экоцентр*, *пединститут* и т.п.).

Гнездо эквивалентности ССС (далее – ГЭ) – это совокупность словосочетаний, синхронно мотивационно связанных с аббревиатурой. Например, ГЭ слова *техцентр* включает мотивационно связанные с ним эквиваленты *центр технического обслуживания* и *технический центр*.

Гнезда эквивалентности с ономаσιологически тождественным базисом, например, *VELOцентр*, *кардиоцентр*, *киноцентр*, *техцентр*, *юрцентр* и др., формируют аббревиатурное гнездо (далее – АГ), в данном случае – АГ «центр».

В качестве **материала для исследования** выступает АГ «центр», включающее 67 гнезд эквивалентности. Всего в гнездах эквивалентности данного АГ отмечается 124 аббревиатурных пар «слово – эквивалентное словосочетание».

Дешифровальная матрица (далее – ДМ) – это совокупность дешифровальных стимулов (далее – ДС) внутри ГЭ. ДМ не всегда реализуются в «чистом», идеальном виде: обнаружить совпадения дешифровальных матриц оказывается часто достаточно трудно. Тождество дешифровальных матриц обеспечивается ономаσιологическим тождеством аббревиатур. Например, сходная ДМ может быть у *VELOцентра* и *техцентра* (трансгрессивное значение признака), но не у *техцентра* (трансгрессив: по обслуживанию) и, например, *главцентрстрой* (дестинатив: по строительству).

В работах Экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации предложено разграничение синхронного и диахронного анализа, принципиальная разница между которыми заключается в способе трактовки аббревиатуры, выделении ее системных характеристик [4, с. 63].

При **диахронном** подходе аббревиатурами следует считать только слова, возникшие в результате универбализации, то есть трансформации или «интеграции словосочетания в сложное слово», а при **синхронном** – слова, которые имеют на актуальном срезе языка текстовые эквиваленты – словосочетания, независимо от того, возникли ли они в результате универбализации, то есть превращения в слово, этих словосочетаний, или же эти словосочетания являются вторичными образованиями, развёрнутыми на базе аббревиатур в результате псевдоунивербализации.

Таким образом, разграничение диахронных и синхронных аббревиатур – это разграничение отношений производности (диахрония) и мотивированности (синхрония).

Формально-структурный анализ сложносокращённых слов определяет формальные характеристики дешифровального стимула и эквивалентного словосочетания.

Данный анализ осуществляется в два этапа:

1. На первом этапе устанавливается общая модель использования дешифровального стимула.

2. На втором – определяется конкретная модель эквивалентности.

Для создания дешифровальной модели применяются специальные символы – базисные (определяющие ономаσιологический базис) и признаковые (определяющие ономаσιологический признак) – компонентов эквивалентного аббревиатуре (дешифрующего) словосочетания. Базовым компонентом дешифровальной модели является описание структуры ДС, для формализации которой в виде схемы используются символы: x – формальный эквивалент абброконструкта; y – простое слово. Например, пара *криптоцентр – криптографический центр* представляет собой модель $x(\text{ад})-y$, где x (ад) – это простой адъектив, а y – простое слово.

Для аббревиатурного гнезда «центр» выделяются следующие модели:

1. $x^1(\text{ад})-x^2(\text{ад})-y$: *авиаметцентр – ационный метеорологический центр; автоспеццентр – автомобильный специальный центр; автотехцентр – автомобильный технический центр.*
2. $x(\text{ад})-y$: *автоцентр – автомобильный центр; агитцентр – агитационный центр; админцентр – административный центр; библиоцентр – библиотечный центр; гастроцентр – гастроэнтерологический центр.*
3. $x-a(\text{ад})-y$: *админцентр – административно-деловой центр; бальнеоцентр – бальнеотерапевтический центр; агитцентр – агитационный центр.*
4. $(x^1x^2(\text{ад})) - y$: *нотехцентр – нанотехнологический центр; наноцентр – нанотехнологический центр; радиометцентр – радиометеорологический центр; телемедцентр – телемедицинский центр.*
5. $x^1(\text{ад})-x^2(\text{ад})-y$: *технокомцентр – технический коммерческий центр; автоспеццентр – автомобильный специальный центр; автотехцентр – автомобильный технический центр.*
6. $a-a(\text{ад})-y-x(\text{ад})-z$: *геоцентр – научно-производственный центр геологических исследований.*
7. $x^1(\text{ад})-z-y(\text{предл})-x^2(\text{ад})-a$: *главцентрострой – главное управление строительства в центральных районах.*
8. $x^1(\text{ад})-z(\text{ад})-x^2(\text{ад})-y-z-z$: *главэкспертцентр – главный государственный экспертный центр оценки образования.*
9. $x^1-a-a(\text{ад})-y-(x^2x^3)-x^4-z$: *госгисцентр – государственный научно-внедренческий центр геоинформационных систем и технологий.*

10. $x^1(\text{ад})-x^2(\text{ад})-y-z(\text{ад})-z$: госкоорцентр – государственный координационный центр информационных технологий.
11. $x^1(\text{ад})-a-a(\text{ад})-y-x^2(\text{ад})-z$: госрыбцентр – государственный научно-производственный центр рыбного хозяйства.
12. $y-x$: депцентр – депутатов; диетцентр – центр диетологии; информцентр – информации; лингвоцентр – центр лингвистики.
13. $y-x-a$: профцентр – центр профсоюзов.
14. $y-(x-a)$: ветцентр – центр ветмедицины; велоцентр – центр велоспорта; админцентр – центр админуслуг.
15. $y-(\text{предл})z-x$: алкоцентр – центр для лечения алкоголизма.

На втором этапе для каждой эквивалентной пары в пределах гнезда эквивалентности определяется конкретная модель формальной разновидности эквивалентности, которая описывает тип формального соответствия компонентов словосочетания и конструктов аббревиатуры и объединяет два блока: блок аббревиатуры и блок эквивалента. Общими операторами для этих блоков являются грамматические операторы, указывающие на частеречную принадлежность компонентов эквивалентного словосочетания (сущ – существительное, прил – прилагательное и т. д.), на номер падежной формы (1 – именительный, 2 – родительный и т. д.), на числовую характеристику (ед – единственное, мн – множественное). Для обозначения сложных слов, входящих в словосочетание, используется оператор «комп», т.е. композит.

При описании эквивалентности модели формальной разновидности эквивалентности имеют такой вид:

1. *Авиаметцентр – авиационный метеорологический центр*: $x^1(\text{ад})-x^2(\text{ад})-y$:
 $\text{Прил1ед}+\text{Прил1ед}+\text{Сущ1ед} = \text{Чосн1Прил1ед}+\text{Чосн1Прил1ед}+\text{Сущ1ед}$
2. *Автоцентр – автомобильный центр*: $x(\text{ад})-y$: $\text{Прил1ед}+\text{Сущ1ед} = \text{Чосн1Прил1ед}+\text{Сущ1ед}$
3. *Автоцентр – автотранспортный центр*: $x-a(\text{ад})-y$:
 $\text{Прил1ед}(\text{комп})+\text{Сущ1ед} = \text{Чосн1Прил1ед}(\text{комп})+\text{Сущ1ед}$
4. *Админцентр – центр предоставления админуслуг*: $y-z-(x-a)$:
 $\text{Сущ1ед}+\text{Сущ2ед}+\text{Сущ2мн}(\text{комп}) = \text{Чосн1Сущ2мн}(\text{комп})+\text{Сущ1ед} (-\text{Сущ2ед})$
5. *Админцентр – центр оказания административных услуг*: $y-z-x(\text{ад})-z$:
 $\text{Сущ1ед}+\text{Сущ2ед}+\text{Прил2мн}+\text{Сущ2мн} = \text{Чосн1Прил2мн}+\text{Сущ1ед}(-\text{Сущ2ед}+\text{Сущ2мн})$
6. *Алкоцентр – центр для алкоголиков*: $y-(\text{предл})x$: $\text{Сущ1ед}+\text{ПредлСущ2мн} = \text{Чосн1Сущ2мн}+\text{Сущ1ед}(-\text{предл})$
7. *Инкомцентр – информационно-коммерческий центр*: $(x^1x^2(\text{ад})) - y$:
 $\text{Прил1ед}(\text{комп})+\text{Сущ1ед} = \text{Чосн1}+\text{Чосн2Прил1ед}(\text{комп})+\text{Сущ1ед}$
8. *Лингвоцентр – лингвистический центр*: $x(\text{ад})-y$: $\text{Прил1ед}+\text{Сущ1ед} = \text{Чосн1Прил1ед}+\text{инт}+\text{Сущ1ед}$

Формирование эквивалентных (синонимических, дублетных) отношений в гнезде эквивалентности обусловлено актуальным (синхронным) применением так называемых дешифровальных стимулов интерпретации аббревиатуры.

Дешифровальный стимул определяется как «стереотип расшифровки абброконструкта» [2, с.19], то есть как слово или сочетание слов, которое является эквивалентом абброконструкта и может быть использовано для его замены в эквивалентном словосочетании. Обычно абброконструкт имеет несколько дешифровальных стимулов.

Согласно теории М. Докулила, ономаσιологическая структура значения сложного слова должна состоять из двух компонентов, а именно: **ономаσιологического базиса** (далее – ОБ), указывающего на определенный понятийный класс – родовое понятие, к которому отнесено наименование (например, «центром называют учреждение, которое занимает руководящее, лидирующее место в осуществлении какой-то деятельности или очень активно занимается какой-то деятельностью в области науки, медицины и т. п.» «учреждение»), и **ономаσιологического признака** (далее – ОП), который указывает на видовую характеристику, определяющую референт внутри класса (например, «техника», «информация», «технологии») [1, с. 146].

Выделение у ССС в гнезде эквивалентности стереотипных (регулярных) моделей формирования эквивалентов, называемых ДС, позволяет говорить о внутренних формулах и законах формирования семантики ССС. Предложенная А.И. Бровцом, а в дальнейшем дополненная В.И. Теркуловым, классификация ДС включает в себя такие виды ДС, как презентативный, релятивный и модификативный. Однако эта классификация требует уточнения в той части, которая касается презентативных ДС.

Под релятивным ДС мы понимаем такой ДС, который использует презентативный ДС с добавлением релятивной, актантной семантики и указывает на роль объекта в пределах номинации [5, с.147].

Под презентативным ДС понимается такой ДС, который является носителем обобщенного значения, что позволяет использовать его в любой ситуации именованного как абсолютный эквивалент ССС, например, *агитцентр – агитационный центр*. Е.Н. Михайловой была обнаружена возможность выделения двух типов презентативных ДС: презентатива1 и презентатива2.

Под презентативом1 мы понимаем ДС, ДС, реализующего квалификативную семантику словосочетания.

Презентатив2 – ДС, который создавая оппозицию немаркированного компонента, стремится к возникновению новых интерпретаций своего значения. Пример выделения презентативов представим следующим образом:

Презентатив ¹			
ССС	Эквивалентное словосочетание	Ономаσιологический статус	Семантический тип ДС
Гастроцентр	<i>гастроэнтерологический центр</i>	Учреждение + квалификатив	Презентатив
	<i>гастрологический центр</i>	Учреждение + квалификатив	модификатив
	<i>гастрономический центр</i>	Учреждение + квалификатив	модификатив
	<i>центр гастрономии</i>	Учреждение + посессив	Релятив
Презентатив ²			
Админцентр	<i>административный центр</i>	Учреждение + квалификатив	Презентатив
	<i>административный центр</i>	Учреждение + квалификатив	Модификатив
	<i>административный центр деловой</i>	Учреждение + квалификатив	Модификатив
	<i>центр административных услуг</i>	Учреждение + дестинатив	Релятив
	<i>центр</i>	Учреждение +	Релятив

	<i>предоставления админуслуг</i>	финитив+аллатив	
	<i>центр оказания админуслуг</i>	Учреждение + финитив+аллатив	Релятив
	<i>центр предоставления административных услуг</i>	Учреждение + финитив+аллатив+дестинатив	Релятив
	<i>центр оказания административных услуг</i>	Учреждение + финитив+аллатив+дестинатив	Релятив

Выявленная нами классификация эквивалентных словосочетаний на формальном уровне является основой для возникновения вариации дешифровальных стимулов, которая в свою очередь формирует нейтрализацию их значений. Таким образом, ДС, относящиеся к презентативу², являются основой для формирования новых непрезентативных и не выступающих в качестве абсолютных синонимов по отношению друг к другу ДС.

Подводя итог можем сказать, что с помощью аббревиатурного гнезда «центр», включающего в себя 67 гнезд эквивалентности и 124 аббревиатурных пар «слово – эквивалентное словосочетание», мы провели формально-структурный анализ сложносокращенных слов. Было выделено 15 основных моделей, характерных для исследуемого аббревиатурного гнезда: $x^1(ад)-x^2(ад)-y // x(ад)-y // x-a(ад)-y // (x1x2(ад))-y // x1(ад)-x2(ад)-y // a-a(ад)-y-x(ад)-z // x1(ад)-z-y(предл)-x2(ад)-a // x1(ад)-z(ад)-x2(ад)-y-z-z // x1-a-a(ад)-y-(x2x3)-x4-z // x1(ад)-x2(ад)-y-z(ад)-z // x1(ад)-a-a(ад)-y-x2(ад)-z // y-x // y-x-a // y-(x-a) // y-(предл)z-x$. Также были определены 8 конкретных моделей формальной разновидности эквивалентности. В ходе исследования были выявлены внутренние формулы, которые позволяют рассмотреть структуру сложного слова и его компоненты. Данный анализ поможет дать более точную характеристику аббревиатурного гнезда и послужит материалом для дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dokulil M. Tvoreni slov v ceštine. I. Teorie odvozovani slov / M. Dokulil. – Praha : CAV, 1962. – 263 s.
2. Теркулов В.И. Сложносокращённые слова: синхронный и диахронный аспекты описания. Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017;6:73
3. Теркулов В.И. Методика прогнозирования отношений эквивалентности для сложносокращённых слов / В.И. Теркулов // Лингвистические исследования и их использование в практике преподавания русского и иностранных языков: Материалы I Международной научно-методической конференции (21 мая 2018 г.). – Донецк: ДонНТУ, 2018. – С. 69–80.
4. И. Р. Смирнова О составном аббревиатурном конструкте / И. Р. Смирнова // Вестник ДонНУ. Сер. Д: Филология и психология. – 2019. – № 2. – С. 62 - 70.
5. Теркулов В.И. Гнездо эквивалентности аббревиатуры в синхронном освещении // Русский язык в поликультурном мире: I Международный симпозиум (8-12 июня 2017 г.): сб. науч. ст. в 2 т. Симферополь, 2017. Т. 2. С. 140-147

ABBREVIATION NEST "CENTER" IN FORMAL AND ONOMASIOLOGICAL EXAMINATION

This paper consists of the abbreviation socket "Center" with the method of onomasiological analysis. The concepts of "equivalence nests", "decrypting incentive" are specified. The concept of "onomasiological class" is considered. Onomasiological models are noted inside the nest, their characteristics are given.

Keywords: *abbreviation, abbreviation nest, equivalence nest, decrypt stimulus, onomasiological class.*

УДК 81'373.611

А.Г. Змановская

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Научн. рук. д-р филол.н., проф. В.И. Теркулов)

АББРЕВИАТУРЫ С ПАРАЛЛЕЛЬНОЙ БАЗИСНО-ПРИЗНАКОВОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТНОЙ ДЕШИФРОВКОЙ

Статья посвящена рассмотрению особенностей структуры и функционирования аббревиатур с параллельной базисно-признаковой эквивалентностной дешифровкой. Определены ономаσιологические модели сложносокращенных слов с базисным абброконструктом базисно-признакового типа. Результаты проведенного исследования могут быть использованы для составления дешифровальных матриц гнезд эквивалентности, а также как прогностические модели при отборе материала для «Словаря сложносокращенных слов».

Ключевые слова: *аббревиатура, абброконструкт, гнездо эквивалентности, диахрония, синхрония.*

В настоящее время аббревиация является одним из самых распространенных способов создания номинативных единиц.

Само понятие «аббревиация» долгое время широко обсуждается в научных исследованиях.

Анализ представленных в картотеке Толково-эквивалентностного словаря сложносокращенных слов (далее – Словарь) лексем позволил выявить два типа моделей реализации аббревиатур с базисным абброконструктом:

- Базисные – для которых возможна только базисная трактовка абброконструкта, например *замминистра* – только *заместитель*;
- Базисно-признаковые – для которых возможна и базисная и признаковая трактовка абброконструкта: *инвестфонд* - *инвестиционный фонд, инвестиция фонда, фонд инвестирования, фонд инвестора, инвестированный фонд.*

При составлении «Толково-эквивалентностного словаря сложносокращенных слов русского языка» (далее – Словарь) было обнаружено, что одно и то же ССС в ряде случаев может иметь достаточно большое количество разноструктурных эквивалентов:

инвесткомпания – инвестиционная компания, инвестиция компания, компания инвестора, компания инвестирования.

Целью представленной работы является синхронное описание особенностей формальной и ономазиологической эквивалентности аббревиатур с параллельной базисно-признаковой эквивалентностной дешифровкой.

Актуальность исследования обусловлена тем, что описания аббревиатур с параллельной базисно-признаковой эквивалентностной дешифровкой на данный момент не существует.

Любое языковое явление может быть рассмотрено в двух аспектах: синхронном и диахронном. Диахрония предполагает исследование языковой системы и единиц этой системы в их развитии, изменении, в установлении мотивационных связей. Синхронный аспект – это рассмотрение системы и её единиц в одном временном срезе. Эквивалентными аббревиатуре являются те словосочетания, которые имеют в своём составе компоненты, воспринимающиеся носителями языка как эквиваленты конструкторов аббревиатуры, и употребляются как абсолютные синонимы аббревиатуре в **эквивалентных текстах** – «текстах (тексте), в которых аббревиатура и эквивалентное словосочетание используются для обозначения одного и того же референта, то есть как абсолютные синонимы» [7, с. 117].

В основе актуальных расшифровок аббревиатур лежит система **дешифровальных стимулов** – «имплицитных знаний носителя языка, которые стимулируют возможность разной дешифровки сложного слова» [1, с. 110]. Дешифровальный стимул – это «стереотип расшифровки абброконструкта» [5, с. 19], то есть «слово или сочетание слов, которое является эквивалентом абброконструкта и может быть использовано для его замены в эквивалентном словосочетании» [6, с. 88]. Большое количество дешифровальных стимулов одного абброконструктов и становится фактором, обеспечивающим возможность появления у того или иного слова множества эквивалентов.

Можем выделить два типа аббревиатур с аббревиатур с параллельной базисно-признаковой эквивалентностной дешифровкой:

- I. безынтефиксные (*алкоквас – алкоголь из кваса, алкогольный квас, квас с алкоголем*);
- II. интефиксные (*женоробот – женщина-робот, робот-женщина, женский робот, робот женщины, робот женского пола*).

В конкретной ситуации расшифровки аббревиатуры носитель языка осознанно или неосознанно выбирает тот или иной дешифровальный стимул в зависимости от целого ряда факторов: семантики сложносокращённого слова, языковых знаний и навыков носителя языка и т.д. Очень важно то, что часто разные дешифровальные стимулы могут быть использованы для различной интерпретации значения аббревиатуры. Например, для слова **женоробот** в эквивалентных текстах отмечаются эквиваленты *женщина-робот, робот-женщина, женский робот, робот женщины* и *робот женского пола*, которое включает в свой состав слово *робот*, обнаруживаемое в аббревиатуре в неизменном виде. Не всегда все элементы ГЭ могут совпадать по значению, и разница в значении словосочетаний очевидна: **женврач** – *женщина-врач, врач женского пола, врач по женским болезням, врач для женщин. Женврач – женщина-врач: Женщина-врач, которую война застала в Минске, вместе со своим полком связи в качестве начальника лазарета прошла весь боевой путь, оказывая помощь раненым и больным. <https://www.ymrc.ru/75-let-pobedy/zhenshhina-vrach-225.html> ; женврач – врач женского пола: Мария Монтессори – первый итальянский врач женского пола, которая разработала специальную методику обучения для детей. <http://moj-malish.ru/metodika-montessori/> = указывают на гендерный признак врача любой направленности в отличии от **женврач** – врач по женским болезням: Но уже тогда он стал известен как блестящий*

акушер и врач по женским болезням. <https://berkovich-zametki.com/2007/Starina/Nomer4/Rafes1.htm> Маммолог-онколог – обязательный врач для женщин <https://sanavita.kz/index.php?view=news&id=46>. Итак, в аббревиатурах с параллельной базисно-признаковой дешифровкой, в эквивалентных словосочетаниях которых при дешифровке появляются дополнительные семантические оттенки, вследствие чего расширяется текстовая семантика слова.

В связи с тем, что с точки зрения синхронного подхода ССС имеет несколько эквивалентов, необходимо провести ономаσιологический анализ для установления ономаσιологического соответствия/несоответствия ССС эквивалентным ему словосочетаниям.

Проблему ономаσιологической структуры осветили в своих работах Е. А. Селиванова [2], В. И. Теркулов [4] и др.

Ономаσιологический анализ – часть методики, определяющая направление деривации. Если ономаσιологическая структура словосочетания повторяется в других словосочетаниях с одним и тем же базисным компонентом, мы можем предположить, что оно создано по стереотипизированной модели модификации главного слова, и что аббревиатурное слово возникает на его базе. Если же ономаσιологическая структура аббревиатурного слова и эквивалентного ему словосочетания уникальна для данной номинатемы, можно предположить, что это аббревиатурное слово возникло не в результате свертывания словосочетания, а наоборот – само стало источником для него [5].

Ономаσιологическая модель состоит из следующих компонентов:

- Ономаσιологический базис – родовое понятие (например, «объект»), к которому отнесено наименование, т.е. часть ономаσιологической модели, которая указывает на принадлежность понятия к классу;
- Ономаσιологический признак – видовая характеристика, определяющая признак референта внутри класса (например, для названий объектов – каузатив, фабрикатив и т.п.); часть ономаσιологической модели, которая конкретизирует выражаемое базисом понятие [3].

Типы ономаσιологических признаков определяются нами на основе ономаσιологических падежей (далее – ОП). Среди рассмотренных нами аббревиатур мы обнаружили следующие ономаσιологические модели:

«отрасль + дестинатив»: *авиасвязь* – авиация связи (Единственным средством связи и передачи информации была авиация связи, и Федчишин оставив боевой самолет, снова сел в кабину У-2 и принялся оправдывать поговорку: «Связь – это нервы войны». (http://ru.wikipedia.ru/wiki/%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D1%87%D0%B8%D1%88%D0%B8%D0%BD,%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%90%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87))).

«лицо + квалификатив»: *женврач* – женщина-врач (Женщина-врач, которую война застала в Минске, вместе со своим полком связи в качестве начальника лазарета прошла весь боевой путь, оказывая помощь раненым и больным. <https://www.ymrc.ru/75-let-pobedy/zhenshhina-vrach-225.html>).

«лицо + трансгрессив»: *женоробот* – женщина-робот (София — женщина-робот, функционирующая на основе искусственного интеллекта, — исполнит главную роль в короткометражном фильме *SophiaWorld* («Мир Софии»). <https://birdinflight.com/ru/novosti/robot-sofiya-poluchila-glavnuyu-rol-v-korotkometrazhnom-filme.html>).

«процесс + дистрибутив»: *инвестфонд* – инвестиция фонда (Инвестиция фонда осуществляется, как правило, в виде повышения капитала компании, но популярно также сочетание повышения капитала с задолженностью, что позволяет увеличить налоговую эффективность инвестиции фонда. <http://carlsonfinance.com/ru/private-equity-5/>).

«процесс + поссессив»: **инвесткомпания** – инвестиция компании (Это инвестиция компании КРКА стоимостью более 200 миллионов евро обеспечивает новые производственные мощности для реализации вертикально-интегрированной модели бизнеса, с помощью которой управляются все процессы: от разработок и производства сырья до выпуска готовой продукции. <https://www.krka.biz/ru/o-krke/prezentacija-kompanii/investicii/>).

«приспособление + дестинатив»: **автобензовоз** – автомобиль-бензовоз, **автобетоносмеситель** – автомобиль-смеситель, **автоводовоз** – автомобиль-водовоз, **автоводоцистерна** – автомобиль-водоцистерна, **автовышка** – автомобиль-вышка, **автокран** – автомобиль-кран, **автолавка** – автомобиль-лавка, **автопогрузчик** – автомобиль-погрузчик (**Автомобиль - погрузчик** с большим поднимающимся ковшом пригодится для любых стороительных работ на игрушечной стройплощадке. <http://soroka-beloboka.ru/catalog/trains/mashiny stroitelnye dorog/12378.html>)

«приспособление + квалификатив»: **автобензовоз** – автомобильный бензовоз, **автобетоносмеситель** – автомобильный смеситель, **автоводовоз** – автомобильный водовоз, **автоводоцистерна** – автомобильная водоцистерна, **автовышка** – автомобильная вышка, **автокран** – автомобильный кран, **автолавка** – автомобильная лавка, **автопогрузчик** – автомобильный погрузчик. (Вилочный **автомобильный погрузчик** Амкодор 451А предназначен для широкого спектр работ, связанны с погрузкой-выгрузкой и транспортировкой на небольшую дистанцию грузов различного назначения. <http://amkodorchel.ru/pogruzchiki-spetsialnye/8066/>)

«объединение людей + аллатив»: **комкорпус** – командование корпусом (Командиру 3-го истребительного авиационного корпуса (8-я воздушная армия, 4-й Украинский фронт) генерал-майору Савицкому за умелое **командование корпусом**, 107 боевых вылетов, в которых к марту 1944 сбил 15 самолетов противника, 11.5.1944 присвоено звание Героя Советского Союза. <https://victorymuseum.ru/encyclopedia/heroes/savitskiy-evgeniy-yakovlevich/>)

«лицо + подразделение/подразделения»: **комкорпус** – командир корпуса, **комкорпус** – командующий корпусом, **комкорпус** – командир корпусов, **комкорпус** – командующий корпусами, **компункт** – командир пункта (Как **командир корпуса** принимал участие в стратегических учениях «Решающий удар», «Весенний гром», проводимых Министром обороны в 60-х годах. http://serpukhov.varvsn.mil.ru/O_filiale/Nachalniki-filiala/item/239455/)

«статус + учреждение»: **комкорпус** – командирский корпус, **компункт** – командный пункт, **комтруда** – трудовой комитет (Величайшая ответственность за решение этих стратегически важных задач возлагается на **командирский корпус** – генералов и офицеров. https://online.zakon.kz/document/?doc_id=32127603)

«организация + дестинатив»: **комтруд** – комитет по труду и занятости населения (**Комитет по труду и занятости населения** Курской области является отраслевым органом исполнительной власти Курской области, обеспечивающим проведение единой государственной политики в сфере труда, трудовых и иных связанных с ними отношений и осуществляющим на территории Курской области полномочия в области содействия занятости населения и переданное для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочие Российской Федерации по осуществлению социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными. https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F:%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82_%D0%BF%D0%BE_%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D1%83_%D0%B8_%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D1%8F%D1%82%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8_%D0%BD%D0%B0%)

[D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F %D0%9A%D1%83%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9 %D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8 \)](https://seacom.ru/dokumentacija/11817/)

«приспособление + отрасль»: **авиасвязь** – авиационная связь (*Авиационная связь* решает большое количество задач, с которыми может столкнуться пилот во время рейса: от получения сообщений диспетчерских пунктов и обеспечения безопасности воздушного движения до передачи данных о траектории полета и нахождении самолета в воздушном пространстве. <https://seacom.ru/dokumentacija/11817/>)

«устройство + дестинатив»: **авиасвязь** – связь авиации (*Связь авиации* с землей и возможность опознания своих войск представляли особо острую проблему из-за сложных условий местности и низкого качества технических средств, имевшихся в распоряжении немецких войск на оккупированной территории. <https://statehistory.ru/books/10/Dzhon-Armstrong-Sovetskie-partizany--Legenda-i-deystvitelnost--1941-1944/107>)

«медиатив + локатив»: **авиасвязь** – связь в авиации (Такие системы призваны результативно перекрыть **связь в авиации** противника и его ВМС, выводить из строя радиоэлектронные станции разнообразных типов, разъяснил собеседник. <http://topre.ru/2019/01/13/yaponiya-razrabativala-et-udarnie-sistemi-elektronnoy-voyni-k.html>)

«приспособление + дестинатив»: **авиасвязь** – связь для авиации (Служил в войсках, обеспечивающих **связь для авиации**, командир роты связи в батальоне на аэродроме авиационного обслуживания старший лейтенант. <https://www.moypolk.ru/soldier/furman-aleksandr-melentevich>)

«учреждение + дистрибутив»: **инвестфонд** – фонд инвестирования (*Новый фонд инвестирования* в недвижимость East Capital, носящий название East Capital Real Estate Fund IV, купил принадлежавшее швейцарской инвестиционной фирме Partners Group и предприятию Northern Horizon главное здание SEB, расположенное в самом центре Таллинна. <https://business-m.eu/novyj-fond-investirovaniya-v-nedvizhimost-east-capital-kupil-glavnoe-zdanie-seb/>) **инвесткомпания** – компания инвестирования (Государственная **компания инвестирования и развития Китая**, созданная в мае 1995 года с санкции Госсовета, является ведущим государственно-холдинговым предприятием, которое находится в центральном подчинении. http://russian.news.cn/2016-01/20/c_135026599.htm)

«объект + статус»: **инвестфонд** – инвестированный фонд (Недавно стало известно о том, что **инвестированный фонд** Памплона, который напрямую связан с Альфа групп, должен купить специализированную компанию, которая занимается производством химических веществ, и такая сделка должна быть сделана примерно за шестьсот миллионов евро. <https://www.himhelp.ru/section33/5895.html>) **«квалификатив + учреждение»:** **инвесткомпания** – инвестиционная компания (Dragon Capital – крупнейшая **инвестиционная компания** Украины, предоставляющая полный спектр инвестиционно-банковских и брокерских услуг для корпоративных и частных клиентов. <https://dragon-capital.com/ru/about/profile/>)

«субъект + посессив»: **инвесткомпания** – компания инвестора (*Компания инвестора* Уоррена Баффета Berkshire Hathaway резко сократила позиции в акциях финансовых компаний и приобрела бумаги золотодобытчика Barrick Gold. <https://banker.ua/cena-na-zoloto-preodolela-psixologicheskuyu-otmetku/>) **инвестфонд** – инвестиционный фонд (Сингапурский **инвестиционный фонд** Three Arrows Capital, который ориентируется в том числе на американских инвесторов, интересующихся биткоином, представил отчетность в Комиссию по ценным бумагам и биржам США (SEC) по цифровым активам. <https://coinlife.com/news/singapurskij-investicionnyj-fond-zavladet-bolshoj-summoj-bitkoinov/>)

«напиток + фабрикатив»: **алкоквас** – алкогольный квас (В пабе «Белфаст-2» подключили на кран **алкогольный квас** «Квась» от львовской крафтовой пивоварни.

<https://beer.pp.ua/?paged=23&cat=1>) **алкоквас** – квас с алкоголем (И хотя закон разрешает продавать детям как квас с алкоголем, так и безалкогольное пиво, Союз торговцев Эстонии решил, что по крайней мере пиво детям продавать не рекомендуется. <https://rus.postimees.ee/6444279/eksperiment-dokazal-v-razreshennom-detyam-napitke-mozhet-soderzhatsya-alkogol>)

«устройство + коррелятив»: **женоробот** – робот-женщина (В 1983 году грудастый **робот-женщина** по имени Sweetheart («Возлюбленная») был выведен из показа в колледже Беркли после поданного ходатайства, в котором было заявлено, что этот показ оскорбителен для женщин. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B8%D0%B4>)

«устройство + атрибутив»: **женоробот** – женский робот (**Женский робот** в "Sayonara", безусловно, выглядит человеком, но может ли он действовать как человек в театральной постановке? <https://robotics.ua>) **женоробот** – робот женского пола (София, представленная как робот женского пола, выступала без хиджаба и мужчины-представителя. <https://www.belta.by/tech/view/saoudovskaja-aravija-pervoj-v-mire-predostavila-poddanstvo-robotu-273343-2017/>)

«устройство + посессив»: **женоробот** – робот женщины (**Робот женщины**, созданный японцами в полный рост со способностью вертеть головой, реагировать на движение, разговаривать и подключаться к интернету. <https://www.dailymotion.com/video/xmsi80>)

«профессиональный статус(профессия) + дестинатив»: **женврач** – врач для женщин (Маммолог-онколог – обязательный врач для женщин <https://sanavita.kz/index.php?view=news&id=46>)

«профессиональный статус + дестинатив»: **женврач** – врач по женским болезням (Но уже тогда он стал известен как блестящий акушер и врач по женским болезням. <https://berkovich-zametki.com/2007/Starina/Nomer4/Rafes1.htm>)

«профессиональный статус + субъект»: **женврач** – врач-женщина (Военный врач-женщина впервые возглавила медгруппу, которая будет оказывать помощь украинским солдатам <https://www.unian.net/society/920036-voennyiy-vrach-jenschina-vpervyie-vozglavila-medgruppu-kotoraya-budet-okazyivat-pomosch-ukrainskim-soldatam.html>)

«профессиональный статус + атрибутив»: **женврач** – врач женского пола (У пожилых пациентов, которых во время госпитализации лечит врач женского пола, на 4% ниже риск смерти в течение месяца после госпитализации по сравнению с пациентами, которых лечат доктора-мужчины, согласно данным нового исследования. <https://ironman.ru/u-pacientov-kotoryh-lechat-zhenschiny-vrachi-nizhe-risk-smerti>)

«профессиональный статус + дестинатив»: **женврач** – женский врач (**Женский врач** (гинеколог) занимается профилактикой и лечением женских болезней, консультированием по противозачаточным средствам и вопросам планирования семьи, консультирует женщин любого возраста. <https://www.medicum.ee/ru/naistenouandla/naistenouandla-teenused/priem-vracha-ginekologa/>)

«прибор + способ работы»: **дизгенератор** – дизель-генератор (**Дизель-генератор**, это оборудование, которое позволяет непрерывно проводить работы на любом строительном объекте, в любом месте, независимо от того, есть ли рядом источники питания или нет. <http://uhm-ukraine.com.ua/generators-atlas-copco>)

«прибор + медиатив»: **дизгенератор** – дизельный генератор (**Дизельный генератор** может применяться в роли основного или аварийного источника тока. <https://generator.ua/141-dizelnye-generatory>)

Например, ономасиологическая модель сложносокращенного слова **авиасвязь** представлена в виде ономасиологического базиса «приспособление» и ономасиологического признака «отрасль» (приспособление + статус), стереотипным

коррелятом является словосочетание *авиационная связь*. Мы определяем следующие эквиваленты: *авиация связи, связь авиации, связь в авиации, связь для авиации*. Было обнаружено, что *авиасвязь* в значении «регулярное сообщение между двумя аэропортами» связано со словосочетанием *авиационная связь*; в значении «авиационная система, обеспечивающая коммуникацию между летательными аппаратами и между диспетчером и летательным аппаратом» коррелирует с эквивалентами *связь в авиации, связь для авиации, авиационная связь, связь авиации*; в значении «авиация вспомогательного назначения, предназначенная для обеспечения связи командования и связи взаимодействия» имеет базисный абброконструкт в эквивалентном словосочетании *авиация связи*.

Итак, при помощи ономаσιологического анализа в аббревиатурах с параллельной базисно-признаковой эквивалентностной дешифровкой на синхронном срезе при дешифровке появляются дополнительные семантические оттенки, вследствие чего расширяется текстовая семантика слова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рязанова В.А. Мутантные аббревиатурно-композиционные группы в словообразовательной системе языка / В.А. Рязанова // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 6. – С. 108–116.
2. Селиванова Е. А. Когнитивно-ономаσιологический аспект фразеологического семиозиса / Е. А. Селиванова // Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме: Четвертые Жуковские чтения : материалы Междунар. науч. симпозиума (4–6 мая 2009 г.) – Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2009. – С. 69–72.
3. Сердюк М.Г. Аббревиатуры и графические сокращения в украинском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.661 – языки народов СССР / М. Г. Сердюк. – Харьков, 1971. – 20 с.
4. Теркулов В. И. Композиты русского языка в ономаσιологическом аспекте : дисс. ... докт. филол. наук : 10.02.02 / Теркулов Вячеслав Исаевич; Горловский государственный педагогический институт иностранных языков. – Горловка, 2008. – 472 с.
5. Теркулов В. И. Материалы к словарю терминов Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации / В. И. Теркулов // Восточнославянская филология. 2016. №3. – С. 13–25.
6. Теркулов В. И. Типология формальных эквивалентностных аббревиатурных трактовок сложносокращённого слова / В.И. Теркулов // Сталинградская гвоздика: Сб. материалов междунар. конф. / Под ред. И.А. Прихожан и В.И. Супруна. Вып. 3. Волгоград : Фортесс, 2018. – С. 82–91.
7. Теркулов В.И., Аламайрех Е.Ю. Дешифровальные стимулы в аббревиатурной группе «авто» / В.И. Теркулов, Е.Ю. Аламайрех // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики, 2017. – №1 – с. 114 – 119.

A.G. Zmanovskaya

ABBREVIATIONS WITH PARALLEL BASIS-SIGNATURE EQUIVALENCE DECIPHER

The article is devoted to the consideration of the structure features and functioning of abbreviations with parallel basic-attribute equivalence decipher. Onomasiological models of

compound-abbreviated words with a basic abbreviation of the basic-attribute type have been studied. The results of the study can be used to compile decipher matrices of equivalence units, as well as predictive models in the selection of material for the Dictionary of Compound Words.

Key words: *abbreviation, abbroconstruction, unit of equivalence, diachrony, synchrony.*

УДК 81'42

К.А. Натрошвили

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Научн. рук. д. филол.н., проф. В.И. Теркулов)

АББРЕВИАТУРНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ

В статье проведён анализ аббревиационно-ономасиологическое поля «мероприятие». Установлены типы ономасиологических моделей и выявлены границы аббревиационно-ономасиологического поля «мероприятие» и его ономасиологические подклассы.

Ключевые слова: *ономасиологический подкласс, ономасиологические модели, аббревиационно-ономасиологическое поле, сложносокращенное слово.*

Объектом нашего исследования являются сложносокращенные слова (далее – ССС) со значением «мероприятие», выраженным как в целом лексемой, так и содержащимся только в одном из структурных компонентов наименования – ономасиологическом базисе или признаке [1, 77].

Целью предлагаемой работы является анализ аббревиационно-ономасиологического поля, объединённого доминантным значением «мероприятие».

Задачи:

- 1) дать определение понятию «аббревиационно-ономасиологическое поле»;
- 2) определить границы аббревиационно-ономасиологического поля «мероприятие» и его ономасиологические подклассы;
- 3) установить типы ономасиологических моделей в аббревиационно-ономасиологическом поле «мероприятие».

Актуальность работы определяется необходимостью формирования комплексного представления о системе одноструктурных наименований. Аббревиационно-ономасиологическое поле практически не изучено: единственной работой, посвящённой его рассмотрению, является диссертация А.А. Лялюк «Аббревиационно – ономасиологическое поле «Строения» [1], помимо этого результаты анализа могут быть использованы при составлении «Толково-эквивалентного словаря сложносокращённых слов русского языка».

Исследование осуществляется на материале ССС, входящих в аббревиационно-ономасиологическом поле «мероприятие». Обнаружено 90 ССС, относящихся к различным аббревиатурным группам (совокупность гнезд эквивалентности ССС), каждое из которых имеет неодинаковый набор эквивалентов.

Аббревиационно-ономасиологическое поле является разновидностью лексико-семантических полей. Лексико-семантическое поле (далее – ЛСП) определяется как

«максимальная лексическая единица, возглавляемая именем поля, обозначающим общий компонент смысла всех элементов данной лексической парадигмы» [1, 59]. Границы поля определяются следующим образом: «в состав ЛСП входят слова разных частей речи, а также устойчивые выражения, принадлежащие к активному и пассивному запасу, являющиеся элементами разных стилей, а иногда и внелитературных пластов лексики» [1, 59].

Понятие аббревиационно-ономасиологическое поле (далее – АОП), определяется как «совокупность сложносокращённых наименований одного понятийного поля, содержащих инвариантное значение в структуре как ономасиологического базиса, так и ономасиологического признака» [1, 195].

Мы выделяем в структуре всех входящих в рассматриваемое нами АОП слов общую сему «мероприятие». Данная интегрирующая сема представлена в базисе исследуемых наименований (*автогонки, гастроконкурс, евротурнир*) [1, 63].

Основываясь на полученных данных, мы можем вывести общее значение «мероприятие», которое будем использовать в качестве рабочего.

Мероприятие – «совокупность действий, объединённых одной общественно значимой задачей». В качестве гипонимов для слова в объектном значении используются, например, следующие лексемы: *проект, форум, выставка, акция, выступление, концерт*

Мы можем выделить несколько главных элементов смысла – сем, которые заключены в понятии «мероприятие». Итак, «мероприятие» должно обладать следующими признаками:

1. Выраженная общая цель. В зависимости от цели, поставленной организатором, мероприятия могут быть:

- деловыми (*инвестпроект, видеоконференция*);
- развивающими (*культурфорум, инфосессия, инернет-обучение*);
- командообразующими (*командообразование*);
- спортивными (*евротурнир, автотоклуб, велозабег*);
- развлекательными (*дисковечер, библиоклуб, альпмероприятие*);

2. Функциональность (служит для выполнения определенной функции). Подразумевает под собой проведение встречи и взаимодействие разных людей для получения определенного результата, например: *библиоквест, культурфорум, велоигра, информчас, диско-вечеринка и т.д.*

Все представленные в нашей картотеке мероприятия, можно разделить по содержанию и направленности на несколько групп. На основе признака статусности выделяются следующие подклассы мероприятий:

1. Профессиональные (*лингвофорум, градфорум и т.п.*).
2. Неформальные (*афромайдан, литфестиваль, велосоревнования и т.п.*).
3. Гиперонимные (*интернет-конференция и т.п.*).

В рамках ономасиологического подхода мы выделяем ряд разноуровневых единиц в пределах АОП, таких, как ономасиологический подкласс, ономасиологическая модель [1, 79].

Ономасиологический подкласс характеризует «представленные лексемы по особенностям заложенной в них семантики» [1, 102]. Среди представленных примеров были выделены следующие подклассы, например:

- 1) Форумы (*культурфорум, литфорум, и т.д.*)

- 2) Образовательные/учебные (*библиоурок, библиошкола и т.д.*)
- 3) Соревновательные (*велогонка, автогонка, альпмарафон и т.д.*)
- 4) Развлекательные (*литфестиваль, еврофестиваль, библиофестиваль, бардфестиваль и т.д.*)
- 5) Экскурсионные (*велотур, гастротур, культпоход, альппоход, велопоход и т.д.*)

Ономасиологические модели отражают ономасиологические особенности формирования соответствующих наименований. [1, 53].

Ономасиологическая структура эквивалентной пары содержит следующие компоненты:

- ономасиологический базис, который относит обозначаемый словом объект к определенному понятийному классу;

- ономасиологический признак, который характеризует видовой признак, определяющий место объекта внутри класса, среди которого выделяют:

- Кваликатив – падеж, указывающий на принадлежность объекта к определенному классу, например: *гуманитарная программа, дискотечный вечер, дискотечная вечеринка, дополнительные выборы;*
- Финитив – падеж, указывающий на объект, который возникает в результате развития ситуации, например: *формирование командного духа, компания по производству алкоголя, подготовка альпинистов;*
- Дистрибутив – падеж, указывающий на объект, подвергаемый распределению, например: *выставка зверей, выставка алкогольной продукции, выставка алкогольных напитков, выставка архитектуры;*
- Дестинатив – падеж, который является назначением объекта, например: *час для информации, подготовка по альпинизму, мероприятие по альпинизму;*
- Инструменталис – объект, являющийся орудием для выполнения действия, например: *поход на велосипедах, путешествие на велосипедах, соревнования на велосипедах;*
- Посессив – принадлежность объекта кому-либо, чему-либо, например: *фестиваль велоспорта, неделя гастрономии, форум градостроительства, концерт бардовской песни.*

Дешифровальный стимул (ДС) – «стереотип расшифровки аббревиатурных конструкторов и аббревиатур» [2, 114].

Для ССС со значением «мероприятие» нами обнаружены следующие ономасиологические модели:

- 1) **Презентатив, объект + кваликатив. Обнаружено 90 ДС:** автомобильная акция, агитационная акция, агротехническое мероприятие, автомобильные гонки, автомобильное шоу, командное построение, лингвистический форум, литературный фестиваль, литературный форум, вечер в стиле диско и т.д.
- 2) **Мероприятие + финитив. Отмечено 10 ДС:** образование команды, образование команд, построение команды, построение команд, построение командного духа и т.д.
- 3) **Мероприятие + компаратив. Отмечен 1 ДС:** выборы по европейским стандартам

- 4) Мероприятие + агент. Отмечен 1 ДС: квест от библиотеки.
- 5) Мероприятие + дистрибутив. Отмечено 8 ДС: компания по продаже алкоголя, выставка архитектурных проектов, выставка архитектурного дизайна, выставка архитектурных идей и т.д.
- 6) Мероприятие + destinatив. Отмечено 15 ДС: проект культуры, форум культуры, фестиваль литературы, форум литературы, школа для библиотекарей и т.д.
- 7) Мероприятие + место события. Отмечено 27 ДС: вечеринка в библиотеке, викторина в библиотеке, квест в библиотеке, дворик в библиотеке, джаз в библиотеке, урок в библиотеке, фестиваль в библиотеке, чемпионат в библиотеке, шоу в библиотеке, акция в государстве и т.д.
- 8) Мероприятие + инструменталис. Отмечено 19 ДС: гонки на автомобилях, гонки на авто, выступление с агитацией, гонка на велосипеде, гонка на велосипедах и т.д.
- 9) Мероприятие + посессив. Отмечено 11 ДС: концерт бардовских песен, фестиваль бардовской песни, фестиваль бардовских песен, день велосипедиста, день велоспорта, день велосипедного спорта, акция автомобилистов и т.д.
- 10) Мероприятие + посессив+субъект. Отмечено 39 ДС: гонки автомобилистов, поход альпинистов, сборы альпинистов, концерт бардов, слёт бардов, фестиваль бардов, выставка велосипедов, кросс велосипедов, соревнования велосипедистов и т.д.

Особым свойством АОП является наличие в нем синонимических отношений. Синонимия обнаруживается при наличии одинаковых аббрекоструктов и синонимичных базисов, например: велогонка – велозабег, автошоу – автогонки, альпмероприятие – альпмарафон, велосоревнования – велосостязания, командопостроение – командообразование, веловстреча – велопенэр, бардконцерт – бардфестиваль.

В ходе анализа эквивалентных словосочетаний нами обнаружено 10 ономазиологических моделей, среди которых модель «объект + квалификатив» является наиболее представленным видом. Всего обнаружено 90 ССС базисного АОП с частотными базисами (форум, поход, фестиваль, акция, выставка, соревнования и т.д.) встречаются и малочастотные базисы: пенэр (*велопенэр*), марафон (*альпмарафон*), дворик (*библиодворик*). Целью дальнейшей работы является описание аббревиационно-ономазиологического поля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лялюк А.А. Аббревиационно – ономазиологическое поле «Строения».: дисс. старшего преподавателя: 10.02.01 /Лялюк Анна Александровна. – 2020. – 234с.
2. Теркулов В. И., Аламайрех Е.Ю. Дешифровальные стимулы в аббревиатурной группе «авто»// Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2017. – № 1. – С. 114

ABBREVIATED NAMES OF EVENTS

The article analyzes the abbreviation-onomasiological field "event". The types of onomasiological models are established and the boundaries of the abbreviation-onomasiological field "event" and its onomasiological subclasses are revealed.

Key words: *onomasiological subclass, onomasiological models, abbreviation-onomasiological field, compound word.*

УДК 811'42

А.С. Никулина

*ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет
(Научн. рук. канд. филол. наук А.В. Зайцева)*

ПОНЯТИЙНОЕ ПОЛЕ И ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА КОМПЬЮТЕРНОГО ДИСКУРСА

Статья посвящена исследованию компьютерного дискурса и его жанровых особенностей. Установлено, что на основе таких признаков компьютерного дискурса как удаленность участников друг от друга, электронный канал передачи сообщения, можно выделить разные жанры компьютерного дискурса, которые отличаются определенной степенью интерактивности. Выявлено, что наиболее распространенными жанрами компьютерного дискурса являются форумы, чаты, электронная почта и другие.

Ключевые слова: *компьютерный дискурс, коммуникативная среда, Интернет, форум, чат.*

Развитие информационных технологий в XXI веке дало мощный толчок к формированию инфосферы, главным признаком которой является доступность информации в любое время, в любом месте земного шара. Соответственно возникают и новые способы коммуникации, которые значительно отличаются от традиционных, результатом чего является превращение сети Интернет из огромного хранилища данных в мощное средство общения, что нивелирует временные, пространственные, гендерные, социальные и другие ограничения и становится неотъемлемой частью эволюции цивилизации, проникая во все сферы нашей жизни.

Возникновение новой коммуникативной среды – сети Интернет способствовало появлению еще одного типа дискурса – компьютерного дискурса, который выделяется в отдельный тип по критерию «канал общения».

Цель статьи – исследовать понятийное поле компьютерного дискурса и определить его жанровые особенности.

Несмотря на то, что само понятие «компьютерный дискурс» сравнительно недавно вошло в лингвистический обиход, уже существуют работы, в которых дается определение этого понятия. Например, А. И. Самаричева понимает под компьютерным дискурсом всю совокупность текстов, объединенных общей тематикой, связанной с современными информационными технологиями [5]. А. Н. Галичкина рассматривает компьютерный дискурс как общение в компьютерных сетях [1, с. 19]. С точки зрения масштабы компьютерное общение имеет в себе черты массовой, межличностной и групповой коммуникации. Учитывая временной фактор – продолжительность коммуникативного процесса, компьютерное общение может быть как сжатым (получение электронной

почты), так и длительным во времени (участие в конференциях). Понятие «компьютерный дискурс» можно рассматривать с двух позиций:

- 1) любое общение в компьютерных сетях;
- 2) общение на тему, связанную с компьютерным стилем, под которым мы понимаем всю совокупность текстов, объединенных общей тематикой, связанной с современными компьютерными технологиями [5, с. 67–72].

Под компьютерным дискурсом следует понимать общение, опосредованное электронными средствами коммуникации, или компьютерную коммуникацию. Тексты компьютерных технологий рассматриваются как форма фиксации информации письменной, адресатной, коммуникативной и направленной на процесс или результат, узуальной (частично регламентированной) и свободной, дескриптивной (описательной) и аргументативной.

Несмотря на некоторое количество терминов, обозначающих компьютерное общение – компьютерный дискурс, электронный дискурс, интернет-дискурс – в целом, это – тождественные понятия, обозначающие как обмен информацией, так и общение с помощью компьютера.

По форме компьютерная коммуникация делится на устную и письменную. Согласно каналу передачи и восприятию информации компьютерная коммуникация делится на актуальную (общение с реальными людьми) и виртуальную (общение с воображаемыми собеседниками).

Существует специфический этикет компьютерного общения, который формулируется в виде правил, знание которых помогает избежать многих неприятностей при общении в виртуальной среде, например, требование не отклоняться от темы; использование смайликов для смягчения категоричности утверждений.

Итак, компьютерным дискурсом мы считаем такой тип дискурса, который представляет речевое взаимодействие пользователей или специалистов-компьютерщиков непосредственно или в компьютерных сетях, и как понятие видовое является реализацией инвариантной модели дискурса, созданного представителями компьютерного сообщества с целью получения нового знания, которое представлено в вербальной форме и обусловлено коммуникативными канонами компьютерной среды.

Компьютерному дискурсу как виду общения присущи следующие признаки:

1. Наличие электронного канала передачи. В компьютерной коммуникации используется искусственный канал передачи, где с одной стороны находится компьютер, а с другой – современные технологии связи.

2. Опосредованность. Данная характеристика компьютерного дискурса следует из самого термина «компьютерно-опосредованная коммуникация», так как общение между участниками компьютерной коммуникации происходит с помощью технических, электронных средств связи.

3. Дистанционность. Удаленность участников компьютерной коммуникации друг от друга и, как правило, отсутствие непосредственного визуального контакта между ними.

4. Гипертекстовость. Традиционный письменный текст в сетевом пространстве меняется и приобретает гипертекстовые формы. В компьютерном дискурсе тексты представляют собой гипертекстовую систему, состоящую из узлов и заданных ассоциативных связей.

5. Виртуальность. М. Кастельс назвал современную культуру «Культурой реальной виртуальности», созданной по коммуникационным процессам, в основе которых лежит «производство и потребление знаков» [2, с. 351]. Под виртуальностью понимают знаковый, символический характер компьютерно-опосредованного взаимодействия.

6. Анонимность участников. Участники компьютерной коммуникации общаются в режиме реального времени, но они практически ничего не знают друг о друге, кроме псевдонима и той информации, которую участник сообщает сам о себе.

7. Креативность участников. Виртуальность, дистантность, анонимность создают благоприятные условия для личного привлечения участников в коммуникативное взаимодействие, предоставляя человеку максимум возможностей для создания в определенном смысле, своего собственного, нового мира.

8. Креолизованность. Она означает, что в текстах, представленных в электронном виде, используются не только лингвистические, но и паралингвистические средства, например, рисунок, фотография, а также применяются различные шрифты, цвета, графические символы.

9. Типичная неоднородность. Основное разграничение типов дискурсов базируется на противопоставлении письменного и устного дискурса. Подобно им компьютерный дискурс может быть персональным или личностно ориентированным (переписка по электронной почте, общение в чатах) и институциональным или статусно-ориентированным (общение на конференциях, участие в форумах, рекламно-информационные доски объявлений).

10. Жанровая неоднородность. Наряду с типичной неоднородностью компьютерный дискурс характеризует и жанровое разнообразие.

11. Компьютерная этика и этикет. Участники имеют определенный коммуникативный статус, который поддерживается и обыгрывается в процессе коммуникации с помощью совокупности специальных приемов и навыков, определяемый как этикет. Компьютерная коммуникация также регулируется набором правил, которые называются «Netiquette» или «сетевой этикет».

Компонентами компьютерного дискурса являются конкретные высказывания в диалогической или монологической форме с имеющимися в них многочисленными корреляциями исторического, социального, психологического, культурологического содержания, которые в структуре текста реализуют временной аспект интеракции между партнерами в соответствии с типом дискурса, а также пространство, в котором он происходит, значения, которые он выявляет, использует, репродуцирует или превращает.

Диалог является доминирующим типом коммуникативной деятельности собеседников. Именно в диалоге, как отмечает А. В. Падучева, наиболее заметно проявляется речь как действие, как орудие коммуникации. Не всякая коммуникация является завершающей. На ее основе может строиться новая коммуникация, которая активно опирается на предварительное высказывание. Речевые высказывания в диалоге имеют эллиптический характер, характеризуются эмоционально экспрессивным контактом собеседников, причем коммуниканты влияют друг на друга не только вербальными средствами, но и невербальными: мимикой и жестами [4, с. 305].

В исследовании мы рассматриваем диалогическую составляющую речевого взаимодействия в компьютерном дискурсе как продукт совместной коммуникативной деятельности двух или более индивидуумов, включая кроме собственно текстовой репрезентации, определенный набор других признаков (установку участников коммуникации, присутствие общих фоновых знаний, общей темы и т.д.), что обеспечивает адекватное понимание того, что сообщается, характеризуется обменом коммуникативных ролей и фиксируется диалогическим текстом. Структуру дискурса рассматриваем как иерархию единиц разных уровней. Минимальной структурно-функциональной единицей процесс является коммуникативный акт, который вслед за Дж. Юлем понимаем как действие-высказывание, или речевой шаг, под которым, как правило, понимают вербальное или невербальное действие одного из коммуникантов, элемент, способствующий развитию интеракции [10, с. 47].

Один или несколько речевых шагов конституируют реплику – отрезок речи, который принадлежит адресанту до изменения его коммуникативной роли. Большинство исследователей минимальной единицей общения признают двустороннюю единицу обмена – интерактивный блок, или простую интеракцию, коррелятом которой является диалогическое единство типа «вопрос-ответ» и др. Под диалогическим единством понимают элементарные двушаговые обмены и сложные многошаговые обмены, которые могут состоять из трех и более реплик (стимул – реакция – подтверждение и т. д.) [7, с. 7]. Интерактивные блоки обеспечивают достижение поставленных целей при общении и образуют транзакцию, которая соответствует понятию микродиалог как тематический или содержательный, обозначенный определенными структурно-семантическими и коммуникативно-функциональными качествами. Наибольшей единицей дискурса считаем речевое событие (speech event) (Т. А. ванн Дейк), которое определяется как законченное общение, макродиалог или микротекст.

Одним из неотъемлемых компонентов структуры компьютерного дискурса является коммуникативный контекст. Действительно, любой дискурс контекстуален, то есть происходит в определенных условиях, влияющих на характер его прохождения. Анализ дискурса в отрыве от контекста будет неполным, ведь лингвистика, которая вырывает текст с реальной ситуации общения, не может адекватно анализировать его содержание, поскольку сам смысл формируется в процессе взаимодействия знаний адресата, информации, которую получает из контекста и лингвистического значения текста как такового [3, с. 22].

Рассмотрение понятия коммуникативного контекста является для нас весьма важным в связи со степенью влияния его факторов на выбор языковых средств, которые конституируют реплики участников дискурса. Коммуникативный контекст – часть коммуникативной ситуации, ее компоненты, которые имеют непосредственное значение для порождения и интерпретации высказывания (Т. А. ванн Дейк, М. Л. Макаров и др.) и который детерминируется социальными факторами: власть, статус, возраст и пол коммуникантов. В зависимости от социально-прагматического набора коммуникативного контекста различными бывают коммуникативная ситуация и соответствующий ему дискурс.

Необходимой составляющей компьютерного дискурса является коммуникативный контакт, без которого общение, которое понимается как продуктивное коммуникативное взаимодействие между особами, было бы невозможным. Исследователи отмечают, что от того, как решаются задачи установления, поддержания и размыкания коммуникативного контакта, зависит успех конкретного акта общения (А. Е. Войскунский, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, А. М. Шахнарович и др.). С формальной точки зрения коммуникативный контакт рассматривается как совокупность элементов интеракции, которые способствуют организации коммуникативной связи между теми, кто общается. При этом в сферу коммуникативного контакта привлекаются потенциальные участники интеракции, общий код и канал коммуникации между ними. Вторая, более широкая трактовка коммуникативного контакта представлена в работах, которые развивают когнитивный взгляд на коммуникативный контакт, который трактуется как мыслительная готовность субъектов вступить в интеракции (E. Goffman).

Выделяются такие разновидности коммуникативного контакта по характеру связи между коммуникантами:

- а) знаковая связь – физический контакт;
- б) психологическая связь – контакт внимания, контакт понимания, эмоциональный контакт;
- в) социальная связь – социальный этикетный контакт.

Регуляция физического контакта состоит в обеспечении непрерывной подачи и восприятия сигналов-сообщений адресатом. Установление и поддержание физического контакта предполагает выбор определенных параметров сообщения, которые наиболее полно удовлетворяют потребности партнера по коммуникации.

Регуляция контакта внимания заключается в удержании внимания адресата к говорящему до последних минут общения, чтобы предотвратить коммуникативные неудачи. Важнейшим условием реализации диалога является аттракция внимания собеседника. Регуляция контакта понимания предполагает призывов к общим идеям, мыслям партнеров по общению.

Исходя из функционального назначения компьютерного дискурса, макросистему коммуникативного взаимодействия в целом можно представить в виде единства систем дискурса и метадискурса, состоящих, в свою очередь, с фатической и других подсистем, которые отражают код, регистр общения, этикетность языка. Фатический метакоммуникативный дискурс сопровождает содержательно-фактуальный дискурс различных типов и представляет собой подсистему, которая состоит из микросистем – дискурсивных событий, соответствующих различным стадиям дискурса: установлению, поддержанию и размыканию коммуникативного контакта.

Жанровое расслоение компьютерного дискурса в его современном состоянии многогранное и достаточно противоречивое. Это обусловлено несколькими основными факторами. Во-первых, жанровая система Интернет-коммуникации отличается сложностью и многоаспектностью. Развитие технологий оказывает существенное влияние как на структуру жанровой системы интернет-коммуникации, так и на саму коммуникацию в рамках определенного жанра. Во-вторых, Интернет находится в постоянном движении, постоянной эволюции. Соответственно, появляются совершенно новые формы интернет-коммуникации, а старые видоизменяются тем или иным образом, поскольку он является высокотехнологичным и в то же время высокодинамичным коммуникативным пространством [9]. В сети Интернет возникает новая коммуникативная среда, так называемое «коммуникативное пространство», где интенсивно возникают новые жанры общения.

Классификация жанров компьютерного общения строится с учетом направленности коммуникации и степени интерактивности. Под степенью интерактивности понимают скорость реакции собеседника на сообщение. Ф. А. Смирнов выделяет следующие группы по степени интерактивности:

1. Высокая степень интерактивности (чат, ICQ). Средства мгновенного обмена сообщениями, например, ICQ, отличает комбинированное диалоговое общение и речевое взаимодействие коммуниканта с несколькими партнерами одновременно. Пользователь ICQ является участником нескольких коммуникативных ситуаций, бесед.

2. Средняя степень интерактивности (форумы, конференции, блоги). Форум – пространство для дискуссий в сети. Пользователи размещают на форуме сообщение, на каждое из которых можно отвечать. Все сообщения на форуме упорядочены по темам. Форум не требует мгновенной реакции от участников: обычно они заходят туда время от времени. Блог включает в себя две категории явлений:

1) электронные дневники;

2) ленты новостей со ссылками на информацию в Интернете. Особой характеристикой лент является метауровневый характер коммуникации. Автор не порождает высказывание, он является его аранжировщиком, который анализирует ранее реализованные высказывания и помещает его в новый контекст.

3. Низкая степень интерактивности (электронная почта). Электронная почта (e-mail) – письма личного содержания от одного пользователя другому. Текст электронного письма сочетает характеристики устной и письменной речи [6, с. 159].

Наиболее полной и распространенной, на наш взгляд, является классификация виртуальных жанров, построенная в зависимости от коммуникативных функций интернет-общения, которую выделила Л. Ю. Щипицина. Эта система состоит из шести типов виртуальных жанров:

1. Информативные жанры, то есть жанры, которые используются для предъявления или получения информации. К ним относятся институциональные веб-страницы, веб-страницы новостных агентств и сетевых СМИ, поисковые системы, онлайн-энциклопедии, каталоги, списки рассылки, электронные библиотеки и архивы.

2. Директивные жанры, которые призваны побудить адресата к совершению определенного действия. Это, например, веб-реклама, коммерческие и частные объявления, интернет-магазины и аукционы и т.д.

3. Коммуникативные жанры удовлетворяют потребности в общении и соблюдении этикетных норм. Это такие жанры как чат, электронные письма, группы новостей, форумы, социальные сети и др.

4. Презентационные жанры, то есть личные веб-страницы, веб-блоги, видео-блоги и т.д., которые служат для самовыражения и предоставления данных о себе или свои творения.

5. Эстетические жанры, основной целью которых является реализация художественно-творческого потенциала и эстетическое воздействие на партнеров посредством создания мнимой реальности. Это может быть сетевой роман, фанфикшн и прочее.

6. Развлекательные жанры, включающие в себя многопользовательские миры и игры, основной целью которых является получение удовольствия от выполнения определенных коммуникативных действий. [8, с. 20–21].

Таким образом, на основе таких признаков компьютерного дискурса как удаленность участников друг от друга, электронный канал передачи сообщения, можно выделить разные жанры компьютерного дискурса, которые отличаются определенной степенью интерактивности. К наиболее распространенными жанрами компьютерного дискурса являются форумы, чаты, электронная почта и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галичкина Е.Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках : автореф. дис ... канд. филол. наук / Е.Н. Галичкина. – Волгоград, 2001. – 19 с.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
3. Макаров М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
4. Падучева Е.В. Прагматические аспекты связности диалога / Е.В. Падучева. // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1982. – Т. 41. – № 4. – С. 305–313.
5. Самаричева А.И. Англоязычное влияние на немецкий компьютерный дискурс / А.И. Самаричева. // Язык, коммуникация и социальная среда. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2001. – Вып. 1. – С. 67–72.
6. Смирнов Ф.О. Искусство общения в Интернете. Краткое руководство / Ф.О. Смирнов. – М : Издательский дом Вильямс, 2009. – 240 с.
7. Сусов И.П. Коммуникативно-прагматическая лингвистика и её единицы / И.П. Сусов. // Прагматика и семантика синтаксических единиц. – Калинин : КГУ, 1984. – С. 3–12.

8. Щипицина Л.Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация : Лингвистический аспект анализа / Л.Ю. Щипицина. – М. : КРАСАНД, 2010. – 296 с.
9. Barton D. Language online / D. Barton, C. Lee. // Investigating digital texts and practices. Routledge. – London and New York., 2013. – 224 p.
10. Yule G. Pragmatics / G. Yule. – Oxford, New York : Oxford University Press, 1996. – 138 p.

A.S. Nikulina

CONCEPTED FIELD AND GENRE SPECIFICITY OF COMPUTER DISCOURSE

The article is devoted to the study of computer discourse and its genre features. It has been established that on the basis of such features of computer discourse as the distance of participants from each other, the electronic channel for transmitting messages, it is possible to distinguish different genres of computer discourse, which differ in different degrees of interactivity. It was revealed that the most common genres of computer discourse are forums, chats, e-mail and others.

Key words: computer discourse, communicative environment, Internet, forum, chat.

УДК 81'42

Я.А. Никольшина

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Научн. рук. д. филол.н., проф. В.И. Теркулов)*

АББРЕВИАТУРНО-ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «СРЕДСТВО»

В работе описаны понятия «ономасиологическая методика», «ономасиологическое поле», «ономасиологический базис» и «ономасиологический признак». Рассматриваются особенности ономасиологического подхода. Выделены две тематические группы (аббревиатур) со значением средство – «нелекарственное средство» и «лекарственное средство», для которых определены типы дешифровальных стимулов, описаны формальные модели эквивалентности и произведен текстовый анализ эквивалентов.

Ключевые слова: ономасиологический подход, ономасиологическое поле, ономасиологический базис, ономасиологический признак, номинатема, универбализационные композиты, дешифровальный стимул, формальные модели эквивалентности, гнездо эквивалентности, текстовые модели эквивалентности.

Статья посвящена описанию аббревиатурно-ономасиологического поля «средство». **Актуальность исследования** обусловлена тем, что проблема описания ономасиологического поля не получила еще достаточного освещения в научной литературе. Одним из главных факторов актуальности работы является также необходимость создания методик составления словарных статей для «Толково-эквивалентного словаря сложносокращённых слов русского языка» (далее — Словарь). Определение особенностей ономасиологического поля может быть использовано как основа для создания приёмов прогнозирования эквивалентностных отношений в гнездах эквивалентности сложных слов.

Цель работы состоит в том, чтобы описать тематические группы аббревиатур ономасиологического поля «средство». Для достижения указанной цели требуется решить ряд задач:

- 1) уточнить понятие «ономасиологическое поле»;
- 2) дать определение понятию «средство»;
- 3) определить тематические группы средств.

Объект исследования – сложносокращенные слова со значением средства. Сложносокращенное слово (далее – ССС) – «единица, связанная мотивационными отношениями со словосочетанием и содержащая в своём составе эквиваленты не менее двух компонентов этого словосочетания, как минимум один из которых является неинициальным (слоговым) аббревиационным конструктором (абброконструктором)» [1], например *аромамасло* — *ароматическое масло*.

Предмет исследования – ономасиологическая структура ССС, входящих в ономасиологическое поле со значением средство.

В работе используется синхронный подход, целью которого является установление и описание отношений синхронной эквивалентности в пределах гнезда эквивалентности аббревиатуры. На основе синхронного анализа и была выработана ономасиологическая методика, которая «устанавливает тождественность / нетождественность ономасиологической структуры сложносокращённого слова и его эквивалента ономасиологической структуре словосочетаний с идентичным ономасиологическим базисом» [1].

Ономасиологический подход рассматривает семантику производного в ономасиологических терминах понятийных категорий, т.е. как способы «отражения в структуре производного общекатегориальных значений, значений кардинальных (основных) частей речи и их разновидностей» [2].

Н.А. Дьячок отмечает, что «ономасиологический класс – это объединение однотипных единиц для обозначения однотипных реалий» [4].

В.И. Теркулов разработал типологию композитов с точки зрения их ономасиологического статуса. Композиты распределяют на универбализационные, являющиеся словесной интерпретацией коллокативных номинатем, деривационные, являющиеся базовыми реализациями самостоятельных словесных номинатем и квазикомпозиты, т.е. сложные слова, возникшие в результате искусственного сочетания частей некоторых слов. Нами же рассматриваются ССС, т.е. «эквиваленты словосочетаний, включающие в свой состав неинициальный абброконструктор» [1].

В.И. Теркулов выделяет в структуре ономасиологического поля универбализационных композитов три яруса, где:

- к верхнему ярусу относится общекатегориальное грамматическое значение;
- второй ярус предполагает существование номинатемы в пределах определенной лексико-семантической группы (ЛСГ), которая в свою очередь является лексико-семантической группой одноструктурных единиц (ЛСГОЕ);
- третий ярус предполагает распределение номинатем по ономасиологическим моделям [3].

Ономасиологическая структура (ономасиологическая модель) значения средств включает в себя два основных компонента:

- ономасиологический базис (ОБ), который указывает на определенный понятийный класс – родовое понятие;
- ономасиологический признак (ОП) – видовое понятие, определяющий референт внутри класса.

ОБ и ОП аббревиатуры формируются на основе эквивалентного словосочетания. Блюмина утверждает, что «ономасиологический базис формируется на основе семантики главного слова исходного словосочетания, а признак – на основе семантики зависимой лексемы». Зачастую ономасиологический базис наименования сосредоточен в той части

ССС, которая представлена в полном, не усечённом виде, например *веломасло* – велосипедное *масло*; *грузоприцеп* – грузовой *прицеп*.

Для данной работы важны собственные базовые ономаσιологические характеристики компонентов поля.

Понятие «**средство**» трактуется нами здесь как комплекс веществ и процедур, с помощью которых осуществляется какое-либо преобразование.

Нами обнаружены в картотеке Словаря наименования следующих тематических групп средств:

- **нелекарственное средство** — это компоненты, которые играют активную роль и оказывают биологическое воздействие на что-либо. Ономаσιологическим базисом для данной группы являются слова со значением «средства, содержащее любое вещество». Например, *аромабальзам*, *аромасредство*, *веломасло*;
- **лекарственное средство** — это вещества, которые помогают преодолеть болезнь с помощью химического вмешательства. Ономаσιологическим базисом для данной группы являются слова со значением «средство, как лекарственное вещество». Например, *дезпрепарат*, *дезраствор*, *дезспрей*;

Для тематической группы «нелекарственное средство» были обнаружены следующие ономаσιологические базисы:

бальзам: *аромабальзам*, *ветбальзам*;

масло: *аромамасло*, *веломасло*;

растворитель: *жирорастворитель*;

шампунь: *автошампунь*, *ветшампунь*;

экстракт: *аромаэкстракт*.

Для тематической группы «лекарственное средство» были обнаружены следующие ономаσιологические базисы:

препарат: *дезпрепарат*;

раствор: *дезраствор*;

средство: *аромасредство*, *дезсредство*;

спрей: *дезспрей*.

Аббревиатура формирует **гнездо эквивалентности**, которое определяется «как совокупность актуально сосуществующих единиц, связанных отношениями мотивационной (формально-семантической) эквивалентности с аббревиатурой и употребляемых с нею в эквивалентных текстах» [1]. **Эквивалент конструкта аббревиатуры** – единица, которая имеет тождественное значение, подтверждаемое текстом, а также совпадающая полностью или частично по форме с данным конструктом. **Эквивалентный текст** нами трактуется как текст или тексты, где аббревиатура и ее эквивалентное словосочетание имеют тождественные значения, т.е. могут выступать как абсолютные синонимы.

Существование эквивалентов в гнезде эквивалентности обусловлено наличием у абброконструкта большого числа дешифровальных стимулов. **Дешифровальный стимул** (далее – ДС) определяется как «стереотип расшифровки абброконструкта, то есть как слово или сочетание слов, которое является эквивалентом абброконструкта и может быть использовано для его замены в эквивалентном словосочетании» [1]. Обычно абброконструкт имеет несколько ДС. Множественность ДС у одного абброконструкта обеспечивает возможность формирования множественной синхронной эквивалентности аббревиатуры.

Первый этап – установление общей модели использования ДС в эквивалентном словосочетании. Для моделирования применяются символы: у – базисный компонент, х – признаковый, т.е., собственно, ДС абброконструкта, адъект – адъектив (прилагательное, адъективированное причастие), сущ – существительное, предл – предлог, а – компонент

сложного слова, дополняющий стимул х, но не имеющий эквивалента в аббревиатуре, z – слово, входящее в ДС – словосочетание, но не имеющее эквивалента в аббревиатуре.

В словах, обозначающих «**нелекарственное средство**», обнаружено 4 типа ДС:

1. х – существительное (у-х: *масло велосипеда – веломасло*);
2. х(адъект) – простой адъектив (у-х(адъект): *ароматический бальзам – аромабальзам*);
3. х-а(адъект) – сложный адъектив (у-х-а(адъект): *ароматерапевтический бальзам – аромабальзам*);
4. (предл)х-z(сущ) – предложное словосочетание с зависимым существительным: (у-(предл)х-z(сущ): *бальзам с ароматическими маслами – аромабальзам*);

В аббревиатурах, обозначающих «**лекарственное средство**», обнаружено 3 типа ДС:

1. х-а(адъект) – сложный адъектив (у-х-а(адъект): *ароматерапевтическое средство – аромасредство*);
2. (предл)х – существительное с предлогом: (у-(предл)х: *препарат для дезинфекции – дезпрепарат*);
3. (предл)х-z(сущ) – предложное словосочетание с зависимым существительным: (у-(предл)х-z(сущ): *средство с ароматом чего-либо – аромасредство*);

Второй этап представляет собой установление модели формальной разновидности эквивалентности для всех эквивалентных пар в пределах гнезда эквивалентности, которая изображает тип условного совпадения элементов словосочетания и конструкторов аббревиатуры и соединяет два блока: блок аббревиатуры и блок эквивалента. Общие операторы для этих блоков – грамматические операторы, которые показывают частеречную принадлежность элементов эквивалентного словосочетания (сущ – существительное, прил – прилагательное и т.д.), на номер падежной формы (1 – именительный, 2 – родительный и т.д.), на числовую характеристику (ед – единственное, мн – множественное). Для указания сложных слов, входящих в словосочетание, применяется оператор «кп». В блоке аббревиатуры прибавляются операторы, которые устанавливают качество аббреквивалента (Осн – основа, Чосн – часть основы, Чосн1 – первая часть основы эквивалентного сложного слова, З1 – первый звук основы, Б1 – первая буква основы), ещё оператор «инт», применяющийся когда в аббревиатуре возникает интерфикс. В вариантах, когда при создании аббревиатуры «игнорируются» к-л элементы сочетаний слов, они приводятся в скобках после знака «-».

Формальные модели эквивалентности тоже включаются в схему дешифровальной матрицы.

Для тематической группы «**нелекарственное средство**» обнаружено 9 моделей формальной разновидности эквивалентности:

1. Модели, реализующие схему Прил1ед+Сущ1ед: *ароматический бальзам*;
2. Прил1ед(кп)+Сущ1ед: *ароматерапевтическое масло*;
3. Сущ1ед+Сущ2ед: *масло велосипеда*;
4. Сущ1ед+Сущ2мн: *растворитель жиров*;
5. Сущ1ед+предл+Сущ2ед: *масло для велосипеда*;
6. Сущ1ед+предл+СущНескл: *шампунь для авто*;
7. Сущ1ед+предл+Сущ5ед+Местоим2: *экстракт с ароматом чего-л*;
8. Сущ1ед+предл+Сущ2мн: *растворитель для жиров*;
9. Сущ1ед+предл+Прил5ед+Сущ5ед: *бальзам с ароматическими маслами*;

Для тематической группы «**лекарственное средство**» обнаружено 4 модели формальной разновидности эквивалентности:

1. Модели, реализующие схему Прил1ед+Сущ1ед: *дезинфекционный раствор*;
2. Прил1ед(кп)+Сущ1ед: *ароматерапевтическое средство*;

3. Сущ1ед+предл+Сущ2ед: *раствр для дезинфекции*;
4. Сущ1ед+предл+Сущ5ед+Местоим2: *средство с ароматом чего-л*;

Следующий этап – анализ уровня эквивалентности ономазиологического класса со значением средство, в котором необходимо установление **текстовых моделей эквивалентности**, то есть тактик использования аббревиатур и их эквивалентов в текстах.

Анализ интернет-текстов позволил выделить три типа текстовых моделей для тематической группы «**нелекарственные средства**»:

1. Одиночная – ситуация, когда в тексте употребляется только один из элементов гнезда эквивалентности: сама аббревиатура или её эквивалент, например «**Ветбальзам** – *натуральный шампунь конский с бишофитом, обогащенный ионизованным магнием, минералами и натуральными эфирными маслами. Улучшает внешний вид и стимулирует рост волос. Для ежедневного использования*». (<https://lapo4ka.com/konskiy-shampun-s-bishofitom-vetbalzam-1-flakon-250-ml>)

2. Парная – ситуация, когда употребляется аббревиатура и один эквивалент или 2 эквивалента без аббревиатуры:

«**Автомобильный шампунь**, хоть и называется, как «человеческий», должен отвечать совершенно другим требованиям. Ему придется работать с совершенно иными загрязнениями, гораздо более стойкими. К тому же хороший **автошампунь** должен еще и обеспечивать защиту отмытой поверхности: такие средства часто не только отчищают автомобиль, но и оставляют на нем слой защитной пленки, как восковые полироли». (<https://www.expertcen.ru/article/ratings/luchshie-avtoshampuni.html>)

3. Многоэлементная – ситуация, когда употребляется аббревиатура и более чем два её эквивалента. В подклассе «**средства, состоящие из вещества**» такой модели не обнаружилось.

В подклассе «**лекарственные средства**» обнаружилась только **одиночная модель**:

«**Аромасредство FLORAME** помогает от прыщиков и покраснений! 100% натуральное средство на основе антисептической композиции эфирных масел чайного дерева, лимона и лаванды. Не имеет возрастных ограничений. Локального нанесения на проблемный участок быстро устраняет воспаления и покраснения кожи.». (https://biozka.ru/katalog/aromasredstva_v_roll_onakh_1/10367.html)

ВЫВОД. В нашей работе мы рассмотрели ономазиологическое поле сложносокращенных слов со значением «средство». В «Толково-эквивалентностном словаре сложносокращённых слов русского языка» нами было выявлено 13 ССС, которые относятся к ономазиологическому полю со значением средство. В тематической группе со значением «лекарственные средства» было выявлено 5 ССС и 4 типа ДС. В рассмотренных ССС ономазиологического базиса «нелекарственные средства» выявлено 9 моделей формальной разновидности эквивалентности и 3 типа ДС. Текстовый анализ тематических групп показал, что чаще в интернет-ресурсе употребляется одиночная модель, а многоэлементная модель имеет низкую частотность употребления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теркулов В.И. Сложносокращённые слова: Синхронный и диахронный аспекты описания / В.И. Теркулов // Вестник Московского университета. – 2017. – № 6. – С. 73-97.
2. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения: роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с
3. Теркулов В.И. Композиты русского языка в ономазиологическом аспекте : дис. Д-ра филол. наук: 10.02.02 / Теркулов В. И. – Горловка, 2008. – 472 с.

ABBREVIATIVE-ONOMASIOLOGICAL FIELD "MEANING"

As a result of the study, the concepts of "onomasiological methodology", "onomasiological field", "onomasiological basis" and "onomasiological characteristics" were described. The features of the onomasiological approach are considered. Two thematic groups with the meaning of means - "non-drug" and "drug", for which the types of decryption stimuli are defined, formal models of equivalence are described, and a text analysis of equivalents is made through the Internet resource.

Key words: *onomasiological approach, onomasiological field, onomasiological basis, onomasiological feature, nominateme, universalization composites, deciphering stimulus, formal models of equivalence, nest of equivalence, text models of equivalence.*

УДК 811.161.1

В. Ю. Ровная

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Научн. рук. д. филол. н., проф. В.И. Теркулов)*

АНАЛИЗ СИМУЛЬТАННОЙ ГРУППЫ «АВТО»

Предлагаемая статья посвящена анализу симультанной абброгруппы «авто». Актуальность работы состоит в детальном описании конкретной симультанной аббревиационной группы. В ходе исследования устанавливаются основные типы симультанности в предлагаемой АГ, анализируются базовые формальные модели, а также выявляются основные ономасиологические классы.

Ключевые слова: *абброгруппа, абброконструкт, симультант, симультанность.*

Цель предлагаемого исследования состоит в анализе симультанной абброгруппы (далее – АГ) «авто». Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:** определить содержание понятия «симультант»; установить типы симультанности в данной АГ; описать формальные особенности образования симультанной АГ «авто»; произвести ономасиологическую классификацию сложносокращенных слов (далее – ССС), входящих в аббревиационную группу «авто».

Работа над «Толково-эквивалентным словарём сложносокращенных слов русского языка» [6] (далее – Словарь) под рук. проф. В. И. Теркулова позволила обнаружить возможность двойственной трактовки абброконструктов (далее – АК), обусловленная наличием в языке двух возможных коррелятов разных АК – *электро-* («*электрический*» и «*электронный*»), *гео-* («*географический*» и «*геологический*»), *астро-* («*астрологический*» и «*астрономический*») и т.д. Например, АК *гео-* в составе сложносокращенного слова *геосистема* может выступать в качестве эквивалента как слова *географическая*, так и слова *геологическая*, поскольку *геосистема* – это и *географическая система* ‘фундаментальная категория географии и геоэкологии, обозначающая совокупность взаимосвязанных компонентов географической оболочки, объединённых потоками вещества, энергии и информации’, и *геологическая система* ‘совокупность горных пород, последовательно образовавшихся в течение одного

геологического периода и запечатлевших этапы геологической истории Земли и её органического мира’.

В работах А. Бровца впервые были использованы понятия «симультант» и «симультанность», обозначающие эту двойственность трактовки АК [2; 3]. Проблему симультанности сложносокращённых слов мы уже рассматривали [4; 5]. В этих работах говорится о причине возникновения явления симультанности, типологии таких аббреконтруктов и т. д., в данном же исследовании речь пойдёт о конкретной симультанной АГ.

Исследования экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации «ЭЛИТА» выявили, что одна аббревиатура имеет достаточно большое количество эквивалентов, которые формируют её гнездо эквивалентности (далее – ГЭ). ГЭ – совокупность формально взаимосвязанных единиц, находящихся со сложносокращённым словом (далее – ССС) в отношениях текстовой эквивалентности. Например, ССС **авторегистратор** имеет такие эквиваленты как *автоматический регистратор, автоматизированный регистратор, автомобильный видеорегистратор, видеорегистратор для авто, видеорегистратор для автомобилей, автомобильный регистратор, регистратор для авто, видеорегистратор автомобиля, видеорегистратор авто, регистратор авто, регистратор для автомобиля, регистратор в автомобиль, видеорегистратор в автомобиль, видеорегистратор в авто, регистратор автомобиля, регистратор в авто, регистратор на авто, видеорегистратор на авто, регистратор автомобилей, регистратор для автомобилей*. Эти словосочетания и формируют ГЭ.

Приведенный примёр иллюстрирует не только многоуровневую, но и неоднозначную трактовку ССС «авторегистратор». Так каким же является авторегистратор – автоматическим, автоматизированным или автомобильным? Трактовка данного АК неоднозначна, так как одновременно включает в себя несколько значений: 1. устройство, предназначенное для видео- и аудиофиксации обстановки вокруг автомобиля при его движении или стоянке, а также и внутри салона; 2. электронное устройство, которое записывает во внутреннюю память, на внешнее хранилище или передаёт в облачный сервис какие-либо зарегистрированные данные. Это явление обусловлено симультанностью (*симультантый*) – происходящий одновременно, в одно и то же время; синхронный), а ССС, имеющие неоднозначную трактовку АК ввиду сближения эквивалентов, называются симультантами.

Существует два типа симультантов: **абсолютные** и **включённые**.

Абсолютные симультанты связаны с разными денотатами, к ним относят омонимичные АК. Например, **автощётка**: с одной стороны, это ‘приспособление для чистки, мытья, обметания *автомобиля*’, а с другой, – ‘чистящее приспособление для мойки окон, которое при помощи автоматического устройства всасывает грязную воду с поверхности и быстро отмывает стекло без постоянного смачивания’ (**автощётка – автоматическая щётка / автомобильная щётка**): *Выбор автощетки, скребка, водосгона. – Специализированная автомобильная щетка для снега очистит снежно-ледовую «шубу» <...>* (https://poryadok.ru/catalog/shchetki_skrebki_avtomobilnye/). – *В качестве источника энергии (что показательно по сравнению с другими вариантами автощеток) используется аккумуляторная батарея. – <...> наша автоматическая щетка работает от аккумуляторной батареи <...>* (<https://obyava.ua/ru/shchetka-hurricane-spin-duster-elektricheskiy-pyleulovitel-dlya-udaleniya-pyli-vrashchayushchiysya-pylesbornik-3600-8796220.html>).

Включённые симультанты встречаются чаще и отражают взаимопроникновение признаков нескольких эквивалентов АК и их смешение в пределах трактовки одного референта. Например, ССС **автоадаптация** имеет первичный номинативно-деривационный эквивалент **автоматическая**, но в ходе развертывания получает и

коррелят **автоматизирования** (автоматическая адаптация > автоадаптация > автоматизированная адаптация): Интеграция **автоадаптации** и Дизайнеров Моделей и Геологии. – В PVT Дизайнере могут быть выбраны компоненты, <...> выполнена **автоматическая адаптация** выбранных параметров <...> (<https://rfdyn.com/ru/news/page/7/>) - А вот сама **автоматизированная адаптация** очень полезная штука <...> (<https://www.petroleumengineers.ru/node/2432>). Включённый симультант не связан с существованием двух референтов, а характеризуется имитацией семантической множественности, выступая главным источником псевдоунивербализации как деривационного моделирования языковой реальности [2, с. 8].

В ходе анализа АГ «авто» было выявлено 111 симультантов, большинство из которых являются включёнными (98, 88,3%). Это обусловлено тем, что адъективы **автоматический** и **автоматизированный** аккумулируют признаки друг друга. АК «авто» указывает, что устройство (будь оно хоть автоматическим, хоть автоматизированным) так или иначе оснащено именно **автоматическим** механизмом. ССС абсолютных симультантов выявлено только 13, 11,7%.

Базовые формальные модели образования симультанной АГ «авто»

1. Прил1ед+Сущ1ед

При образовании универбализационной аббревиатуры здесь используется полная парадигма исходного двухкомпонентного атрибутивно-субстантивного словосочетания. Нами отмечены две модели универбализации словосочетаний данного типа.

а. Ч^{осн}Прил1ед+Сущ1ед

В этом случае универбализация имеет вид прямой слоговой аббревиации с усечением основы атрибута, например, **авторегистрация** – **автоматическая регистрация** / **автоматизированная регистрация**: «Вершиной же совершенствования операций <...> является **автоматическая регистрация** поданных деклараций, автоматизированная их проверка и выпуск. – Первая **авторегистрация** экспортной декларации была осуществлена 08.05.2014 (https://www.alt.ru/expert_opinion/74261/). – **Автоматизированная регистрация** деклараций на таможенное оформление импорта началось с апреля 2016. (<https://www.slavtrans.com/news/tariff-legislation/1588/>). Композит в данном случае получает грамматические показатели и грамматические характеристика главного слова исходного словосочетания.

б. Б¹Прил1ед+Б¹Сущ1ед

Преобразование имеет здесь вид прямой акронимно-буквенной универбализации, например: **Автовокзал** / **АВ: автобусный** / **автомобильный вокзал: Автовокзал (автомобильный вокзал, автобусный вокзал)** – комплекс зданий и сооружений для обслуживания пассажиров <...> и хранения грузов (<https://student.zoomru.ru/logic/passazhirskie-perevozki/282205.3343190.s3.html>). – Напомним, что в 2017 году **АВ «Южный»** в Донецке был капитально отремонтирован (<https://dnews.dn.ua/news/746674>). Аббревиатура неизменяема и грамматически определяется аналитически, путем виртуального развертывания главного слова как носителя базового грамматического содержания.

2. Прил1ед+Сущ1ед(комп)

Разновидность словосочетаний **Прил1ед+Сущ1ед**, в которых композитом является главное слово. Отмечается одна модель универбализации – **Ч^{осн}Прил1ед+Сущ1ед(комп)**, например **автомобильный видеорегистратор** / **авторегистратор**: <...> **авторегистратор** Mio MiVue R25, ценой в 5400 руб., отличает элегантность, стиль и удобство. – Mio MiVue R25 — интересный, даже можно сказать, необычный **автомобильный видеорегистратор** <...> (http://protv.ua/news/gadgets/bolshoe_testirovanie_trh_luchshih_avtomobilnyih_registratorov/).

3. Прил1ед(комп)+Сущ1ед

Разновидность словосочетаний **Прил1ед+Сущ1ед**. Зависимый компонент представляет здесь собой сложную предложно-падежную конструкцию с именем и композитным адъективом в родительном падеже единственного числа **Ч^{осн}Прил1ед(комп)+Сущ1ед(-Сущ2ед)**: *защита транспортного средства – автозащита: Автозащита – важная деталь авто* (<http://ua.today/>) – *За счёт этого создаётся предельная защита транспортного средства от угона* (<https://dorrex.ru/avtomobilnyie-sovetyi/osnovyi-i-znaniya/printsip-raboty-i-vidyi-immobilayzerov>).

4. Сущ1ед+Сущ2ед

Базовая модель с полной парадигмой главного компонента словосочетания и атрибутом в форме родительного падежа единственного числа. Отмечаются одна модель универбализации данной конструкции – **Ч^{осн}Сущ2ед+Сущ1ед**, то есть аббревиатурная универбализация метатезно-компонентного типа, например, *Паркинг автомобилей / автопаркинг: Таким образом, окупаемость бизнеса с учетом закупок нового автопаркинга пройдет через 1,5 года. – Очевидно, что паркинг автомобилей — это один из важнейших элементов инфраструктуры любого здания* (http://melnicabiz.ru/business-plans/79_business_plan_gruzovyh_perevozok.html). Грамматическую парадигму главного слова сохраняет эквивалентный ему конструкт аббревиатуры.

5. Сущ1ед+Сущ2ед(комп)

Данная конструкция является разновидностью конструкции **Сущ1ед+Сущ2ед**, в которой атрибут представляет собой сложное существительное. Нами отмечена одна модели её универбализации: **Сущ1ед+Ч^{осн}Сущ2ед(комп)**. В этой модели от композитного атрибута берется часть, эквивалентная только первому конструкту атрибутивного композита исходного словосочетания, с перенесением в новообразованное сложное слово интерфикса, например, *защита транспорта / автозащита: Защита транспорта и спецтехники. – "Автозащита в Европе" (КАСКО)* (<https://kniazha.ua/ru/service/business/transport/avtotransport-i-spetstekhnika>). Грамматическая парадигма аббревиатуры является грамматической парадигмой главного слова исходного словосочетания.

6. Сущ1ед+предл+Сущ2ед

Конструкция, в которой зависимое имя управляется при помощи предлога. Отмечается одна модель универбализации – **ОснСущ2ед+Сущ1ед(-предл)** – модель метатезно-компонентного типа с эллипсом предлога, например, *регистратор для автомобиля – авторегистратор: Качество записи авторегистратора определяется несколькими параметрами. – Отметим, что сегодня выбор регистратора для автомобиля с качественной оптикой как никогда широк.* (https://cartechnic.ru/articles/kak_pravilno_vybrat_videoregistrator_dlja_svoego_avtomobilja). Грамматические характеристики переносятся вместе с главным словом исходного словосочетания, становящимся конструктом универбализационного дублета.

7. Сущ1ед+предл+Сущ4ед

Зависимый компонент представляет предложно-падежную конструкцию с адъективом в винительном падеже единственного числа, **ОснСущ1ед+Ч^{осн}Сущ4ед (-предл)**, например, *регистратор в автомобиль – авторегистратор: Обратившись в наш магазин, вам уже сегодня помогут <...> купить авторегистратор, который необходим именно вам. – Также выбирая цифровой регистратор в автомобиль, хочется не попасть на заведомо неудачные модели* (<https://130.com.ua/avto-videoregistrator/>).

8. Сущ1ед+предл+Сущ2мн

Эта конструкция отличается от **Сущ1ед+предл+Сущ2ед** тем, что в ней зависимый атрибут реализуется в форме множественного числа. Отмечается одна модель

универбализации – **Ч^{осн}Сущ2мн+Сущ1ед(-предл)**. Эта аббревиационная модель метатезно-компонентного типа с эллипсом предлога, например **Паркинг для автомобилей – автопаркинг**: <...> рекомендуем зайти на указанную страничку, где вы собственно и узнаете, расположение автопаркингов и их некоторые характеристики.– Именно поэтому при проектировании паркинга для автомобилей к его планировке предъявляются специальные жесткие требования <...>. (<http://autoresource.ru/proektirovanie-parkingov-eto-prosto>). Грамматические характеристики по конструктору, представляющему главное слово исходного словосочетания.

9. Сущ1ед+предл+Сущ2ед(комп)

Разновидность словосочетаний **Сущ1ед+предл+Сущ2ед**, в которых композитом является зависимое слово и управляется при помощи предлога. Отмечается одна модель универбализации – **Ч^{осн}Сущ2ед(комп)+Сущ1ед (-предл)**, например, **паркинг для автотранспорта – автопаркинг**: Запроектирован также подземный автопаркинг на 600 машиномест (<https://move.ru/news/20477/>). – Прилегающую территорию озеленят, оборудуют паркинг для автотранспорта. (<https://www.interfax-russia.ru/far-east/news/krupneyshaya-poliklinika-yuzhno-sahalinska-obzavedetsya-novym-lechebnym-korpusom>).

10. Сущ1ед(комп)+предл+Сущ2ед

Разновидность словосочетаний **Сущ1ед+предл+Сущ2ед**, в которых композитом является главное слово. Отмечается одна модель универбализации – **Ч^{осн}Сущ2ед+Сущ1ед(комп) (-Сущ1ед) (-предл)**, например, **видеорегистратор для автомобиля – авторегистратор**: Если ваш авторегистратор оснащен таким G-датчиком, то сразу ставьте его чувствительность на минимум <...>. – Сегодня расскажу о том, какой выбрать видеорегистратор для автомобиля и зачем он вообще нужен. (<https://www.drive2.ru/b/2593780/>).

Ономасиологические классы АГ «авто»

В основе ономасиологической классификации лежит распределение рассматриваемых единиц по ономасиологическим классам, которые определяются как «объединение однотипных единиц для обозначения однотипных реалий. Это такая совокупность номинативов, в которой единый тип представленности знаний <..> реализован в одном грамматическом классе единиц <..> одинаковым структурным способом» [1, с. 55].

Мы обнаружили в АГ **авто** следующие ономасиологические классы:

1. **Объект**, то есть предмет, вещь, явление, вещество, связанные с автомобильными объектами или являющиеся автоматическими или автоматизированными объектами, например, **автоанализатор** ‘прибор, используемый в медицине и биологии для автоматизации отдельных видов биохимических и морфологических исследований’.

2. **Система** – порядок, обусловленный правильным, закономерным расположением частей в определенной связи, например, **автоконтроль** ‘контроль качества изделия и / или технологического процесса, осуществляемый при помощи автоматов без непосредственного участия человека’.

3. **Приспособление** – техническое устройство, например, **автогенератор** ‘генератор, имеющий функцию самозапуска и остановки, реализующиеся при определённых условиях работы прибора’.

4. **Свойство** – то, что присуще к.-л. актанту и характеризует его само по себе, например, **автоформатирование** ‘опция в компьютерных текстовых процессорах, которая позволяет автоматически корректировать введённый пользователем текст с целью придания ему надлежащего вида’.

5. **Система мер** – совокупность мероприятий, например, **автоисправление** ‘самостоятельное (без участия человека) улучшение чего-либо как результат освобождения от недостатков, погрешностей’.

6. **Предприятие** – хозяйственное или производственное учреждение, например, **автотеплица** ‘тёплое помещение для выращивания растений (преимущественно ранней рассады), оранжерея, в которой обеспечение ухода за растениями осуществляется при помощи *автоматических* устройств’.

7. **Организация** – общественное объединение, союз, партийное или государственное учреждение, например, **автовокзал** ‘комплекс сооружений, предназначенный для обслуживания пассажиров на автостанциях’.

8. **Процесс / мероприятие** – система действий для достижения определенной цели, например, **автоупаковка** ‘упаковка чего-либо при помощи специального автоматического оборудования’.

9. **Документ** – деловая бумага, например, **автокопия** ‘Файлы резервных копий документов, автоматически создаваемые компьютером через определённые промежутки времени работы с основным файлом’.

Итак, материал АГ «авто» подтверждает существование явления симультантности. Причинами симультанной эквивалентности являются неоднозначная трактовка АК, объективная симультантность. Эквиваленты ССС АГ «авто» имеют два типа симультантов: абсолютные (13, 11,7%) и включенные (98, 88,3%). При описании формальных моделей образования ССС обнаружены 3 базовые модели исходных конструкций с АК **авто**, существующие в 11 разновидностях. Выявлено 9 ономазиологических классов в пределах рассматриваемой АГ: объект, система, приспособление, свойство, документ, система мер, предприятие, документ, процесс / мероприятие, организация. В последующих разработках планируется описание всех симультантов по разработанным методикам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блюмина О. В. Субстантивные композиты со значением процессуальности в русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Блюмина Ольга Валентиновна ; Горл. гос. пед. ин-т иностр. яз. - Горловка, 2010. - 341 л.

2. Бровец А. И. Аббревиатуры с аббревиационным конструктом «электро» / А. И. Бровец. – Донецк, 2015 – 46 с.

3. Бровец А. И. О симультантных абброконструктах (на материале аббревиационной группы «электро») / А.И. Бровец // Русский язык в поликультурном мире : X Международная научно-практическая конференция : сборник научных статей. – Симферополь, 2016. – с. 41-52;

4. Ровная В. Ю. О симультантных абброконструктах (на материале аббревиационной группы «гео») / В. Ю. Ровная // Наука и мир в языковом пространстве : сборник научных трудов II Республиканской очно-заочной научной конференции (23 ноября 2016 г., Макеевка) / редкол. : Е. В. Горохов, Н. М. Зайченко и др. – Макеевка : ДонНАСА, 2016. – с. 539-543.

5. Ровная В. Ю. О типологии симультантных абброконструктов / В. Ю. Ровная // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса: Материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых (Донецк, 17-20 октября 2017 г.). – Том 4: Филологические науки. Ч. 2: Языкознание, литературоведение, культурология, журналистика / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2017. – с. 55–57.

6. Толково-эквивалентностный словарь сложносокращённых слов русского языка / В. И. Теркулов, А. И. Бровец, В. А. Рязанова, Е. А. Акулич и др.; Под ред. В. И. Теркулова; Фонд «Русский мир», ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – Донецк, 2018. – Т. 1. А–В. – 277 с.

ANALYSIS OF THE SIMULTANEOUS GROUP «AUTO»

The proposed article is devoted to the analysis of the simultaneous abrogroup "auto". The relevance of the work consists in a detailed description of a specific simultaneous abbreviation group. In the course of the study, the main types of simultaneity in the proposed AG are established, the basic formal models are analyzed, and the main onomasiological classes are identified.

Key words: *abbreviation group, abbreviation construct, simultaneous, simultaneity.*

81'373.611

В. А. Рязанова

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Научн. рук. д. филол. н., проф. В.И. Теркулов)

ТОЛКОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ АББРЕВИАТУР В СЛОВАРЯХ СОКРАЩЕНИЙ

Статья посвящена рассмотрению способов передачи лексического значения аббревиатур в словарях сокращений русского языка. Обнаружено, что в течение длительного периода в специализированных словарях значения аббревиатур не отражались. В работе обозначены современные тенденции лексикографического описания сокращений, обоснована необходимость толкования семантики аббревиатур.

Ключевые слова: *аббревиатура, лексическое значение, словарь сокращений, идиоматичность.*

Развитие аббревиации в русском языке связывают с XX веком: именно в это время лексическая конденсация становится распространённым способом словообразования, причем обнаруживается она не только в научных и публицистических текстах, но и в языке художественных произведений.

Сокращения становятся объектом исследования многих лингвистов (Н.Н. Серокузова, Д.И. Алексеева, Л. В. Сахарного, В. В. Лопатина, Г.В. Сахарова, Е.Г. Коваленко, Н.Н. Новичкова и др.). В течение нескольких десятилетий создаются словари сокращений, которые охватывают аббревиатуры различных структурных типов, в том числе:

а) аббревиатуры инициального типа, образованные из сочетаний начальных звуков слов (*высшее учебное заведение – вуз; запись актов гражданского состояния – загс*) или из названий начальных букв слов (*Союз Советских Социалистических Республик – СССР; выставка достижений народного хозяйства – ВДНХ*);

б) слоговые аббревиатуры (*местный комитет – местком; коммунистический совет молодёжи – комсомол*);

в) смешанные аббревиатуры (*социальное обеспечение – собес; городской отдел народного образования – гороно*);

г) сложносокращённые слова (*запасные части – запчасти; родильный дом – роддом*);

д) аббревиатуры из сочетания начальной части слова с формой косвенного падежа существительного (*заведующий кафедрой – завкафедрой, управляющий делами – управделами*);

е) телескопические аббревиатуры (*эскадренный миноносец – эсминец; военный комиссариат – военкомат*) [8].

Также в словниках нередко обнаруживаются усечения простых слов (*заведующий – зав.; капитальный – кап.*) и графические сокращения (*кислота – к-та, абонентский ящик – а\я*).

В течение XX столетия сложился традиционный подход к описанию аббревиатур в специальных словарях. Как правило, словари сокращений демонстрируют в первую очередь мотивационные отношения между описываемой сокращённой единицей и эквивалентным расчленённым наименованием (т.н. расшифровки). Этот аспект описания обусловлен общей тенденцией изучения аббревиатур с позиции диахронии. Аббревиатура рассматривается как вторичное образование, которое полностью дублирует структуру и лексическое значение исходного словосочетания. В связи с этим словарные статьи практически не содержат сведений о семантике образованных сокращений. Вместо развёрнутого толкования для аббревиатур приводится краткая дополнительная информация о значении или об особенностях употребления. В структуре статей словарей сокращений такой элемент является зачастую факультативным.

Например, в «Словаре сокращений русского языка» под редакцией Д. И. Алексеева [1] приводятся пояснения о сфере употребления инициальной аббревиатуры *ЗАЗ*:

ЗАЗ- [заз] — Запорожский автомобильный завод (*в маркировке* автомобилей; *например:* ЗАЗ-965 и ЗАЗ-966 «Запорожец»).

В этом же словаре обнаруживаем аббревиатуру *ОИП*, для которой в соответствующей словарной статье приводится только расшифровка:

ОИП [ойп] – **общий истинный пеленг**.

Аббревиатура *ОИП*, как и базисный компонент словосочетания, относится к специальной морской терминологии. В «Военно-авиационном словаре» для слова *пеленг* даётся следующее определение: 'направление на какой-либо предмет от наблюдателя, измеряемое углом, заключенным между вертикальными плоскостями истинного (истинный пеленг), магнитного (магнитный пеленг) или компасного (компасный пеленг) меридиана и вертикальной плоскостью, проходящей через место наблюдателя (центр компаса) и наблюдаемый объект'. *Истинный пеленг (ИП)* – 'направление, по которому виден объект наблюдения и которое определяется углом, отсчитанным к Северному полюсу (к т.н. истинному норду)'. Для расшифровки аббревиатуры *ИП* в современных справочниках по навигационной технологии приводится словосочетание *обратный истинный пеленг* – 'угол, отличающийся от истинного пеленга на 180 градусов'.

Для пользователя словаря, который не знаком с навигационной терминологией, определить лексическое значение представленной аббревиатуры по расчленённому эквиваленту довольно проблематично.

Словарь «Новые сокращения в русском языке» под ред. И. В. Фаградянца [5] фиксирует аббревиатуры, которые появились в русском языке в период с 1996 по 1999 гг. и включает около 10000 терминов. Словарь рассчитан на широкий круг пользователей. В статьях приводится только расшифровка сокращения. Для условных наименований после расшифровки указываются ономаσιологические классы:

РЦС «Русцентросервис» (акционерное общество);

РТСНО «Радиотехнические средства навигационного оборудования» (руководство).

Для некоторых апеллятивов даётся краткая информация о сфере использования лексемы:

АВТ автоматическая вакуумная трубчатка (нефт.);

РЧП расстройство чувства привязанности (болезнь).

Встречаются также словарные статьи, в которых аббревиатуры-термины не снабжены информацией, разъясняющей их лексическое значение или особенности функционирования:

РЦИ рациональный цикл испытаний;

РЭС ретикулоэндотелиальная система

В первом примере все компоненты словосочетания относятся к общеупотребительной лексике, однако вследствие идиоматизированности вывести лексическое значение аббревиатуры *РЦИ* из суммы составляющих её компонентов невозможно. Аббревиатура (как и её расчленённый эквивалент) относится к физической терминологии и обозначает 'комплексное использование модельных и/или натуральных испытаний, объединённых в единую иерархическую структуру, направленных на подбор пар трения и установление их свойств применительно к реальным условиям эксплуатации приборов' [3].

Аббревиатура *РЭС* относится к медицинским терминам и на сегодняшний день является устаревшей. Согласно «Научно-техническому энциклопедическому словарю», *РЭС* – это 'система, состоящая из ретикулярной ткани, особого вида соединительной ткани, выстилающей и поддерживающей селезенку, лимфатические узлы и некоторые другие органы'.

Для широкой массы читателей словарные статьи в представленном объёме несут недостаточные сведения о рассмотренных сокращениях.

В «Словаре сокращений современного русского языка» Г.Н. Складневской [6] расшифровка сокращения отождествляется с его толкованием. Отметим, что толкование – это объяснение значения лексической единицы с помощью небольшого пояснительного текста, заключающего в себе описание необходимого понятия. Расшифровка – описание мотивационных отношений между сокращённой единицей и эквивалентным словосочетанием.

Для аббревиатуры *ГДМ* в словаре приводится расшифровка *гибкий магнитный диск*. Эквивалентное словосочетание не выражает закреплённое за ним значение. *ГДМ* – это не *магнит*, а 'носитель электронных данных в виде тонкого, упругого пластмассового диска, покрытого с одной или обеих сторон слоем магнитного вещества' (так называемая *дискета*).

Обнаруживаем также аббревиатуру *ГС*, для которой приводится расшифровка *гигиенический сертификат*. Как и в предыдущих случаях, словосочетание не даёт пользователю словаря полного представления о референте, который оно называет. *ГС* – это 'документ, удостоверяющий соответствие государственным эпидемиологическим, санитарным, техническим правилам и нормативам продукции, работ и услуг, факторов, имеющих влияние на хозяйственную и иную деятельность, а также проектной, технической и эксплуатационной документации'.

Такие же принципы описания сокращений применяются в лексикографических трудах С.В. Фадеева («Тематический словарь сокращений современного русского языка»), Н.Н. Новичкова («Словарь современных русских сокращений и аббревиатур»), И.А. Елисеева («Словарь аббревиатур и акронимов русского языка»), А.А. Щелокова («Словарь сокращений и аббревиатур армии и спецслужб»).

С. И. Шумарин, говоря об отражении в словарях семантических особенностей сокращений, отмечает, что создание многоаспектного словаря аббревиатур, содержащего информацию об их структурных, семантических особенностях и словообразовательных возможностях, является актуальной лексикографической задачей. Исследователь аргументирует необходимость семантического описания аббревиатур их тенденцией к расширению лексического значения: «...речевая практика показывает, что не все

аббревиатуры семантически тождественны производящему сочетанию, многие из них расширяют своё значение, приобретая добавочные смыслы, не выраженные компонентами исходного составного наименования» [10]. Например, *МКАД* (*Московская кольцевая автомобильная дорога*) в современных контекстах может выражать значение некой границы, отделяющей Москву от провинции. С.А. Шумарин также указывает на наличие в семантике некоторых аббревиатур добавочных культурологических коннотаций: например, сокращение *шкраб* (*школьный работник; учитель*), появившееся в 20-е гг. XX в., сразу же приобрело негативную оценочную характеристику [9]. Подобные особенности функционирования сокращений в специализированных словарях не фиксируются.

Ещё одной причиной необходимости введения полноценных толкований в словари сокращений является идиоматичность значений аббревиатур и эквивалентных им устоявшихся словосочетаний. Синтаксические эквиваленты, относящиеся к общеупотребительной лексике, как правило, дают носителю языка необходимую информацию о значении и функционировании сложных слов. Например, от языковых единиц *автоматический гидроподъёмник* и *автомобильный гидравлический подъёмник* образуются омонимичные *автогидроподъёмник*¹ и *автогидроподъёмник*², лексические значения которых восстанавливаются пользователем словаря без особых трудностей. *Автогидроподъёмник*¹ (*автоматический*) – 'гидравлическое подъёмное устройство, специализирующееся на подъеме оборудования вместе с работниками на определенную высоту для проведения различных видов работ' (или же *автовышка*), а *автогидроподъёмник*² (*автомобильный*) – 'подъёмно устройство на СТО, предназначенное для обслуживания и ремонта автомобилей с низкой посадкой'.

Однако, как уже было сказано, в словарях обнаруживается большое количество сокращений с невыраженным значением, для понимания которого недостаточно приведения расшифровок. Установить значение некоторых сокращений возможно только контекстуально.

В русской лексикографии всё же отмечается несколько специализированных словарей, в которых отражаются как структурные, так и лексико-семантические аспекты функционирования сложных слов и сокращений. К таковым относится «Словарь аббревиатур иноязычного происхождения» Л. А. Барановой [2]. В нём описываются языковые и страноведческие особенности, расшифровка, ударение и произношение, способ заимствования, язык-источник, варианты написания, синонимы, сфера и примеры употребления аббревиатур. Толковая часть словарной статьи построена по принципу толкования в энциклопедических словарях. Тем не менее, пользователям даётся обширное представление о лексическом значении аббревиатур и об их этимологии:

БЦЖ (мед.) [бэ-цэ-жэ], транскрипция (смешанного типа) < лат. BCG – сокр. < Bacillum Calmette – Guérin 'бацилла Кельмета -- Герена' – вакцина против туберкулёза, приготовленная из штамма ослабленной живой коровьей туберкулёзной бациллы, выращенной в искусственной среде и утратившей вирулентность для человека. Названа по фамилиям создавших её в 1921 г. французских учёных (чем, вероятно, и обусловлена транскрипция французского, а не латинского названия буквы G в последнем компонента сокращения) (...).

В словарной статье Л. А. Баранова даёт расшифровку аббревиатуры и комментарий о происхождении этой аббревиатуры в языке-источнике. Также даётся информативное толкование её лексического значения. Таким образом, носитель языка, пользующийся словарём, получает исчерпывающие сведения о лексической единице.

В следующей словарной статье помимо расшифровки и толкования приводятся также сведения, связанные непосредственно с референтом, который называет аббревиатура *НХЛ*:

НХЛ [эн-ха-эл], калька (совпадающая с транслитерацией) < англ. NHL — сокр. < National Hockey League — Национальная хоккейная лига — профессиональная спортивная организация, объединяющая хоккейные команды США и Канады, первая профессиональная хоккейная лига в мире. Образована в 1917 г. Главный приз Лиги — Кубок Стэнли (...).

Ещё одним успешным опытом введения толкового блока в состав словарной статьи является «Словарь универбатов современного русского языка» Г.В. Клименко и Е. М. Мерковой [4]. В словник вошло всего 600 универбатов, однако словарь представляет интерес в связи с задействованными принципами описания языковых единиц.

В настоящее время термин «универбация» специализируется на обозначении компрессии словосочетания, при которой в производное слово входит основа лишь одного из членов словосочетания, поэтому дериват (универбат) по форме соотносится с одним словом, а по смыслу — со всем мотивирующим словосочетанием (*зачетная книжка — зачётка*).

Словарь универбатов относится к толково-словообразовательному типу. Помимо расшифровок в словарных статьях имеются также толкования лексических значений:

Акаде́мка, -и, ж. **Академический** отпуск. Отпуск, предоставляемый во время обучения в высшем учебном заведении (в основном на один учебный год) по уважительной причине: болезни, семейным обстоятельствам и пр. (...).

Анатомичка, -и, ж. **Анатомический** театр + **к(а)**. Помещение медицинского учреждения, где проводят вскрытие умерших людей и студенты медицинских вузов изучают анатомию человека и изменения в органах вследствие болезней (...).

Составители отмечают, что большинство универбатов, представленных в словаре, являются разговорными эквивалентами устойчивых словосочетаний, потому толкование их лексического значения необходимо в первую очередь иностранным пользователям для формирования навыков коммуникации в бытовой сфере.

В настоящее время ведётся работа по составлению «Толково-эквивалентного словаря сложносокращённых слов русского языка» под ред. В.И. Теркулова [7]. Объектом описания в нём стали сложносокращённые слова, которые в существующих специализированных словарях практически не рассматривались. Кроме того, в словник разрабатываемого словаря не входят онимы, поскольку механизмы образования и функционирование апеллятивов и онимов различаются. Словарь является толково-словообразовательным: в статьях представлены все варианты расшифровки сложносокращённого слова (синтаксические эквиваленты) и его лексическое толкование:

Автоаккумулятор, -а, м. Прибор, заряженный *электричеством* и служащий источником *электрического* тока, которым обеспечивается работа оборудования *автомобиля* ◀ 0,1: *автомобильный аккумулятор*; 1: *аккумулятор в автомобиль, аккумулятор для авто, аккумулятор для автомобиля, аккумулятор в автомобиле, аккумулятор для автомобилей* ▶ 10: *аккумулятор автомобиля, аккумулятор на авто, аккумулятор на автомобиля, аккумулятор на автомобиль, аккумулятор на автомобиле*; 30: *аккумулятор в авто* • *АКБ, аккумулятор, накопитель* * *автоаккумуляторный*.

Для многозначных слов указываются все обнаруженные в контекстах лексические значения:

Ветроустойчивость, -и, ж., ед. 1. Способность растений противостоять силе *ветра*. 2. Способность сооружений выдерживать *ветровые* нагрузки. 3. Способность контактной подвески железной дороги обеспечивать токосъём при *ветре* расчётной интенсивности ▶ 10: *устойчивость к ветру, ветровая устойчивость*; 30: *устойчивость к ветрам* • *ветроупорность, устойчивость* * *ветроустойчивый*.

В словаре также содержатся аббревиатуры, семантика которых не выводится из суммы значений компонентов эквивалентных им словосочетаний. Блок толкования

позволяет уточнить семантику таких сложносокращённых слов, как *автокресло* ('удерживающее устройство, предназначенное для транспортировки детей в автомобиле', а не любое автомобильное кресло), *бронерукав* ('трубопровод гибкой структуры, изготавливаемый, как правило, из оцинкованной стали, характеризующийся высокой ударопрочностью и огнестойкостью', а не бронированная деталь одежды), *биоспутник* ('искусственный спутник Земли, предназначенный для медико-биологических экспериментов, связанных с космическими полётами') и т.д.

В последние годы обнаруживается тенденция к многоаспектному описанию аббревиатур в словарях сокращений. Это стремление связано с расширением функций и границ использования аббревиатур в современном русском языке. В традиционных словарях сокращений значение аббревиатуры, как правило, объясняется через парафразу. Формирование идиоматизированных значений у некоторых аббревиатур, появление у них стилистических особенностей и оценочных коннотаций приводит к необходимости давать сокращённым единицам вместо парафразы полноценное толкование лексического значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Д. И. Словарь сокращений русского языка : около 15 000 сокращений / Д. И. Алексеев, И. Г. Гозман, Г. В. Сахаров ; под ред. Д. И. Алексеева. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва : Русский язык, 1977. – 415 с.
2. Баранова Л.А. Словарь аббревиатур иноязычного происхождения. – М.: АСТ-Пресс, 2009 г. – 320 с.
3. ГОСТ 30480-97: Обеспечение износостойкости изделий. Методы испытаний на износостойкость. Общие требования. – Режим доступа: docs.cntd.ru/document/1200004357.
4. Клименко Г.В., Маркова Е.М. Словарь универбатов современного русского языка: Учебное издание / Г.В. Клименко, Е.М. Маркова. – М.: Прометей, 2019. – 110 с.
5. Новые сокращения в русском языке 1996—1999. Под ред. И. В. Фаградянца. – М.: ЭТС, 1999. – 160 с.
6. Складаревская Г.С. Словарь сокращений современного русского языка. – М.: Эксмо, 2004. – 448 с.
7. Теркулов В.И. Толково-эквивалентностный словарь сложносокращённых слов русского языка как новый тип словаря аббревиатур / В.И. Теркулов Российская академическая лексикография: современное состояние и перспективы развития. Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции, посвященной 70-летию выхода первого тома академического «Словаря современного русского литературного языка» / отв. ред. О.Н. Крылова, С.А. Мызников, М.Н. Приёмывшева, Е.В. Пурицкая; Ин-т лингв. исслед. РАН. – СПб.: Нестористория, 2018. – С. 93–102.
8. Шведова Н.Ю. (гл. ред.) Грамматика современного русского литературного языка. Москва : Наука, 1970. – 76 с.
9. Шумарин С.И. Словарное описание аббревиатур: лингвокультуроведческий аспект // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. №3 (45). – С. 31-33.
10. Шумарин С.И. Лексикографическое представление семантических и деривационных процессов в сфере аббревиации // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. №3 (33). – С. 94-96.

INTERPRETATION OF THE LEXICAL MEANING OF ABBREVIATIONS IN ABBREVIATIONS DICTIONARIES

The article deals with the ways of conveying the lexical meaning of abbreviations in the dictionaries of abbreviations of the Russian language. It is found that for a long period of time specialized dictionaries did not reflect the meaning of abbreviations. The paper outlines current trends in lexicographical description of abbreviations and substantiates the need to interpret the semantics of abbreviations.

Keywords: *abbreviation, lexical meaning, dictionary of abbreviations, idiomaticity.*

УДК 81'42

И.Р. Смирнова

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Научн. рук. д. филол.н., проф. В.И. Теркулов)*

СОСТАВНЫЕ АББРОКОНСТРУКТЫ АББРЕВИАТУРНОЙ ГРУППЫ АВТО

Статья посвящена описанию формальной и ономазиологической специфики составных абброконструктов на материале аббревиационной группы *авто*, которое осуществляется в сравнении с её простыми конструктами. Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования принципов описания составных абброконструктов как единиц абброгрупп Толково-эквивалентностного словаря сложносокращенных слов русского языка. В ходе исследования установлены особенности формальной эквивалентности составных абброконструктов с препозитивным компонентом *авто*, система их дешифровальных моделей, а также ономазиологические особенности их эквивалентов.

Ключевые слова: *сложносокращенное слово, составной абброконструкт, абброгруппа, дешифровальный стимул, ономазиологический признак*

В русском языке широко представлены аббревиатуры неинициального типа, для обозначения которых в науке также применяется термин сложносокращенные слова (см., например, [6]). Сложносокращенное слово (далее – ССС) – это «единица, связанная мотивационными отношениями со словосочетанием и содержащая не менее двух компонентов этого словосочетания, как минимум один из которых является неинициальным ... абброконструктом» [8, с. 74]. Неинициальным абброконструктом (далее – АК) называется «часть аббревиатуры, представляющая собой сокращенный эквивалент (дублет) какого-либо слова» [там же].

Большое количество аббревиатур сложносокращенного типа в языке подвигло участников Экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации при кафедре русского языка Донецкого национального университета (далее – Лаборатория) к систематизации и описанию этих единиц в Толково-эквивалентностном словаре сложносокращенных слов русского языка (далее – Словарь) [10].

ССС в Словаре группируются по принципу общности АК, так как он является значимой функциональной и структурно-семантической единицей таких слов: посредством АК устанавливаются мотивационные связи ССС со словосочетанием. Таким образом, он содержит в себе формально-семантический набор установок для реализации

аббревиатуры. Объединение ССС, содержащих тождественный АК, называется аббревиатурной группой (далее – АГ).

Такая организация сложносокращенных единиц преследует, в частности, цель описания системы дешифровальных стимулов, отмечаемых в текстах для того или иного АК. Дешифровальный стимул (далее – ДС) – это «слово или сочетание слов, которое является эквивалентом абброконструкта и может быть использовано для его замены в эквивалентном словосочетании» [8, с. 88]. Установление системы дешифровальных стимулов АК возможно в результате анализа всех гнезд эквивалентности АГ. Под гнездом эквивалентности ССС понимается совокупность всех его синтаксических эквивалентов, отмечаемых на синхронном уровне языка.

В процессе сбора языкового материала для описания в Словаре были выявлены ССС, в составе которых содержится сразу несколько сокращённых конструктов. Такие единицы обнаруживаются в большинстве аббревиатурных групп Словаря, что привело к необходимости отдельного изучения их формальной и функциональной специфики. Было установлено, что несколько простых конструктов в составе ССС образуют единый абброкомплекс, дешифровка которого характеризуется рядом особенностей по сравнению с единичными АК аббревиатур: в частности, они проявляются в предпочтении типа ДС, использовании уникальных дешифровальных моделей за счёт появления большего количества комбинаций развёртывания сразу нескольких сокращенных конструктов. Важным шагом в исследовании сложной разновидности АК представляется выявление закономерностей реализации специфических характеристик и свойств таких единиц, принадлежащих к одной АГ в силу тождественности их препозитивного компонента.

Объектом данного исследования стали составные АК с препозитивным компонентом *авто* (далее – АК¹*авто*), а предметом – особенности их формально-семантической реализации в ГЭ соответствующей абброгруппы. Абброгруппа *авто* выбрана в качестве материала исследования в связи с разработанностью её описания в исследованиях участников Лаборатории: в частности, Е.Ю. Аламайрех была представлена классификация моделей ДС простого АК *авто* [9] и описаны деривационные процессы, обнаруженные в ГЭ этой абброгруппы [2]. Принципы синхронного анализа аббревиатурной группы были определены в работе Е.А. Акулич на примере АГ *VELO* [1].

Цель исследования – описать специфику составных АК, входящих в АГ *авто*. Для этого необходимо последовательно решить следующие задачи: 1) определить реестр составных АК абброгруппы *авто*; 2) охарактеризовать особенности формальной эквивалентности составных АК¹*авто* развёрнутым эквивалентам в составе ГЭ; 3) установить дешифровальные модели, используемые для составных АК в АГ *авто*; 4) выявить специфику дешифровки составных АК¹*авто* по сравнению с простыми АК на основании сопоставления их дешифровальных моделей; 5) охарактеризовать составные АК¹*авто* с точки зрения их ономаσιологической специфики.

В рамках АГ *авто* нами выделяется 11 АК составного типа, которые являются двухкомпонентными по своей структуре, то есть состоят из двух простых конструктов: *автогидро* (**автогидроподъёмник** – **автомобильный гидравлический подъёмник**), *автомото* (**автомотоклуб** – **автомобильно-мотоциклетный клуб**), *авторем* (**авторемзавод** – **завод по ремонту автомобилей**), *автосан* (**автосанрота** – **автомобильная санитарная рота**), *автотех* (**автотехцентр** – **автомобильный технический центр**), *автовоздухо* (**автовоздухоотводчик** – **автоматический отводчик воздуха**), *автобензо* (**автобензоцистерна** – **автомобильная бензоцистерна**), *автоводо* (**автоводоцистерна** – **автоцистерна для воды**), *автоэлектро* (**автоэлектроподжиг** – **автоматический электрический поджиг**), *автобетона* (**автобетонасос** – **автомобиль-бетонасос**), *автомасло* (**автомаслозаправщик** – **автомобиль-маслозаправщик**).

Составные АК с внешней стороны представляют собой гибриды простых конструктов, поэтому их функционирование определяется соотношением характеристик сочетаемых в них единиц. Таким образом, типологические характеристики и свойства составных АК изучаемой АГ обуславливаются как спецификой препозитивного компонента *авто*, так и особенностями формально-семантической сочетаемости с ним второго простого конструкта. Например, в структуре составных АК данной АГ безынтерфиксный конструкт *авто* чередуется с безынтерфиксными АК *мото*, *рем*, *тех*, *сан* и интерфиксными *гидр-о*, *воздух-о*, *бетон-о*, *бенз-о* и др., обуславливая формально-структурный облик всего ССС.

Сочетаемость простых конструктов в составном АК влияет и на его типологическое определение с точки зрения семантической репрезентации в эквивалентах. Так, согласно типологии, предложенной А.И. Бровцом [4], а также В.И. Теркуловым и Е.Ю. Аламайрех [9] простой АК *авто* классифицируется как симультанный, поскольку для него существует два класса семантических ДС: *автомобиль – автомат*. Соответственно, данная симультанная трактовка переносится и на составные АК абброгруппы *авто*: ср., *автотехсервис – автомобильный технический сервис* и *автоэлектроподжиг – автоматический электронный поджиг*. При этом если препозитивный компонент *авто* в составных АК является примером абсолютной симультанности, то внутри отдельных ГЭ нами обнаруживается случаи так называемой включенной симультанности, когда в условиях действительной связи с одним референтом для АК имитируется множественность семантики: *автовоздухоотводчик – автоматический / автоматизированный воздухоотводчик; автоэлектроподжиг – автоматический электрический / электронный поджиг; автогидроподъёмник – автомобильный / автоматический гидроподъёмник*.

Составной АК в силу своей многокомпонентной структуры приобретает такое качество дешифровки, как степень формальной реализации в эквивалентах словосочетания: каждая из составляющих его простых единиц может разворачиваться особо или параллельно с другой, а также не разворачиваться вовсе, осложняя компоненты ДС в сокращенном виде.

Составные АК абброгруппы *авто* реализуются в эквивалентных словосочетаниях следующими способами:

1. Каждый из простых конструктов составного АК подвергается дешифровке, то есть обнаруживает развернутое соответствие в пределах как минимум одного эквивалентного словосочетания в ГЭ аббревиатуры (*автогидроподъёмник – автомобильный гидравлический подъёмник; автовоздухоотводчик – автоматический отводчик воздуха*).

2. Только один из простых АК получает развернутое воплощение, а другой в неизменном виде присоединяется к компоненту – базисному или признаковому – эквивалентного словосочетания в качестве простого АК сложносокращенного слова (*авторемзавод – авто_{x1}ремонтный_{x2} завод_y; автоводоцистерна – автомобильная_{x1} водо_{x2}цистерна_y*).

Для аббревиатур с составными АК, у которых дешифровке подвергается только один простой конструкт из нескольких представленных, можно спрогнозировать ДС, в которых в результате вторичного развёртывания сложносокращённого компонента достигается дешифровка простых конструктов, «не раскрытых» на первой стадии. Например, *автосанрота – автомобильная санрота – автомобильная санитарная рота; автотехцентр – автотехнический центр – автомобильный технический центр*.

3. Оба конструкта остаются в неизменно сокращенном виде и включаются в состав ССС в качестве составного АК (*автомотоклуб – клуб автотоспорта*).

В пределах данных способов составные АК¹*авто* посредством дешифровки их простых компонентов воплощаются в развёрнутых эквивалентах разных формальных типов:

1. Двух простых словах: *авторемзавод* – завод по *ремонту автомобилей*, *автосанрота* – *автомобильная санитарная рота*, *автотехсервис* – *автомобильный технический сервис*; *автовоздухоотводчик* – *автоматический отводчик воздуха*.

2. Одним сложном слове: *автомотоклуб* – *автомобильно-мотоциклетный клуб*.

3. Одним сложном слове, один из компонентов которого является сложносокращённым, а именно частично сокращённым словом (неинициальный АК + слово): *автогидроподъёмник* – *автомобиль-гидроподъёмник*.

4. Одним простым слове и одним частично сокращённым с простым АК: *автогидроподъёмник* – *автомобильный гидроподъёмник*, *автосанрота* – *автомобильная санрота*.

5. Одним частично сокращённым слова с простым АК: *авторембатальон* – *авторемонтный батальон*, *авторемзавод* – *авторемонтный завод*.

6. Одним частично сокращённым слова со сложным АК: *автомотоклуб* – клуб *автомотоспорта*.

Все эти особенности формальной эквивалентности составных АК с препозитивным компонентом *авто* обуславливают появление у него уникальных дешифровальных моделей в сопоставлении с простым АК *авто*.

Классификацию дешифровальных моделей простого АК *авто* ранее осуществили В.И. Теркулов и Е.Ю. Аламайрех [9]. Выделение таких моделей для составных АК с препозитивным компонентом *авто* кажется нам необходимым, чтобы продемонстрировать закономерности дешифровки составных АК в сравнении с простыми: они проявляются, в частности, в использовании уникальных (присущих только этому типу конструкта) дешифровальных моделей.

Анализ производится в рамках классификации, разработанной в статьях В.И. Теркулова [8] и В.А. Рязановой [7]. В соответствии с ней для моделирования используется стандартная система символов: *x* – базисный компонент, *y* – признаковый компонент, *сущ* – существительное, *ад* – адъектив (прилагательное, адъективированное причастие), *предл* – предлог, *а* – компонент сложного слова, дополняющий стимул *x* или *y*. Однако дешифровка АК составного типа характеризуется особыми закономерностями, и для описания ее специфики требуется введение дополнительных условных обозначений, а иногда и корректировка базовых. Нами вводятся некоторые новые маркеры, которые также призваны отразить различия использования ДС для простых и составных конструктов в эквивалентных словосочетаниях: *x1*, *x2*, *x3* – компоненты признака, формально соотносимые с простыми конструктами сАК; ... – символ, маркирующий местонахождение опущенного базиса, прерывающего признаковую часть, в полных моделях ДС.

Для составных АК абброгруппы *авто* используются следующие модели дешифровки:

1. X1(ад)-X2(ад). Два простых адъектива: *автомобильный технический (автотехсервис, автотехцентр – автомобильный технический сервис / центр)*, *автомобильный санитарный (автосанрота – автомобильная санитарная рота)* и *автомобильный гидравлический (автогидроподъёмник – автомобильный гидравлический подъёмник)*.

2. (предл)X1(сущ)-X2(сущ). Атрибутивное субстантивное словосочетание с предлогом: *по ремонту автомобилей (авторемзавод – завод по ремонту автомобилей)*.

3. X_1 -У(сущ)-(предл) X_2 (сущ). Атрибутивное субстантивное словосочетание с предлогом, главный компонент которого представлен сложным частично сокращенным существительным. Отмечаются следующие разновидности данной модели:

а) x_1 -у(сущ)-(для) x_2 (сущ): *автоводоцистерна – автоцистерна для воды, автобензоцистерна – автоцистерна для бензина.*

б) x_1 -у(сущ)-(с) x_2 (сущ): *автоводоцистерна – автоцистерна с водой.*

4. X_1 (сущ)- X_2 -У(сущ). Сложное существительное, один из компонентов которого представляет собой ССС (частично сокращенное слово): *автогидроподъёмник – автомобиль-гидроподъёмник, автобензоаправщик – автомобиль-бензоаправщик, автобетононасос – автомобиль-бетононасос, автобетоносмеситель – автомобиль-бетоносмеситель, автомаслозаправщик – автомобиль-маслозаправщик.*

5. X_1 - X_2 -А(сущ) = X -А(сущ). Сложное (частично сокращенное) существительное с составным АК: *автомотоспорта (автомотоклуб – клуб автомотоспорта).*

6. X_1 - X_2 (адъект). Сложный адъектив, представленный несколькими типами:

а) x_1 - x_2 (адъект). Собственно сложный адъектив: *автомобильно-мотоциклетный (автомотоклуб – автомобильно-мотоциклетный клуб).*

б) x_1 - x_2 (адъект) = x -а (адъект). Сложный частично сокращенный адъектив: *авторемонтный (авторемзавод, авторембат – авторемонтный батальон / завод), автотехнический (автотехцентр, автотехсервис – автотехнический центр / сервис).*

7. X_1 (адъект)- X_2 -У(сущ). Простой адъектив и сложное частично сокращенное существительное: *автогидроподъёмник – автомобильный гидроподъёмник, автосанрота – автомобильная санрота, автобетоносмеситель – автомобильный бетоносмеситель, автобетононасос – автомобильный бетононасос, автоэлектроподжиг – автоматический / автоматизированный электроподжиг, автоводоцистерна – автомобильная водоцистерна, автовоздухоотводчик – автоматический / автоматизированный воздухоотводчик.*

8. X_1 (ад)-...- X_2 (сущ). Простой адъектив, согласуемый с базисом, и простое существительное, им управляемое: *автоматический ... воздуха (автовоздухоотводчик – автоматический отводчик воздуха).*

В результате сравнения ДС составных АК с компонентом *авто* и простого АК *авто* нами были сделаны следующие выводы:

1. При структурном сходстве многих эквивалентов составных и простых АК, включающих сложные слова, они различаются формальными моделями, которые отражают соотношение структуры ССС и словосочетания. Это объясняется тем, что в ситуации, когда признаковый компонент словосочетания представлен сложным словом, при образовании ССС с простым АК одна из его частей должна «выпасть», чтобы соблюдалась монолитность структуры конструкта: *автотехнический батальон – автобатальон* (модель ДС: X -А(ад)). Наоборот, сохранить формальную структуру сложного слова позволяет использование в процессе аббревиации многокомпонентного составного АК: *авторемонтный батальон – авторембат* (модель ДС: X_1 - X_2 (ад)).

2. Ряд дешифровальных моделей, например, таких как X -А(ад) и X_1 - X_2 (ад), (предл) X (сущ)- Z (сущ) и (предл) X_1 (сущ)- X_2 (сущ) в АГ *авто*, представляют собой разновидности одной общей для простых и сложных АК инвариантной модели абброконструкта. При этом символом *А* в дешифровальной модели простого АК также маркируется компонент сложносокращенного слова ДС, который не отражается в составе аббревиатуры; в формально же идентичном ДС составного АК нами фиксируется уже иной факт – сочетание эквивалентов его простых конструктов: X_1+X_2 , например, *автогидроподъёмник – автомобильный гидроподъёмник*: X_1 - X_2 -У.

Доказательство этого проявляется при включении в одну деривационную цепочку ССС с простым АК и ССС с составным АК, а также их развёрнутых эквивалентов: когда

многокомпонентный (формально представленный ССС) эквивалент трансформируется в слово с простым АК, символ X_2 в дешифровальной модели превращается в A , и наоборот. Например: *автомобильный подъёмник, автомобиль-подъёмник, автомобильный гидравлический подъёмник, автомобильный гидроподъёмник* > *авто(гидро)подъёмник*. Ср.: *автоподъёмник* – *автомобильный гидроподъёмник* ($X(\text{ад})-A-U(\text{сущ})$) и *автогидроподъёмник* – *автомобильный гидроподъёмник* ($X_1(\text{ад})-X_2-U(\text{сущ})$).

3. Тип ДС, который структурно и семантически усложняет исходную единицу, или интерпретативный ДС (интерпретатив), чаще присущ простому АК: *товары для автолюбителей* – *автотовары* (модель ДС: (предл) $X-A(\text{ад})$). В свою очередь, составной АК обычно представлен презентативом – абсолютным дешифровальным стимулом, который строго воспроизводит структуру ССС, «калькирует» его семантику [3]: *автотехнический центр* – *автотехцентр* (модель ДС: $X_1-X_2(\text{ад})$).

4. У составных АК аббревиатуры *авто* не выявлено моделей с символом Z , который маркирует компонент, входящий в дешифровальный стимул, но не имеющий эквивалента в аббревиатуре. Напротив, такой компонент часто встречается в ДС простого АК *авто*, напр., *автоавария* – *авария автомобильного транспорта* ($X(\text{сущ})-Z(\text{прил})$); *автоклуб* – *клуб владельцев автомобилей* ($X(\text{сущ})-Z(\text{сущ})$); *автотовары* – *товары для владельцев автомобилей* ((предл) $X(\text{сущ})-Z(\text{сущ})$). На наш взгляд, это объясняется многокомпонентностью составного АК, которая позволяет отражать в составе аббревиатуры сразу несколько признаков компонентов связанного с ней словосочетания.

5. В отличие от простого АК, конструктор составного типа может воплощаться во всех компонентах словосочетания, что не всегда позволяет четко разделить его дешифровальный стимул на базисный (x) и признаковый (y) компоненты. Если в ДС простого АК они обязательно представлены разными словами (например, *автотовары* – *товары(y) для владельцев автомобилей* (x : (предл) $X(\text{сущ})-Z(\text{сущ})$), то в ряде моделей составного АК в одном слове синтезируются признаки их обоих. Один из компонентов составного АК, в том случае, когда он не подвергается дешифровке, часто входит как в базисное слово (*автосанрота* – *автомобильная санрота* ($X(\text{адъект})-X_2-U(\text{сущ})$); *автобензоцистерна* – *автоцистерна для бензина* ($X_1-U(\text{сущ})-(\text{предл})X_2(\text{сущ})$). Таким образом, модели, в которых один из простых конструкторов остаётся «пассивным» при дешифровке, то есть в своём неизменном виде входит в признаковый или базисный компонент ДС, будут являться специфическими моделями составных АК, т.к. они могут быть использованы только для аббревиатурного комплекса из нескольких простых единиц.

В целом, составные АК обнаруживают сравнительно ограниченный набор ДС: аббревиатуры, включающие в свой состав данный тип АК, насчитывают в АГ *авто* от 1 до 3 эквивалентов, что свидетельствует о значительной конкретизации их семантики по сравнению со структурно простыми конструкторами: число эквивалентов последних в ГЭ может достигать до 32, как, например, у ССС *автокаталог* (см. [10, I, с. 80]).

Таким образом, АК как значимая единица ССС регистрирует не только их формальную эквивалентность различным словосочетаниям, но и то, какие семантические признаки этих словосочетаний они отражают. Следовательно, для ССС как номинативных единиц разрабатываются ономаσιологические модели, которые отражают тип семантической связи между компонентами аббревиатуры и словосочетания.

Усложнение, в частности, семантической структуры ССС с помощью АК составного типа становится причиной появления у них ряда специфических ономаσιологических моделей (далее – ОМ). Ономаσιологическая модель воспроизводит внутреннюю форму ССС в пределах ономаσιологического базиса (y), которому соответствует главный компонент словосочетания, и ономаσιологического признака (далее – ОП), формально соотносимого с дешифровальным стимулом АК (x). Базис обыкновенно

монокомпонентен, а структура признака может быть различной – монокомпонентной, бикомпонентной и поликомпонентной в зависимости от количества воплощающих его словоформ [5].

В первую очередь, модели слов с составными АК¹*авто* отличаются количественной сложностью структуры признака: *автосанрота* – *автомобильная санитарная (x2) рота (y)* в силу того, что зачастую каждый его простой компонент обнаруживает развёрнутое соответствие в словосочетании. Однако главная специфическая особенность его ОМ – качественная сложность структуры признакового компонента. Так, ОП монокомпонентного типа в эквивалентах аббревиатур с составным АК может включать в себя несколько семантических фрагментов сразу, и это прослеживается, например, у пары *автомотоклуб* – *клуб автотоспорта* [*клуб (базис)*] + [*автотоспорта (признак)*]: [*учреждение + отрасль + разновидность*]. При этом в отдельных случаях несколько семантических сегментов внутри монокомпонентного ОП составляют один общий признак, когда они находятся между собой в сочинительных отношениях: например, то же ССС *автомотоклуб* при сопоставлении с эквивалентом *автомобильно-мотоциклетный клуб* формируется уже по модели [*объединение + отрасль*], где базис и признак находятся в равном количественном соотношении. Однако в большинстве ССС с составными АК¹*авто* его простые конструкторы соответствуют двум локальным признакам с различной семантикой: *автогидроподъёмник* – *автомобиль-гидроподъёмник* [*приспособление + способ работы + назначение*]; *авторемзавод* – *авторемонтный завод* [*предприятие + отрасль + назначение*]; *автовоздухоотводчик* – *автоматический воздухоотводчик* [*способ работы + объект + приспособление*]. Таким образом, для слов с составными АК количество микропризнаков в ОМ определяется не количеством слов, которыми представлена признаковая часть, а тем, являются ли реализующие ее компоненты семантически однородными или же несут в себе различную семантику. Данное свойство ОП, соотносимого с составными АК, связано с тем, что в системе своих дешифровальных моделей они часто воплощаются в сложных словах разного типа.

Также специфику моделей слов с составным АК¹*авто* обуславливает то, что ономаσιологические базис и признак могут формально воплощаться в словосочетании в пределах одного ССС, например, *автоводоцистерна* – *автомобильная водоцистерна* [*приспособление + объект + назначение*], *автосанрота* – *автомобильная санрота* [*подразделение + назначение + способ работы*]. Можно сделать вывод, что словосочетания, относящиеся к одной формальной модели ДС (в данном случае – X1-X2-У(ад)), могут реализовывать разные ОМ из-за неоднородного качества семантической структуры.

Результаты синхронного анализа составных АК абброгруппы *авто* показали, что наличие особого типа АК у ССС влияет на формальные и качественные характеристики его эквивалентов в составе ГЭ. Так, формальная специфика составных АК с препозитивным компонентом *авто*, в частности, проявляется в использовании, помимо базовых моделей, выступающих разновидностями инвариантных ДС, ряда уникальных схем дешифровки. Это объясняет распространенность разных типов сложных слов в системе их ДС. В целом у составных АК¹*авто* наблюдается ограниченное количество ДС, что свидетельствует об узости их семантической интерпретации: система их ДС ограничивается одним-двумя эквивалентами за счёт требования лексической сочетаемости эквивалентов второго простого конструктора с базовой системой ДС препозитивного АК. Со способностью составного конструктора воплощаться в разных типах сложных слов связана количественная и качественная сложность ономаσιологических моделей ССС, включающих составные АК¹*авто*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акулич Е.А. Аббревиатурная группа вело: общая характеристика / Е.А. Акулич // Вестник Московского университета. – М., 2017. – Серия 9: Филология. – № 6. – С. 117-124.
2. Аламайрех Е.Ю. Типология деривационных процессов в гнездах эквивалентности сложносокращенных слов / Е.Ю. Аламайрех // Полилингвильность и транскультурные практики, 2016. – С. 48-54.
3. Бровец А.И. Базовые типы дешифровальных стимулов в гнезде эквивалентности сложносокращенного слова / А.И. Бровец // Наука и мир в языковом пространстве. – Макеевка: ДонНАСА, 2016. – С. 51-57.
4. Бровец А. И. О симультанных абброконструктах (на материале аббревиационной группы электро) / А. И. Бровец // Русский язык в поликультурном мире : X Международная научно-практическая конференция (8- 11 июня 2016 г.) : сб. науч. статей. В 2-х т. / отв. ред. Е. Я. Титаренко. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2016. – Т.1. – С. 41-52.
5. Ермоленко Ю.А. Особенности ономазиологических моделей номинатем типа “словосочетание + аббревиатура” / Ю. А. Ермоленко // Наукові записки [Національного університету "Острозька академія"]. Сер.: Філологічна. – 2012. – Вип. 26. – С. 103-105.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
7. Рязанова В.А. Дешифровальный стимул и дешифровальная матрица мутантной группы: модель описания / В.А. Рязанова // Русский язык в поликультурном мире: I Международный симпозиум (8-12 июня 2017 г.) / отв. ред. Е.Я. Титаренко: Сб. науч. статей. В 2-х т. Том 2 – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. – С. 198-204.
8. Теркулов В.И. Сложносокращенные слова: синхронный и диахронный аспекты описания / В.И. Теркулов // Вестник Московского университета. – М., 2017. – Серия 9: Филология. – № 6. – С. 73-97.
9. Теркулов В. И. Дешифровальные стимулы в аббревиатурной группе авто- / В.И. Теркулов, Е.Ю. Аламайрех // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики : ежеквартальный научный журнал. – № 1 (25). – Владикавказ, 2017. – С. 114-119.
10. Толково-эквивалентностный словарь сложносокращённых слов русского языка / В.И. Теркулов, А.И. Бровец, В.А. Рязанова, Е.А. Акулич и др.; Под ред. В.И. Теркулова; Фонд «Русский мир», ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – Донецк, 2018.

I.R. Smirnova

COMPOSITION ABBROCONSTRUCTS OF THE ABBREVIATIVE GROUP AUTO

The article is devoted to the description of the formal and onomasiological specificity of composite abbroconstructions on the basis of the abbreviation group auto, which is carried out in comparison with its simple constructs. The relevance of the study is due to the need to form the principles of describing compound abbroconstructs as units of abbrogroups of the Explanatory-equivalence dictionary of compound abbreviated words of the Russian language. In the course of the study, the features of the formal equivalence of composite abbroconstructions with a

prepositive auto component, the system of their decryption models, as well as the onomasiological features of their equivalents were established.

Key words: *compound abbreviated word, compound abbroconstruction, abbrogroup, decryption stimulus, onomasiological sign*

УДК 81'42

С.В. Тахмазова

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Научн. рук. д. филол.н., проф. В.И. Теркулов)

ТИПОЛОГИЯ ЭКВИВАЛЕНТОВ ОТАББРЕВИАТУРНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

В статье рассматривается типология эквивалентов отаббревиатурных существительных, выделяются лексико-семантические группы, даётся лексическое значение и указывается количество употреблений сложнопроизводных существительных, определяется понятие словообразовательного типа.

Ключевые слова: *отаббревиатурные существительные, лексико-семантическая группа, вторичные эквиваленты, словообразовательный тип.*

Данное исследование посвящено описанию отаббревиатурных сложнопроизводных существительных.

Цель данной работы состоит в том, чтобы описать отаббревиатурные сложнопроизводные существительные и лексико-семантические группы сложнопроизводных существительных. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- 1) дать определение словообразовательного типа;
- 2) установить словообразовательные модели отаббревиатурных сложнопроизводных существительных;
- 3) дать лексическое значение отаббревиатурным сложнопроизводным существительным;
- 4) выделить лексико-семантические группы сложнопроизводных существительных;
- 5) указать количество употреблений сложнопроизводных существительных.

Если об аббревиатурах существует большое количество исследований, то производные от них редко становятся предметом специального научного рассмотрения. Специальных работ, связанных с изучением отаббревиатурных образований, немного. Актуальность темы исследования определяется недостаточной изученностью словообразовательных возможностей аббревиатур русского языка.

Выявлены случаи, когда аббревиатура образована от слова (квазиунивербация, т.е. имитация аббревиации), а не от словосочетания (универбализация, т.е. возникновение аббревиатуры в результате компрессии словосочетания). Вследствие этого стоит разграничить диахронный и синхронный анализы описания аббревиатур. При **диахронном подходе** «описывается класс сложносокращённых слов, реально возникших на базе словосочетаний», при **синхронном же подходе** «мы считаем эквивалентными аббревиатуре те словосочетания, которые употребляются как её абсолютные синонимы (дублеты) в эквивалентных текстах и включают в свой состав компоненты, воспринимающиеся носителями языка как эквиваленты конструкторов аббревиатуры». Иными словами, целью анализа диахронных аббревиатур является разграничение

формирующей и формируемой эквивалентностей и установление деривационных связей (отношений производности) между элементами гнезда эквивалентности. Целью же синхронного анализа является установление и описание отношений синхронной эквивалентности в пределах гнезда эквивалентности аббревиатуры [3, с. 86-87].

На базе квазиаббревиатур часто возникают вторичные эквиваленты, возникновение которых обусловлено действием сложившегося в сознании носителей языка стереотипа: если в состав слова входит абброконструкт, этому слову должно соответствовать словосочетание, в котором должен присутствовать словесный эквивалент этого абброконструкта [3, с. 79]. Так, например, на базе квазиаббревиатуры *автодизайнер* развёртывается словосочетание *автомобильный дизайнер*. Процесс развёртывания словосочетаний на базе слов мы называем **псевдоунивербализацией**.

Под **вторичными эквивалентами** мы (Экспериментальная лаборатория исследований тенденций аббревиации) подразумеваем словосочетания, развернутые на базе слова, которые подразделяются на узальные эквивалентные аббревиатурам словосочетания, то есть те, которые употребляются регулярно, и окказиональные эквиваленты, у которых меньше 500 употреблений.

Словообразовательный тип – это класс дериватов, принадлежащих к одной части речи и характеризующихся одинаковыми словообразовательными свойствами: 1) производностью от слов одной части речи; 2) одинаковым видом словообразования; 3) общим способом словообразования; 4) тождественным словообразовательным значением; 5) одним и тем же средством выражения словообразовательного значения – дериватором [1, 2017].

Отаббревиатурные имена существительные

(общая статистическая сводка)

Частотные эквиваленты

Деминутивныe образования

1. Основа существительного + деминутивный суффикс:

а) Основа существительного + ок: *агрозгород* (61 800) > *агрозгород-[ок]* (722 000) «уменьш. к город; небольшой город»; *академгород* (16 400) > *академгород-[ок]* (2 310 000) «уменьш. к город; небольшой город».

2. Основа существительного + деминутивный суффикс + окончание:

а) Основы существительного + ичк-а: *афрокоса* (1 070) > *афрокос-[ичк-а]* (8 470) «причёска, при которой несколько прядей волос на голове человека сплетаются вместе».

Лицо

1. Основа существительного + суффикс + окончание:

а) Основа существительного + ник: *авиадесант* (12 500) > *авиадесант-[ник]* (6 220) «военнослужащий воздушно-десантных войск»; *авторемонт* (1 710 000) > *авторемонт-[ник]* (54 700) «ремонтник автотранспортных средств»;

б) Основа существительного + ир: *авиакасса* (468 000) > *авиакасс-[ир]* (50 500) «работник, который осуществляет прием, хранение и учет денежной наличности»;

в) Основа существительного + ист: *авиатор* (23 000) > *авиатор-[ист]* (4 250) «рабочий, обслуживающий различные двигатели»; *автожурнал* (92 600) > *автожурнал-[ист]* (44 800) «человек, работающий в системе средств массовой информации (СМИ)»;

г) Основа существительного + ор: *автоинспекция* (129 000) > *автоинспект-[ор]* (166 000) «тот, кто осуществляет автоинспекцию»:

— Основа существительного + атор: *автоаренда* (24 400) > *автоаренд-[атор]* (892) «лицо (организация, государство), арендующее что-либо»; *газосепарация* (618) > *газосепар-[атор]* (27 900) «устройство, предназначенное для удаления жидкой фазы и механических примесей из потоков сжатого газа»;

д) Основа существительного + щик: *авиапоставки* (1 840) > *авиапостав-[щик]* (2 640) «лицо или учреждение, занимающееся поставками чего-либо»;

е) Основа существительного + ер: *автодизайн* (145 000) > *автодизайн-[ер]* (20 600) «художник-оформитель, специалист в области дизайна»;

ё) Основа существительного + чик: *авиаперевозка* (234 000) > *авиаперевоз-[чик]* (635 000) «тот, кто занимается отправкой, перевозкой грузов (на самолете)»; *авиаразведка* (40 400) > *авиаразвед-[чик]* (6 650) «сотрудник органов или военнослужащий службы разведки»;

ж) Основа существительного + ец: *автозавод* (1 480 000) > *автозавод-[ец]* (66 800) «тот, кто работает на автозаводе».

2. Основа существительного + аффиксоид:

а) Основа существительного + мен: *автобизнес* (2 780 000) > *автобизнес-[мен]* (3 410) «тот, кто занимается бизнесом»; *автоспорт* (22 500 000) > *автоспортс-[мен]* (8 750) «спортсмен, занимающийся автомобильным спортом».

3. Основа существительного + суффикс + суффикс:

а) Основа существительного + енн-ик: *авиапутешествие* (93 700) > *авиапутешеств-[енн-ик]* (2 130) «человек, совершающий поездку, путешествие на самолёте»; *автопутешествие* (643 000) > *автопутешеств-[енн-ик]* (24 100) «человек, совершающий поездку, путешествие на автомобиле».

4. Основа существительного + алломорф:

а) Основа существительного + ватель: *автообозрение* (4 120) > *автообозре-[ватель]* (9 880) «тот, кто осматривает что-л. или наблюдает за чем-либо»;

б) Основа существительного + итель: *автопроизводство* (96 100) > *автопроизвод-[итель]* (1 800 000) «предприятие, занимающееся производством автомобилей»; *агропроизводство* (39 800) > *агропроизвод-[итель]* (4 300) «производитель сельскохозяйственной продукции» (это алломорфы тель).

5. Часть основы существительного + суффикс:

а) Часть основы существительного + ик: *автопромышленность* (65 200) > *автопромышленн-[ик]* (12 000) «тот, кто занимался промыслом».

Объединения людей

1. Основа существительного + суффикс + окончание:

а) Основа существительного + ств-о: *авиаагент* (4 480) > *авиаагент-[ств-о]* (23 400) «организация, выполняющая поручения каких-либо учреждений или частных лиц, либо выполняющая социальные функции в интересах потенциально заинтересованной в этих функциях группы субъектов».

2. Основа существительного + суффикс + суффикс + окончание:

а) Основа существительного + иров-к-а: *бандгруппа* (27 500) > *бандгрупп-[иров-к-а]* (2 680) «организация, объединение группы лиц, связанных общей целью, идеей, работой».

Абстрактные и научные понятия

1. Основа существительного + суффикс + окончание:

а) Основы существительного + ик-а: *госсимвол* (5 600) > *госсимвол-[ик-а]* (176 000) «совокупность символов, используемых государством»;

б) Основы существительного + изм: *авиамодель* (129 000) > *авиамодел-[изм]* (147 000) «конструирование и постройка моделей летательных аппаратов в технических или спортивных целях».

Мероприятия

1. Часть основы существительного + суффикс + суффикс + окончание:

а) Основа существительного + ин-к-а: *диско-вечер* (8 320) > *диско-вечер-[ин-к-а]* (27 900) «встреча людей (часто друзей и знакомых), в основном для развлечения и отдыха».

Вещества и устройства

1. Основа существительного + суффикс:

а) Основа существительного + тор: *газосепарация* (618) > *газосепара-[тор]* (28 400) «устройство, предназначенное для удаления жидкой фазы и механических примесей из потоков сжатого газа»;

б) Основа существительного + тор: *авторегулирование* (17 100) > *авторегуля-[тор]* (54 000) «устройство, посредством которого осуществляется автоматическое регулирование».

2. Основа существительного + суффикс + суффикс:

а) Основа существительного + атель: *автопереключение* (73 900) > *автопереключ-[атель]* (17 300) «устройство, работающее в масштабе реального времени, которое в соответствии с установленной программой может образовывать, прерывать или изменять состояние цепей в заранее определенные промежутки времени»; *звукоотражение* (3 240) > *звукоотраж-[атель]* (1 470) «устройство или естественное препятствие, изменяющее направление и интенсивность потока звуковой или гидравлической энергии, электромагнитных волн, ядерных частиц, а также направление движения твёрдых тел, обладающих упругими свойствами».

Отрасли промышленности

1. Основа существительного + интерфейс + корень + суффикс + окончание:

а) Основы существительного + о-стро-ениј-е: *авиаприбор* (14 000) > *авиаприбор-[о-стро-ениј-е]* (4 450) «область науки и техники, отрасль машиностроения, занимающаяся разработкой и производством средств измерений, обработки и представления информации, автоматических и автоматизированных систем управления».

2. Основа существительного + суффикс + суффикс + окончание:

а) Основы существительного + ист-ик-а: *автожурнал* (92 600) > *автожурнал-[ист-ик-а]* (1 960) «деятельность по сбору, обработке и распространению информации с помощью СМИ».

Действия и процесс

1. Основы существительного + суффикс + окончание:

а) Основы существительного + ениј-е: *автоотключатель* (1 090) > *автоотключ-[ениј-е]* (1 310 000) «процесс действия по гл. отключить, отключать, отключаться, отключиться»; *вибробур* (3 990) > *вибробур-[ениј-е]* (1 660) «проходка буровых скважин».

2. Основа существительного + суффикс + суффикс + окончание:

а) Основы существительного + ардиров-к-а: *авиабомба* (123 000) > *авиабомб-[ардиров-к-а]* (2 140) «бомбардировка с воздуха»;

б) Основы существительного + из-ациј-я: *автомаршрут* (25 900) > *автомаршрут-[из-ациј-я]* (769) «составление маршрутов движения ПС или его порядок следования между начальным и конечным пунктами».

Состояния и свойства

1. Основа существительного + суффикс + суффикс + окончание:

а) Основы существительного + ова-ниј-е: *взаимочувство* (34) > *взаимочувств-[ова-ниј-е]* (653) «состояние по знач. глаг. чувствовать»;

б) Основы существительного + н-ость: *взаимовыгода* (13 000) > *взаимовыгод-[н-ость]* (26 900) «выгодность для обеих сторон»;

в) Основы существительного + н-ость: *взаимоопределение* (4 290) > *взаимоопределен-[н-ость]* (1 720) «свойство или состояние по значению прилагательного определённый».

Среднечастотные эквиваленты

Деминутивные образования

1. Основа существительного + деминутивный суффикс:

а) Основа существительного + ик: *аллергосад* (1 550) > *аллергосад-[ик]* (323) «уменьш. к сад; небольшой сад».

Лицо

1. Основа существительного + суффикс + окончание:

а) Основа существительного + к-а: *автотурист* (67 000) > *автотурист-[к-а]* (370) «человек, занимающийся автотуризмом».

Действия и процесс

1. Основа существительного + суффикс + суффикс + окончание:

а) Основы существительного + ирова-ниј-е: *виброзонд* (2 320) > *виброзонд-[ирова-ниј-е]* (353) «метод инструментального исследования полых органов, каналов, свищевых ходов и ран с помощью зондов».

Малочастотные эквиваленты

Лицо

1. Основа существительного + суффикс + окончание:

а) Основа существительного + ор: *авиаинспекция* (125) > *авиаинспект-[ор]* (214) «тот, кто осуществляет авиаинспекцию»;

б) Основа существительного + щик: *авиасборка* (3 140) > *авиасбор-[щик]* (79) «работник, к-рый производит сборку чего-н.»;

в) Основа существительного + ер: *автоимпорт* (240 000) > *автоимпорт-[ёр]* (93) «физическое лицо или организация, которая занимается ввозом товара из других стран, предоставляет услуги или капитал».

Абстрактные и научные понятия

1. Основа существительного + суффикс + окончание:

а) Основы существительного + иј-а: *авиаинженер* (20 800) > *авиаинженер-[иј-а]* (242) «устар. книжн. инженерное искусство, инженерное дело».

В данной работе разграничены понятия диахронного и синхронного подхода к выделению и описанию аббревиатур. Дано определение словообразовательного типа. Определены основные модели отаббревиатурных существительных. Указано количество употреблений сложнопроизводных существительных. При описании моделей были выделены лексико-семантические группы. Примеры были использованы из «Толково-эквивалентностного словаря сложносокращённых слов русского языка», разработанной Экспериментальной лабораторией исследований тенденций аббревиации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лекант П. А., Диброва Е. И., Касаткин Л. Л., Клобуков Е. В. Современный русский язык: учебник для академического бакалавриата / П. А. Лекант, Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков; под редакцией П. А. Леканта. — 5-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2017. — 493 с.

2. Теркулов В. И. Материалы к словарю терминов Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации // Восточнославянская филология. Вып. 3 (29). Языкознание. Горловка, 2016.

3. Теркулов В. И. Сложносокращённые слова: синхронный и диахронный аспекты описания / В. И. Теркулов // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. — 2017. — № 6. — С. 73–97.

TYPOLOGY OF EQUIVALENTS OF ABBREVIATED NOUNS

The article examines the typology of equivalents from abbreviated nouns, identifies lexical and semantic groups, gives the lexical meaning and indicates the number of uses of compound nouns, defines the concept of word-formation type.

Key words: abbreviated nouns, lexico-semantic group, secondary equivalents, word-formation type.

УДК 81'373.611

К.Ю. Емельянова

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

(Научн. рук. д. филол. н., проф. В.И. Теркулов)

ТИПОЛОГИЯ АББРОАФФИКСОИДОВ

В статье приводится классификация абброаффиксоидов как особого типа абброконструктов. Данная аббревиатурная единица представляет собой сокращённый компонент аббревиатуры, не имеющий развёрнутого эквивалента. В теории аббревиации впервые предпринимается попытка выделения разных типов абброаффиксоидов. В основу типологии легло бинарное определение дешифровальных стимулов, т.е. стереотипов расшифровки абброконструкта.

Ключевые слова: абброконструкт, абброаффиксоид, дешифровальный стимул,okkaзиональность, псевдоэквивалентность.

Материалы, собранные для Толкового словаря сложносокращённых слов русского языка (далее – Словарь) [6], дали возможность расширить изначальные представления об аббревиации как способе словообразования. Помимо выделения двух путей образования аббревиатур (**универбализация** – «процесс трансформации словосочетания в функционально-семантически эквивалентное ему слово» [4, с. 21] и **квазиунивербализация** (имитация универбализации) – «образование единиц, имитирующих структуру универбатов. Квазиунивербаты образуются не от словосочетаний, а от слов» [4, с. 18]), которые были предложены В. И. Теркуловым, руководителем и создателем Экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации (далее – Лаборатория), разграничиваются также типы абброконструктов (сокращённых компонентов аббревиатур) и типы сложносокращённых слов: **абброэквивалент** – **абброэквивалентная аббревиатура**, **абброморфема** – **абброморфемная квазиаббревиатура**, **абброаффиксоид** – **абброаффиксоидная квазиаббревиатура**.

Цель данной статьи – представить комплексную классификацию абброаффиксоидов. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: 1) определить свойства абброаффиксоида; 2) рассмотреть понятие «дешифровальный стимул» применительно к этому типу абброконструкта; 3) представить явлениеokkaзиональности в рамках эквивалентности абброаффиксоидных квазиаббревиатур; 4) охарактеризовать понятие «псевдоэквивалентность» и «псевдоэквивалент» в приложении к абброаффиксоидным квазиаббревиатурам; 5) ввести понятие «симультиантность» в рамки рассмотрения абброаффиксоидов и абброаффиксоидных квазиаббревиатур.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в теории аббревиации впервые предпринимается попытка установления классификации абброаффиксоидов.

Абброаффиксоид – это «"упрощённый" вариант абброморфемы, практически не способный разворачиваться в слова и не имеющий текстовых эквивалентов» [3, с. 29].

Абброаффиксоид определяется нами как вариант абброморфемы вследствие того, что оба типа абброконструктов используются вне связи с какими-либо словосочетаниями, а только по аналогии, стереотипизированно, в отличие от абброэквивалента, который представляет собой сокращение слова исходного словосочетания. Например, абброконструкт *авиа-* может быть и абброэквивалентом, и абброморфемой, и абброаффиксоидом. Если сокращённый компонент *авиа-* – абброэквивалент, то он является трансформацией либо атрибута *авиационный* (в словах *авиабензин*, *авиаинститут*, *авиаколледж* и т. д.), либо атрибутов *авианесущий* (в словах *авиакорабль*, *авиакрейсер*) и *авианосный* (в слове *авиакрейсер*). В этом случае сложносокращённые слова образуются вследствие универбализации (см. выше) и приобретают статус абброэквивалентных аббревиатур. Если же абброконструкт *авиа-* – абброморфема или абброаффиксоид, то он напрямую, т. е. без сокращения первичного атрибута присоединяется к слову (например, в словах *авиабилет*, *авиабензин*, *авиапират*, *авиафобия* и т. д.). Данные сложносокращённые слова появляются в результате действия процесса квазиунивербализации (см. выше) и определяются либо как абброморфемные квазиаббревиатуры, либо как абброаффиксоидные квазиаббревиатуры. Такой подход к рассмотрению абброконструктов и аббревиатур в теории Лаборатории называется диахронным (отношения производности).

«Упрощённым» вариантом абброморфемы абброаффиксоид является вследствие того, что на синхронном срезе языка, реализующем отношения не производности, а эквивалентности, он не разворачивается во вторичный атрибут (в отличие от абброморфемы). Развёртывание аббревиатуры в словосочетание с тождественным значением обозначается в теории Лаборатории термином **псевдоунивербализация**. Именно благодаря данному процессу у абброморфемных квазиаббревиатур появляются текстовые эквиваленты. На абброаффиксоидные квазиаббревиатуры данное явление не распространяется: у них нет вторичных эквивалентных словосочетаний. Так, выше мы приводили примеры аббревиатур, которые появились в результате прямого присоединения абброконструктов к словам (*авиабилет*, *авиабензин*, *авиапират*, *авиафобия*), но мы не разграничили их по признаку наличия / отсутствия вторичных эквивалентов, т. е. не указали, где используются абброморфемы / абброморфемные квазиаббревиатуры, а где – абброаффиксоиды / абброаффиксоидные квазиаббревиатуры. Сложносокращённые слова *авиабилет* и *авиабензин* содержат абброморфему и являются абброморфемными квазиаббревиатурами. У них вследствие псевдоунивербализации появляются такие дублеты, как *авиационный билет* (99873 употреблений) и *авиационный бензин* (348400 употреблений). У слов *авиапират* и *авиафобия* не было найдено действительных эквивалентов, а обнаруженные для них эквиваленты мы относим к окказиональным, т. к. они употребляются малое количество раз (*авиационный пират* – 7 употреблений, *авиационная фобия* – 7 употреблений).

«Формирование эквивалентных (синонимических, дублетных) отношений в гнезде эквивалентности обусловлено актуальным (синхронным) использованием носителями языка так называемых **дешифровальных стимулов** интерпретации аббревиатуры» [5, с. 221]. Как уже было сказано, абброаффиксоиды не развёртываются во вторичные атрибуты, а у абброаффиксоидных квазиаббревиатур не формируются эквивалентные отношения, т. е. понятие «гнездо эквивалентности» («Совокупность единиц, прямо или опосредованно связанных деривационными отношениями с аббревиатурным словом» [4, с. 17]) для этого типа аббревиатур не является актуальным. Однако это не значит, что при

изучении абброаффиксоида нельзя рассматривать дешифровальные стимулы (стереотипы расшифровки абброконструкта), ведь именно эти «имплицитные знания носителя языка» (определение В. А. Рязановой) свидетельствуют о том, что не всегда возможно применение стереотипной схемы дешифрования сложного слова. В связи с этим следует сказать о двух взаимодополняющих определениях дешифровального стимула, которые были даны А. И. Бровцом [1, 2]:

1. «Первое отражает когнитивно-деривационное представление о дешифровальном стимуле, под которым в этом случае понимаются фоновые знания, стимулирующие тот или иной вариант развёртывания абброконструкта (регулярная стереотипная модель развёртывания абброконструкта)» [1].

2. «Второе определение является синхронным и согласуется с леммно-токенным принципом словарного описания: дешифровальный стимул — это конкретная, т. е. эмпирически отмечаемая в текстах форма представления сокращённого компонента аббревиатуры в эквивалентном ей словосочетании» [1].

На наш взгляд, в представленном бинарном определении дешифровального стимула сформулирована мысль, благодаря которой появляется возможность наиболее чётко определить особенность абброаффиксоида. При попытке развернуть абброаффиксоид срабатывают те фоновые знания, о которых говорится в первой дефиниции. Это обусловлено тем, что абброаффиксоид не является обособленной единицей, существующей вне связи с абброэквивалентом и абброморфемой. С одной стороны, данный тип абброконструкта представляет собой «монолитную» единицу в том смысле, что он не претерпевает каких-либо модификаций в структуре, с другой стороны, эту «монолитную», на первый взгляд, структуру пытаются развернуть и создать эквивалентное ей словосочетание (результатом этого становится появление окказиональных эквивалентов). Также нельзя не учитывать существования так называемых псевдоэквивалентов, которые формально соотносятся с возможными эквивалентами аббревиатуры.

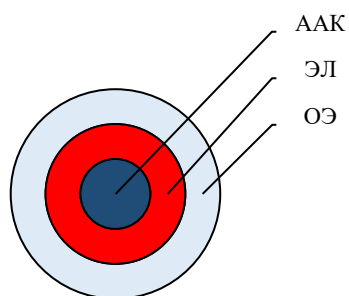
Можно ли говорить о том, что появление окказиональных единиц и псевдоэквивалентов объясняется действием тех фоновых знаний, которые стимулируют развёртывание абброконструкта? В случае с окказиональными эквивалентами – можно. Существование же словосочетаний, которые формально дублируют возможные текстовые эквиваленты, но которые таковыми не являются (псевдоэквиваленты), нельзя объяснить наличием стереотипных расшифровок. Такие единицы находятся не на периферии текстовых эквивалентов (в отличие от окказионализмов), а в совершенно ином семантическом поле. Однако здесь следует сделать одно уточнение: явление псевдоэквивалентности обусловлено действием фоновых знаний, которые стимулируют появление вариантов трактовки абброконструкта. Необходимо различать две единицы: словосочетание как синтаксическую единицу, не существующую в аббревиатурной системе, и словосочетание как псевдоэквивалент, обнаружение которого обусловлено применением стереотипных расшифровок.

Релевантный признак абброаффиксоида деактуализирует второе определение дешифровального стимула, т. к. при анализе этого сокращённого компонента исключается возможность рассмотрения в тексте развёрнутого сокращённого компонента аббревиатуры в эквивалентном ей словосочетании.

Когнитивно-деривационное представление о дешифровальном стимуле позволяет создать классификацию абброаффиксоидов.

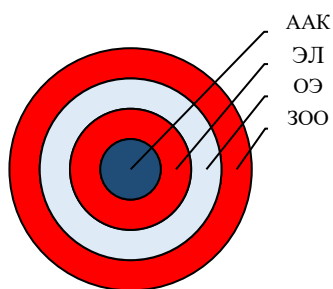
Первый тип – абброаффиксоиды, разворачивающиеся в окказиональные атрибуты. При попытке развернуть абброаффиксоид срабатывает принцип аналогии и существующий в сознании носителей языка корреляционный стереотип «каждой аббревиатуре соответствует словосочетание», т. е. происходит заполнение

«эквивалентностной лакуны». Однако заполнение этой лакуны – лишь попытка создать единицы, отсутствующие в лексической базе языка. К обоснованию появлений окказиональных дублетов следует отнести и регулярность самих абброконструктов: они существуют на синхронном срезе языка параллельно с характерными для них трактовками (например, *авиа-* – *авиационный*, *евро-* – *европейский*, *гидро-* – *гидравлический* и т. д.). Так, абброаффиксоид *авиа-* в абброаффиксоидной квазиаббревиатуре *авиапутешественник* (430549 употреблений) при попытке использовать стереотипные модели расшифровки (дешифровальные стимулы) разворачивается в атрибут *авиационный*. Результатом этого развёртывания становится появление окказионального текстового эквивалента *авиационный путешественник* (43 употребления), который находится на периферии эквивалентного поля аббревиатуры *авиапутешественник*. Эквивалентное поле абброаффиксоидных квазиаббревиатур с окказиональными эквивалентами можно представить следующим образом:

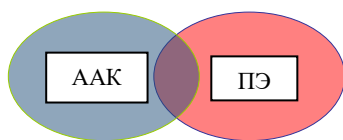
Условные обозначения: ААК – абброаффиксоидная квазиаббревиатура (*авиапутешественник*), ЭЛ – эквивалентностная лакуна, ОЭ – окказиональные эквиваленты (*авиационный путешественник*).

Второй тип – абброаффиксоиды, которые в силу совпадения форм получают возможность одновременного различного синтаксического истолкования. Такие сокращённые компоненты в теории Лаборатории именуется **симультантными абброконструктами**. «Например, абброконструкты *авто*, *арх*, *гео*, *электро* в словах *авторегистратор*, *архдеятельность*, *геосетка*, *электросигарета*, трактуемые в эквивалентных словосочетаниях двумя (*автоматический* и *автомобильный*, *географическая* и *геологическая*, *электрическая* и *электронная*) или тремя (*археологическая*, *архивная*, *архитектурная*) различными прилагательными, выбор которых обосновывается в том числе индивидуальными представлениями носителей языка об объектах номинации» [2, с. 249]. В случае в симультантном абброаффиксоидом развёрнутые дублеты получают статус окказиональных. Так, абброаффиксоид *астро-* в абброаффиксоидной квазиаббревиатуре *астробиология* (61896 употреблений) имеет двойственную окказиональную эквивалентность – *астрономическая биология* (61 употребление) и *астрологическая биология* (4 употребления). Вследствие явного разрыва в употребляемости двух окказиональных дублетов мы предлагаем представить схему данной аббревиатуры следующим образом:

Условные обозначения: ААК – абброаффиксоидная квазиаббревиатура (*астробиология*), ЭЛ – эквивалентная лакуна, ОЭ – окказиональные эквиваленты (*астрономическая биология*), ЗОО – зона обнуления окказиональности (*астрологическая биология*).

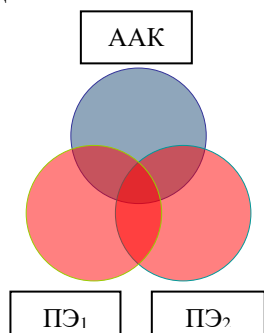
Третий тип – абброаффиксоиды, имеющие в системе русского языка псевдоэквивалентные атрибуты, которые не рассматриваются в качестве аббревиатурных единиц в теории аббревиации. Например, абброаффиксоид *гидро-* в абброаффиксоидной квазиаббревиатуре *гидробаланс* не разворачивается в окказиональный атрибут *гидравлический*, однако в текстах интернет-пространства было обнаружено словосочетание *гидравлический баланс*, но уже с иным значением: *гидробаланс* – это «соотношение жидкости, попавшей в организм, и жидкости выделенной организмом за определённый промежуток времени (3 часа, 5 часов, сутки, время тренировки, марафона и т.д.)» (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Гидробаланс>), а *гидравлический баланс* определяется как «необходимое условие нормальной работы систем отопления, вентиляции и кондиционирования воздуха» (<http://saves.ucoz.com/publ/b/1-1-0-1>). Из данных определений следует, что аббревиатура и словосочетание, формально совпадающее с возможным эквивалентом, имеют разную семантику. Также подтверждением этого являются тексты, которые были обнаружены в поисковой системе Google: «Термин "обезвоженная кожа" употребляется косметологами в том случае, если нарушен *гидробаланс* в верхних слоях кожи» (<https://iledebeaute.ru/care/2013/7/5/35217/>) и «Регуляторы автоматически определяют *гидравлический баланс* независимо от колебаний давления в системе» (<https://www.frese.eu/hvac/ru-RU/Products/Regulatory-rasxoda/>). Всё сказанное можно вывести в следующую схему:

Условные обозначения: ААК – абброаффиксоидная квазиаббревиатура (*гидробаланс*), ПЭ – псевдоэквивалент (*гидравлический баланс*).

Четвёртый тип – абброаффиксоиды, имеющие симультанные псевдоэквивалентные атрибуты. Данная категория абброаффиксоидов представляет собой гибрид второго и третьего типов, т.к. абброконструкт имеет двойственную псевдоэквивалентную трактовку. Так, у абброаффиксоида *бак-* в абброаффиксоидной квазиаббревиатуре *бакфермент* (закваска для теста) отмечается два симультанных псевдоэквивалентных атрибута – *бактериологический фермент* и *бактерицидный фермент* (добавки к молоку или сыру). Расхождение в семантике подтверждается текстами в поисковой системе

Google: «Некоторое время назад я уже пекла на бакферменте Столичный хлеб. **Бакфермент** из холодильника использовала в качестве закваски» (<https://lena535.livejournal.com/4692.html>); «Сразу три точки на карте 📍 14-15 декабря 📅 Экспофорум 📍 Севкабель 📍 Ленполиграфмаш Где вы можете попробовать наши монастырские сыры, сделанные из цельного коровьего молока, заквасок и **бактериологического фермента** (а значит, что наш сыр могут есть вегетарианцы, так как мы не используем животный сычуз)» (https://vk.com/wall-166640107_293); «Уже через пару часов **бактерицидный фермент** разрушается, и молоко превращается в идеальную питательную среду для размножения бактерий» (<https://life.nv.ua/food-drink/molochnoe-dose-kak-vybrat-kachestvennoe-moloko-1679974.html>). Сказанное можно представить в виде следующей схемы:

Условные обозначения: ААК – абброаффиксоидная квазиаббревиатура, ПЭ₁ – первый псевдоэквивалент, ПЭ₂ – второй псевдоэквивалент.

Таким образом, результатом исследования стало выделение типологии / классификации такого типа абброконструктов, как абброаффиксоид. Представленная типология состоит из четырёх позиций. В дальнейших работах предполагается расширение классификации и выделение возможных подтипов абброаффиксоидов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бровец А. И. Дешифровальный стимул сложносокращенного слова: принцип трактовки / А. И. Бровец // Материалы XXII Открытой конференции студентов-филологов в СПбГУ. – 2019. – с. 29.
2. Бровец А. И. Дешифровальный стимул аббревиатуры: когнитивная, диахронная и синхронная трактовки / А. И. Бровец // Русский язык в поликультурном мире : сборник научных статей III Международного симпозиума (8-12 июня 2019 г.) / отв. ред. Е.Я. Титаренко. В 2-х т. Том 1. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2019. – с. 244–251.
3. Емельянова К. Ю. Аффиксоидные квазиаббревиатуры в деривационно-эквивалентностном подходе к анализу сложносокращённых слов / К. Ю. Емельянова, В. И. Теркулов // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса: Материалы Международной научной конференции студентов и молодых учёных (Донецк, 17–20 октября 2017 г.). – Том 4: Филологические науки. Ч. 2: Языкознание, литературоведение, культурология, журналистика / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2017. – С. 27–29.
4. Теркулов В. И. Материалы к словарю терминов Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации / В. И. Теркулов // Восточнославянская филология. 2016. №3. – С. 13–25.
5. Теркулов В. И. Функционально-семантическая типология дешифровальных стимулов сложносокращённых слов / В. И. Теркулов // Проблемы концептуализации

действительности и моделирования языковой картины мира: сборник научных трудов. – Вып. 9 / отв. ред. Т.В. Симашко. – Москва; Северодвинск: «БИБКОМ», 2019. – С. 228–233.

6. Толковый словарь сложносокращённых слов русского языка / В. И. Теркулов, А. И. Бровец, В. А. Рязанова, Е. А. Акулич и др.; Под ред. В. И. Теркулова; Фонд «Русский мир», ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – Донецк, 2020.

К.У. Yemelyanova

TYOLOGY OF ABBROAFFIXOIDS

The article presents the classification of abbroaffixoids as a special type of abbroconstructs. This abbreviated unit is an abbreviated component of an abbreviation that does not have an expanded equivalent. In the theory of abbreviation, for the first time, an attempt was made to distinguish different types of abbroaffixoids. The typology was based on the definition of deciphering incentives, i.e. stereotypes for decoding the abbroconstruction.

Key words: *abbroconstruct, abbroaffixoid, deciphering incentives, occasionality, pseudo-equivalence.*

УДК 81'42

Е.А. Зайберт

*Донецкий национальный университет
(Науч. рук. д. филол. н., проф. В.И. Теркулов)*

ИСТОРИЗМЫ В АББРЕВИАТУРНО-ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОМ ПОЛЕ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦА

В данной статье рассматриваются сложносокращенные историзмы. В работе уточнены понятия «историзмы» и «наименования лица», а также установлены особенности ономаσιологического подхода, который позволяет определить, как именно осуществляется акт номинации. Была создана ономаσιологическая классификация историзмов – аббревиатурных наименований лица. Составлена дешифровальная матрица аббревиатурно-ономаσιологического поля «наименования лица».

Ключевые слова: *историзмы, классификация наименований лиц, аббревиатурные группы, ономаσιологические модели, ономаσιологические классы.*

1. Введение.

В современном русском языке существует множество многословных наименований, обозначающих предметы и их свойства, явления и т.д. Особенность аббревиации заключается в том, что сокращение именованных, возникновение на базе словосочетаний слов способствует экономии языковых средств. Лаборатория ЭЛИТА (Экспериментальная лаборатория исследования тенденций аббревиации) осуществляет составление нового Толково-эквивалентного словаря сложносокращённых слов русского языка, в процессе работы над которым разрабатываются новые методики описания сложносокращенных слов (далее ССС). Под сложносокращенным словом мы понимаем «единицу, связанную мотивационными отношениями со словосочетанием и содержащую в своём составе эквиваленты не менее двух компонентов этого словосочетания, как минимум один из которых является неинициальным (слоговым) аббревиационным конструктом (абброконструктом)» [7, с.70]. Описание ономаσιологических моделей

может быть использовано как материал для создания методик ономаσιологического прогнозирования эквивалентностных отношений в указанном словаре.

Цель исследования состоит в описании историзмов в аббревиатурно-ономаσιологическом поле наименований лица.

Для достижения цели необходимо решить ряд задач:

- 1) уточнить понятие «историзмы»;
- 2) определить, реестр историзмов, входящих в ономаσιологический класс «наименования лица»;
- 3) уточнить понятие «аббревиатурно-ономаσιологический класс»;
- 4) дать дефиницию понятия «ономаσιологическая модель»;
- 5) установить типы ономаσιологических признаков класса «наименование лица», представленные в группе «историзмы».

Актуальность исследования заключается в том, что проблема описания аббревиатурно-ономаσιологического класса не получила еще достаточного освещения в научной литературе. Одним из факторов актуальности работы является также необходимость создания методик для формирования словарных статей «Толково-эквивалентностного словаря сложносокращённых слов русского языка». Теоретически осознанные особенности формирования ономаσιологических классов могут быть использованы как основа для создания приёмов прогнозирования эквивалентностных отношений в гнездах эквивалентности сложных слов.

По мнению В.И. Теркулова, модель образования сложносокращённых слов представляет собой «модель механизма сочленения компонентов словосочетания в конструкты композита, то есть, собственно, модель универбализации» [1, с. 297]. Как отмечает ученый, «описание моделей образования сложносокращённых слов универбализационного типа – это описание моделей именно формального преобразования словосочетания в слово, семантика исходного словосочетания и аббревиатуры здесь абсолютно идентична и не участвует как изменяемая сущность в процессе универбализации» [1, с. 294].

Объектом исследования в данной работе выступают аббревиатуры со значением лица, входящие в группу «историзмы».

Предметом исследования являются номинативный статус и механизмы формирования ономаσιологической структуры и формальной организации сложносокращённых слов, входящих в данный аббревиатурно-ономаσιологический класс.

2. Ономаσιологические модели аббревиатурных историзмов, входящих в аббревиатурно-ономаσιологический класс «наименования лица».

Историзмы – устаревшие слова, названия исчезнувших понятий, предметов, явлений: *большевик, кулак, опричник и т. д.*, которые, в отличие от архаизмов, не имеют синонимов в современном русском языке, так как реалии, обозначавшиеся ими, ушли из жизни [2].

Для этой группы ССС мы выделили 4 аббревиатурно-ономаσιологических класса (наименования лиц, действие, учебное учреждение и организация), однако в данной работе подробно рассматривается только один класс – наименование лиц.

Наименования лиц – наименования людей, занимающих определенную должность, характеризующихся конкретным набором навыков, либо группа лиц, объединенная общим делом. Таким образом, этот класс можно разбить на подклассы:

1. **Чин** (Чиновник, служащий, представитель какого-н. ведомства): *генкварверх, женделегатка, женорганизатор, заврайзо.*
2. **Звание** (1) устанавливаемое и присваиваемое уполномоченными компетентными органами наименование, свидетельствующее об официальном признании заслуг

человека или коллектива либо о профессиональной, служебной, научной или иной квалификации; 2) звание военнослужащего или военнообязанного, которое определяет положение (права и обязанности) военнослужащих по отношению к другим служащим): *арминтендант, военмор, дивкомиссар, конногвардеец*.

3. **Профессии** (род трудовой деятельности человека, обычно его источник существования): *артэлектрик, бригавоенюрист, армветврач, армюрист, армврач, арминженер, бригаврач, бригаинженер, воентехник, военмедик, лекпом*.

4. **Группа людей** (группа лиц, объединённых общей работой, общими интересами): *автобриг, агитотряд, артдивизия, артприм, группкомсорг, доброармия, женкомиссия, женсовет, конармия, конкор, крайком, крайсовнархоз, культотдел, леском, местком*.

Классификация ономасиологических моделей представляет собой описание ономасиологической структуры значения ССС и его эквивалента, которая включает: а) ономасиологический базис, указывающий на определенный понятийный класс – родовое понятие к которому отнесено наименование; б) ономасиологический признак, который указывает на видовую характеристику, определяющую референт внутри класса (например, для названий действий – направление, производитель, статус и т.п.) [5, с. 146]. Ономасиологическая модель складывается из: «1) общего смысла ономасиологического базиса (формантной структуры); 2) конкретного содержания двух или более ономасиологических признаков (отсылочной части); 3) их валентного потенциала и смысловой связи; 4) типа отношений между базисом и признаком» [2, с. 20].

Для рассматриваемого аббревиатурно-ономасиологического поля отмечается, например, ономасиологический базис «актант принадлежности», который является фокусом номинации: *военный юрист армии – армвоенюрист*.

Типы ономасиологических признаков определяются нами на основе «аргументов диктума», предложенных Е.А. Селивановой для деривационных номинативных моделей, которые определяются на основе так называемых семантических или ономасиологических падежей [4].

Нами обнаружены следующие ономасиологические модели аббревиатурных историзмов, входящих в аббревиатурно-ономасиологический класс «наименования лица».

1. Звание + посессив. *Арминтендант – интендант армии: Арминтендант за это время успел махнуть стакан газированной воды, притащенный им из автомата, важно стоящего возле кабинета актива* [<https://ficbook.net/readfic/4446099/11689053>] – Довольно часто люди интересуются, кто такой **интендант армии**, ведь само слово привлекает внимание – оно броское, сразу говорит, что это некто достаточно важный, чтобы о нём упомянуть [<https://army-blog.ru/kto-takoj-intendant-i-est-li-on-v-sovremennoj-armii/>]. *Дивкомиссар – комиссар дивизии: Так, дивкомиссар (генерал-майор) Мейсак Сильвестр Яковлевич являлся заместителем начальника политотдела Главного управления пограничной и внутренней охраны НКВД; то есть «полководил» частями, охранявшими лагерь ГУЛАГа* [<https://history.wikireading.ru/56791>] – Вместе с ним были арестованы: начальник штаба дивизии полковник Волков О.И. и начальник политотдела дивизии полковой комиссар Пахоменко И.Т. (**комиссар дивизии** полковой комиссар Д.Н. Мизин пропал без вести). [http://www.istor-44gsd.ru/Html_Fin/Hrono_epilog.html].

2. Профессия + квалификатив. *Армврач – армейский врач: — Вы готовы? — спросила армврач, подходя ближе к ребятам и мужу.* [<https://ficbook.net/readfic/9446294/24248884>] – Египет: оправдан **армейский врач** по делу о тестах на девственность

[https://news.liga.net/world/news/egipet_opravan_armeyskiy_vrach_po_delu_o_testakh_na_de_vstvinnost].

Армвоенюрист – армейский военный юрист: С 1926 по 1948 год бессменным руководителем Военной коллегии был **армвоенюрист** (затем генерал-полковник юстиции) В. В. Ульрих. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Военная_коллегия_Верховного_суда_СССР] – В компетенцию **армейского военного юриста** входят предоставление консультаций, составление документальной базы и представление интересов клиентов в соответствующих инстанциях [<https://legalcompany.com.ua/voennyu-advokat.html>].

Арминженер – армейский инженер. Воинскому званию **арминженер** соответствовал ряд других воинских званий — командарм 2-го ранга, флагман флота 2-го ранга, арминтендант, армвоенюрист, армврач, армветврач [<https://ru.wikipedia.org/wiki/Арминженер#:~:text=Арминженер%20—%20персональное%20воинское%20звание%20в,сокращение%20от%20«армейский%20инженер».&text=Званию%20арминженера%20в%201935—1940,у%20командармов%202-го%20ранга>] – Военный инженер - трудолюбивый "муравей" армии, постоянно отстраивающий и совершенствующий свой "муравейник". Нужен ремонт? Сделать из дома крепость? Все это под силу инженерным войскам [<https://edunews.ru/professii/obzor/voennye/ingener.html>].

3. Группа людей + дестинатив. *Агитотряд* – агитационный отряд. Хотя **агитотряд** П.В. Ксенофонтова состоял всего из 20-ти человек, ОГПУ по указке центра квалифицировало движение как народное восстание против советской власти [<https://forum.ykt.ru/viewtopic.jsp?id=4448924>] – Во время приемной кампании 2018-2019 гг. в ГПОУ ТО «Новомосковский политехнический колледж» был создан **агитационный отряд** по привлечению будущих абитуриентов. Студенты колледжа принимали активное участие в акциях «Приходите к нам учиться!» организованные на улицах города, муниципальном рынке, городском парке [http://npk.edu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=844&Itemid=120].

Агитбриг – агитационная бригада. 11 марта в г. Екатеринбурге состоялся X Всероссийский конкурс **агитбригад** «Профсоюзы – за достойный труд» [<http://www.rprk.ru/2018AgitBr.pdf>] – В советские времена **агитационная бригада** возникала и существовала как небольшой профессиональный или самодеятельный театральный коллектив, постоянно действующий или сформированный на определенный срок для обслуживания хозяйственных и политических кампаний [<https://pandia.ru/text/78/538/22971.php>].

Женкомиссия – женская комиссия. **Женкомиссия** при ячейке ВКП (б) 20 февраля 1927 года на общегородском собрании женщин обсуждала вопросы; «Профсоюзы и борьба за развитие экономики», «Системы розничных цен», «Об охране материнства», «О кооперации женщин-беднячек» [<https://1879.kz/istoriya/kustanaj-kostanaj-kniga-1/glava-vi-ot-okruzhnogo-do-oblastnogo-tsentra?start=3>] – **Женская комиссия** Национальной конфедерации профсоюзов Молдовы (CNSM) начала 1 марта информационную кампанию под названием «Информированные женщины – защищенные поколения». На мероприятии присутствовало руководство CNSM, профсоюзные активистки из национальных отраслевых профсоюзных центров. [<http://sindicat.md/zhenskaya-komissiya-cnsm-lansirovala-kampaniyu-informirovannye-zhenshhiny-zashhishhennye-pokoleniya/>].

Каждое из гнёзд эквивалентности имеет неодинаковый набор дешифровальных стимулов (далее – ДС) – «стереотипов расшифровки абброконструкта» [8, с. 19], т.е. слов или сочетаний слов, являющихся эквивалентами абброконструктов и использующихся для их замены в эквивалентных словосочетаниях.

Обычно абброконструкт имеет несколько ДС. Например, для абброконструкта *арм* нами отмечаются ДС *армейский, армия, для армии*; для абброконструкта *арт*: *артиллерия, артиллерийский, для артиллерии*.

Множественность ДС у одного абброконструкта обеспечивает возможность формирования множественной синхронной эквивалентности аббревиатуры. Конечно же, для отдельно взятого ССС используются не все ДС входящего в её состав абброконструкта, а только те, которые «прогнозируются» её значением [9].

Совокупность ДС, которые отмечаются в одном гнезде эквивалентности (далее ГЭ), формирует дешифровальную матрицу (далее – ДМ) данного ГЭ. ДМ состоит из элементов, расположенных нелинейно: они «ветвятся» вокруг одного центрального слова – высшего элемента иерархии ДМ в ГЭ – такого текстового эквивалента ССС, который встречается чаще других в эквивалентных текстах.

Чаще высшими элементами матрицы становятся презентативные ДС (ПДС), т.е. ДС с обобщённой семантикой.

Такие ДС используются в любой ситуации номинации в качестве абсолютного эквивалента ССС и всех др. компонентов ГЭ: (*лекпом — лесной комитет*).

ПДС отмечаются во всех ГЭ исследуемого нами аббревиатурных единиц, чего не скажешь о интерпретативных ДС (ИДС), которые уточняют семантику абброконструкта и являются маркированными компонентами в оппозиции к презентативному стимулу. ИДС подразделяются на две группы.

Модификационные ДС – такие ДС, которые включают в свой состав дополнительный ономаσιологический признак, отсутствующий в структуре сложносокращенного слова (*комиссия по работе среди женщин – женкомиссия*).

Реляционные ДС– такие ДС, которые «используют презентативные ДС с добавлением релятивной семантики» [3, с. 147]. Такие ДС актуализируют грамматическое значение падежа и числа (*женсовет — совет для женщин*).

3. Вывод.

Итак, рассматриваемый в работе ономаσιологический класс наименование лиц в сложносокращенных словах с пометкой «историзмы», выделено 34 единиц. Было определено 4 подкласса («чин», «звание», «профессия» и «группа лиц») и такие ономаσιологические признаки как: «кваликатив» и «посессив». Среди них выделяются презентативные, реляционные и интерпретационные дешифровальные признаки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теркулов В. И. Композиты русского языка в ономаσιологическом аспекте : дисс. ... докт. филол. наук : 10.02.02 / Теркулов Вячеслав Исаевич. – Горловка, 2008. – 472 с.
2. Бровец А. И. Интерпретативный дешифровальный стимул аббревиатуры: источники, псевдоунивербализационная синекдоха, внутриранговая альтернатива / А. И. Бровец // Русский язык в поликультурном мире: I Международный симпозиум / Отв. ред. Е.Я. Титаренко : сб. науч. статей. В 2-х т. – Том 2. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. – С. 166– 173.
3. Теркулов В. И. Гнездо эквивалентности аббревиатуры в синхронном освещении / В. И. Теркулов // Русский язык в поликультурном мире: I Международный симпозиум (8 - 12 июня 2017 г.): сб. науч. ст. в 2 т. Симферополь, 2017. – Т. 2. – С. 140–147.
4. Селиванова Е.А. Когнитивно-ономаσιологический аспект фразеологического семиозиса / Е.А.Селиванова // Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме: Четвертые Жуковские чтения: материалы Международного научного симпозиума (Великий Новгород, 4-6 мая 2009г.). – Великий Новгород; НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2009. – С. 69–72.
5. Соснина Л. В. Адъективные композиты русского языка: структурный и

ономасиологический аспект: дисс. ... докт. филол. наук : 10.02.01 / Соснина Людмила Васильевна. – Донецк, 2017. – 472 с.

6. Блюмина.О.В. Субстантивные композиты со значением процессуальности в русском языке: дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Блюмина Ольга Валентиновна. – Горловка, 2010. – 148 с.

7. Теркулов В.И. Методика прогнозирования отношений эквивалентности для сложносокращённых слов / В.И. Теркулов // Лингвистические исследования и их использование в практике преподавания русского и иностранных языков: Материалы I Международной научно-методической конференции (21 мая 2018 г.). – Донецк: ДонНТУ, 2018. – С. 69–80.

8. Теркулов В.И. Сложносокращённые слова: Синхронный и диахронный аспекты описания / В.И. Теркулов // Вестник Московского университета. – 2017. – № 6. – С. 73–97.

9. Бровец А.И. Базовые типы дешифровальных стимулов в гнезде эквивалентности сложносокращённого слова / А.И. Бровец // Наука и мир в языковом пространстве. – Макеевка, 2016. – С.51–57.

E.A. Zaibert

HISTORISMS IN THE ABBREVIATIVE ONOMASIOLOGICAL FIELD OF FACE NAMES

This article examines compound historicisms. The work clarifies the concepts of "historicism" and "name of a person", and also establishes the features of the onomasiological approach, which allows you to determine exactly how the act of nomination is carried out. An onomasiological classification of historicisms was created - the abbreviated names of a person. The decryption matrix of the abbreviated onomasiological field "name of the person" has been compiled.

Key words: *historicisms, classification of names of persons, abbreviation groups, onomasiological models, onomasiological classes.*

УДК 81`373

A. E. Сагайдачных

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Научн. рук. ст. преп. А. А. Лялюк)*

СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматриваются способы словообразования неологизмов в современных публицистических текстах. Представлены наиболее продуктивные словообразовательные форманты. Актуальность темы обусловлена появлением большого количества лексических новообразований, которые требуют детальной классификации и систематизации. Частотность употребления неологизмов в современной публицистической прозе является следствием процесса глобализации и продуцирует активное пополнение лексического фонда русского языка. В ходе исследования были определены способы образования неологизмов, функционирующих в СМИ, представлены наиболее продуктивные словообразовательные модели.

Ключевые слова: *неологизм, словообразование, англицизм, публицистический дискурс.*

Язык как динамически развивающаяся система с течением времени претерпевает различного рода изменений. С одной стороны, такие преобразования обусловлены действием внутриязыковых законов (интралингвистических факторов), например, закона экономии языковых усилий, особенно активизировавшегося в современном русском языке, с другой – воздействием разного рода внешних сил (экстралингвистических факторов), отражающих в языке трансформацию, происходящую в обществе. Таким образом, именно неологизмы как новейшие лексические единицы позволяют наглядно представить динамику языковых изменений.

Неологизм (от греч. *neos* – новый и *logos* – слово) представляет собой слово или оборот речи, созданный для обозначения нового предмета или выражения нового понятия. Именно так определяет данное понятие словарь Ефремовой, представляющий следующую дефиницию: «Неологизм – это новое слово, выражение или новое значение у уже существующего слова, вновь появившееся в языке на определенном этапе его развития (в лингвистике)» [3].

Неологизмы возникают как естественная реакция речи на возникновение новых явлений. В связи с этим, обогащение русского языка в последнее десятилетие обусловлено возникновением новых профессий (*копирайтер, SMM-менеджер*), предметов быта (*гаджет, консиллер*) и одежды (*свитшот, кроп-топ*), технических новшеств (*коллайдер*), жизненных событий (*дедлайн, хейтер*) и т.д.

Стоит отметить, что принадлежность слов к неологизмам – явление исторически изменчивое. Так, неологизм может потерять свой статус в результате вхождения в активный словарный запас носителей языка и перехода в разряд общеупотребительных слов, как произошло с лексемами *политкорректность, конфликтология* и многими другими. Также возникают вопросы целесообразности разграничения или же отождествления понятий неологизм и потенциальное слово. Последние создаются по продуктивным словообразовательным моделям и типам, могут свободно воспроизводиться в речи, однако не являются предметом лексикографического описания, что обусловлено их вероятностным характером, то есть факультативностью образования. Языковая система располагает возможностью для их актуализации, однако образование таких слов носит несистемный характер. Ряд таких слов, употребленных в средствах массовой информации, но не вошедших в толковые словари, можно обнаружить в интернет-дискурсе (*структуристик, митингист*).

Е. Петрухина отмечает, что между потенциальными словами и неологизмами четких границ как таковых нет. Их зыбкость прослеживается уже в определении понятий: «среди новых слов выделяются и «впервые образованные или заимствованные из других языков слова», и «производные слова, которые уже существовали в языке как бы потенциально и были образованы от давно образовавшихся слов по известным моделям лишь в последние годы (их регистрируют письменные источники только последних лет)» [5, с. 171].

Разного рода новообразования чаще всего можно встретить на страницах периодических изданий. Практически в любых газетах и журналах в большей или меньшей концентрации присутствуют неологизмы. Такое положение вещей обусловлено самой спецификой прессы как источника, отражающего современное состояние языка. Публицистические тексты обладают своей неповторимой спецификой, реализующейся за счет сочетания в пределах одного стиля по сути противоположных явлений. Так, они объединяют стандарт и образность, оценочность и доказательность, логичность и эмоциональность и т.д.

Данный стиль использует максимум языковых средств и способов достижения повышенной экспрессивности высказывания. Именно в языке прессы отражаются

изменения во многих сферах жизни, чем и обусловлена частотность неологизмов в таких текстах.

Изучению неологизмов посвящено большое количество лингвистических работ, среди которых стоит отметить исследования А.А. Брагиной, М.И. Фоминой, Л.Л. Касаткина, Е.И. Дибровой и др.

А.А. Гальцева в своей работе акцентирует внимание на том, что «на современном этапе наиболее продуктивны англицизмы, которые охватывают почти все сферы деятельности человека. Заимствований из французского и немецкого языков значительно меньше, и пополняют они лишь некоторые сферы жизни людей» [2, с. 1]. По мнению исследователя, одной из главных причин появления большого количества неологизмов можно считать «необходимость в номинации новых понятий и предметов; исторические контакты народов; экономия языковых средств; новаторство нации в какой-либо отдельной сфере деятельности; авторитетность языка-источника (что часто приводит к появлению интернациональных слов)» [2, с. 7].

Образования неологизмов – это отдельный важный теоретический вопрос, требующий детального изучения, в связи с возможностью моделирования и прогнозирования языковых изменений.

Как известно, по способу образования различают неологизмы лексические и семантические. Первые могут образовываться:

- а) из русских слов по продуктивным словообразовательным моделям: *работа* — *работать* — *разработать* — *разработка*, *исходный* — *безысходный* — *безысходность*;
- б) путём заимствования: *габарит*, *лимит*, *ноу-хау*;
- в) возникновением словообразовательных гнезд из заимствованных слов по русским моделям: *лимит* — *лимитировать* — *лимитирование*, *лимит* — *лимитчик* — *лимитчица*» [7, с. 214].

Семантические же неологизмы представляют собой «новые значения слов, появляющиеся в результате внутрисловной семантической деривации (эпидигматики) на основе метафорических и иных переносных значений слова: ориентир «направление деятельности кого-либо, чего-либо», диагноз «определение основания чего-либо», конверсия «изменение политического мышления в мирных целях», штрих «паста для исправления ошибок в тексте» [7, с. 214].

Появление неологизмов привносят в язык две противоположные тенденции – развитие и упадок. С одной стороны, неологизм обогащает лексику, с другой – создаёт переизбыток заимствованных словоформ, которые пагубно сказываются на сохранении исконно русского базиса языка. Полемика вокруг этого вопроса не нова, однако на современном этапе развития языкознания, в неё вступает всё большее количество исследователей.

Современная публицистика представляет собой удобную платформу для изучения неологизмов, поскольку концентрирует в себе все новые явления и события, непосредственно отражает всё то, что происходит в мире. При этом функции неологизмов могут быть разными. Они могут экономить лексические средства, упрощать речь говорящего, или же наоборот распространять лаконичное понятие, добавляя к нему коннотации.

Французский лингвист А. Мартине, говоря об экономии лексических средств в публицистике, акцентирует внимание на том, что «изменение языка - это компромисс между потребностями коммуникации и стремлением человека к минимизации коммуникативных усилий» [4]. Исследователь считает, что стремление человека свести к минимуму как физический, так и умственный труд, способствует изменению структуры лексического состава языка.

В большинстве своём неологизмы в современной публицистике – это англицизмы, образованные путём калькирования. С. А. Бойко отмечает, что за последнее десятилетие «использование англицизмов и гибридных образований на их основе вышло за рамки профессиональных сфер общения или авторского слога современной литературы» [1]. Она также высказывает некоторую обеспокоенность стремительным ростом количества иностранных заимствований в русском языке: «проникновение англицизмов в русский (особенно письменный) язык идет настолько стремительно и масштабно, что вызывает тревогу у некоторых лингвистов, так как его последствия могут быть необратимыми для русского языка» [1]. Например, обилие англицизмов в речи подростков приводит к оскудению их словарного запаса, порой им бывает сложно заменить заимствованное слово русским синонимом (*хейтер – враг, завистник, сплетник, ненавистник*). Помимо этого, частотность употребления неологизмов может вымещать из бытового лексикона человека исконно русские слова. Например, намного проще сказать *гаджет* нежели *устройство*. Однако С. А. Бойко говорит также и о том, что «язык обладает способностью «самоочищения», и естественный процесс заимствования не может как-то кардинально его изменить, а современное массовое употребление англицизмов — это всего лишь тенденция времени» [1].

Материал нашего исследования представлен 100 новейшими неологизмами, функционирующими в современном публицистическом дискурсе, отобранными методом сплошной выборки из современных популярных гляцевых журналов для женщин («Glamour», «Elle», «Cosmo» 2017-2020 гг.).

Исходя из наших наблюдений, это преимущественно англицизмы, образованные путём калькирования с переносом значения. Использование данных слов можно обосновать их лаконичностью по сравнению с исконно русскими аналогами. В отдельных случаях использование неологизма обосновано отсутствием русского аналога как такового в силу особенностей историко-культурного фона. В частности, частотностью использования характеризуются следующие лексемы, функционирующие в повседневной (*скриншот, мессенджер, скилл, хештег, селфи*), профессиональной лексике, связанной с модой и стилем (*круп-топ, амбассадор, лукбук, патчи, инфлюенсер*), в сфере психологии и социологии (*миллениал, виктимблейминг, лукизм, бодипозитив, менторинг*), в IT-сфере (*мессенджер, скилл, таргетинг, хештег*), а также в рекламе (*таргетинг, масс-фоловинг*).

Такие иноязычные кальки полностью дублируют лексические единицы, функционирующие в другом языке, в частности, в английском: *афтерпати* (*after-party*), *лук* (*look*), *маст хэв* (*must-have*) и др. Они в разной степени освоены русским языком, показателем чего может служить их способность обрастать словообразовательными аффиксами, продуцируя возникновение производных номинаций уже непосредственно в русском языке.

Таким образом, большинство новообразований, созданных при помощи словообразовательных средств непосредственно в русском языке, в качестве словообразовательной базы используют именно заимствованную основу или же слово.

Частотностью характеризуются безаффиксные способы образования неологизмов, представленные сложением и аббревиацией. Сложение, представляющее собой «образование нового слова путём объединения не менее двух производящих (мотивирующих) основ или слов» [6, с. 261], реализуется в 18 лексемах, что составляет 18 % от общего числа анализируемых слов. Чаще всего это сложносоставные единицы (*боди-позитив, круп-топ, сет-дизайнер*).

Аббревиация как «сложение сокращённых элементов слов, объединённых в одно сочетание, или сокращённых и полных слов» [6, с. 264], служит способом образования разнотипных сокращений: звуковых, буквенных, слоговых аббревиатур, а также сложносокращённых слов (*БАД – биологически активная добавка; ЖМ – женщина*

мечты; **ЖС** – *жизненная ситуация, жизненная стратегия*; **сисадмин** и др.) и представлена в 28 лексемах (28 % от общего числа).

Среди аффиксальных новообразований лидирующее место занимают суффиксальные и префиксальные лексемы с продуктивными словообразовательными формантами иноязычного происхождения.

Так, среди суффиксальных производных (19 – 19 %) большую группу составляют наименования лиц по роду деятельности и личностной характеристике, образованные при помощи традиционного суффикса **-ер**, изначально заимствованного из французского языка, но достаточно давно освоенного русской словообразовательной системой. Наряду с такими узуальными производными, как *лифтёр, стажёр, шахтёр*, появляется ряд новейший образований – *вайпер, инфлюенсер, хедхантер, шопер* и др. Продуктивность данной морфемы отмечается также и при образовании наименований неодушевленных предметов: *мессенджер, хайлайтер*.

Активно пополняется суффиксальными отымёнными производными группа наименований, обозначающих абстрактные понятия: *лукизм, менторинг*.

Примечательно, что заимствованный компонент **-инг** по-разному определяется в составе различных слов. Так, он является калькированной морфемой, представленной в иноязычном производящем: *виктимблейминг* ([англ. Victim blaming](#)), *боулинг* ([англ. bowling](#)). В составе представленных слов в русском языке она не вычленяется, хотя и выполняет словообразующую функцию в языке-источнике. Однако эта же морфема может параллельно использоваться при словообразовании уже в русском языке, то есть являться полноправной заимствованной морфемой русского языка:

Префиксация (7 – 7 %) активизируется при помощи заимствованных словообразовательных элементов: *гипер-, супер-, пост-* (*гиперчувствительность, суперлюкс, постпромоушинг*).

Стоит отметить, что большинство новообразований представлено именами существительными. Прилагательные и глаголы чаще всего функционируют как производные отсубстантивные единицы, оформляющие словообразовательное гнездо соответствующих имен и способствующие вхождению заимствованной лексемы в грамматическую систему русского языка. Так, заимствованная лексема *лайк* породила целый ряд различных производных: *лайкать / лайкнуть – залайкать – отлайкать*.

Анализ словарного материала позволяет нам сделать некоторые выводы об активности тех или иных способов словообразования при создании новых лексем. В словнике нашего исследования зафиксировано 100 неологизмов, среди которых – 18 калькированных лексем, а 82 – словообразовательных неологизма, среди которых 18 неологизмов-словосложений, что составляет 18 % от общего числа исследуемых слов; 28 аббревиатур; 19 суффиксальных и 7 префиксальных единиц.

Установлено, что образование неологизмов в современном русском языке активно происходит с помощью 4 способов словообразования, среди которых наиболее продуктивными являются аббревиация и сложение.

Отмечено преобладание англоязычных производящих баз, обусловленное действием экстралингвистических факторов, таких как глобализация, центр которой так или иначе находится в англоговорящих странах, откуда и распространяются новые тенденции, вещи и другие явления, моделирующие современную реальность.

Частотность же употребления неологизмов именно в публицистическом дискурсе можно обосновать тем, что СМИ первыми реагируют на изменения в культуре и языке, так как непосредственно описывают новые реалии в момент их появления. Анализ неологизмов является актуальным средством изучения динамики языковых изменений, а также прогнозирования путей дальнейшего развития лексической и словообразовательной системы русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойко С. А. Англицизмы в современном русском языке: что и зачем заимствуется / С. А. Бойко // Известия Байкальского государственного университета. – 2012. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/anglitsizmy-v-sovremennom-russkom-yazyke-cto-i-zachem-zaimstvuetsya/viewer>
2. Гальцева А. А. Неологизмы XXI века // Концепт. - 2014. – Спецвыпуск №13. – Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2014/14652.htm?view>.
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Св. 136000 словарных статей, около 250000 семантических единиц : В 2 т. — М.: Рус. яз., 2000. – Режим доступа: <https://www.efremova.info/word/neologizm.html>
4. Кибрик А. А. Функционализм в лингвистике / А. А. Кибрик. – Режим доступа: http://encyclopaedia.big.ru/enc/liberal_arts/FUNKTSIONALIZM_V_LINGVISTIKE.html
5. Котелова Н. З. Избранные работы / Российская академия наук; Институт лингвистических исследований. – СПб.: Нестор-История, 2015. – 276 с.
6. Мусатов В. Н. Русский язык: морфемика, морфонология, словообразование : уч. пособие / В. Н. Мусатов. – М. : Флинта : Наука, 2010. – 360 с. – Режим доступа: https://vk.com/doc466856051_473348712?hash=31be798e987647dce7&dl=125e15fa28a4ac6671
7. Пасева А.Д. Неологизмы, их типы и пути формирования в современном русском языке / А. Д. Пасева // Таврический научный обозреватель, 2016, №1. – С. 213-216. – Режим доступа: <http://tavr.science/stat/2016/01/TNO-6-ch-3.pdf>

A. E. Sagaidachnykh

WORD FORMATION OF NEOLOGISMS IN CONTEMPORARY PUBLIC DISCOURSE

The article examines the ways of word formation of neologisms in modern journalistic texts. The most productive derivational formants are presented.

Key words: neologism, word formation, anglicism, publicist discourse.

СТРУКТУРНЫЕ НЕСООТВЕТСТВИЯ В ОНИМНОЙ АББРЕВИАТУРНОЙ ГРУППЕ МИН-

Статья посвящена комплексному исследованию онимной аббревиатурной группы «мин-». В статье дается определение понятия сложносокращенные онимы. Рассматривается соответствие сложносокращенных онимов структуре эквивалентного словосочетания. В ходе исследования проведен формально-структурный анализ гнезд эквивалентности абброгруппы, который определил особенности построения сложносокращенных онимов.

Ключевые слова: аббревиатура, сложносокращенные онимы, внутренняя форма, синхронный подход, модель формальной разновидности.

Аббревиатуры реализуются в трех формально-ономазиологических разновидностях: сложносокращенных апеллятивах, инициальных аббревиатурах и сложносокращенных онимах (СО) (см. об этом: [2, с. 108]). СО – это аббревиатуры, используемые для обозначения единичных объектов. Чаще всего СО относятся к разряду эргонимов, под которыми понимаются собственные имена «делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка» [1, с. 18]. Материалом для нашего исследования послужили СО-эргонимы с абброконструктом *мин-*, например *минбумдревпром* – *министерство бумажной и деревообрабатывающей промышленности*, *минздравсоцразвития* – *министерство здравоохранения и социального развития минздрав*, *минатомэнергопром* – *министерство атомной энергетики и промышленности*. **Целью** нашей работы является определение формально-ономазиологических особенностей данных единиц.

Актуальность исследования определяется тем, что сегодня смысловая неоднозначность названий вызывает множество интерпретаций при декодировании их реципиентами. В связи с этим у лингвистов появилась потребность систематизации многочисленных СО, разностороннего изучения их структурных особенностей, выявления общего и индивидуального в особенностях их структуры и принципах номинации. СО, как и другие ономастические реалии, требуют системного описания.

Для достижения цели следует решить следующие **задачи**:

1. Определить модели соответствия СО структуре эквивалентного словосочетания;
2. Сформировать модели формальной эквивалентности;
3. Выявить модели формирования СО.

Нами обнаружены следующие модели соответствия СО структуре эквивалентного словосочетания:

1. Прямое соответствие, когда структура аббревиатуры и количественно и порядком расположения компонентов абсолютно релевантна структуре словосочетания. Например, прямое соответствие отмечается для пары *минавиации* – *министерство авиации*: их компоненты количественно и в порядке расположения совпадают.

2. Компонентное соответствие, когда отмечается несовпадение количества компонентов эквивалентных единиц. Здесь возможно несовпадение в пользу словосочетания, когда в аббревиатуре не отмечается какой-либо из компонентов эквивалента, например в паре *минрегион* – *министерство региональной политики* (опускается *политики*).

3. Компонентно-метатезное соответствие, когда компоненты эквивалентных единиц различаются и количественно и порядком следования. Здесь также возможно несовпадение в пользу словосочетания, когда в аббревиатуре не отмечается какой-либо из его компонентов, например, в паре *минметаллургхимстрой – министерство строительства предприятий металлургической и химической промышленности* (опускается *предприятий, промышленности* и союз *и*).

Необходимо отметить, что во всех СО с аббревиатурой *мин-* служебные слова не сохраняются (например, *минавтошосдор – министерство автомобильного транспорта и шоссейных дорог*).

Таким образом, кроме сложносокращенных слов, формально и ономазиологически релевантных словосочетаниям с той же предметной отнесенностью, существуют и такие образования, которые обнаруживают формально-семантическую самостоятельность.

Определение моделей формальной эквивалентности – это одна из основных задач исследования при синхронном подходе. Это дает основание для восприятия некоторых аббревиатур как аббреквивалентов, а также является важным шагом в решении проблемы выявления производного и производящего в паре «аббревиатура-словосочетание».

Этот этап значительно расширяет деление, произведенное на предыдущем этапе, так как предметом анализа становится уже модель формальной разновидности эквивалентности словосочетания и сложносокращенного слова.

Следует определить такие используемые операторы:

Сущ – существительное;

СущНескл – несклоняемое существительное;

Прил – прилагательное;

Предл – предлог;

ЧоснСущ – часть основы существительного;

ЧоснСущНескл – часть основы несклоняемого существительного;

ЧоснПрил – часть основы прилагательного;

ед – форма единственного числа;

мн – форма множественного числа;

Сущ1/Прил1 – указание на падежную форму, где *1* – форма Именительного падежа, *2* – Родительного и т.д.

В основе описания СО используются модели, разработанные для сложносокращенных апеллятивов. Первая часть формулы является формальной схемой аббревиатуры, вторая – формальной схемой словосочетания.

Большую роль в описании моделей играет признаковый аспект эквивалентного словосочетания. Например, в паре *минсельстрой – министерство сельского строительства* главным словом является *министерство*, признаковая часть – *сельского строительства*.

1 модель формальной разновидности эквивалентности – *ЧоснСущ1ед + ЧоснСущ2ед – Сущ1ед + Сущ2ед*. Данная структурная схема репрезентирует ситуацию, когда аббревиатуре соответствует эквивалентное словосочетание. Например: *Мингео – министерство геологии*.

2 модель формальной разновидности эквивалентности – *ЧоснСущ1ед + Сущ1ед (-Прил2ед) – Сущ1ед + Прил2ед + Сущ2ед*. Данная схема является разновидностью первой модели с сохранением полной формы главного слова признаковой части. Опускается прилагательное. Например: *Минавиации – министерство гражданской авиации*.

3 модель формальной разновидности эквивалентности – *ЧоснСущ1ед + ЧоснПрил2ед + ЧоснСущ2ед – Сущ1ед + Прил2ед + Сущ2ед*. В этом случае в аббревиатуре полная форма главного слова признаковой части не сохраняется, но

употребляется вместе с прилагательным (в отличие от второй модели). Например: *Минавиапром – министерство авиационной промышленности.*

4 модель формальной разновидности эквивалентности – *ЧоснСущ1ед + ЧоснСущ2ед + ЧоснСущ2ед (-союз) – Сущ1ед + Сущ2ед + союз + Сущ2ед.* Данная схема является разновидностью первой модели. При этом к признаковой добавляется еще одно главное слово, что послужило появлению сочинительной связи. Союз в аббревиатуре не сохраняется. Например: *Минархстрой – министерство архитектуры и строительства.*

5 модель формальной разновидности эквивалентности – *ЧоснСущ1ед + ЧоснПрил2ед + ЧоснПрил2мн + ЧоснСущ2мн (-союз, -Сущ2ед) – Сущ1ед + Прил2ед + (Сущ2ед) + союз + Прил2мн + Сущ2мн.* Разновидность предыдущей модели. Добавляются прилагательные, но при этом одно из главных слов признаковой части не сохраняется. Союз в аббревиатуре так же не сохраняется. Например: *Минавтошосдор – министерство автомобильного транспорта и шоссейных дорог.*

6 модель формальной разновидности эквивалентности – *ЧоснСущ1ед + ЧоснПрил2ед + ЧоснСущ2ед + ЧоснСущ2ед (-союз) – Сущ1ед + Прил2ед + Сущ2ед + союз + Сущ2ед.* Данная схема является разновидностью предыдущей модели. В данном случае употребляется два главных слова признаковой части, но прилагательное (связанное только с одним из них) одно. Союз в аббревиатуре не сохраняется. Например: *Минатомэнергопром – министерство атомной энергетики и промышленности.*

7 модель формальной разновидности эквивалентности – *ЧоснСущ1ед + Чосн2Прил2ед(кп) + ЧоснСущ2ед – Сущ1ед + Прил2ед(кп) + Сущ1ед.* Данная схема является разновидностью третьей модели. Отличается только наличием в аббревиатуре части основы второй части композита. Например: *Минбумпром – министерство целлюлозно-бумажной промышленности.*

8 модель формальной разновидности эквивалентности – *ЧоснСущ1ед + ЧоснПрил2ед + ЧоснСущ2ед (-союз, -Сущ2ед) – Сущ1ед + Сущ2ед + союз + Прил2ед + Сущ2ед.* Данная схема является разновидностью четвертой модели. Отличие состоит в том, что в данном случае добавляется прилагательное для одного из главных слов признаковой части. В аббревиатуре это прилагательное сохраняется, но в признаковой части опускается первое ее главное слово. Союз в аббревиатуре не сохраняется. Например: *Минводхоз – министерство мелиорации и водного хозяйства.*

9 модель формальной разновидности эквивалентности – *ЧоснСущ1ед + ЧоснПрил2ед + ЧоснПрил2ед + ЧоснСущ2ед (-союз) – Сущ1ед + Прил2ед + союз + Прил2ед + Сущ2ед.* Данная схема является разновидностью второй модели. Добавляется еще одно прилагательное для главного слова признаковой части. Союз в аббревиатуре не сохраняется. Например: *Мингорсельстрой – министерство городского и сельского строительства.*

10 модель формальной разновидности эквивалентности – *ЧоснСущ1ед + ЧоснСущ2ед(кп) – Сущ1ед + Сущ2ед(кп).* Данная схема является разновидностью первой модели, отличается наличием композита. Например: *Минздрав – министерство здравоохранения.*

11 модель формальной разновидности эквивалентности – *ЧоснСущ1ед + ЧоснПрил2ед + ЧонПрил2ед + ЧоснСущ2ед (-Сущ2ед, -Сущ2ед, -союз) – Сущ1ед + Сущ2ед + Сущ2мн + Прил2ед + союз + Прил2ед + Сущ2ед.* Данная схема является разновидностью четвертой модели. Отличается наличием дополнительной характеристики главного слова признаковой части и компонентно-метатезным несоответствием в аббревиатуре. Союз в аббревиатуре не сохраняется. Например: *Минметаллургиястрой – министерство строительства предприятий металлургической и химической промышленности.*

12 модель формальной разновидности эквивалентности – $ЧоснСуц1ед + ЧоснПрил1ед (-Суц2ед) - Суц1ед + Прил2ед + Суц2ед$. Данная схема является разновидностью третьей модели. В обоих моделях наблюдается полное совпадение в структуре словосочетания. В аббревиатуре же опускается главное слово признаковой части, сохраняется только прилагательное. Например: *Минрегион - министерство региональной политики*.

13 модель формальной разновидности эквивалентности – $ЧоснСуц1ед + ЧоснСуц2ед + Суц2ед - Суц1ед + Суц2ед + Суц2ед$. Данная схема является разновидностью четвертой модели. Отличается сохранением в аббревиатуре полной формы второго главного слова признаковой части. Союз в аббревиатуре не сохраняется. Например: *Минобрнауки - министерство образования и науки*.

В ССО рассматриваемого ономасиологического класса всегда на первом месте стоит абброконструкт **мин-**, на последнем месте абброконструкты типа *-пром, -хоз, -строй* или слова, обозначающие предметы производства, сфер деятельности и т.п.; внутри сложносокращенного слова размещаются компоненты, имеющие атрибутивное значение: они выражают особенности предметов, обозначенных признаковой частью, стоящей на последнем месте.

Таким образом, мы обнаружили затемнение внутренней формы, вызванное тем, что такие аббревиатуры **конструируются**, а не возникают в результате «стихийной универбализации», как сложносокращённые апеллятивы. Если *мингео* – это *министерство геологии*, то *минспорта* – это не *министерство спорта*, а *мистерство по физической культуре, спорту и туризму*. СО данного типа не могут быть развернуты в словосочетания путем простой дешифровки абброконструктов, так как отличаются от соотносительных составных названий количеством, расположением, формально-ономасиологическими свойствами компонентов. Так, компонентное несоответствие, сохранение или удаление одного из структурных элементов в СО приводит к образованию довольно сложного слова, которое невозможно правильно расшифровать. Это и является причиной затемнения внутренней формы, что вполне может послужить основанием ошибочного употребления того или иного СО.

Такие сложносокращенные слова образуются не столько под влиянием структуры словосочетаний, сколько под воздействием сложившихся в делопроизводстве как минимум трёх **моделей** формирования СО.

Первая модель представляет сложение компонентов (модель «слог + слог +...»): каждое слово словосочетания имеет эквивалентный абброконструкт, например *минавиапром* – *министерство авиационной промышленности*, *минпромторг* – *министерство промышленности и торговли*, *минцветмет* – *министерство цветной металлургии*.

Вторая модель представляет сложение абброконструкта мин- и полной формы признаковой части, которая выражена одним словом (модель «слог + слово»). Например, *мининфраструктуры* – *министерство инфраструктуры*, *миннауки* – *министерство науки*, *минэкономики* – *министерство экономики*.

Третью модель представляют СО, которые содержат несколько абброконструктов (два или три) и полную форму одного слова из признаковой части (модель «слог + слог + (слог) + слово»). Например, *минагрополитики* – *министерство аграрной политики*, *мингосдоходов* – *министерство государственных доходов*, *минздравсоцразвития* – *министерство здравоохранения и социального развития*.

Таким образом, СО обнаруживает в своём оформлении признаки структурной самостоятельности, но при этом является зависимым от производящего словосочетания. Приведенные выше факты свидетельствуют о том, что СО постепенно приобретают собственную словообразовательную структуру, уже не копирующую синтаксических

отношений между словами исходных словосочетаний. СО получает своё собственное параллельное значение и благодаря этому становится не просто сокращением источника, но в полном смысле слова новой единицей номинации.

Итак, наше исследование показало, что сложносокращенные онимы, образованные по продуктивной первой модели, сохраняют состав дифференциальных признаков, заключенных в исходных словосочетаниях, и могут рассматриваться в качестве предела общей смысловой целостности словосочетаний, в то время как существование второй и третьей моделей говорит о зависимости аббревиатур данного типа не от производящих словосочетаний, а от принятых в делопроизводстве моделей сокращённого оформления официальных названий деловых объединений. Это подтверждает предположение В.И. Теркулова о том, что «СО образуются не в результате стереотипного замещения словосочетания словом, а вследствие искусственного конструирования аббревиатур при помощи "фантазии номинатора" или предписаний законов делопроизводства» [2, с. 120].

ЛИТЕРАТУРА

1. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / отв. ред. А. В. Суперанская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1988. 192 с.
2. Теркулов В.И. Русский язык на перекрестке эпох: традиции и инновации в русистике: IV Международная научно-практическая конференция. Сборник научных статей. Часть 1. Ер.: РАУ, 2019. 284 с.

T.A. Shtelman

STRUCTURAL INCONSISTENCIES IN THE ONYMIC ABBREVIATION GROUP OF MINES-

The article is devoted to a comprehensive study of the onymic abbreviation group "min-". The article defines the concept of compound-abbreviated name. The correspondence of compound-abbreviated name to the structure of an equivalent phrase is considered. In the course of the study, a formal-structural analysis of the equivalence nests of the abrogroup was carried out, which determined the features of the construction of compound-abbreviated name.

Key words: *abbreviation, compound-abbreviated name, the inner form, the synchronous approach, the model of the formal variety.*

Литература и лингвистический анализ художественного текста

УДК 801.631

А.И. Овчаренко

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Научн. рук. д.филол.н., проф. А.А. Кораблёв)*

РИТМ ЗАГЛАВИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ (ДВУХСЛОВНЫЕ НАЗВАНИЯ)

В статье рассматриваются заглавия художественной прозы, анализируется их ритм. Двухсловные названия классифицированы на основе ономастической типологии Т.И. Плужниковой.

Ключевые слова: ритм, проза, заглавие.

Ритм играет фундаментальную роль в человеческом бытии и искусстве [1, с.13]. В частности, как отмечает В.Е. Холшевников, в «разговоре, на вывесках, в газетных заголовках постоянно встречаются словосочетания, которые в стихотворном контексте звучали бы как стихи: "Ремонт велосипедов" – 3-стопный ямб, "Овощи и фрукты" – 3-стопный хорей и т. д. Но то, что случайно и незаметно в прозе, организовано и ясно слышно в стихах» [2, с.29]. Представляется, что в «изолированных» прозаических фрагментах, которыми являются заглавия литературных произведений, это и заметно, и неслучайно. Целью данной работы является классификация заглавий по количеству слогов, стихотворному размеру и семантике. Материал исследования (ввиду его обилия) ограничен двухсловными наименованиями, состоящими обычно из прилагательного (местоимения, числительного, причастия) и существительного. Материал (около 600 единиц) получен методом случайной выборки из электронных библиотек, в основном из разделов классической и советской прозы. Это произведения разных жанров и различной художественной ценности, написанные на русском языке (переводы не рассматривались). Единицы располагаются внутри каждого разряда по увеличению слогов (от 3 до 8-9) с указанием ударных (случаи переноса ударения не оговариваются).

Названия литературных произведений типологически мало отличаются от названий других произведений искусства, в частности, картин. Для последних Т.И. Плужникова предложила ономастическую классификацию, согласно которой названия картин бывают квалитативно-субъектными (Слепой старик), квантитативно-субъектными (Два факира), локативными двух видов (Казбек), квалитативно-предметными (Пустынный берег), квантитативно-предметными (Три берёзы), событийными (Бегство) и др. [3]. Считаем возможным с некоторыми изменениями применить эту классификацию и для литературных названий.

1. Квалитативно-объектные.

3 слога, ударные 1, 3 – двухстопный хорей. Бежин луг (И.Тургенев), Новый год (И.Бунин), Чёрный бор (П.Валуев), Голый год (Б.Пильняк), Красный куст (Н.Златовратский), Тихий Дон (М.Шолохов), Звёздный цвет (А.Лавренёв), Узкий круг (С.Рыбас), Малый круг (Ю.Козлов), Ранний снег (О.Кожухова), Первый снег (О.Шалюкова), Млечный путь (А.Хакимов), Снежный ком (А.Чехов), Синий луч

(Г.Володин), Дикий мёд (Л.Первомайский), Тёплый хлеб (К.Паустовский), Старый дом (Г.Красильников), Отчий дом (Я.Винецкий), Летний дождь (В.Кудрявцева), Тихий гром (П.Смычагин), Долгий путь (Е.Хаецкая).

4 слога, ударные 1, 3 – двухстопный хорей. Злые вихри (В.Соловьёв), Сладкий остров (А.Яшин), Белый камень (В.Дёминский), Белый якорь (Никэд Мат), Наши годы (Ю.Козлов), Чёрный тополь (А.Черкасов), Трудный случай (С.Снегов), Орлий клёкот (А.Ананьев), Вольный ветер (Л.Рябикина), Встречный ветер (П.Фёдоров), Зимний ветер (В.Катаев), Частный случай (Ю.Слепухин), Хлеб насущный (И.Гольдберг), Волчья яма (Б.Силаев), Бабы тропы (Ф.Березовский), Горный ветер (С.Сартаков), Красный камень (Н.Шпанов), Жёсткий контур (В.Ильин).

4 слога, ударные 2, 4 – двухстопный ямб. Вишнёвый сад (А.Чехов), Осенний сон (Е.Гуро), Весёлый двор (И.Бунин), Эфирный тракт (А.Платонов), Матрёнин двор (А.Солженицын), Секретный фронт (А.Первенцев), Далёкий фронт (В.Собко), Горячий снег (Ю.Бондарев), Весенний снег (В.Дягилев), Последний снег (И.Кашафутдинов), Своя земля (М.Козловский), Железный дождь (В.Куручкин), Морские сны (В.Конецкий), Весёлый день (А.Серафимович), Последний день (И.Бунин; М.Горький), Пропавший день (И.Стрелкова), Суровый март (Г.Семенехин), Последний фарт (В.Вяткин), Ледовый рейс (Г.Солодников), Алёнкин клад (И.Краснобрыжий), Жестокий век (И.Калашников), Дельфиний мыс (А.Мошковский), Открытый счёт (А.Медников), Ракетный гром (Н.Камбулов), Двойной портрет (В.Каверин), Вороний мыс (М.Барышев), Лихие дни (Л.Воронкова).

4 слога, ударные 1, 4 – двухстопный дактиль. Целая жизнь (Б.Пильняк), Вечный огонь (М.Годеко), Красный цветок (В.Гаршин), Красный Цветок (В.Ефанова), Лидина гарь (А.Ларионов), Чёрный треух (А.Серафимович), Чистый четверг (Т.Ломбина), Утренний бриз (А.Вахов), Царский каприз (А.Соколова), Школьный спектакль (В.Каверин), Золотой дождь (М.Анчаров), Красные дни (А.Знаменский), Замкнутый круг (Н.Александров), Шефский концерт (Г.Глазов), Пасмурный лист (Вс.Иванов), Буйная жизнь (Б.Лавренёв), Истинный курс (Ю.Клименченко), Чёрная пасть (А.Бальбуров).

5 слогов, ударные 1, 4 – двухстопный дактиль. Белые ночи (Ф.Достоевский), Вешние воды (И.Тургенев), Тёмные силы (П.Засодимский), Мудрые девы (Ф.Сологуб), Тайная правда (С.Городецкий), Хмурое утро (А.Толстой), Чайная роза (Б.Лавренёв), Старая крепость (В.Беляев), Чёрные листья (П.Лебедеко), Поздние восходы (М.Козловский), Крепкая подпись (Л.Радищев), Штормовой пеленг (А.Соболев), Девичье поле (В.Шурыгин), Высшая мера (Н.Корсунов), Горькие травы (П.Проскурин), Майские ветры (С.Смоляницкий), Белые воды (Н.Горбачев), Чёртова яма (В.Астафьев), Тихая пристань (К.Абатуров), Северный ветер (В.Потанин), Трудное время (В.Слепцов), Звонкое чудо (Ю.Арбат), Марьяна роща (Е.Толкачёв), Дедова груша (В.Курбатов), Знойное лето (А.Кутепов), Разная смелость (А.Агранович), Славное море (А.Иванов), Дальняя пристань (С.Сиротин), Личное счастье (Л.Воронкова), Новое счастье (А.Иванов), Алкины песни (А.Иванов), Заячьи лапы (К.Паустовский), Старые годы (А.Печерский), Звёздные дали (В.Щербаков).

5 слогов, ударные 2, 4 – двухстопный ямб. Живые мощи (И.Тургенев), Святые горы (И.Бунин; С.Рыбас; Ю.Щеглов), Тяжёлый воздух (А.Грин), Собачье сердце (М.Булгаков), Багровый остров (М.Булгаков), Вишнёвый омут (М.Алексеев), Горячий камень (А.Гайдар), Святое дело (М.Миксон), Дорожный посох (В.Никифоров-Волгин), Волшебный камень (Н.Асанов) Закон Бернулли (В.Владимиров), Закон Паскаля (О.Трифонов), Иные песни (А.Минчковский), Зелёный остров (А.Валевский; В.Бучарский; А.Шейкин; И.Лукаш; М.Зуев-Ордынец), Весенний ветер (В.Фёдоров), Живые деньги (А.Скалон), Чужая тема (С.Кржижановский), Ржаная песня (В.Песков), Морские были (П.Северов), Реальный метод (Е.Венский), Ночное солнце (А.Кулешов),

Медовый месяц (В.Московкин), Тяжёлый случай (П.Кириченко), Торпедный катер (Ю.Нагибин), Семейный вечер (Н.Парыгина), Алмазный остров (Е.Сухов).

5 слогов, ударные 1, 3, 5 – трёхстопный хорей. Постоялый двор (И.Тургенев), Неразменный рубль (Н.Лесков), Золотое дно (И.Бунин), Солнечные дни (А.Будищев), Колдовской цветок (В.Шишков), Красная звезда (А.Богданов), Заводской район (А.Каштанов), Чёрный эшелон (Л.Лысенко), Голубая ель (Е.Гулак), Похоронный марш (А.Сегень), Правая рука (К.Паустовский; Л.Платов), Старые долги (В.Комиссаров), Материнский кров (А.Овсиенко), Васина гора (П.Бажов), Салтычихин грот (О.Форш), Лёшкина любовь (В.Банькин), Сладкая полынь (И.Гольдберг), Нижний горизонт (В.Зиновьев), Золотая цепь (А.Грин), Золотой ручей (И.Андрианова), Чёрный бриллиант (В.Пшеничников), Медленный гавот (С.Сартаков), Красная сосна (Ю.Коваль), Полая вода (М.Никулин), Доменная печь (Н.Ляшко), Синее окно (Ф.Кнорре), Абсолютный слух (Л.Кассиль), Фотькина любовь (М.Шушарин), Тёплое крыльцо (В.Трубин), Чистые пруды (А.Андреев), Соляной амбар (Б.Пильняк), Крайняя изба (М.Голубков), Ералашный рейс (А.Новиков-Прибой), Дальние снега (Б.Изюмский), Чистая вода (В.Дашевский), Новая семья (Л.Чарская), Сладкая вода (А.Якубовский).

5 слогов, ударные 2, 5 – двухстопный амфибрахий. Худая трава (И.Бунин), Хорошая жизнь (И.Бунин), Морская душа (Л.Соболев), Холодный апрель (В.Рыбин), Самшитовый лес (М.Анчаров), Суровые дни (И.Келлер), Штрафной батальон (Е.Сергиенко), Открытая дверь (Б.Рошин), Голодная степь (И.Уксусов), Решающий шаг (В.Савицкий), Крутая волна (В.Устьянцев), Орлиная степь (М.Бубеннов), Тяжёлый песок (А.Рыбаков), Железный поток (Д.Фурманов), Гремящий порог (Ф.Таурин), Волшебный фонарь (Б.Ямпольский), Открытый урок (В.Алексеев), Чужая любовь (Л.Фёдорова), Воздушный десант (А.Кожевников), Невидимый фронт (Ю.Усыченко), Высокие дни (Г.Пациенко), Алмазная грань (В.Садовский), Воздушный корабль (А.Беляев), Последний костёр (Г.Федосеев), Последняя ночь (В.Каверин; Б.Воробьёв; Н.Филатов).

6 слогов, ударные 1, 4 – двухстопный дактиль. Белая гвардия (М.Булгаков), Юная армия (А.Серафимович), Огненный азимут (А.Осипенко), Главная заповедь (Б.Боксер), Майские ласточки (В.Степаненко), Лунная радуга (Ю.Авдеенко; С.Павлов), Чистое золото (М.Поступальская), Тихие выселки (А.Цветнов), Горькие радости (В.Сукачев), Чёрное озеро (Н.Устинович), Белая горница (В.Личутин), Вечное дерево (В.Дягилев), Новая версия (С.Ковальчук).

6 слогов, ударные 2, 5 – двухстопный амфибрахий. Холодная осень (И.Бунин), Чудесное лето (С.Чёрный), Большое искусство (Ф.Панфёров), Суровые будни (И.Арсентьев), Охотничьи были (А.Волков), Зелёная брама (Е.Долматовский), Ночные трамваи (И.Герасимов), Вечерняя книга (Л.Почивалин), Лесные качели (И.Петкевич), Живая защита (В.Попов), Высокое поле (В.Лебедев), Высокое небо (Б.Грин), Вечерние тени (Н.Вирта), Михайловский замок (О.Форш), Короткое детство (В.Курочкин), Сейсмический пояс (Л.Карелин), Последние метры (В.Пшеничников), Калёные тропы (А.Листовский), Малина рясная (В.Измайлов), Далёкие ветры (В.Коньяков), Последние залпы (Ю.Бондарев), Привычное дело (В.Белов), Горбатые мили (Л.Черепанов), Унтово войско (В.Сергеев), Весенние зори (А.Перегудов), Иринкино счастье (Е.Аверьянова), Мужичья сметка (А.Брянчанинов), Районные будни (В.Овечкин), Расстрелянный ветер (С.Мелешин), Стальное колечко (К.Паустовский), Военная тайна (А.Гайдар), Большая дорога (В.Ильенков), Вакантное место (С.Токарев), Спасённое имя (К.Шишкан), Горячее лето (Г.Терещенко), Лесная избушка (Л.Воронкова), Молочные реки (Н.Колесникова; И.Василькова).

6 слогов, ударные 1, 3, 5 – трёхстопный хорей. Чистый понедельник (И.Бунин), Новая дорога (И.Бунин), Сельская аптека (Н.Успенский), Роковые яйца (М.Булгаков), Белые одежды (В.Дудинцев), Страшная усадьба (С.Городецкий), Утренние слёзы

(Г.Семёнов), Утренняя смена (Л.Овалов), Вахтовый посёлок (Б.Фаин), Каменный фундамент (С.Сартаков), Старая дорога (А.Шадрин), Юркина граната (В.Чичков), Дальние дороги (С.Антонов), Философский камень (С.Сартаков), Старая скворечня (С.Крутилин), Синее железо (Ю.Качаев), Гипсовая роза (И.Фролов), Сладкая рябина (И.Габуева), Утренняя повесть (М.Найдич), Громовые степи (Н.Стариков).

6 слогов, ударные 2, 4, 6 – трёхстопный ямб. Дворянское гнездо (И.Тургенев), Гранатовый браслет (И.Куприн), Песочные часы (В.Каверин; И.Гуро; А.Зайцев; Е.Лагутина), Поющий омут (А.Крашенинников), Далёкие огни (Г.Шолохов-Синявский), Печальный детектив (В.Астафьев), Болотные огни (О.Чайковская), Дела семейные (Ю.Либединский), Любовь последняя (Г.Федотов), Запретная любовь (В.Баженов, О.Шелонин), Такие пироги (И.Стрелкова), Ручьи весенние (Е.Пермитин), Поющие пески (В.Чивилихин), Железная трава (В.Бахметьев), Заря вечерняя (И.Евсеев), Последняя война (В.Росляков), Сиреневый Кристалл (А.Мееров), Таёжный бурелом (Д.Яблонский), Солёная купель (А.Новиков-Прибой), Сиротская зима (В.Вещунов).

6 слогов, ударные 3, 6 – двухстопный анапест. Золотая гора (А.Беляев), Удивительный год (М.Прилежаева), Театральный роман (М.Булгаков), Театральный бинокль (Э.Русак), Голубая мечта (А.Наумов), Заколоченный дом (В.Курочкин), Опрокинутый дом (Ю.Трифонов), Испытательный срок (П.Нилин), Зашифрованный план (М.Кравков), Новогодняя ночь (С.Томских), Туристический рейс (М.Барышев), Государственный глаз (Б.Бедный).

7 слогов, ударные 1, 3, 5, 7 – четырёхстопный хорей. Молодая гвардия (А.Фадеев), Очарованная даль (Л.Хаиндрава), Сдвинутые берега (Е.Карпов), Опалённая земля (М.Эгарт), Старые истории (Б.Можаев).

7 слогов, ударные 2, 5 – двухстопный амфибрахий. Зелёная улица (А.Суров), Подпольное сборище (С.Снегов), Васюткино озеро (В.Астафьев), Волшебная дудочка (М.Щукин).

7 слогов, ударные 2, 4, 6 – трёхстопный ямб. Творимая легенда (Ф.Сологуб), Плачущая канава (А.Ремизов), Рябиновая ветка (В.Стариков), Кочующая роза (А.Проханов), Магические числа (Ю.Рытхэу), Октябрьские зарницы (В.Шурыгин), Нелётная погода (В.Терехов), Полуночное солнце (И.Меньшиков), Серебряные крылья (А.Демченко), Расколотое небо (А.Галиев), Волшебная дорога (Г.Гор), Серебряные стрелы (В.Лесков), Плавающая станица (В.Закругин), Последний переулочек (Л.Карелин), Серебряное слово (С.Георгиевская), Оранжевое солнце (Г.Кунгуров), Солдатская смекалка (В.Богомол), Старинная смекалка (В.Еловских), Буранный полустанок (Ч.Айтматов).

7 слогов, ударные 1, 3, 5, 7 – четырёхстопный хорей. Голубые города (А.Толстой), Поднятая целина (М.Шолохов), Деревенский детектив (В.Липатов), Неоконченный портрет (А.Чаковский), Покоренный «Атаман» (И.Дроздов), Неожиданный звонок (В.Дорошенко), Разноцветные моря (К.Чуковский).

7 слогов, ударные 3, 6 – двухстопный анапест. Ювенильное море (А.Платонов), Пробуждённая совесть (А.Будищев), Лимонадная будка (И.Савин), Золотые патроны (Г.Ананьев), Лебединые клики (Б.Садовской), Бесконечные игры (Ю.Трифонов), Персональное дело (С.Рыбас), Рукотворное море (А.Письменный), Акварельные краски (К.Паустовский), Ледяная Эллада (И.Катаев), Соловьиное эхо (Н.Сухова), Кольцевая дорога (Г.Пациенко), Промелькнувшие годы (Н.Москвин), Золотая пучина (В.Ляхницкий).

7 слогов, ударные 1, 4, 7 – трёхстопный дактиль. Академический час (Л.Юзефович).

8 слогов, ударные 1, 3, 5, 7 – четырёхстопный хорей. Заколдованное место (Н.Гоголь), Осударева дорога (М.Пришвин), Аметистовое дело (В.Бажов), Заколочные дачи (Г.Шергова), Несмолкаемая песня (С.Шуртаков), Непрочитанные письма (Ю.Калешук), Перелётные работы (Е.Садур).

8 слогов, ударные 2, 4, 6, 8 – четырёхстопный ямб. Антоновские яблоки (И.Бунин), Широкое течение (А.Андреев), Последние каникулы (Л.Хахалин), Знакомая фамилия (Л.Ющенко).

8 слогов, ударные 3, 6 – двухстопный анапест. Переменная облачность (Л.Уварова).

9 слогов, ударные 2, 4, 6, 8 – четырёхстопный ямб. Неумирающие корни (А.Калинин).

2. Квалитативно-субъектные.

3 слога, ударные 1, 3 – двухстопный хорей. Лучший друг (А.Будищев), Блудный бес (Л.Раковский), Наш комбат (Д.Гранин), Лунный Пес (Ю.Рытхэу), Главный врач (Н.Фогель), Старший брат (В.Каверин), Белый конь (В.Соболев), Милый Эп (Г.Михасенко).

4 слога, ударные 1, 3 – двухстопный хорей. Белый пудель (А.Куприн), Жёлтый дьявол (Н.Мат), Красный сотник (Н.Великанов).

4 слога, ударные 2, 4 – двухстопный ямб. Волшебный конь (А.Брянчанинов), Живой мертвец (А.Зарин), Пролётный гусь (В.Астафьев).

4 слога, ударные 1, 4 – двухстопный дактиль. Старый звонарь (В.Короленко), Жадный мужик (А.Эртель), Белый дикарь (А.Беляев) Старший судья (М.Пришвин), Крепкий мужик (В.Шукшин), Тихий тиран (В.Гиллер), Серая мышь (В.Липатов).

5 слогов, ударные 2, 5 – двухстопный амфибрахий. Богатый бедняк (В.Нарежный), Слепой музыкант (В.Короленко), Дремучий медведь (К.Паустовский), Весёлый мудрец (Б.Левин).

5 слогов, ударные 1, 4 – двухстопный дактиль. Бедная Лиза (Н.Карамзин; Н.Кучмида), Мёртвые души (Н.Гоголь), Бедные люди (Ф.Достоевский), Чёрная дама (А.Зарин), Белая лошадь (И.Бунин), Белая птица (А.Пантиелев), Белые кони (Ю.Шустров), Странные люди (В.Шукшин), Парусный мастер (К.Паустовский), Смуглая леди (Ю.Домбровский).

5 слогов, ударные 2, 4 – двухстопный ямб. Последний Новик (И.Лажечников), Кавказский пленник (Л.Толстой), Железный доктор (А.Эльснер), Чудесный доктор (А.Куприн), Степные волки (А.Будищев), Случайный спутник (Л.Давыдчев), Хороший парень (М.Пархомов), Касьян остудный (И.Акулов).

5 слогов, ударные 1, 3, 5 – трёхстопный хорей. Древний человек (И.Бунин), Бритый человек (А.Мариенгоф), Маленький солдат (А.Платонов), Смелый аргонавт (П.Слётов), Королевский краб (В.Чернов), Горные орлы (Е.Пермитин), Скучный человек (В.Сукачёв), Старшая сестра (Л.Воронкова), Младшая сестра (А.Шишов).

6 слогов, ударные 1, 3, 5 – трёхстопный хорей. Молодые люди (А.Эрлих), Огненные птицы (Е.Дворецкая), Пиковая дама (А.Пушкин), Золотой теленок (И.Ильф и Е.Петров), Бабушкина внучка (Н.Анненкова-Бернар), Русская Венера (В.Шугаев), Шустрые ребята (С.Редькин).

6 слогов, ударные 2, 5 – двухстопный амфибрахий. Крестовые сёстры (А.Ремизов), Гулящие люди (А.Чапыгин), Любимые дети (Р.Тотров), Микитка шалавый (А.Кожевников), Весёлые волки (С.Мелешин), Весёлые люди (П.Кириченко), Рабочие люди (С.Мелешин).

6 слогов, ударные 2, 4 и 6 – трёхстопный ямб. Просторный человек (Г.Демыкина), Заезжий музыкант (Б.Окуджава), Весёлая вдова (М.Серова), Безрогий носорог (М.Никитин).

6 слогов, ударные 3, 6 – двухстопный анапест. Быстроногий олень (Н.Шундик), Молодой человек (С.Ямпольский), Голубые песцы (Ю.Рытхэу).

6 слогов, ударные 1, 4 – двухстопный дактиль. Птицы небесные (И.Бунин), Чёрные дьяволы (М.Пархомов).

7 слогов, ударные 2, 4, 6 – трёхстопный ямб. Небесное создание (Е.Гушин), Скандальная Альбина (И.Стрелкова), Масштабные ребята (Н.Печерский), Весёлые ребята (И.Муравьёва), Фартовые ребята (Л.Влодавец).

7 слогов, ударные 1, 3, 5, 7 – четырёхстопный хорей. Усомнившийся Макар (А.Платонов), Поднятая целина (М.Шолохов), Неизвестный человек (Д.Гранин), Беспокойный человек (Л.Воронкова), Голубые дьяволы (А.Баранов), Синтетический солдат (С.Самаров).

7 слогов, ударные 3, 6 – двухстопный анапест. Капитанская дочка (А.Пушкин), Очарованный странник (Н.Лесков), Генеральская дочка (Л.Чарская), Гуттаперчевый мальчик (Д.Григоревич), Голубые солдаты (П.Игнатов).

8 слогов, ударные 1, 3, 5, 7 – четырёхстопный хорей. Удивительные звери (В.Сысоев), Сельская учительница (А.Горбачёв).

8 слогов, ударные 2, 4, 6, 8 – четырёхстопный ямб. Коротенькая женщина (П.Ширяев).

8 слогов, ударные 1, 4, 7 – трёхстопный дактиль. Непобедимый Арсёнов (Ю.Нагибин).

9 слогов, ударные 1, 4, 7 – трёхстопный дактиль. Непредсказуемый Берестов (В.Сергеев).

3. Качественно-процессуальные.

3 слога, ударные 1, 3 – двухстопный хорей. Бабий бунт (Н.Гладилов), Вечный зов (А.Иванов).

4 слога, ударные 2, 4 – двухстопный ямб. Слепой полёт (А.Беляев), Неслышный зов (П.Капица), Вечерний звон (Н.Вирта), Ночной дозор (Л.Словин), Нормальный ход (В.Попов), Большой разлив (Е.Поповкин).

4 слога, ударные 1, 4 – двухстопный дактиль. Страшная месть (Н.Гоголь), Ранний восход (Л.Кассиль), Горный поход (Б.Горбатов).

5 слогов, ударные 2, 5 – двухстопный амфибрахий. Еврейский погром (Н.Гарин-Михайловский), Ночной разговор (И.Бунин; Л.Сейфуллина), Мужской разговор (М.Камбулов), Великий раскол (Д.Мордовцев), Последний допрос (В.Антонов), Последний прыжок (В.Мильчаков).

5 слогов, ударные 1, 4 – двухстопный дактиль. Беглые встречи (К.Паустовский).

5 слогов, ударные 1, 3, 5 – трёхстопный хорей. Трудный переход (И.Машуков).

6 слогов, ударные 1, 4 – двухстопный дактиль. Долгие поиски (М.Чулаки).

6 слогов, ударные 1, 3, 5 – трёхстопный хорей. Тайная помолвка (В.Крыжановская), Плотная опека (С.Рыбас).

6 слогов, ударные 2, 4, 6 – трёхстопный ямб. Лесные шорохи (А.Грачёв).

6 слогов, ударные 3, 6 – двухстопный анапест. Одиночный полёт (В.Туболев).

7 слогов, ударные 1, 3, 5, 7 – четырёхстопный хорей. Испытательный пробег (Е.Добровольский), Долгое прощание (Ю.Трифонов).

8 слогов, ударные 2, 4, 6, 8 – четырёхстопный ямб. Земное притяжение (Е.Ржевская).

4. Количественно-объектные.

3 слога, ударные 1, 3 – двухстопный хорей. Третья ось (В.Киселёв), Первый рейс (Е.Долматовский), Второй круг (А.Старостин).

4 слога, ударные 1, 3 – двухстопный хорей. Два семестра (Л.Компус), Миг единый (И.Герасимов), Третья карта (Ю.Семёнов).

4 слога, ударные 1, 4 – двухстопный дактиль. Двадцать минут (С.Гансовский).

4 слога, ударные 2, 4 – двухстопный ямб. Вторая жизнь (С.Мелешин).

5 слогов, ударные 2, 4 – двухстопный ямб. Двенадцать стульев (И.Ильф и Е.Петров), Вторая сущность (С.Родионов).

5 слогов, ударные 1, 4 – двухстопный дактиль. Пятая язва (А.Ремизов), Первая бритва (С.Шмерлинг).

5 слогов, ударные 1, 3, 5 – трёхстопный хорей. Первая любовь (И.Тургенев; В.Богомоллов), Первая волна (А.Иванов).

5 слогов, ударные 2, 5 – двухстопный амфибрахий. Четвёртый блиндаж (А.Гайдар), Второй вариант (Ю.Теплов).

6 слогов, ударные 2, 4, 6 – трёхстопный ямб. Четвёртый разворот (П.Лебедеико).

6 слогов, ударные 1, 4 – двухстопный дактиль. Три поколения (Е.Пермитин).

7 слогов, ударные 2, 4, 6 – трёхстопный ямб. Четвёртая стихия (Ф.Кривин). Четвёртая охота (Н.Наседкин).

8 слогов, ударные 1, 3, 5, 7 – четырёхстопный хорей. Восемнадцатое царство (С.Гансовский).

5. Квантитативно-субъектные.

4 слога, ударные 2, 4 – двухстопный ямб. Четвёртый волхв (С.Дурылин).

5 слогов, ударные 1, 4 – двухстопный дактиль. Два капитана (В.Каверин), Первый учитель (Ч.Айтматов).

5 слогов, ударные 1, 3, 5 – трёхстопный хорей. Первый генерал (И.Шамякин).

6 слогов, ударные 1, 4 – двухстопный дактиль. Пятая девушка (П.Агалаков).

7 слогов, ударные 2, 4, 6 – трёхстопный ямб. Единственный свидетель (Л.Ленч).

6. Локативно-объектные.

3 слога, ударные 1, 3 – двухстопный хорей. Русский лес (Л.Леонов).

4 слога, ударные 1, 4 – двухстопный дактиль. Невский проспект (Н.Гоголь; Д.Вересов), Ладожский лёд (М.Данини), Польский пароль (В.Петров).

4 слога, ударные 2, 4 – двухстопный ямб. Усинский тракт (В.Осипов).

5 слогов, ударные 1, 3, 5 – трёхстопный хорей. Курский перевал (И.Маркин).

5 слогов, ударные 2, 5 – двухстопный амфибрахий. Мальтийская цепь (М.Волконский), Одесский трамвай (И.Минутко).

6 слогов, ударные 1, 3, 5 – трёхстопный хорей. Кологривский волок (Ю.Бородкин), Сурские закаты (В.Банькин).

6 слогов, ударные 2, 4, 6 – трёхстопный ямб. Таврические дни (А.Дроздов), Дела российские (Ф.Абрамов).

6 слогов, ударные 1, 4 – двухстопный дактиль. Вятское кружево (С.Романовский).

6 слогов, ударные 2, 5 – двухстопный амфибрахий. Английская бритва (К.Паустовский), Арденнские страсти (Л.Славин),

7 слогов, ударные 3, 6 – двухстопный анапест. Епифанские шлюзы (А.Платонов).

7 слогов, ударные 1, 4, 7 – трёхстопный дактиль. Нижегородский откос (Н.Кочин).

7 слогов, ударные 1, 3, 5, 7 – четырёхстопный хорей. Ленинградская зима (В.Ардаматский), Ленинградское шоссе (И.Катаев), Петушихинский пролом (Л.Леонов).

7 слогов, ударные 2, 4, 6 – трёхстопный ямб. Джунгарские ворота (И.Стрелкова).

8 слогов, ударные 1, 3, 5, 7 – четырёхстопный хорей. Бранденбургские ворота (Л.Степанов).

8 слогов, ударные 2, 4, 6, 8 – четырёхстопный ямб. Московская история (Е.Каплинская), Арбатская излуцина (И.Гуро), Волоколамское шоссе (А.Бек).

7. Локативно-субъектные.

6 слогов, ударные 2, 5 – двухстопный амфибрахий. Глыбухинский леший (Д.Ерёмин).

7 слогов, ударные 2, 4, 6 – трёхстопный ямб. Амурские ребята (И.Всеволожский).

8 слогов, ударные 2, 4, 6, 8 – четырёхстопный ямб. Демьяновские жители (Л.Корнюшин).

8 слогов, ударные 1, 3, 5, 7 – четырёхстопный хорей. Краснобожский летописец (Л.Грбарь).

М.М. Гиришман подчёркивал, что «разложение прозы на стопы имеет смысл только в том случае, если признать не сходство, а полное тождество стиховой и прозаической структуры и расчленить последнюю на закономерно повторяющиеся отрезки-стихи» [1, с.19]. Исходя из представленного материала, следует предположить, что подчинённые ритму заглавия прозаических произведений возможно рассматривать как отдельные стихотворные строки. Прочитанные подряд они сливаются в «стихотворение».

ЛИТЕРАТУРА

1. Гиришман М.М. Ритм художественной прозы. – М.: Советский писатель, 1982. – 368 с.

2. Мысль, вооруженная рифмами: Поэтическая антология по истории русского стиха: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / Сост. В.Е.Холшевников. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 672 с.

3. Плужникова Т.И. Семантика артионимов как единиц вторичной номинации // Учёные записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология». Т. 20 (59), 2007, №1. – С.191-196.

A.I. Ovcharenko

THE RHYTHM OF FICTION TITLES (TWO-WORD NAMES)

The article examines the titles of fiction prose, analyzes their rhythm. Two-word names are classified based on the onomastic typology of T.I. Pluzhnikova.

Keywords: *rhythm, prose, title.*

УДК 81'373

Д. Э. Сикорская

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Науч. рук. канд. филол. наук, доцент Н. А. Ярошенко)*

СИСТЕМА НОМИНАЦИЙ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ РОМАНА И. С. ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ»

В статье рассматривается система номинации главного героя романа И. С. Тургенева «Отцы и дети». Устанавливается состав номинаций Евгения Базарова (главного героя романа). Выявляются структурно-семантические и функциональные особенности номинаций персонажа, направленные на создание художественного образа.

Ключевые слова: *номинация, номинация лица, оним, апеллятив, номинативный ряд, номинативная парадигма, И. С. Тургенев.*

Разноаспектное изучение номинаций лица на различном языковом материале, несмотря на относительно давнюю традицию их рассмотрения в лингвистике целом и в лингворусистике в частности, по-прежнему принадлежит к числу **актуальных** проблем. При этом в числе прочего следует иметь в виду тот факт, что категория персональности

(номинации лица, персонажей, групп персонажей и под.) играют значимую роль в процессе порождения и восприятия художественного текста.

Определённый интерес в этом отношении представляет роман И. С. Тургенева «Отцы и дети» — произведение, отразившее все стороны русской жизни 50-х годов XIX века. В центре романа, как известно, лежит конфликт мировоззрений и ряд проблем, которые не утратили своей актуальности и для современного читателя.

Как свидетельствуют даже предварительные наблюдения, в текстообразовании романа «Отцы и дети» важную роль играют номинации персонажа (имена собственные, апеллятивы, местоименные замены, а также сочетания онимной и апеллятивной номинаций).

Предлагаемая статья продолжает цикл тех публикаций, которые посвящены изучению типов и средств номинации лица в художественной речи, рассмотрению динамики функционирования номинаций персонажей в текстовых позициях (см. работы С. С. Гусевой, М. П. Палвановой, Е. В. Соловьёвой, М. Садра, Н. А. Ярошенко, А. А. Еретиной, А. С. Лысенко и др.) [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9 и др.].

Цель статьи заключается в том, чтобы дать общую характеристику системы номинации главного героя романа И. С. Тургенева «Отцы и дети».

Объектом исследования являются онимные и безонимные средства номинации главного героя (Евгения Базарова), представленные в тексте названного романа. В то время как **предмет исследования** составляют структурно-семантические и функциональные особенности номинаций названного типа.

Материал исследования извлекался методом сплошной выборки онимных и безонимных номинаций главного героя (Евгения Базарова) из текста романа «Отцы и дети» И. С. Тургенева [10].

Авторская картотека включает 1654 номинации главного героя рассматриваемого романа.

Как свидетельствуют систематизации и анализ фактического материала, средства номинации главного героя (Евгения Базарова), представленные в тексте романа И. С. Тургенева «Отцы и дети», могут быть распределены по следующим подтипам (примеры номинаций лица в рамках подгрупп приводятся по спаду ранга частотности):

1. Онимные номинации (536 единиц, или 32,4 % выборки): *Базаров* (459)¹, *Евгений* (43), *Евгений Васильевич* (33), *Енюшка* (10), *Евгений Базаров* (1).

2. Апеллятивные (безонимные) номинации (42 единицы, или 2,6 % выборки), представленные двумя основными разновидностями:

2.1. Простые безонимные номинации (21 номинация): *нигилист* (9), *доктор* (6), *барин* (1), *лекарь* (1), *лекаришка* (1), *шарлатан* (1), *критик* (1), *батюшка* (1).

2.2. Составные безонимные номинации (22 номинации): *твой приятель* (2), *милостивый государь* (2), *ваша милость* (2), *чудесный малый* (1), *новый твой приятель* (1), *господин нигилист* (1), *лекарский сын* (1), *я доктор* (1), *молодой «нигилист»* (1), *свой брат*, *не барин* (1), *свинья в кусте* (1), *господин доктор* (1), *«живодёр»* и *«процелыга»* (1), *опасный господин* (1), *свой приятель* (1), *свой товарищ* (1), *молодой естествоиспытатель* (1), *странный человек этот лекарь* (1).

3. Местоименные замены (1070 единиц, или 64,7 % выборки): *он* (334), *я* (316), *вы* (233), *ты* (104), *мы* (83).

4. Сочетания онимов и апеллятивов (6 единиц, или 0,4 % выборки): *господин Базаров* (1), *моим добрым приятелем, Базаровым* (1), *вами, любезный Евгений Васильич*

¹ Здесь и далее цифра в скобках указывает на частотность той или иной номинации лица в тексте романа.

(1), *лекарь Базаров* (1), *Аркадию Николаевичу приятель и человек смирный* (1), *строг же ты сегодня, Евгений Васильевич* (1).

Соотношение типов онимных и безонимных номинаций главного героя, представленных в тексте романа И. С. Тургенева «Отцы и дети», обобщено в таблице 1.

Таблица 1

Соотношение типов онимных и безонимных номинаций главного героя, представленных в тексте романа И. С. Тургенева «Отцы и дети»

N п/п	Тип номинации	Кол-во единиц	%
1.	Онимные номинации	536	32,4
2.	Апеллятивные (безонимные) номинации	42	2,5
3.	Местоименные замены	1070	64,7
4.	Сочетания онимов и апеллятивов	6	0,4
	ВСЕГО	1654	100

Как видно из таблицы 1, наиболее частотными в тексте рассматриваемого романа при обозначении главного героя являются местоименные замены (1070 единиц, или 64,7 %), которые, как известно, относятся к основным типам повторной номинации. Второе место по критерию частотности занимают онимные номинации (536 единиц, или 32,4 %). В то время как на третьем месте оказались апеллятивные (безонимные) номинации (42 единицы). Наименее представленной разновидностью оказалось сочетание онимной и апеллятивной номинаций (6 единиц, или 0,4 %).

Как уже отмечалось, в тексте романа И. С. Тургенева «Отцы и дети», по нашим подсчётам, представлено 536 онимных номинаций главного героя, которые реализуют такие антропонимические модели:

1. Номинация лица по фамилии: *Базаров* (459 употреблений в тексте романа).
2. Номинация лица по имени: *Евгений* (43 употребления в тексте романа), *Енюшка* (уменьшительно-ласкательный вариант) (10 употреблений в тексте романа).
3. Номинация лица по имени и отчеству: *Евгений Васильевич* (33 употребления в тексте романа).
4. Номинация лица по имени и фамилии: *Евгений Базаров* (1 употребление в тексте романа).

Как свидетельствует анализ, онимные номинации в тексте романа «Отцы и дети» в позиции первичной номинации встречаются довольно часто. Это объясняется тем фактом, что, когда речь идет о конкретном уникальном объекте, то задаче идентификации наиболее точно соответствует имя собственное. Очевидно, И. С. Тургенев использует такой приём для того, чтобы максимально быстро, без лишних предисловий погрузить читателя в описываемую ситуацию. Как правило, при первичной номинации проприальная номинация сопровождается именами нарицательными. Случаи, когда в позиции первичной номинации используется только имя собственное и при этом не сообщается никакой дополнительной информации, можно рассматривать как нестандартные.

Приведем несколько примеров номинации главного героя рассматриваемого романа в текстовых позициях: (1) «*Николай Петрович с сыном и с Базаровым отправились через тёмную и почти пустую залу*» (IV глава); (2) «*Базаров взял на руки*

ребенка, который, к удивлению и Фенечки и Дуняши, не оказал никакого сопротивления и не испугался» (IX глава); (3) «**Базаров** привез с собой микроскоп и по целым часам с ним возился» (X глава); (4) «Холодная усмешка скривила губы **Базарова**» (X глава); (5) «Я старинный знакомый **Евгения Васильича** и могу сказать — его ученик» (XII глава).

В вышеперечисленных примерах рассказ о персонаже начинается с информации о том, что в данный момент чувствует персонаж, названный только именем собственным, или что он в данный момент думает, или с описания какой-то конкретной ситуации с участием этого персонажа.

Особой позицией в тексте, предназначенной специально для наименования лиц, является **обращение**. В позиции обращения реализуется такие функции номинаций, как: 1) так называемый **зов**: «— **Евгений!** — с испугом крикнул ему вослед Аркадий, — осторожней, ради Бога» (IX глава); «**Евгений Васильич!** — бросился к **Базарову**» (XII глава) и 2) **поддержание контакта**: «Но не пройдет ли вы сперва в вашу комнату, **Евгений Васильич?**» (IV глава); «Строг же ты сегодня, **Евгений Васильевич**» (IX глава); «**Евгений Васильич**, познакомьте меня с вашим... с ними...» (XII глава); «Кстати, **Евгений Васильевич**, вам непременно надобно сходить к одной здешней даме, которая совершенно в состоянии понять вас и для которой ваше посещение будет настоящим праздником; вы, я думаю, слышали о ней?» (XII глава); «Перестань, ради Бога, **Евгений!**» (XV глава); «Полно, пожалуйста, **Евгений**; мы наконец поссоримся» (XXI глава); «**Евгений**, возьми меня с собой» (XIX глава); «Не ты бы говорил, **Евгений!**» (XXI глава).

Как видим, в первом случае для успешной реализации коммуникации необходимо выделить слушающего (именно того, кому адресовано сообщение) в коммуникативном пространстве, а во втором случае с помощью обращения говорящий апеллирует к слушающему для поддержания общения, для побуждения слушающего к какому-то действию, а также с помощью обращения адресант может выразить своё отношение к адресату.

Номинации лица, используемые **в речи автора**, в числе прочего являются средством комментирования того или иного действия персонажа или слов говорящего. Например: «**Базаров** закурил трубку и подошел к ямщику, отпрягнувшему лошадей» (II глава); «Поесть действительно не худо, — заметил, потягиваясь, **Базаров** и опустился на диван» (IV глава); «Да, немцы в этом наши учителя, — небрежно отвечал **Базаров**» (VI глава); «Известное дело: нервы, — перебил **Базаров**» (VII глава); «Ага! — промолвил **Базаров**, — у твоего отца, видно, губа не дура» (IX глава) и др.

Таким образом, дублирование рассказчиком номинации, данной персонажем в прямой речи, служит для того, чтобы сохранить сферу восприятия именуемого персонажа и показать расхождение позиций рассказчика и именуемого персонажа.

Что касается апеллятивных (безоимных) номинаций, а также сочетаний апеллятивных и онимных номинаций главного героя (Евгения Базарова), представленных в тексте романа «Отцы и дети» И. С. Тургенева, то опираясь на классификацию номинаций лиц по сферам деятельности и профессиям, предложенной С. С. Гусевой на материале текстов А. П. Чехова (см. [2]), номинации этих разновидностей можно классифицировать по таким тематическим рубрикам:

1. Номинации лица по профессии, сфере интересов, положению в обществе:

1.1. Наука и образование (*молодой естествоиспытатель*).

1.2. Медицина (*лекарь, лекаришка, доктор, господин доктор, лекарь Базаров, лекарский сын, странный человек этот лекарь*).

1.3. Сословный характер отношений (*милостивый государь, барин, батюшка, ваша милость*).

2. Номинации лица как характеристика свойств личности:

2.1. Мировоззренческие установки личности (*нигилист, господин нигилист, молодой «нигилист»*).

2.2. Дружелюбие, общительность / стремление к одиночеству, необщительность (*твой приятель, новый твой приятель, свой приятель, свой товарищ, моим добрым приятелем, Базаровым*).

2.3. Спокойствие / беспокойство (*Аркадию Николаевичу приятель и человек смирный*).

2.4. Скромность / высокомерие, хвастовство (*критик, свинья в кусте, «живодёр» и «прощельга»*).

2.5. Мягкость / жесткость (*строг же ты сегодня, Евгений Васильевич*).

2.6. Честность / склонность к обману (*шарлатан*).

2.7. Искренность / лицемерие (*чудесный малый, вами, любезный Евгений Васильич*).

2.8. Опасность / безопасность для окружающих (*опасный господин*).

2.9. Простота в общении / заносчивость (*свой брат, не барин*).

Как отмечает С. С. Гусева, такой вариант «анкетного» описания номинаций лица «позволяет разметить имеющийся список наименований лиц таким образом, чтобы не только находить в корпусе определённую информацию о лицах, но и делать выводы о главных аспектах характеристики лиц и выявлять дискурсивные, жанровые, авторские различия этих аспектов» [2, с. 65].

Используя сочетания онимов и апеллятивов при номинации главного героя рассматриваемого романа, И. С. Тургенев даёт как социальные, так и личностные характеристики Евгения Базарова: *«Позволь познакомить тебя с моим добрым приятелем, Базаровым, о котором я тебе так часто писал»; «Николай, помнится, в батюшкиной дивизии был лекарь Базаров»; «Мы когда-нибудь поподробнее побеседуем об этом предмете с вами, любезный Евгений Васильич»; «Аркадию Николаевичу приятель и человек смирный»; «Строг же ты сегодня, Евгений Васильевич»*. Итак, наименование персонажа в рамках модели «имя собственное + характеристика по полу / социальному положению / сфере деятельности, профессии» соотносится с той информацией, с которой в принципе начинается знакомство с человеком, формирование представления о нем.

Следует отметить, что комплексные первичные номинации, состоящие из нескольких единиц, направлены на то, чтобы дать характеристику лица по разным параметрам, и являются способом многоаспектной характеристики персонажа.

Таким образом, в системе номинаций главного героя романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» наиболее многочисленными являются номинации, представляющие собой местоименные замены, онимы и апеллятивы. Значительное место в составе рассматриваемых номинаций занимают антропопозтонимы, среди которых самыми частотными оказались номинации лица по фамилии (*Базаров*) и по имени (*Евгений*). При этом в общем корпусе номинаций главного героя романа онимные номинации используются чаще апеллятивных или же функционируют в сочетании с ними, поскольку именно проприальная лексика предназначена для целей идентификации лица, а также может указывать и на дополнительные оттенки смыслов (например, на эмоционально-оценочное отношение говорящего и адресата или на дистанцию в их отношениях и под.).

Следующая задача нашего исследования заключается в том, чтобы проследить динамику функционирования онимных и безонимных номинаций главного персонажа романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» в различных текстовых позициях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусева С. С. Средства первичной и повторной номинации персонажа (на материале текстов А. П. Чехова) / С. С. Гусева // Мир русского слова. — 2015. — № 3. — С. 71–78.
2. Гусева С. С. Номинативная парадигма единиц, обозначающих лица, и её функционирование в тексте (на примере текстов А. П. Чехова) : Дис. ... канд. филол. наук / Софья Сергеевна Гусева. — М., 2017. — 174 с.
3. Еретина А. А. Нарративные парадигмы номинаций лица в рассказе А. П. Чехова «Злоумышленник» / А. А. Еретина // Славистика: новые имена в науке : Сб. науч. трудов участников III Международной очно-заочной научно-практической конференции студентов и молодых учёных. — Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2019. — С. 46–51.
4. Палванова М. П. Составные номинации на базе существительных со значением лица в произведениях Н. С. Лескова / М. П. Палванова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — №13 (267). Филология. Искусствоведение. — Вып. 65. — С. 85–89.
5. Садр М. Номинации человека в произведениях А. П. Чехова: ономаσιологический аспект: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Можган Садр. — Астрахань, 2011. — 18 с.
6. Соловьёва Е. В. Номинация лица в прозаических произведениях А. С. Пушкина: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Соловьёва. — Казань, 2006. — 18 с.
7. Ярошенко Н. А. Типы и средства номинации лица в художественном тексте (на материале рассказа А. П. Чехова «Попрыгунья») / Н. А. Ярошенко // Сталинградская гвоздика : Сб. материалов международ. конф. / Под ред. И. А. Прихожан и В. И. Супруна. — Вып. 3. — Волгоград : Фортесс, 2018. — С. 249–260.
8. Ярошенко Н. А. Номинации персонажей в ранних рассказах А. П. Чехова: общая характеристика состава / Н. А. Ярошенко, А. А. Еретина // Актуальные проблемы изучения славянских языков : Сб. научн. трудов V Международной научной конференции памяти проф. Е. С. Отина (Донецк, ДонНУ, 13 апреля 2020 г.) ; отв. ред. доц. Н. А. Ярошенко. — Донецк : ДонНУ, 2020. — Вып. 6. — С. 59–64.
9. Ярошенко Н. А. Онимные номинации главного героя романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»: динамика функционирования в текстовых позициях / Н. А. Ярошенко, А. С. Лысенко // Актуальные проблемы изучения славянских языков : Сб. научн. трудов V Международной научной конференции памяти проф. Е. С. Отина (Донецк, ДонНУ, 13 апреля 2020 г.) ; отв. ред. доц. Н. А. Ярошенко. — Донецк : ДонНУ, 2020. — Вып. 6. — С. 84–91.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ МАТЕРИАЛА

10. Тургенев И. С. Отцы и дети [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://ilibrary.ru/text/96/index.html> (дата обращения : 15.02.2021 г.).

D. E. Sikorskaya

THE SYSTEM OF THE NOMINATIONS OF THE MAIN CHARACTER OF THE NOVEL «FATHERS AND SONS» BY I. S. TURGENEV

The article is devoted to the analysis of the system of the nominations of the main character of the novel «Fathers and sons» by I. S. Turgenev. The composition of the nominations

of Evgeny Bazarov (the main character of the novel) had been put up. The main structural-semantic and functional peculiarities of the nominations of character aimed at creating an artistic image had been established.

Key words: *nomination, nomination of a person, onym, appellative, pronominal substitutions, nominative series, nominative paradigm, I. S. Turgenev.*

УДК 82.091

Е.С. Рубинская

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Научн. рук. д. филол.н., проф. А.А. Кораблев)*

МУЗЫКАЛЬНОСТЬ И МОДЕРНИЗМ ЧЕХОВСКОЙ ПРОЗЫ

Статья посвящена анализу модернистских тенденций в прозе А. П. Чехова с точки зрения концепции интермедиальности. Утверждается, что модернистское мировоззрение отражается не только в чеховской драматургии, но и во многих его рассказах, где одним из проявлений модернизма становится музыкальность. В качестве материала для анализа используются в первую очередь рассказы «Ионыч» и «У знакомых», написанные с тяготением к модернистскому и реалистическому мировоззрению соответственно, что проявляется в музыкализации одного текста и отсутствии подобных черт в другом.

Ключевые слова: *интермедиальность, музыкальность художественной литературы, музыкальность прозы, интермедиальный анализ текста*

Прозу А. П. Чехова принято рассматривать в первую очередь с позиций реализма, в то время как о модернистских тенденциях речь идет чаще всего применительно к его драматическим произведениям. Вместе с тем представляется, что такой подход упускает концептуальные и тематические связи между чеховской прозой и актуальным литературным контекстом рубежа веков. Если говорить о произведениях мелиховского и позднего периода – с их пессимизмом, психологизацией, ощущением надвигающегося краха (пусть даже на уровне отдельно взятой личности, а не мира в целом) – нетрудно соотнести ее основные темы и настроения с модернистским мировоззрением.

Как отмечает Маттиас Фрайзе, «на тематическом уровне Чехов не завершает XIX столетие, а открывает XX» [6, с. 9]. В творчестве писателя можно найти точки пересечения не только с русским модернизмом (символизмом), но и с европейским (причем в большей степени). В частности, как пишет Е. В. Селезнева, «в отличие от российской культуры и литературы, утверждавших чеховский реализм, англоязычная культура изначально воспринимала Чехова как модерниста и импрессиониста» [4, с.30]. Большую роль в таком восприятии англоязычных переводов чеховских произведений сыграл кружок «Блумсбери» и в особенности Вирджиния Вулф, очень тепло относившаяся к русской литературе. Русскоязычное литературоведение такую точку зрения разделяет не вполне, хотя в последние годы становится более открытым к вопросу модернизма чеховской прозы.

Примечательно также, что в исследованиях обсуждаются в первую очередь тематические параллели между мировоззрениями Чехова и модернистов, но особенности поэтики и стилистики остаются на втором плане. Вместе с тем, когда речь идет о музыкальности чеховской прозы, она редко рассматривается в связи с зарождающимися традициями модернизма, хотя как минимум выдвинуть такое предположение было бы вполне логично. Музыкальность прозы (осознанная или неосознанная) не была характерна

для русской литературы (как, впрочем, и для европейской) до рубежа веков, поэтому резонно предположить, что ее появление в поздних текстах Чехова может неосознанно предвещать модернистский интерес к ней.

По мнению О. Ханзен-Лёве, для каждой культурной эпохи (иными словами, совокупности существующих направлений и течений искусства, философии и проч.) характерны свои медиальные доминанты. В отличие от реализма, где формообразующей доминантой являлась нарративность, для модернизма и символизма формообразующим принципом стала музыкальность – доказательствами этого тезиса служат «стремительное проникновение музыкальных терминов, концепций и мотивов в лирику и прозу, речь идет о таких понятиях, как “ритм”, “мелодика стиха”, “лейтмотивность”, “обертон” и т. д.» [5, с.36].

Автор продолжает: «Ставший господствующим около 1900 г. в международном модерне – и особенно в течениях символизма – принцип музыкализации поэтического языка, в конечном итоге, имел целью осознанно удалить вербальный язык (а тем более – поэзию) с уровня первичного членения, и тем самым редуцировать на уровень вторичного членения, доступный единственно медиуму музыки. При этом был создан такой вербальный медиум, на котором словесный уровень либо затемнялся, либо полностью стирался в том, что касается морфологии, семантики и грамматики его лингвистических структур» [5, с.38-39]. Хотя исследование Ханзен-Лёве сфокусировано на поэзии символизма и авангарда, многие из приведенные выше замечаний верны и для прозы этого же периода – в большей или меньшей степени.

Здесь нужно отметить также, что мы определяем музыкальность как *особый принцип построения текста, предполагающий взаимодействие и взаимовлияние художественных языков литературы и музыки*. Поскольку в случае с Чеховым речь идет о неосознанных структурных параллелях с музыкой, уместным кажется использовать именно этот термин, а не предлагаемый В. Вольфом и используемый выше Ханзен-Лёве термин «музыкализация», подразумевающий сознательное, экспериментальное придание литературному тексту тех или иных черт, ассоциируемых с музыкой или музыкальными формами.

Для прозы и поэзии авторов-модернистов осознанная музыкализация текста характерна – примеры этого неоднократно становились темой научных исследований (в частности, произведения Дж. Джойса, В. Вулф, Т. Элиота, Э. Паунда и др.). Тот факт, что музыка играет ключевую роль для творчества ряда писателей-модернистов, не подвергается сомнению. В то же время несомненно, что ее восприятие и концепция ее использования могут варьировать.

Можно сформулировать несколько основных тезисов, определяющих интерес модернистов к музыке как модели построения текста:

1. Стремление подражать музыкальному языку и так или иначе воссоздавать его средствами литературы – свидетельство кризиса языка, испытываемого модернистами.
2. Интерес к музыкальным формам и структурам – следствие поисков идеальной формы, которая не была изобретена литературой.
3. Обращение к другим видам искусства (в том числе изобразительным) – желание расширить арсенал изобразительно-выразительных средств литературы.

Подчеркнув еще раз, что свидетельств сознательной музыкализации чеховской прозы обнаружено пока не было, отметим, что и кризисность, и поиски идеальной формы, и интерес к внелитературному контексту для Чехова довольно типичны. В отношении музыкальности у Чехова исследователями отмечаются следующие особенности: двутемность и своеобразие ритмической организации (М.М. Гиршман), трехчастность (П. М. Бицилли). Для некоторых прозаических произведений Чехова характерна не только трехчастность, но и сонатность – то есть композиционная близость к структуре сонатной

формы. Так, на предмет сонатности неоднократно рассматривалась повесть «Черный монах» (работы Н. М. Фортунатова, О. В. Соколова, М. М. Гиршмана, Р. Бартлетт и др.), но сходные структуры можно обнаружить и в других чеховских текстах, более поздних – в частности, в рассказе «Ионыч» (1898).

В данной работе рассказ «Ионыч» сопоставляется с рассказом «У знакомых». Рассказы эти написаны в одном и том же году и тематически очень близки друг другу. «Ионыч» считается одной из вершин чеховской прозы, в то время как «У знакомых» сам Чехов не считал удачным произведением и не стал включать в прижизненное собрание сочинений. Более того, распространено мнение, что «У знакомых» был впоследствии переработан в пьесу «Вишневый сад» – тематическое сходство рассказа и пьесы действительно очевидно, и можно предположить, что Чехов был в поисках лучшей формы. С этой точки зрения любопытно, что сюжет, очень напоминающий «У знакомых», был повторно реализован еще и прозаически, но с существенными композиционными изменениями.

Для чеховской прозы в целом характерно обращение к одним и тем же темам и мотивам – при этом, как настаивает М. Фрайзе, попытки исследователей объединить похожие рассказы в условные циклы заранее обречены на провал. «Каждый отдельный рассказ представляет собой единое целое и по самостоятельности своего смыслового потенциала не уступает роману. <...> Попытка внедрения в эту смысловую конструкцию с целью выстраивания циклических или серийных структур на основе чеховских рассказов лишь приведет к нарушению этого баланса» [6, с.11]. На наш взгляд, рассмотрение чеховских текстов с позиции их самостоятельности и относительной независимости дает больше пищи для размышлений о том, что общего и отличного в решении сходных эстетических проблем в разных текстах.

Центральным событием (или одним из центральных) в обоих произведениях является возвращение героя к старым знакомым после долгого отсутствия и разочарование в этих знакомых, на которых спустя время он смотрит новыми глазами. Но композиционно рассказы построены по-разному. «У знакомых» начинается собственно с получения героем письма от старых приятельниц, сестер «Та и Ва», с приглашением заехать в гости, и текст представляет собой описание его визита к ним с флэшбеками и воспоминаниями о том, какими все эти героини были в молодости. «Ионыч» же использует строго хронологическую последовательность действий – в начале рассказа герой действительно еще молод и посещает своих приятелей впервые, а кульминацией становится как раз его второй визит к ним спустя несколько лет.

Иными словами, пользуясь устоявшимся нарративом в отношении чеховской прозы – в одном рассказе есть черты сонатности, в другом их нет, и сонатность «Ионыча» на фоне «У знакомых» становится еще более заметна. То, что в одном тексте преподнесено чисто литературными методами, в виде воспоминаний или флэшбеков, в другом помещено в хронологически однонаправленную структуру сонатной формы, где нельзя пропустить ни один элемент развития.

Принцип сонатности в литературе чаще всего помогает подчеркнуть поиск соответствий между прошлым и настоящим, реальностью и иллюзиями, желаемым и действительным – темы, актуальные для реализма, модернизма и конкретно Чехова как автора. Самый очевидный «сонатный» элемент в прозе Чехова – это реприза. Так, в упомянутом выше «Черном монахе» восьмая глава повторяет первую в мельчайших деталях – главный герой, Коврин, возвращается в имение своего тестя, где был счастлив год тому назад (это было описано в первой главе). В репризе все остается прежним, кроме самого героя и его отношения к миру – раньше он был полон надежд и сил, несмотря на начинающуюся душевную болезнь, теперь же он вылечился и особенно остро осознал перемены в себе на фоне кажущейся неизменной жизни.

В «Ионыче»², написанном четырьмя годами позже, между «экспозицией» и «репризой» в жизни героя проходит не год, а целых пять лет. Как уже было сказано, действие разворачивается хронологически – рассказ начинается с визита главного героя к новым знакомым, семье Туркиных, далее описывается романтический интерес Старцева к Екатерине Ивановне Туркиной и их несостоявшееся свидание на кладбище, куда девушка приглашает его, но сама не приходит, решив подшутить. Получив от героини, мечтающей о лучшей жизни, окончательный отказ, Старцев на несколько лет сосредотачивается на врачебной практике и все быстрее превращается в мелочного брюзгу. Позже он получает повторное приглашение от Туркиных и решает навестить их – обстоятельства его визита повторяются почти буквально, что только подчеркивает неестественность ситуации. Теперь уже героиня, сама «за кадром» отсутствовавшая дома несколько лет и только недавно вернувшаяся, надеется на возобновление отношений, но герой смотрит на нее с разочарованием. В финале рассказа все вроде бы остаются при своих – Екатерина Ивановна больше никуда не уезжает, Старцев не женится и продолжает работать врачом, интересуясь все больше зарабатыванием денег и едой.

Изменение мироощущения героя подчеркивается не только хронологизацией событий – в конце концов, само по себе хронологическое повествование с сюжетно-фабульным совпадением вполне типично для литературы. Но такое повествование обращает на себя внимание за счет использования повторов и лейтмотивов. Как уже было отмечено, в тексте есть реприза, которая не ограничивается чисто событийным аспектом «возвращения», но обеспечивается еще и дословными цитатами из экспозиции, описывающими поведение и занятия Туркиных. И вместо ощущения ностальгии эта дословность вызывает у героя и читателя дискомфортное чувство дежавю.

В свою очередь, «У знакомых» сильно напоминает репризу «Ионыча» – здесь мы уже сразу застаем героя, неудовлетворенного жизнью, по пути к давним приятелям, к которым ему не слишком хочется ехать. Стоит отметить, что для обоих героев характерно ощущение интеллектуального превосходства и где-то даже высокомерия по отношению к окружающим. Именно оно становится причиной постоянного раздражения Старцева, которого нервируют обыватели и который со временем решает вовсе не заводить с ними никаких дискуссий. Оно же заметно и у Подгорина, недовольного категорическим непониманием его друзьями их трагических финансовых обстоятельств. Но если в «Ионыче» мы видим постепенное превращение героя в практичного, заикленного на обогащении человека, то в «У знакомых» предлагается другая, возможно, менее тонкая психологически трактовка: в Подгорине якобы «было два человека», один из которых умел быть грубым и высокомерным в своей адвокатской работе, а другой был деликатен и где-то даже слаб в личной жизни.

Как и Старцев, Подгорин стареет не столько физически, сколько ментально, чего его знакомые предпочитают не замечать: «И теперь, хотя он был уже адвокатом и начинал сидеть, они всё еще называли его Мишей и считали молодым, и говорили, что он еще ничего не испытал в жизни». И хотя он с теплотой вспоминает сестер Татьяну, Варвару и Надежду, поездка к ним для него повинность – муж Татьяны Сергей Сергееч разорил их имение, и хотя семейство часто обращается к Подгорину за консультацией, советами его никто не пользуется.

Увидев свою бывшую знакомую Надежду, на романтическое воссоединение с которой надеются и она сама, и их приятели, Подгорин разочарован: «Теперь она была в белом платье, с открытой шеей, и это впечатление белой, длинной, голой шеи было для

² См. Рубинская Е. С. «Интермедиаальный анализ литературного текста (на материале рассказа А. П. Чехова «Ионыч»)» [Текст] / Е. С. Рубинская // МОВА І КУЛЬТУРА : Науковий журнал. – К. : Видавничій Дім Дмитра Бураго, 2012. – Вип. 15. – Т. V (159). – С. 292–297.

него ново и не совсем приятно». И далее: «Теперь Надежда сидела у его ног, и ее голая шея ему не нравилась, и это его смущало, даже хотелось уехать домой». Сравним впечатление Старцева от повторной встречи с некогда любимой им Екатериной Ивановной: «И теперь она ему нравилась, очень нравилась, но чего-то уже не доставало в ней, или что-то было лишнее, — он и сам не мог бы сказать, что именно, но что-то уже мешало ему чувствовать, как прежде. Ему не нравилась ее бледность, новое выражение, слабая улыбка, голос, а немного погодя уже не нравилось платье, кресло, в котором она сидела, не нравилось что-то в прошлом, когда он едва не женился на ней. Он вспомнил о своей любви, о мечтах и надеждах, которые волновали его четыре года назад, — и ему стало неловко».

Как и в «Ионыче», здесь есть комически неуклюжий персонаж, любитель повторять неловкие шуточки. Там это отец семейства Туркиных, а здесь — муж Татьяны Сергей Сергеич. Здесь, в отличие от «Ионыча», где шуточные фразы Ивана Петровича повторяются буквально для усиления «лейтмотивного» эффекта, навязчивость шуток Сергея Сергеича просто комментируется героем:

«— Он ахнуть не успел, как на него медведь напал, — сказал Сергей Сергеич.

И Подгорину казалось, что эту фразу он слышал уже тысячу раз. Как она ему надоела!»

На каком-то этапе точно так же, как и в условной репризе «Ионыча», Подгорин идет с Надеждой в сад, в то время как окружающие ожидают, что он признается ей в любви. «Они пошли в сад: он недовольный, с досадным чувством, не зная, о чем говорить с ней, а она радостная, гордая его близостью, очевидно довольная, что он проживет здесь еще три дня, и полная, быть может, сладких грез и надежд».

Герой на мгновение задумывается о том, не стоит ли поддаться давлению своих приятелей: «“Отчего бы и не жениться на ней, в самом деле?” — подумал Подгорин, но тотчас же почему-то испугался этой мысли и пошел к дому». Сравним в «Ионыче»: первая мысль Старцева в саду противоположная: «А хорошо, что я на ней не женился». Разговаривая с Катенькой, он чувствует, что в душе «разгорается огонек», но, вспомнив об удовольствии, которое доставляет ему зарабатывание денег, чувствует, что «огонек погас».

Следующая же сцена — с Подгориним в тишине ночи, наблюдающим за Надеждой после их несостоявшегося объяснения.

«...эта поэзия отжила для него так же, как та грубая проза. Отжили и свидания в лунные ночи, и белые фигуры с тонкими талиями, и таинственные тени, и башни, и усадьбы, и такие «типы», как Сергей Сергеич, и такие, как он сам, Подгорин, со своей холодной скукой, постоянной досадой, с неумением приспособиться к действительной жизни, с неумением брать от нее то, что она может дать, и с томительной, ноющей жаждой того, чего нет и не может быть на земле».

И в «Ионыче», когда Старцев, еще влюбленный в Катеньку и полный надежд, ждет ее на кладбище:

«На первых порах Старцева поразило то, что он видел теперь первый раз в жизни и чего, вероятно, больше уже не случится видеть: мир, не похожий ни на что другое, — мир, где так хорош и мягок лунный свет, точно здесь его колыбель, где нет жизни, нет и нет, но в каждом темном тополе, в каждой могиле чувствуется присутствие тайны, обещающей жизнь тихую, прекрасную, вечную. От плит и увядших цветов, вместе с осенним запахом листьев, веет прощением, печалью и покоем.

Кругом безмолвие; в глубоком смирении с неба смотрели звезды, и шаги Старцева раздавались так резко и некстати. И только когда в церкви стали бить часы и он вообразил самого себя мертвым, зарытым здесь навеки, то ему показалось, что кто-то смотрит на

него, и он на минуту подумал, что это не покой и не тишина, а глухая тоска небытия, подавленное отчаяние...»

Упоминание о том, чего «нет и не может быть на земле», тоже обнаруживается и в «Ионыче»: еще во время первого визита Старцева к Туркиным гости слушают роман Веры Иосифовны «о том, чего никогда не бывает в жизни», а чуть позже издалека слышен хор крестьян, поющих «Лучинушку», и звучит он как «то, чего никогда не бывает в романе и что бывает в жизни». Когда герой спустя пять лет снова слышит отрывки из все того же романа, ремарка повторяется дословно: «...Вера Иосифовна читала вслух роман, читала о том, чего не бывает в жизни».

Вместе с тем повторимся – «У знакомых» остается в рамках художественного языка литературы, не давая особых оснований для интермедийного анализа. Здесь есть, впрочем, микроскопический, ироничный повтор-реприза – рассказ завершается тем же, чем и начался, запиской от «Та и Ва», которую герой снова видит у себя на столе по возвращении. Но примечательно, что Чехов не стремится в этом случае к буквальной цитате – напротив, он «олитературирует» этот повтор, называя сообщение от «Та и Ва» уже не письмом, как вначале, а запиской, и сокращая его лишь до первой строки. Это снова контрастирует с подходом, используемым в «Ионыче», где автор сознательно прибегает к использованию дословных цитат.

Как видим, музыкальность помогает читателю сильнее ощутить несовершенство героя на фоне естественного, гармоничного течения жизни. В чеховской прозе последних лет уделяется особое внимание внутренней жизни героев, которая оказывается неоднозначной и всегда содержит внутренние противоречия. Подобно модернистам, Чехов воздерживается от оценочных суждений, стремясь зафиксировать работу мысли и механизм возникновения тех или иных ощущений. Герой Чехова очень часто отличается двойственностью восприятия и импульсивностью, непредсказуемостью подсознания. По этой причине он может казаться еще более слабым перед абсурдностью мира, чем герои литературы реализма.

Для тем, интересующих Чехова, подобная сонатной форме структура подходит идеально благодаря сочетанию простоты и гармоничного развития взаимодействующих тем. Реприза, как, впрочем, и другие разновидности повторов (словесные повторы или аналоги лейтмотивов) помогает отразить несовместимость высокого идеала, к которому на том или ином этапе стремится каждый чеховский герой, с реальностью – даже несмотря на то, что приблизиться к нему позволят простые шаги, обычное человеческое понимание, герои Чехова настолько мучительно ощущают свое несовершенство на фоне гармоничного течения жизни, что оказываются не в состоянии действовать. Несомненно, этот специфический пессимизм во многом предвосхищает основные настроения модернизма.

В этом отношении малая проза Чехова демонстрирует сходство с малой прозой одной из крупнейших писательниц модернизма Вирджинии Вулф. Хотя ее проза ближе к автоматическому письму, они с Чеховым близки тематически – обоим интересуют воспоминания, внутренняя жизнь, несовпадение внутреннего и внешнего. Вулф в своем «Струнном квартете» структурирует повествование о струнном квартете подобно форме самого музыкального произведения (сонатно-симфонический цикл). Такое разворачивание мысли помогает показать специфику переживаний героини. У Чехова структуры, подобные сонатным, тоже служат для отражения динамики переживаний, хотя события, формирующие эти структуры, происходят на несоизмеримо больших временных отрезках, нежели время звучания струнного квартета. Так или иначе, у обоих авторов музыкальность – один из способов усилить контраст между прекрасной жизнью, которая должна быть, и не такой уж прекрасной жизнью, которая есть.

Наконец, нельзя не коснуться взаимоотношений музыкальности и иронии в чеховских текстах. Несомненно, что в использовании повторяющихся элементов композиции отражается житейская ирония, а не только гармония и красота мироздания, которое все человеческие жизни выстраивает по сходным законам. Здесь это в первую очередь ирония над людьми, не желающими меняться, не видящими красоты вокруг себя – увидев ее, они пугаются, подобно Старцеву в ночь свидания на кладбище, и ничем не способны поддержать гармоничное течение жизни. Разумеется, Чехов не осуждает их, поскольку как повествователь находится с ними на одной позиции – и тем не менее, именно структурная организация текста рождает ощущение «все это было бы смешно, когда бы не было так грустно».

Как отмечает исследователь В. Полонский, «следствия иронического на уровне философской картины мира Чехова перекликаются с пессимистическими рефлексиями модернистов» [1, с.192]. В то же время, он настаивает на том, что их модели иронии существенно различаются. Для модернистов ирония – онтологическая данность поврежденного мира в сознании поврежденного человека» [1, с.193]. У Чехова же, по мнению Полонского, «задача личности – возвыситься до уровня сознания повествователя и понять неслучайность жизни каждого, ее провиденциальное место в предвечно упорядоченном строе бытия, строгий и нерушимый смысл которого превыше и радостнее светлых чаяний человека» [1, с.193].

В целом, музыкальность нужна модернистам для того, чтобы восстановить гармонию мира, а Чехову – для того чтобы показать, что эта гармония на личностном уровне недостижима, а ее осознание не только не приносит героям успокоение, но заставляет ощущать мелочность жизни еще более отчетливо. В то же время, как мы видим, тематический спектр чеховских текстов с чертами музыкальности неслучайно близок проблемам, интересующим модернистов.

Как видим, темы в рассказах развиваются одни и те же – вплоть до сюжетных повторов. И хотя оба рассказа тематически близки как реалистической, так и модернистской традиции, музыкальность «Ионыча» «модернизирует» его на нескольких уровнях. Во-первых, хронологическое выравнивание действия подчеркивает неумолимость времени и изменений, происходящих с еще совсем нестарыми, но уже меняющимися не в лучшую сторону героями. Во-вторых, лейтмотивность обеспечивает большую психологическую точность, помогая тоньше передать особенности навязчивых, невротических мыслей и поведений, интерес к которым после рубежа веков только возрос. Наконец, сонатность текста усиливает иронию в поступках героев, подсвечивая их невозможность взглянуть на себя со стороны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полонский В. В. Ирония Чехова: между классикой и «серебряным веком» // Между традицией и модернизмом. Русская литература рубежа XIX-XX веков. История, поэтика, контекст. – 2011. – С. 185-194.
2. Полонский В. В. Чехов и литература «серебряного века» // Между традицией и модернизмом. Русская литература рубежа XIX-XX веков. История, поэтика, контекст. – 2011. – С. 156-169.
3. Селезнева Е. В. А. П. Чехов и идеи блумсберийского кружка / Е. В. Селезнева // Чехов и время. – 2011. – С. 204-213.
4. Селезнева Е. В. А.П. Чехов как модернист и импрессионист на первоначальном этапе англоязычной рецепции его творчества в 1910-1930-х гг / Е. В. Селезнева // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – №. 388.

5. Ханзен-Лёве О. А. Интермедиальность в русской культуре. От символизма к авангарду/ [пер. с нем. Скуратов БМ, Смотрицкий ЕЮ] /Оге Ханзен-Леве // М.: РГГУ. – 2016.
6. Фрайзе, М. Проза Антона Чехова: монография. Пер. с нем. В.А. Андреевой, Е.А. Гончаровой. Под. ред. И.В. Корина, Х.Л. Маишевой / Маттиас Фрайзе // М.: Флинта, Наука, 2012.
7. Чехов А. П. Полное собрание сочинений в восемнадцати томах. [Текст]/ А. П. Чехов. – М.: Наука. – 1977.

K. S. Rubinska

MUSICALITY AND MODERNISM IN ANTON CHEKHOV'S PROSE

The article analyzes modernist tendencies in Anton Chekhov's prose from the intermedial standpoint. It is asserted that modernist worldview is reflected not only in Chekhov's dramatic works but in his prosaic texts whose modernism manifests itself in their musicality. The short stories under comparison, "Ionych" and "A Visit to Friends," reflect modernist and realistic tendencies, respectively, which is apparent from the way in which one text is musicalized and another is not.

Key words: intermediality, musicality of fiction, musicality of prose, intermedial analysis

УДК 82'09

Д.С. Тыщук

*ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»,
Ровеньковский факультет*

ОСОБЕННОСТИ ПРОБЛЕМАТИКИ ПОВЕСТИ В.Д. ГРИГОРОВИЧА «ГУТТАПЕРЧЕВЫЙ МАЛЬЧИК»

В статье рассматриваются особенности проблематики повести В.Д. Григоровича «Гуттаперчевый мальчик». Сюжетно-тематический центр произведения – жизненная драма мальчика-сироты, попавшего на обучение к жестокому цирковому акробату. Ключевые проблемы повести – деградация моральных ценностей, жесткость в обращении с ребенком. Автор воспроизводит собственное понимание названных проблем посредством психологизации образов героев произведений. Актуальность темы предложенной статьи обусловлена необходимостью максимально продуктивного использования эстетической функции художественного слова с целью стимулирования переоценки ценностей подрастающим поколением и обществом в целом. Теоретическая основа статьи содержится в работах В.А. Барина, Т.В. Слепцовой, С.В. Дроновой.

Ключевые слова: литературное произведение, проблематика, художественный образ, воспроизведение, психологизм.

Произведения литературы, адресованные детям, реализуют свой уникальный потенциал посредством формально-содержательного своеобразия. Круг проблем, который представляется авторами литературы для маленького, но требовательного читателя, не ограничивается вопросами, составляющими предмет интереса исключительно для

детского возраста, ведь художественным словом нужно и возможно воспитывать не только отношение к определенным проявлениям жизни, но и понимание их истинной сущности.

Проблемы жестокого обращения с детьми, моральной деградации общества необходимо озвучивать подрастающему поколению с целью предупреждения их собственного последующего морального обесценивания. Научить ценить жизненное благополучие, счастье расти в полной семье, иметь все необходимое для жизни, быть огражденным от наиболее трагических проявлений жизни – истинное счастье детства, однако подготовка ребенка к вхождению во взрослую жизнь, как социально и морально полноценного ее участника, требует обязательного понимания необходимости ценить то, что имеешь и толерантно, но и достойно относиться к тому, кто этого не имеет.

Проза В.Д. Григоровича относится к золотому запасу русской классической литературы. Невзирая на время создания произведений писателя, его художественные творения актуальны и сегодня.

Цель предложенной статьи – рассмотреть особенности проблематики повести В.Д. Григоровича «Гуттаперчевый мальчик».

Теоретико-методологическая основа – в исследованиях Барина В.А. [1; 2], Дроновой С.В. [4], Жуковой Н.Д. [5] и других.

Одно из самых известных произведений писателя – повесть «Гуттаперчевый мальчик». Главный герой названной повести – ребенок.

«Проблемы, которые поднимает Григорович через образы детей разнообразны: счастливое и обездоленное детство (детство без детства), отношение к детям в обществе, эксплуатация детского труда, роль семьи в определении вектора судьбы человека» [5, с. 40] и др.

В центре сюжета повести В.Г. Григоровича «Гуттаперчевый мальчик» – несчастный маленький мальчик Петя. Мать ребенка, запутавшись на непростом пути поиска личного счастья, живя в поражающей нищете, в один момент лишается разума, попадает в больницу и умирает. Ее мать не в состоянии приютить внука, а отец мальчика не проявляет к судьбе сына никакого интереса. Петя становится игрушкой в руках прачки Варвары, которая, за определенное финансовое вознаграждение, отдает мальчика в ученики к жестокому акробату Беккеру.

Беккер сумел разглядеть в ребенке нечто экстраординарное – уникальную способность к гибкости, однако мотивы его так называемой наставнической деятельности были продиктованы совершенно не высокими морально-этическими устремлениями: присутствие мальчика было гарантом рентабельности циркового номера, но сам ребенок, как личность, для алчного акробата не существовал.

«Эксперименты Беккера над воспитанником были очень опасны: Петя весь был в синяках и ссадинах, рисковал сломать позвоночник, шею и рёбра. Однако “коронный номер” выступления мальчика – это упражнения на гибкость, выполняемые на длинном жесте с железным перхватом на одном конце, которые давались ребёнку невероятным трудом, болями в суставах, побоями и бранью Беккера. Одно из выступлений закончилось трагически: юный гимнаст упал. Серьёзная травма была несовместима с жизнью» [7, с. 81].

Так, однажды, не справившись с нечеловеческой нагрузкой на акробатическом снаряде, мальчик падает. При падении он фактически переламывает свои внутренние органы. Ребенок умирает, прожив катастрофически короткую и несчастную жизнь.

Проблематика произведения, ориентированного на читателя-ребенка, чрезвычайно серьезна. Автор актуализирует внимание читателя на таких важнейших проявлениях человеческого существования как моральная деградация общества, жестокость в обращении с ребенком.

Вопросы моральной деградации общества и жестокости в обращении с ребенком в повести тесно взаимосвязаны. Следует отметить, что названные проблемы раскрываются на материале образа главного персонажа-ребенка, Пети.

Проблема обесценивания моральных идеалов в обществе воспроизводится в контексте нивелирования идеалов семейных ценностей.

Мать Пети, Анна, женщина несчастливой судьбы, никогда не ставила в приоритетную позицию благополучие ребенка.

«Лишившись матери на пятом году возраста, он хорошо ж, однако ее помнил. Не знал он, что мама его была ни больше ни меньше как крайне взбалмошная, хотя и добрая, чухонка, переходившая из дома в дом в качестве кухарки и отовсюду гонимая – отчасти за излишнюю слабость сердца и постоянные романтические приключения, отчасти за неряшливое обращение с посудой, бывшейся у нее в руках как бы по собственному капризу» [3, с. 7].

Кухарка Анна не обременяла себя мыслями о том, что первый, кто вынужден будет испытывать тяготы ее столь легкомысленного отношения к работе, источнику средств к существованию, – ее сын. Следует отметить, что Анна не только не проявляет предельной ответственности относительно жизни сына, но и позволяет себе жестокое отношение к нему. Женщина вымещает боль от неустроенности жизни на ребенке, не думая о том, что наносит ему психологический вред.

Петя помнит мать, но его воспоминания далеко не счастливые: «Как теперь, видел он перед собой тощую женщину со светлыми жиденькими и всегда растрепанными волосами, которая то ласкала его, наполняя ему рот всем, что подвертывалось под руку – куском пирога, селедкой, хлебом, – то вдруг ни с того ни с сего накидывалась, начинала кричать и в то же время шлепать его чем ни попало и куда ни попало» [3, с.16].

К сожалению, приведенная выше текстовая цитата является наиболее легким проявлением жестокого обращения с ребенком. Однако, неоспорим деструктивный характер проявления жестокости по отношению к ребенку именно со стороны родителей, что «противоречит праву ребенка на обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства» [8, с. 3].

Жестокое обращение с детьми – «любые действия или бездействия по отношению к ребенку со стороны родителей, лиц, их заменяющих, или других взрослых, в результате которых нарушаются здоровье и благополучие ребенка или создаются условия, мешающие его оптимальному физическому или психическому развитию, ущемляются его права и свободы» [4, с. 162].

В повести Д.В. Григоровича затронута тема вредных привычек, в частности, злоупотребление алкоголем и его разрушительного влияния на организм.

По сюжету повести, алкоголизмом страдает Эдвардс, талантливый клоун, необычайно одаренный цирковой артист. Однако его неумение противостоять желанию употреблять алкоголь – причина жизненной драмы, в финале которой человека ожидает летальный исход: первоначально психологический, а потом физический.

Названная болезнь квалифицируется как серьезное социальное заболевание, которое «отрицательно сказывается на моральной атмосфере, трудовой дисциплине, профессиональных качествах работника, его здоровье и работоспособности» [6, с. 172].

Автор показывает Эдвардса в повести как двух разных людей. Когда он трезв – ему нет равных на арене цирка: «Не было цирка в любом большом городе, от Парижа до Константинополя, от Копенгагена до Палермо, где бы не хлопали Эдвардсу, где бы не печатали на афишах его изображение в костюме с бабочками! Он один мог заменять целую труппу: был отличным наездником, эквилибристом, гимнастом, жонглером, мастером дрессировать ученых лошадей, собак, обезьян, голубей, а как клоун, как потешник – не знал себе соперника» [3, с.12].

Герой принимает другое подобие под воздействием алкоголя, меняется ход его мыслей, манера поведения: «...Без костюма, без белил и румян Эдвардс представлялся только скучающим человеком, старательно избегавшим разговоров и столкновений. Так продолжалось несколько дней, после чего наступала самая болезнь, тогда ничего уже не помогало, он все тогда забывал: забывал свои привязанности, забывал самый цирк, который с освещенной ареной и хлопающей публикой заключал в себе все интересы его жизни. Он исчезал даже совсем из цирка, все пропивалось: пропивалось накопленное жалованье, пропивалось не только трико с бабочками, но даже парик и башмаки, шитые блестками» [3, с. 13].

Символично указание автора на изменения во внешнем облике героя «без костюма, без белил и румян». Без грима и костюма для выступления Эдвардс превращается в несчастного, слабого по духу человека, который не может противодействовать пагубной привычке.

«Гибкий, как сталь человек превращался в тряпку, чему втайне радовались его завистники и что пробуждало сострадание между теми из главных артистов, которые признавали его авторитет и любили его; последних, надо сказать, было не много» [3, с. 12].

Также примечательно, что в окружении артиста мало людей, которые видя всю серьезность его ситуации, хотят и могут помочь. Соратники клоуна по профессии цинично тешат себя мыслью о том, что недуг поможет ликвидировать конкурента, сравниться с талантом которого, в силу объективных причин, не представляется возможным. Вопрос о том, что человек по-настоящему погибает, совершенно никого не интересовал. Данный факт также свидетельствует о постепенной, но значимой деградации в обществе. К сожалению, вариант подобного поведения распространен не только в артистической среде, а во всех сферах жизни и деятельности.

К радости завистников, во время одного из выступлений Эдвардсу не удастся удержать внимание публики: «...Эдвардс в этот раз обманул ожидания. Он не сделал никакой особенной штуки; кувыркнувшись раз-другой и пройдясь вокруг арены, балансируя павлиньим пером на носу, он быстро скрылся. Сколько потом ему не хлопали и не вызывали, он не являлся» [3, с. 56].

Герой доходит до завершающей стадии деградации: ему все равно, как публика воспримет его поступок. Весь драматизм ситуации состоит в том, что клоун, на самом деле – очень талантливый человек, а беда его – в неумении противостоять недугу.

По иронии судьбы, Эдвардс тянулся душой только к Пете. Среди всех взрослых достойно к ребенку относился только человек, страдающий, мучающийся, потерявший самого себя.

Петя имел опыт для сравнения отношения к себе со стороны Эдвардса и других взрослых.

Так, ребенок, претерпевал жестокое обращение не только со стороны матери. Один из ее мужей даже не пытался прятать раздражение, которое вызывал у него пасынок:.

Автор отмечает: «Муж почему-то невзлюбил Петю: он косил на него с первого дня, при каждом случае он изловчался зацепить его и, как только он напивался, грозил утопить его в проруби» [3, с. 20].

Побои сопровождались угрозами и оскорблениями, что не могло соответствующим образом не сказаться на психике ребенка.

Особенно драматично описание мальчика на похоронах матери. Несчастный от рождения ребенок имел ужасный внешний вид. «Петя, следуя за гробом между бабушкой и прачкой Варварой, чувствовал, как нестерпимо щемят пальцы на руках и ногах; ему, между прочим, и без того было трудно поспевать за спутницами – одежда на нем случайно была подобрана: случайны были сапоги, в которых ноги его болтались

свободно, как в лодках, случайным был кафтанишко, которого нельзя было бы надеть, если б не подняли ему фалды и не приткнули их за пояс, случайной была шапка, выпрошенная у дворника, она поминутно сползала на глаза и мешала Пете видеть дорогу» [3, с.22-23]. Ощущение боли сопутствовало Пете и внешне, и внутренне. Мальчик просто не знал, что значит доброта и ласка, ухоженный внешний вид, наличие одежды, соответствующей возрасту ребенка и времени года. Драматизм описанного заключается в том, что речь идет не об символах роскоши, а об элементарных условиях жизни.

Традиционно считается, что именно женщина, мать является хранительницей семейных идеалов – добра, милосердия, одухотворяющей кротости, мудрости, однако на примере образа Анны показано, что негативная переоценка ценностей женщиной может стать толчком для развития последующей морально-этической деградации. Утрата Анной понимания важности роли матери и жены, в наиболее благоприятном понимании сущности этих понятий, в какой-то мере стала причиной несчастья жизни ее ребенка, ведь если бы Петя рос и воспитывался так, как должно, он бы никогда не попал к Карлу Беккеру.

Поражает поведение прачки Варвары. Зная, что Петю никто не защитит, она, не допуская мысли о том, что совершенный поступок может причинить вред ребенку, заключает сделку с жестоким акробатом с целью собственного обогащения. Такое поведение женщины совершенно противоречит понимаю предназначения женщины, которая должна относиться милосердно не только к собственным детям, но и ко всем детям вообще.

Общество, в котором происходят подобные процессы, причем не как единичные случаи, обречено на полнейшую моральную деградацию.

Настоящие испытания для мальчика начинаются с момента смерти матери. Прачка Варвара жестоко решает судьбу чужого ребенка, отдав его на учение к акробату Карлу Беккеру: «Надо полагать, что между ним и Варварой велись одновременно какие-нибудь тайные и более ясные переговоры по этому предмету, потому что однажды, подкараулив, когда все господа ушли на репетицию и в квартире оставался только Беккер, Варвара спешно повела Петю наверх и прямо вошла с ним в комнату акробата» [3.с.24].

На самом деле мальчик попадает не на обучение, а моральную и физическую каторгу. «Будучи одаренный талантом от природы, он вынужден с восьми лет каторжно трудиться на акробата Беккера. Описывая отношения с хозяином, Григорович использует контрастные образы “гщедушного неоперившегося цыпленка” и “огромного откормленного борова“. Ребенок не имеет права не только на физическую свободу, но и на свободу в проявлении чувств» [5, с. 43].

Сам Беккер, причиняя ребенку физическую боль, относится к этому как к привычной составляющей процесса акробатической подготовки: «...Акробат начал выгибать ему назад плечи, снова надавливая пальцами между лопатками, когда голая худенькая грудь ребенка вдруг выпучилась ребром вперед, голова его опрокинулась назад и весь он как бы замер от боли и ужаса» [3, с. 26].

Жестокость наставника в отношении к воспитаннику усиливалась расчетом первого:

«После первых опытов Беккер убедился, что не ошибся в мальчике: Петя был легкий, как пух, и гибок в суставах; недоставало, конечно, силы в мускулах, чтобы управлять этими природными качествами» [3, с. 28].

Зная, какие именно номера наиболее привлекают публику, Беккер старается не прерывать тренировочный процесс, хотя каждое занятие стоило воспитаннику нечеловеческих усилий.

Так, например, «цель упражнения состояла в том, чтобы прицепиться концами носков к палке, неожиданно выпустить руки и оставаться на одних носках. Трудность, главным образом, заключалась в том, чтобы в то время, как ноги были наверху, а голова внизу, лицо должно было сохранять самое приятное смеющееся выражение» [3, с.29].

Акробат, тренируя ребенка, не стеснялся коллег по цирку, не старался скрыть, ценой каких издевательств мальчик отрабатывает навыки. Даже цирковые артисты, которых трудно было чем либо удивить, поражались реакцией самого Беккера на муки ребенка. «Достижение таких результатов сопровождалось часто таким раздирающим детским визгом, такими криками, что товарищи Беккера врываются в его комнату и отнимали из его рук мальчика» [3, с. 30].

Сюжетный накал повести представляется читателю в момент описания выступления Пети (как окажется потом, последнего) в рентабельном для руководства цирка представлении на Масленицу.

Изначально номер начался привычно. Первое упражнение сменилось вторым: «...Мальчик немедленно перешел к другому упражнению. Придерживаясь на руках, он начал осторожно спускать ноги и ложиться на спину. Теперь предстояла самая трудная штука: следовало сначала уладиться на перекладине таким образом, чтобы привести ноги в равновесие с головой, и потом вдруг неожиданно повиснуть в воздухе, придерживаясь только на подколенках» [3, с. 59].

Организм ребенка не выдерживает нагрузки непосредственно в момент представления: «Мальчик продолжал скользить по спине и тихо-тихо спускался вниз головой... Внезапно что-то сверкнуло и завертелось, сверкая в воздухе; в ту же секунду послышался глухой звук чего-то упавшего на арену» [3, с. 59]. Этим «чем-то» был сам акробат, он не просто упал, а получил травмы, несовместимые с жизнью.

Исполнен горечи осознания правды комментарий В.Д. Григоровича, предложенный читателю на первых страницах произведения: «Несмотря, однако ж, что все здесь напоминало частые и страшные случаи ушибов, переломов ребер и ног, падений, сопряженных со смертью, что жизнь человеческая висела здесь на волоске и с нею играли, как с мячиком» [3, с. 8]. К сожалению, жестокие взрослые позволили себе играть с жизнью Пети.

Рассмотрение особенностей проблематики повести В.Д. Григоровича «Гуттаперчевый мальчик» свидетельствует о литературоведческой и воспитательной самодостаточности рассматриваемого произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баринов В.А. Цирк – объект философского анализа / В.А. Баринов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Философия. – 2011. – № 4 (20). – С. 57 – 68.
2. Баринов В.А. Цирк в системе культуры общества / В.А.Баринов // Современные исследования социальных проблем. – 2011. – № 2 (06). – С. 186 – 191.
3. Григорович Д.В. Гуттаперчевый мальчик / Д.В. Григорович. – Ростов-на-Дону : Ростовское книжное издательство, 1980. – 65 с.
4. Дронова С.В., Ильченко О.Ю. Последствия жестокого обращения с детьми / С.В. Дронова, О.Ю. Ильченко // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2011. – № 2 (11). – С. 162 – 167.
5. Жукова Н.Д. Тема детства в рассказах и повестях В.Д. Григоровича // Н.Д. Жукова // Вопросы русской литературы. – 2014. – № 28 (85). – С. 38 – 50.
6. Кузьмичев Е.С. Алкоголизм – как проявление больной души человека и общества / Е.С. Кузьмичев // Международный журнал естественных и гуманитарных наук. Психологические науки. – 2020. – № 50 (11-1). – С. 171 – 173.

7. Слепцова Т.В. Человек в пространстве спорта (на примере художественных произведений) / Т. В. Слепцова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2010. – № 6 (64). – С. 79 – 83.

8. Шульга В.С. Философское осмысление понятия «жестокость» / В.С. Шульга // The newman in foreign policy. – 2018. – № 42 (86). – С. 32 – 34.

D. S. Tyshhuk

PECULIARITIES OF THE PROBLEM OF THE STORY OF V.D. GRIGOROVICH «RUBBER BOY»

The article examines the features of the problematics of the story by V.D. Grigorovich «Rubber boy». Subject-thematic center of the work – life drama of an orphan boy who was trained by a cruel circus acrobat. The key problems of the story are the degradation of moral values, harshness in the treatment of a child, the illusory nature of life. The author reproduces his own understanding of these problems by means of psychologizing the images of the heroes of the works. The relevance of the topic of the proposed article is due to the need for the most productive use of the aesthetic function of the artistic word in order to stimulate the reassessment of the values of the younger generation and society as a whole. The theoretical basis of the article is contained in the works of V.A. Barinova, T.V. Sleptsova, S.V. Dronova.

Key words: literary work, problems, artistic image, reproduction, psychologism.

УДК 80

М.Н. Мурза

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Научный руководитель: Кораблёв А.А., д.ф.н., профессор)*

АСПЕКТОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА А.А. АХМАТОВОЙ В ШКОЛЬНОМ И ВУЗОВСКОМ ИЗУЧЕНИИ ЛИТЕРАТУРЫ

В публикуемом материале обозначены проблемные вопросы цикла А.А. Ахматовой «Тайны ремесла». Проведена корреляция состава вопросов с циклом. Используются школьные и студенческие толкования, дополненные комментариями автора.

Ключевые слова: Поэт, Муза, словотворение, тайна, ремесло, время.

Цель исследования – анализ школьных и студенческих дефиниций в парадигме ахматовского творчества. Задачей опроса является выявление истолкований сущности поэзии среди респондентов различной предметной деятельности. Вопросы открытого типа составлены в последовательности стихотворений цикла А.А. Ахматовой «Тайны ремесла» (ответы реципиентов представлены цитатами).

Творчество: простота и сложность, истина и искусственность.

По преимуществу определение творчества представлено у опрошиваемых в общих, абстрактных ответах («*деятельность человека, в результате которой рождается что-то действительно новое, уникальное, способ самовыражения*»). Стоит заметить:

встречались суждения, обращённые не только на субъектно-личностную доминанту, но и на сверхчеловеческую роль поэзии. Она предписывает творчеству процесс созидания культурных, материальных и духовных ценностей, посредством которого человек может развивать свою нравственную сущность.

Подобное толкование можно встретить у А. Ахматовой, у которой творчество становилось связующим звеном между божественной силой и поэтом – материальным её воплощением, «святым ремеслом», предстающим в соединении земного и небесного. Однако будучи представленным посредником между двумя мирами, **всегда ли поэт «преодолеывает» себя и слова для написания произведения?** Встречалось мнение, что *«Слово преодолевает поэта и берёт власть над ним»*. Возможно, некоторые поэты не могут справиться с силой и подлинностью Слова. Но находя ответ на поставленный вопрос в творчестве Анны Ахматовой, необходимо учитывать, что её литературные плоды связаны с течением акмеизма, в котором сформировались её эстетические и поэтические установки, а именно – любовь к предметности. Процесс творчества начинается с преодоления. Динамика Ахматовой как акмеиста заключается в процессе преодоления начального «сырьевого» материала, представленного смысловой наполненностью слов, для постижения слова как содержательного устойчивого события. Вещность определила преобладание логичности и ясности стиха. В этом и заключается результат профессионального мастерства поэта. Можно заявить, что её поэзия была направлена не только на преодоление слов, но и самой себя. Поэт преодолевает конфликт между своими переживаниями, идеями и возможностями слова.

Ахматова умеет изображать в своих новых "повествовательных" стихах глубокие душевные движения изысканным ажурным словом не на фоне предметов роскоши, а в подчёркивании повседневной жизни, обстановки и быта. Поэтому был поставлен следующий вопрос: **Как поэту прочувствовать грань между повседневностью, неприметностью и изысканностью, высокопарностью?** Трансформировать повседневную реальность в более возвышенный пласт возможно, по мнению студентов, в условиях переработки слова для дальнейшего достижения нестандартных метафор. Чувствование грани между повседневностью и изысканностью зависит от изначальных стремлений поэта, а также методов выражения. Ощутимость грани определены ими на уровне выражения, то есть внешней стороны поэзии (*«использование соответствующих фигур и лексики»*) и содержания, сакральной сущности (необходимо *«чувствовать интуитивно грань»*, *«погрузиться в другую вселенную, где слова обретают новые значения»*). Обычно эта грань чувствуется интуитивно, но критерии опрашиваемые всё же предлагают: *«если что-то выделяется из обыденности, оно приближается к высокопарности, если что-то перестаёт быть неприметным, приближается к изысканности»*. Некоторые полагают, что *«поэт не обязан видеть грань, для него не существует этой грани или он не прилагает усилий для этого»*.

Обращаясь к литературному наследию Ахматовой, убеждаемся в её отстаивании принципа неприметности, отвергавшего тщеславие и безответственность декадентства: *Когда б вы знали, из какого сора / Растут стихи, не ведая стыда* («Мне ни к чему одические рати...») [1, с. 104]. Стихотворный «сор» Ахматовой посвящён «свободе» и значению божественного. По её убеждению, поэту необходимо оживлять своё сердце, очищая его от всего ненастоящего и наполняя его духовным опытом. Настоящий мастер слова может своим выражением убедить читателя в изысканности, находясь при этом в реальности быта.

В контексте ахматовской установки магическое мышление делает различие между означаемым и означающим. Цель установки – природная среда значения слова. Пока поэт чувствует свой текст как живой и естественный, не имеет значения, изысканно или просто он звучит, важна глубина и то, насколько мысль хорошо кристаллизуется в выбранной

форме, важно, насколько искренне поэт создаёт свой свет в абиссали; если же его строки звучат искусственно даже для него самого — не важно, по какую сторону грани находится его творчество, это в любом случае уже не поэтические строки.

Муза и мука.

Отвечая на вопрос «**Как складываются отношения между поэтом и музой?**», большинство опрошенных лицейцев утверждают, что Муза служит поэту «*источником вдохновения*». Ахматова описывает, как Муза возвышает душу поэта над всем земным и лишь своим существованием направляет поэта на созидание, она — живое или неживое воплощение самых ярких или мрачных чувств поэта. Основным аспектом отношений между поэтом и музой, по мнению школьников, является взаимопонимание. Несмотря на то, что многим данный вопрос показался несколько сложным, другие дети предложили свои варианты ответа, в которых говорится, что Муза — это «*боготворение*», «*событие*». Получается, что Муза, в основном, выглядит как положительный герой — мистический помощник Поэта, оказывающий магическое воздействие на него. Однако в третьем ахматовском стихотворении «Муза» главная героиня называется обузой. **Почему и когда Муза обрекает поэта на немоту и творческое страдание?** Причиной творческого страдания может служить «*неподходящее для творчества эмоциональное и психологическое состояние*» или статичность жизни поэта. Творческая немота — это «*специфика вдохновения*», она возникает, если «*нет возможности сладить со словами*», «*"разродиться" стихами и облечь целостную идею в плоть и кровь*». Таким образом, поэт творчески нем в том случае, если не может совладать с даром речи (слова), не имеет право изрекать мысли существ высшего измерения или не в ладу со своей Музой, с которой не может найти с ней точки соприкосновения. Немота возникает и как результат травмирующих обстоятельств, если муза исчезает, умирает, не оставляя поэту ничего взамен.

Поэзия — сосуд, который необходимо заполнять мыслями и чувствованиями. Но отсутствие их, то есть пустоту, также можно отобразить в поэзии. Главное — иметь инструмент и в совершенстве им владеть. Творческое страдание начинается тогда, когда Поэт теряет Слово, а вместе с ним возможность создать Образ. Муза у Ахматовой — это персонализация вдохновения, импульса к творчеству. Когда Муза не посещает поэта, то он как человеческое существо испытывает страдание из-за того, что не может прикоснуться к творческому созиданию, которое дарит ему, вероятно, неземные переживания и ощущения. Отсюда возникает страдание. Но стихи исходят не из этого личностного желания подчинить себе процесс творчества, контролировать его, достичь желаемых результатов. Нужные слова находятся, ложатся на бумагу сами собой.

Поэт: бытие и творчество.

Работа поэта заключена в «отображении социального положения, просвещения общества или отрезка истории», «передаче своих чувств людям», «в украшении серого мира своей поэзией». Поэт может словами выразить то, что лежит у людей на сердце, затронуть тончайшие струны их души. Главное назначение поэзии, исходя из смысловой доминанты стихотворений Ахматовой, — это возможность делать жизнь людей лучше, дарить им радость от соприкосновения с простыми, но важными предметами для человека, выделяя их подлинный субстрат.

С одной стороны, **жизнь поэта невозможна без его ремесла** («*поэт не может реализоваться без своего искусства и будет несчастен без поэзии*»), с другой, поэт существует лишь в пределах Поэзии, для него собственное ремесло — целая вселенная, объединяющая их в целое. Однако прежде чем корректно ответить на поставленный вопрос, следует разобраться в том, что понимается под словом ремесло. Если ремесло считать формальной стороной поэзии (технические детали вроде ритма, рифмы, тропов, композиции и т.д.), тогда поэзия — это скорее рутина ремесла. Поэту важно быть хорошим

ремесленником, но не всякий ремесленник может зваться поэтом, так как красиво складывать слова в строфы — это ещё не писать стихи. Поэт — это, в первую очередь, художник, который по-особому видит мир, чувствует его острее прочих, видит прекрасное и в обыденном, и даже в ужасающем, создаёт идеи и смыслы. Это не ремесло, это — искусство. Но мы рассматриваем ответы в пресуппозиции творчества поэта-акмеиста Ахматовой. Здесь ремесло — соединение всех соединений: это и архитектоника, семиология рифм, ритма, это и творческий процесс, познание своего пера, простоты в изящности мысли, обличение вещей. Благодаря такому соединению предназначение ремесла Ахматовой — помочь переродить душу человека в сверхдушу, в её высший тип.

Читатель. Поэт и друг.

Ахматова общается с читателем посредством своих тайн ремесла. Похожую мысль можно встретить в ответах лицеистов, которые отмечают, что **поэт общается с читателем посредством «своего творчества»**, благодаря которому *«открыто и искренне»*, *«через символы»*, *«переживания лирических героев»*, раскрывает свои мысли и душу, создаёт своё Слово, которое ведёт читателей на истинный путь.

Но должен ли поэт стремиться быть понятным читателю? В ответах мы видим, что с одной стороны, именно на умении понимать и стремлении объяснить строятся доверительные отношения поэта и читателя. Быть понятным — это великое искусство, к которому поэту необходимо устремляться. Посмотрим на мнение под другим ракурсом: несмотря на то, что поэт пишет от своего сердца, его мировоззрение не всегда совпадает с пониманием мира читателя. Ученики считают, что у поэта не должна стоять цель быть понятным читателю, читатель должен сам стремиться к пониманию поэта. В этом случае поэт остаётся загадкой, а читатель сам интерпретирует текст, что значительно скрашивает картину представления.

Для Ахматовой важно, на наш взгляд, чтобы в читательском сознании была смысловая доминанта контекста. Для этого поэт устанавливает контакт с читателем с первых строк, а затем даёт ему право на индивидуальное пояснение и разгадку тайны, идейной сущности произведения. Таким путём для поэта доказывается важность читателя как действующего участника смыслообразовательного процесса текста.

Писатель делится своим мировосприятием, частью себя. Возникает вопрос **«Важно ли поэту, чтобы читатель был его другом? Как поэту найти друга в «толпе»?»**. Считается, что поэт не должен писать для какой-либо материальной выгоды, ведь у *«истинного поэта таких целей нет»*, *«поэту важно не навязывать собственные идеи, писать искренне, и тогда друг сам найдёт поэта»*. Получается, если поэт будет стремиться найти друга в «толпе», то это будет похоже на творчество заказа. В данном случае, поэтам необходимо найти себя в мире творчества, а не друзей из толпы. Многие думают, что для поэта не обязательно наличие друга-читателя, поэт пишет в первую очередь для себя, он *«ищет себя в творчестве, а не друзей из толпы»*.

Толпа в принципе переменчива, капризна и зачастую неразборчива, так что искать настоящей поддержки среди общественного мнения, как кажется студентам, — безнадёжный замысел. Если «толпе», как правило, дело до поэзии может быть весьма поверхностным, то настоящие друзья могут быть отдельными лицами, которые разделяют идеи поэта и дадут ему критику. Также читателю не обязательно быть «другом» поэта только для того, чтобы понимать и воспринимать его стихи. Главное, что поэту нужно, — это найти отклик на своё творчество. Ведь друг поэта — своего рода фикция, нематериальность, которую поэт может почувствовать и увидеть в своём воображении. Поэт и читатель могут выступать сотворцами и вместе воссоздавать определённую поэтическую реальность: *«Друг поэта — это абстрактность, свет, который излучается из души самого автора»*. Поэту посчастливиться, если он найдёт своего друга в толпе, а

если нет, тогда он, подобно Данко, обречён на жертвенность ради людей. Именно в таком понимании можно трактовать поэзию Анны Ахматовой.

Поэзия: вдохновение и труд.

Большая часть детей полагает, что «рождение» стихотворения происходит путём *вдохновения*, которое появляется внезапно и в том случае, если в душе затронуты какие-то особые струны, или путём *«выражения своих чувств и переживаний»*. Если у Ахматовой «рождение» стиха предстаёт как систематические этапы, приравненные к природным процессам (сначала рождается образ словно *«гром»*, поэт пропускает его через себя в *«тишине»*, потом к нему подбираются слова и рифмы), то дети, в основном, понимают появление поэзии как внезапное озарение в особенное *«происходящее событие»*.

Студенты предлагают следующие **этапы «рождения» поэзии**: *«"прилёт музы" – появление новой идеи – обдумывание идеи – написание стиха»; «Идея – Образ – Знак»; «рождение задумки, вызванное каким-либо обстоятельством – её формирование – воплощение и оттачивание»*.

Поэзия – это дар свыше, который стоит не только принять, но и над которым необходимо усердно работать. Такой художественной установки придерживается А. Ахматова. Учитывая описанные А. Блоком «три дела», возлагающие на поэта, предполагается, что «рождение» ахматовской поэзии начинается с появления духовной истомы (чувства), «сужению круга» (идея и её «вынашивание») и открытия истины (образ).

С появлением стихов мы разобрались, но возникает следующая проблема: **как поэту найти своё произведение-шедевр?** В основном, опрашиваемые считают, что образцовое произведение определяет либо *«сам поэт, а точнее, его душа»*, либо время: *«Только со временем настаивает общественное признание того или иного произведения»*. Признание художественного произведения конкретного автора шедевром обусловлено следующими обстоятельствами:

- 1) работа, опыт, ошибки (зависит от Поэта);
- 2) качество вдохновения (зависит от Музы);
- 3) Читатель и Время как целостная категория (зависит от времени).

Необходимо определить, чем произведение-шедевр отличается от произведения-нешедевра. В первую очередь, эстетическим уровнем и художественным качеством: ценностным ориентиром, поэтическим совершенством, смысловой интенцией, направленной на читательское восприятие. Парадигма произведения-шедевра включает в себя внешнюю, внутреннюю формы и художественный предмет, и рассматривается в трёх пластах:

1. «автор – творческий процесс – произведение»;
2. «произведение – восприятие – зритель»;
3. «произведение – пространство-время – восприятие».

На данном основании выявляются три концептуальных подхода к пониманию природы произведения-шедевра: субъективный, объективный подходы (субъектно-объектного взаимодействия) и подход пространственно-временного континуума. Истинный шедевр создаётся без осознания этого. Задача поэта-гения – творить новое вне времени и пространства: поэзия рождается и умирает в Вечности. Тогда любое творение, созданное таким образом, есть шедевр. Учитывая поэтические установки Ахматовой, можно выделить три плана, благодаря которым есть смысл назвать произведение особенным, «шедевром». Это объединение произведения в цельность, богатого по содержанию, напряжённого по мысли и художественно совершенного по форме. Главное свойства такого творения – органичность, форма и содержание, образующее неразрывность, которые выражают чувство поэта, несущие в себе христианские чувства.

Душа: возвышенное и земное, любовь и творчество.

В поэзии Ахматовой любовь рисуется как откровение, боль сердца, крик души и шёпот мольбы. Поэтому был задан вопрос: **Может ли поэт творить без любви?** Поставленные вопросы заставили объединиться в три группы как лицейстов, так и студентов, имеющих собственную позицию. Первая группа школьников ориентирована на положительный ответ. По мнению детей, нет ни одного поэта, который не писал бы о любви, потому что она – главная составляющая каждого человека, без которой нет жизни. Ответ второй группы нацелен на отрицательный результат, поскольку *«любовь не единая тема для стихов»*.

В студенческих ответах можно встретить следующие позиции: понятия *поэт, любовь и творчество* неразделимы (*«Всегда любовь была и остаётся первой темой в стихах поэтов»*); понятия могут существовать отдельно (*«Творчество освобождает художника»*); творчество пробуждает в художнике любое чувство (*«поэт творит прежде всего от полноты чувств и мыслей, любовь для этого необязательна», «Многие пишут и от грусти»*).

В творчестве Ахматовой любовь рассматривается как созидательное начало всего существующего, как начало всем другим чувствам. Любовь выходит на первый план, а противоположное любви – ненависть – стаёт отголоском любовных переживаний и страданий: *Но это!.. по капельке выпило кровь, / Как в юности злая дечонка — любовь* («Последнее стихотворение») [1, с. 107]. Любовь – лишь одна из муз, страдания и мучения также дают художнику познать новые ноты своей души. Поэты создают произведения и на фундаменте ненависти, презрения, жалости, скорби и т.п. Поэзия — это Истина, любое чувство может быть ею.

Дискуссионный, неоднозначный вопрос **«Воспевается ли земное до идеального и наоборот?»** включён в опросник с целью выявления того, с чем, по мнению опрошенных, у поэта соотносятся приведённые слова в структурной схеме: *возвышенное – любовь, земное – творчество* или *возвышенное – творчество, земное – любовь*? Поставленный вопрос породил множество вариантов ответов: большинство придерживаются второго варианта. Есть и другие позиции: *«творчество и любовь – возвышенное и земное», «и творчество, и любовь – возвышенное/земное», «любовь и творчество не граничат на разных полюсах»*. Отрицание воспевание любви поясняется тем, что *«земное – это нечто тривиальное, оно не может идеализироваться с возвышенным»*. Итак, идеальное, земное – это размытые, нечёткие категории, между которыми нет границ, их рассмотрение зависит от угла зрения. Оба соотношения имеют право на существование, всё зависит от вкладываемого смысла: творчество может быть и возвеличиванием обыденного и «заземлением» высокого, а любовь – мыслиться как более высокое чувство или конкретное переживание.

Ссылаясь на труд В. Соловьёва "Критика неотвлечённых начал", можно сказать, что нравственной деятельностью *«должна быть признана такая деятельность, которая, исходя из чувства любви (causa materialis нравственности), принимает форму долга (causa formalis нравственности) и имеет своим предметом или целью осуществление всеединого богочеловеческого общества (causa finalis нравственности)»*. У А. Ахматовой идеальное содержится и обнаруживается в земном, но разграничивая концепты, можно предположить, что земное у поэта относится к художественной деятельности (творчество, искусство), а возвышенное – к нравственному началу (любовь к Богу, себе, ближнему, народу и т.д.)

Повседневность: суетливость и романтика.

Сложно ли поэту "вложить" картину быта в поэтические строки? Как связаны «лихорадочные» мысли поэта с возвышенным изображением быта? Детали быта в поэзии становятся символами, знаками, они придают обычному статус особенного: *«Лихорадка – своего рода душевная "болезнь", которая возникает в результате придания чему-то*

обычному статусу необычного». Всё обыденное, изображаемое Ахматовой, показано тайным значимым кругом, являющимся для человека Вселенной. Именно этот священный круг обычных вещей даёт возможность обрести особый смысл причастности к жизни каждого. Детали быта в поэзии Ахматовой становятся символами, знаками.

Поэт и время.

По данным опроса больше половины школьников склоняются к тому, что произведения остаются актуальными и по сей день *«из-за существования вечных проблем и тем»*. Тексты, заключающие в себе вечные проблемы, с которыми человечество до сих пор не может справиться, видоизменяются, но всё равно остаются живыми из-за заложенного в нём глубинного смысла. К актуальным темам дети относят любовь, войну, смерть (бессмертие), власть, борьбу за свободу, одиночество, тему отцов и детей, тему отчего дома и т.д. Смысл вечных произведений для Ахматовой заключается в постановке нравственных и злободневных вопросов, важных во все времена, и их понимании человеком.

Тайна и ремесло.

У каждого творца есть **страх не «быть воспетым голосом» своим**, потому что он желает, чтобы его творения были увидены, прочувствованы. Художник оставляет своё слово, выражает всё, что до него не было сформулировано. Ахматова говорила о своём страхе быть не признанной, не услышанной своим поколением. Она хотела оставить след в вечности для того, чтобы его не забыли. Поэт сквозь поэтическое пространство доносит до людей своё понимание жизни, боль, разрывающую её изнутри.

Завершающий вопрос **«В чём заключается тайна ремесла поэта?»** является значительным и смыслоцентрирующим для цикла «Тайны ремесла» А.А. Ахматовой. Следует обозначить, что большинство лицеистов и студентов почувствовали затруднение в ответе, но всё же постарались раскрыть стержневую проблему ахматовского цикла: тайна заключена в *«искренности поэта»*, *«тишине и крике одновременно»*, *«совмещении обыденного и сокровенного»*. Многие считают это индивидуальным параметром: *«у каждого поэта своя тайна»*; *«сколько поэтов, столько и загадок»*. Таким образом, у каждого поэта своя тайна и каждый поэт есть тайной.

В ходе проведённого исследования определён уровень понимания сущности поэзии у лицеистов и студентов, в некоторых случаях выявлена отсылка к ахматовскому пониманию творчества. Проанализированы школьные и студенческие дефиниции, характеризующиеся достаточно высокой когнитивной структурой знаний индивида, что подтверждается семантической глубиной ответа, использованием профессионализмов, конкретизирующих поэтическую область знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахматова А. Тайны ремесла / Сост., вступ. ст. и примеч. Н. В. Вьялициной М.: Сов. Россия, 1985. – 144 с. – С. 104-109.

M.N. Mirza

ASPECTOLOGY OF CREATIVITY A.A. Akhmatova IN SCHOOL AND UNIVERSITY STUDY OF LITERATURE

In the published material, the problematic issues of the cycle of A.A. Akhmatova "Secrets of Craft" are denoted. The composition of questions is correlated with the cycle. School and student interpretations have been used, supplemented by the author's comments.

Keywords: *Poet, Muse, word creation, mystery, craft, time.*

**РЕБЕНОК И ВЗРОСЛЫЙ КАК КОММУНИКАТИВНЫЕ РОЛИ
В СЕМЕЙНОЙ БЕСЕДЕ**

В данной статье рассматриваются коммуникативные роли семейного общения в связи «взрослый – ребенок» на материале повести П. Санаева «Похороните меня за плинтусом». В основе анализа коммуникативной структуры «ребенок» лежит типология речевых масок, разработанная М. В. Шпильман. Выявлено соотношение образа героя и образа повествователя во внешней и внутренней речи, а также определена роль стратегии «речевая маска» в способе организации повествования.

Ключевые слова: коммуникативные роли, коммуникативные стратегии, речевая маска.

Семейная коммуникация представляет собой широкий спектр речевых ситуаций, в которых по мере взросления индивид приобретает новые роли. Некоторые из приобретаемых в семье ролей способствуют гармоничному развитию личности и дальнейшему самостоятельному функционированию в социуме, когда так некоторые могут привести к своеобразным перекосам на уровне личностных качеств. Роль ребенка в семейной коммуникации определяется совокупностью неких паттернов поведения со стороны взрослых, а также набором ожиданий, требований, оценок и др, который транслируется окружающими на протяжении становления ребенка как личности.

Внутрисемейная коммуникация в отечественной психологии активно исследовалась такими учеными, как А. С. Спиваковская, В. И. Гарбузов, Е. Т. Соколова и др. Однако предметом интереса лингвистических дисциплин семейное общение стало сравнительно недавно, как и его передача в художественных произведениях, что определяет рассмотрение коммуникативных ролей семейного общения в рамках жанра семейной беседы. Неоспоримо, что для речевого жанра «семейная беседа» характерна определенная фиксированность коммуникативных ролей, обусловленных социальными, культурными и личными характеристиками участников коммуникативного процесса. Коммуникативная роль определяется выдвиганием в различных ситуациях некоего свойственного человеку психического состояния, при этом оно не всегда совпадает с фактическим возрастом личности [4, с. 80], что также верно относительно героя художественного произведения.

В повести «Похороните меня за плинтусом» роль взрослого в повествовании играют несколько персонажей, главным из которых является бабушка Саши Савельева Нина Антоновна. Она выступает в роли взрослого, бабушки, матери, главы семьи и т. д. Во внутрисемейной коммуникации Нина Антоновна играет роль авторитета, так называемого «лидера», а все остальные участники беседы подчинены ей. Героиня знает ответ на любой вопрос, который может возникнуть у ребенка: «– Почему никому так не надо, а мне надо? ≤...≥ – Так никто же не гниет так, как ты. Ты же смердишь уже. Чувствуешь?». Нина Антоновна, занимая главенствующую позицию в семье, часто критикует и не одобряет инициативу и вмешательства в собственные планы, будь то рыбалка мужа или перенос поездки к гомеопату. В своем стремлении оказать воздействие на внука или мужа героиня использует свойственную высокому ролевому статусу тактику прямого приказа. В семейной беседе для Нины Антоновны типичны гиперболизированные высказывания («Хоть бы они все сдохли и ты вместе с ними»), угрозы, нередко мнимые («Ну сейчас я

тебе, тварь, сделаю козью морду!», «*Я могу убить, и мне за это ничего не будет*»), своеобразный «шантаж» («*Иди сюда, я тебе куплю вагончиков к железной дороге, а не пойдешь, куплю и разломаю на твоей голове*»).

Характерны конструкции, устанавливающие обратную связь с ребенком и поддерживающие высокий ролевой статус взрослого. Авторитет бабушки в роли взрослого подавляет, игнорирует интересы ребенка, она в жесткой манере диктует свои условия жизни, поведения и морали, которую главный герой называет правилами «*святой лжи и обязательной любезности*». В роли взрослого в семейной беседе героиня придерживается стратегии дисгармоничного речевого поведения, индивидуального эгоизма. Самым главным является то, что говорит «лидер», в любых ситуациях мнение Нины Антоновны является решающим:

«– *Ну что делать, Нин, дарят... ≤...≥*

– *Дарят, а ты не бери!*

– *Неудобно.*

– *Значит, возьми и оставь в гостинице. Проводникам в поезде оставь».*

В основном именно Нина инициирует новые темы, проявляет большую речевую активность, чем внук, муж, дочь и др. Реплики героини длиннее, содержательнее в сюжетном отношении (например, вставной монолог о жизни во время ВОВ). Ее речь содержит большое количество лексических повторов («*Ты будешь учиться, ненавистный подлец, ты будешь учиться, будешь учиться?!!!*», «*Если ты еще раз пойдешь в МАДИ, я пошлю туда дедушку, а он уважаемый человек, твой дедушка*»), эмоционально окрашенной и стилистически сниженной лексики («*татарин ненавистный*», «*Чтоб тебя сожрал стафилококк золотистый!*»), вопросительных риторических конструкций («*Ну, чего уставился?*», «*Тебе что, не жалко больного старика?*»).

Однако роль взрослого в семейной коммуникации играет не только Нина Антоновна, но и сам главный герой. Несмотря на то, что роли ребенка и взрослого ассиметричны, герой выступает в обеих ролях на разных уровнях повествования. «*Похороните меня за плинтусом*» позиционируется как рассказ от лица ребенка, взрослеющего по мере развертывания сюжета, чему существуют опровержения в самом тексте повести. В произведении образ повествователя-взрослого не равен образу автора, несмотря на то, что разграничение автора и повествователя затруднено автобиографической составляющей.

В процессе сравнительного анализа речи языковой личности героя становится очевидно, что между событиями и их внутренним «комментарием» существует некая существенная для понимания образа временная дистанция. Это явление прослеживается даже в одном из первых абзацев, где герой-повествователь впервые указывает свою причастность к созданию собственной биографии: «*Свою повесть я решил начать с рассказа о купании*», или позднее, когда повествователь с иронией характеризует детей на пять лет старше себя в заданный временной период как «*больших мальчишек*».

Анализ языковой личности героя художественного произведения с опорой на концепцию Ю. Н. Караулова показал эволюцию героя и изменение его мировоззрения на уровне лексики и грамматики в процессе открытого семейного общения. Однако исследование данной структуры кажется нам неполным при изучении исключительно внешней речи героя без включения элементов анализа внутренней речи, которая организует художественный мир произведения.

Коммуникативные стратегии неоднократно исследовались с лингвистической точки зрения, в том числе и для анализа художественного текста филологической направленности. Коммуникативная стратегия «речевая маска» в свое время вызвала интерес у таких исследователей, как Ю. М. Лотман, Г. О. Винокур, В. И. Тюпа, и др., однако в настоящее время существует тенденция к сближению коммуникативной стратегии речевой маски как предмета исследования теории коммуникации и теории языковой

личности, что объясняется тем фактом, что коммуникативная стратегия не может существовать без лица, ее осуществляющего. К тому же проследить наличие речевых масок в художественном произведении представляется более простым за счет наличия авторских ремарок и внутренней речи героев. В нашем исследовании мы прибегли к определению термина и к типологии речевых масок в художественном произведении, разработанных М. В. Шпильман, что обусловлено сравнительно недавним появлением данного понятия в лингвистике и отсутствием строгого терминологического значения.

Так, в различных коммуникативных ситуациях языковая личность может выступать как в роли ребенка, так и в роли взрослого. Подходя к вопросу коммуникативных ролей в повести, мы исходили из предположения, что ребенок в семейной беседе может выступать в роли взрослого и наоборот, однако в результате анализа текста пришли к выводу, что относительно главного героя повести «Похороните меня за плинтусом» стоит говорить не о герое-ребенке, эксплуатирующем языковой образ взрослого, а о языковой личности взрослого, который использует речевую маску (далее – РМ) «ребенок» для создания объективности повествования. Данный процесс наглядно демонстрируется при рассмотрении внутренней речи героя, т. е. на уровне речи повествователя-взрослого.

Во внутренней речи часто употребляются нехарактерные для ребенка девяти лет выражения: *«Пока мы ехали домой, я был как грустная сомнамбула», «Мудреное слово "инакомыслие", прозвучавшее как-то по телевизору, подходило к ее речам как нельзя лучше»*. Несмотря на то, что повествователь неоднократно искусственно снижает стиль повествования на уровне внутренней речи, актуализируя РМ «ребенок», применяемая героем-повествователем лексика не соответствует его «внешнему» возрасту.

Использование РМ, исходя из концепции М.В. Шпильман, подразумевает заимствование и воспроизведение речевого поведения другого человека [3, с. 78], не обязательно реально существующего. Для характеристики РМ важны такие параметры, как продолжительность ее эксплуатации (РМ кратковременного пользования, РМ длительного пользования) и степень разработанности (подготовленная РМ, спонтанная РМ). В данном случае прототипом создания РМ для языковой личности послужил сам повествователь в возрасте 7 – 9 лет, так что мы можем утверждать следующее: РМ «ребенок» является подготовленной и детально проработанной.

Тот факт, что герой и повествователь являются одним и тем же лицом, объясняет правдоподобность РМ. Данная коммуникативная стратегия рассчитана на длительное пользование, т. к. повествователь-взрослый неоднократно прибегает к ее использованию во внутренней речи (например, *«Слышал, что при такой температуре лучше всего размножается одна тропическая водоросль, но на водоросль я был похож мало, а размножаться не собирался»*, где РМ используется для создания комического эффекта). Как раз из-за длительного использования РМ на первый план выдвигается герой-ребенок, идиостиль языковой личности подвергается изменениям, и в процессе развертывания сюжета повествователь все чаще прибегает к использованию РМ, уходя от тенденции непосредственного обращения к читателю.

Стоит упомянуть, что в начале произведения применение РМ «ребенок» наиболее четко поддается разграничению с интенциями повествователя. Сравним: *«Надеюсь, теперь вы верите, что в бабушкиной речи я ничего не преувеличил, и понимаете, что количество ругательств не связано с отсутствием у меня чувства меры, а вызвано желанием как можно точнее показать свою жизнь»* и *«В ванной было так жарко, что я сделался красным, как индеец»*. В данных случаях различие очевидно, к тому же повествователь нередко позиционирует себя как автора произведения и в первых главах непосредственно обращается к читателю. Но куда интереснее случаи, когда в тексте происходит слияние повествователя и героя, приращение маски к повествователю: *«Следуя правилам святой лжи и обязательной любезности, бабушка забывала, что слово*

серебро, а молчание золото, и временами выдавала "лосося" не хуже меня). Данный пример демонстрирует не только иронию героя-ребенка по отношению к бабушке, но и отношение повествователя к «святой лжи» и «обязательной любезности».

В повествовании неизменно присутствует ироничная оценка происходящего, которая дается в тексте не самим автором, а повзрослевшим героем, решившим описать детские годы (например, *«Почему я идиот, я знал уже тогда»*). Однако нельзя не отметить, что у повествователя неизменно присутствует установка на объективность передачи событий как автора текста и участника событий произведения одновременно (*«Пусть ее ругательства покажутся чрезмерными <...> В повести я мог бы, конечно, вдвое сократить их, но сам не узнал бы тогда на страницах свою жизнь»*), так что следует говорить о единичных случаях непосредственной оценки происходящего главным героем с позиции взрослого. Соответственно, нельзя говорить о том, что герой-ребенок в некоторых ситуациях играет роль взрослого, так как повествователь и есть взрослый, играющий роль ребенка с целью усиления достоверности сюжета.

РМ «ребенок» выдержана на уровне диалога, когда как ее применение проявляется в изменении позиции главного героя по отношению к окружающему и окружающим в сравнении с внутренней речью. Наиболее наглядно «снятие» РМ наблюдается в момент оценки самого себя героем-взрослым, т. е. на уровне внутренней речи героя. Повествователь не дает напрямую оценку действиям, репликам и мыслям себя-ребенка: *«Так вот, когда савельевский идиот добрался наконец до дома и дрожащей рукой позвонил в дверь, оказалось, что бабушка куда-то ушла»*.

Так, формирование лексических особенностей РМ основывается на обращении к наиболее ярким языковым явлениям, которые в тексте являются своеобразными маркерами эксплуатируемого речевого образа (например, глава «Лосося», а также неоднократное возвращение повествователя к ситуации произношения данного речевого искажения). При этом очевидно, что сведение стратегии «речевая маска» к заимствованию фонетических, морфологических, лексических, стилистических и др. особенностей образа-основы существенно сужает значение РМ относительно теории языковой личности.

Несомненно, снисхождение героя-повествователя направлено не только на собственное «Я» в детском возрасте, но и на взрослых, мнение которых для героя-ребенка является авторитетным. Отношение Саши Савельева к матери, как и к большинству героев-взрослых в повести, характеризуется двойственностью из-за «приращивания» РМ к повествователю. Саша Савельев одновременно оценивает действия мамы и с позиции ребенка (*«Дома я сказал бабушке, что мама спасла меня от бури, и действительно так думал»*), и с позиции взрослого (*«Во-вторых, мама, наивно думавшая, что я буду жить с ней, записала меня в школу около своего дома»*). Если в первом случае герой выражает веру в мать как в непогрешимый идеал, способный защитить его от всего мира, но позиция повествователя ощутима, то во втором случае герой высказывает свою позицию как взрослого и занимает позицию «сверху», их роли меняются, но четкое разграничение героя и повествователя невозможно. Так, во втором случае вполне возможен процесс присваивания чужого, т. е. бабушкиного мнения ребенком по аналогии с «тяжкой крестьягой». Однако данное явление прослеживается исключительно на уровне внутренней речи.

Таким образом, стратегии и тактики речевого общения взрослого и ребенка в семейной беседе имеют ярко выраженную специфику. Для повести П. Санаева «Похороните меня за плинтусом» характерно смешение коммуникативных ролей. Для главного героя повести, выступающего в роли повествователя и действующего участника событий одновременно, коммуникативная стратегия «речевая маска» служит как способ организации сюжета, позволяющий сократить дистанцию между действием и

повествователем. Герой-ребенок не только может выступать в роли взрослого в семейной беседе, но и одновременно является взрослым, использующим стратегию «речевая маска» с целью усиления достоверности повествования. Дальнейшее исследование семейной коммуникации будет проводиться с целью анализа модели развития дисгармоничных отношений, дисгармоничного поведения в семье на основе использования соответствующих стратегий и тактик в повести «Похороните меня за плинтусом».

ЛИТЕРАТУРА

1. Филиппова Е. С. Речевая маска «ребенок» в структуре языковой личности художественного произведения / Е.С. Филиппова, М.Н. Панчехина // Язык и культура: сб. науч. трудов VI Республиканской очно-заочной научной конференции (11 ноября 2020 г.). – Макеевка, 2020. – С. 87–89.

2. Харлова О. Н. Семейные отношения и их влияние на формирование личности ребенка / О. Н. Харлова // Актуальные вопросы современной педагогики : материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Самара, март 2016 г.). – Самара : ООО «Издательство АСГАРД», 2016. – С. 279–283. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/188/9816/> (дата обращения: 19.02.2021).

3. Шпильман М. В. Об особенностях использования языковой личностью разных типов речевых масок / М. В. Шпильман // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива, 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osobennostyah-ispolzovaniya-yazykovoy-lichnostyu-raznyh-tipov-rechevuh-masok> (дата обращения: 30.10.2020).

4. Шэнь Б. Семейная коммуникация как особый вид общения / Б. Шэнь // European journal of humanities and social sciences. – Прага, 2020. – с. 79–83.

E. S. Filippova

A CHILD AND AN ADULT AS COMMUNICATIVE ROLES IN A FAMILY CONVERSATION

This article discusses the communicative role of family communication in the "adult-child" relationship based on the story of P. Sanaev "Bury me behind the plinth". When analyzing the structure of the communicative role of the "child", based on the typology of speech masks developed by M. Shpilman, the correlation between the image of the hero and the image of the narrator in external and internal speech was revealed, and the role of the strategy "speech mask" in the way of organizing the story.

Key words: *communicative roles, communicative strategies, language mask.*

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ СТЕРЕОТИП «ПОЛЯК» В ТЕКСТАХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ПУБЛИЦИСТИКИ XIX В.: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

На материале русской литературы и публицистики XIX века в статье рассматриваются особенности функционирования этнонима «поляк» и его производных («польский»; «по-польски»), выступающих в качестве лексических презентаторов этнокультурного стереотипа «поляк глазами русских». Формулируются оценочный и констатирующий компоненты рассматриваемого общекультурного стереотипа, имеющие языковое воплощение, прежде всего, на уровне лексики и синтаксиса. Делается вывод о влиянии авторской позиции на полноту / спецификацию содержания этого стереотипа в конкретном тексте.

Ключевые слова: этнокультурный стереотип, этноним «поляк», отэтнонимная лексика, лингвистика стереотипа

В России, как в любой многонациональной и многоконфессиональной стране, неизбежны культурные стереотипы, отражающие «устойчивые представления» одного народа о другом, причем их «устойчивость» и «живучесть» необъяснимо долговечны и, как правило, самые устойчивые – исторически архаичны. Показательно в этом отношении замечание С.М. Толстой о том, что культурный стереотип – это всегда «коллективное мнение, целостная “наивная теория”, включающая как оценочные, так и категориальные (идентифицирующие) признаки» [7, с. 262].

Культурный стереотип – термин в науке чрезвычайно популярный, а само явление, понимаемое по-разному, обширно изучено в различных аспектах. Хорошо известны работы Е. Бартминского [Бартминский 2005; 2009], Е.Е. Левкиевской [Левкиевская 2009], Е.Л. Березович [Березович 2009; 2017]; О.В. Беловой [Белова 2006] и др., посвященные как общекультурным, так и сугубо лингвистическим вопросам формирования, речевого выражения, поведенческой манифестации культурного стереотипа.

В настоящей статье на материале русской литературы и публицистики XIX века рассматривается один из самых частотных (наравне с этнонимом «еврей/жид») этнонимов – «поляк» (и его производные), как компонент культурного стереотипа – коллективного представления о поляках и всем «польском» глазами русского человека.

«Языковой / речевой стереотип» вслед за Е. Бартминским в работе понимается как «представление, сформировавшееся в рамках определенного коллективного опыта», которое «воплощается человеком в языке, доступно через язык и принадлежит коллективному знанию о мире» [2, с. 68].

Татьяна Васильевна и на это одобрительно кивнула головой. — Где поляк, там лезть! Татьяна Васильевна и это выслушала благосклонно. — Где англичанин, там лукавство и корысть! [А. Ф. Писемский. Мещане (1877)].

Период XIX века – весьма показателен при рассмотрении речевого стереотипа с компонентом «поляк»: Царство Польское (в течение века по-разному именуемое) входило в состав Российской империи, и отношение между Польшей и Россией исторически

складывались весьма неоднозначно. Поэтому в XIX веке мы можем наблюдать различные в оценочном отношении представления русских о поляках, Польше. Безусловно, в данном случае следует учитывать и тот факт, что материал нашего исследования – высокохудожественные литературные и публицистические тексты – во многом отражает позицию автора текста, его умонастроения и политические взгляды. И тем не менее, по мнению Е. Бартьминского, «языковые стереотипы можно понимать как устойчивые, т.е. повторяющиеся, а не возникающие случайно сочетания (семантические или формальные элементы), закрепленные в коллективной памяти на уровне конкретики, соответствующей лексемам» [2, с. 155].

Характерно, что с точки зрения синтаксической позиции, в рассматриваемых текстах этноним «поляк» часто выступает в качестве именной части сказуемого, и в этой функции неизбежно заключает в себе предикацию, т.е. основное содержание высказывания. В нашем случае, когда в качестве предиката выступает этноним, всё высказывание приобретает оценочно-характеризующее содержание, выражая общекультурную оппозицию «свой» – «чужой». Номинация «поляк» имеет черты «свернутого» культурного стереотипа, поскольку уже сама есть квалификация ценностных качеств человека, причем – преимущественно негативная:

1) *Что ни говори, а положение его скверное: все-таки он поляк, душа его к нам не лежит, да и от нас не видит он особенно-дружеского участия и чувствует, что его терпят только по необходимости и внимательны к нему из сожаления.* [Ф. Ф. Торнау. Панна Зося. Рассказ армейского прапорщика (1876)];

2) *Он поляк — и этого довольно для определения его личности.* [М.А. Бестужев. Дневник плавания по Амуру (1857)].

В примере (1) оппозиция «свой» – «чужой» актуализируется с помощью противопоставления местоимений «он» и «мы» (*душа его к нам не лежит; от нас не видит...он участия*). Частица «все-таки», помимо усилительного значения, имеет и противительный оттенок, что также обостряет указанную оппозицию: *все-таки он поляк*. Характерно и то, что культурный стереотип, «свернутый» до уровня единичного «поляк» (в утверждении *он поляк*), разворачивается в следующих трех простых предложениях, в которых предикаты – глаголы и краткие прилагательные семантически раскрывают содержание глубокого культурного стереотипа: (*душа*) *не лежит; (он)* *не видит участия; (его)* *терпят по необходимости; внимательны из сожаления.*

В примере (2) очевидно, что сам этноним имплицитно содержит негативную оценочность, которая не требует разъяснений, он описывает этнокультурный стереотип в целом как уже состоявшийся комплекс представлений, не нуждающийся в толковании.

Судя по публицистическим текстам этого времени, и государственные деятели активно обсуждали вопрос о положении поляков в русском обществе, используя устойчивые этнокультурные представления, порой значительно их расширяя. Причем этноним «поляк» как презентатор целого культурного стереотипа и в записях чиновников употребляется как именной предикат с той же, рассмотренной выше, функцией:

3) *Это был человек умный, талантливый, весьма порядочный, но яростный поляк, только и мечтавший о полной независимости Польши, а в случае невозможности сразу достигнуть этого — о широкой административной для нее автономии.* [Е. М. Феоктистов. Воспоминания (1896)].

В приведенном примере интересно обратить внимание на сочетаемость несочетаемого, которую подчёркивает автор, используя противительную конструкцию, – этот человек *умный, талантливый, порядочный*, но – *он поляк*, причём, *яростный*. Однако взгляд государственника отличен от мнения военных или простых людей (примеры 1,2). Помимо общей негативной оценки, заключенной в предикате-этнониме «поляк», здесь

выражается важнейшая, с точки зрения, государственного чиновника, стереотипная черта «яростного поляка» (*мечтание о независимости*).

В следующем примере «поляк» выступает также в функции именного предиката, однако с точки зрения содержательной, выступает как носитель более положительной этнокультурной оценки, чем «немец», т.е. в столкновении двух культурных стереотипов, заключенных в разных этнонимах, один из них неизбежно становится более «положительным», чем другой:

4) *Доктор Самойлович был не русский, а поляк или чех, во всяком случае, не немец и поэтому не соединял в себе ни недостатков немецких докторов, ни полного невежества русских докторов* [Е. А. Салиас. На Москве (1880)].

Здесь на фоне таких стереотипных ситуаций и характеристик, как «невежество русских докторов», «недостатки немецких докторов», «поляк» оказывается в более выгодном положении и приобретает характеристику большего профессионального доверия, чем *русский* или *немецкий доктор*.

Известным презентатором рассматриваемого этнокультурного стереотипа является отэтнонимное прилагательное «польский», причем в характерном контексте. Прежде всего следует заметить, что в качестве определяемого слова часто выступают имена существительные высокого содержательного «ранга»: *пыл, дух, талант, характер, образ, патриот*. Яркую оценочную характеристику, свойственную любому этнокультурному стереотипу, цельный образ, выраженный сочетанием «польский + сущ.», приобретает с помощью: а) эпитетов (*безрассудный, врожденный, старый, заклятый* и др.), б) однородных по синтаксической позиции слов и сочетаний (*польский пыл и запальчивость мальчика; дух свободы, дух военный – польский дух; польский характер и самонадеянность*); в) устойчивых сочетаний, формульных синтаксических конструкций (*на польский манер; в польском смысле*) и нек. др.

5) *Свентославский, чистейший и добрейший человек, фанатик, сохранивший за пятьдесят лет безрассудный польский пыл и запальчивость мальчика пятнадцати лет, проповедовал о необходимости возвращаться в Россию и начать там живую и печатную пропаганду*. [А. И. Герцен. Былое и думы. Часть пятая. Париж-Италия-Париж (1862-1866)];

б) *В целом подлунном мире у него оставался на хорошем счету только один стряечный брат Кордулии Адальбертовны Бонавентура Каетанович Хржонжчковский, у которого был врожденный польский талант снискивать себе всеобщее расположение*. [Н. С. Лесков. Кувырков (1863)].

7) *Мы должны из готового уже, но сырого материала организовать стройные военные отряды, народную нашу армию, обучить, насколько возможно, наших будущих солдат, чтоб они ловко умели действовать и косою, и саблей, и штыком, и пулей, ввести дисциплину, а дух свободы и дух военный — старый польский дух, благодаря Бога, еще не умер!* [В. В. Крестовский. Панургово стадо (Ч. 3-4) (1869)]

Важно и то, что для XIX века характерен религиозный компонент этнокультурного стереотипа «поляк». «Польская вера» становится в оппозицию православной христианской вере, что не добавляет положительной характеристики «польскому стереотипу»:

8) — *Вон, — говорю, — в угле, над шторой. — Польский образ или наш, христианский? — опять спрашивает, приподнимая потихоньку руку. — Образ, — отвечаю, — кажется, русский*. [Н. С. Лесков. Воительница (1866)].

9) *Барон тоже благосклонным образом наклонил перед Еленой голову, а она, в свою очередь, грациозно и несколько на польский манер, весьма низко поклонилась всем и уселась потом, по приглашению князя, за стол*. [А. Ф. Писемский. В водовороте (1871)];

10) *Особенно прискорбно то обстоятельство, что во многих: местностях местные власти, и полицейские, и волостные, состоя в том же заговоре, оказывают давление в польском смысле на православное население и духовенство* [К. П. Победоносцев. Письма Александру III (1881–1889)].

11) *Повсюду заводятся поляками и польками тайные школы, открываются тайные пансионы для обучения в польском духе, по краковским учебникам* [К. П. Победоносцев. Письма Александру III (1881–1889)].

Дополнительная актуализация оценочности «польского стереотипа» на языковом уровне выражается также интенсификаторами-наречиями, например (*вполне, совсем, полностью* и др.):

12) *Репутация ученого тактика совершенно поколеблена, а вдобавок его самонадеянность и вполне польский характер ставят его ко всем в отношения враждебные.* [Д. А. Милютин. Дневник (1877)];

13) *Краснинский уезд — лучший в губернии по качеству земель, коренной русский помещичий уезд, скоро станет совсем польский.* [К. П. Победоносцев. Письма Александру III (1881–1889)].

Привлекает внимание – наречие «по-польски», отэтнотимная речевая единица, наиболее ярко презентующая рассматриваемый этнокультурный стереотип, поскольку словообразовательная модель «по- + ... -ски» выражает типичное для этой модели содержание ‘по такому-то образцу, как кто-либо’. По мнению В.В. Виноградова, «разговорные по происхождению русские приставочные наречия по названию народности: *по-итальянски, по-польски, по-латински* и т.д. наибольшую активность получают с XVII века» [8, с. 107]. Следовательно, «образец» уже сформирован, стереотипное представление о том, что означает делать что-либо «по-польски» – устойчиво и традиционно:

14) *За одно должно благодарить поляков: они вскоре разочаровали Александра и заплатили России по-польски, злом за добро, оправдали предсказания друзей и недругов наших.* [Н. И. Греч. Записки о моей жизни (1849–1856)];

15) *И в рыло съезжать надо не по-польски с гаку, с храпом, да с свистом, а по-немецки, — «на законном основании».* [Н. С. Лесков. Божedomы (1868)];

16) *Гуровский, по-свойски, по-польски, позволял себе иногда зазнаваться.* [Н.И.Пирогов. Вопросы жизни. Дневник старого врача (1879–1881)].

Как видно из примеров, уточнения при наречии «по-польски» все же присутствуют: общее негативное содержание стереотипного компонента, наречия «по-польски», преобразуется в ряд уточняющих слов и сочетаний явно негативно оценочного свойства: *по-польски – с храпом, со свистом; по-польски – злом за добро; по-польски – зазнаваться*).

Тексты русской литературы и публицистики XIX века демонстрируют различное оценочное звучание этнонима «поляк» как презентатора соответствующего этнокультурного стереотипа. С одной стороны, очевидно, что в среде русских превалирует негативный, отрицательный «польский стереотип», с другой стороны, - присутствуют и вполне положительные оценки «поляка», особенно в ситуациях сопоставления с другими этнокультурными представлениями. Очевидно и то, что отрицательная оценка поведения, личностных черт «настоящего поляка» зависит от автора и функции текста: так, в художественных произведениях разворачивается многослойный «личный стереотип поляка» – по поведению, по характеру, по нравственным позициям и под. В текстах государственных деятелей стереотип поляка приобретает явное политическое звучание.

Отэтнотимные производные – прилагательное «польский» и наречие «по-польски» – актуализируют основные черты устойчивого «польского стереотипа»,

существовавшего в русском обществе XIX в., о чем свидетельствуют многочисленные контексты с этими лексическими единицами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартми́нский Е. Базовые стереотипы и их профилирование (на материале польского языка) // Стереотипы в языке, коммуникации и культуре: Сб. статей / Сост. и отв. ред. Л.Л.Федорова. – М.: РГГУ, 2009. – С. 11–21.
2. Бартми́нский Е. Языковой образ мира – очерки по этнолингвистике. – М.: Индрик, 2005.
3. Березович Е.Л. Этнические стереотипы в разных культурных кодах // Стереотипы в языке, коммуникации и культуре: Сб. статей / Сост. и отв. ред. Л.Л. Федорова. – М.: РГГУ, 2009. – С. 22–30.
4. Березович Е.Л., Кучко В.С. Еще раз об этимологии рус. Мазурик ‘мошенник’ (в свете культурно-языкового образа мазура в славянских традициях) // Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies, 2017. – Вып. № 1. – С. 413–448.
5. Белова О.В. Этнические стереотипы по данным языка и народной культуры славян: Этнолингвистическое исследование: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., 2006, – 34 с.
6. Левкиевская Е.Е. Эволюция стереотипа украинца в русском языковом сознании // Стереотипы в языке, коммуникации и культуре: Сб. статей / Сост. и отв. ред. Л.Л. Федорова. – М.: РГГУ, 2009. – С. 53–71.
7. Толстая С.М. Стереотип и картина мира // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология. Материалы международной научной конференции. – Екатеринбург, 2009. – С. 262–264.
8. Чурмаева Н.В. История наречий в русском языке. – М.: Наука, 1989. – 179 с.

A.A. Chekina

ETHNOCULTURAL STEREOTYPE "POLE" IN TEXTS OF RUSSIAN LITERATURE AND PUBLICISM XIX CENTURY: LINGUISTIC ASPECT

Based on the material of Russian literature and publicism of the 19th century, the article discusses the features of the functioning of the ethnonym “Pole” and its derivatives (“Polish”; “in Polish”), acting as lexical presenters of the ethnocultural stereotype “Pole through the eyes of Russians”. The evaluative and ascertaining components of the considered general cultural stereotype are formulated, which have a linguistic embodiment, first of all, at the level of vocabulary and syntax. The conclusion is made about the influence of the author's position on the completeness / specification of the content of this stereotype in a particular text.

Key words: *ethnocultural stereotype, ethnonym "Pole", derivatives of ethnonyms, linguistics of the stereotype*

СОДЕРЖАНИЕ

Словообразование и грамматика

Агаркова М.Д. (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Сложнопроизводные слова в аббревиатурной группе «авто»	4
Брацун Д.А. (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Принципы составления толкового словаря сложносокращённых слов аббревиатурно-ономасиологического класса	10
Герасимова А.Е. (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Аббревиатурное гнездо "центр" в формальном и ономасиологическом рассмотрении	16
Змановская А.Г. (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Аббревиатуры с параллельной базисно-признаковой эквивалентностной дешифровкой	21
Натрошвили К.А. (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Аббревиатурные наименования мероприятий	28
Никулина А.С. (ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет») Понятийное поле и жанровая специфика компьютерного дискурса	32
Николышина Я.А. (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Аббревиатурно-ономасиологическое поле «средство»	38
Ровная В.Ю. (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Анализ симультанной группы «авто»	43
Рязанова В.А. (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Толкование лексического значения аббревиатур в словарях сокращений	49
Смирнова И.Р. (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Составные абброконструкты аббревиатурной группы «авто»	55
Тахмазова С.В. (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Типология эквивалентов отаббревиатурных существительных	63
Емельянова К.Ю. (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Типология абброаффиксидов	68
Зайберт Е.А. (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Историзмы в аббревиатурно-ономасиологическом поле наименований лица	74
Сагайдачных А.Е. (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Способы словообразования неологизмов в современном публицистическом дискурсе	79

Штельман Т.А. (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Структурные несоответствия в онимной аббревиатурной группе мин-	85
---	----

Литература и лингвистический анализ художественного текста

Овчаренко А.И. (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Ритм заглавий художественной прозы (двухсловные названия)	90
Сикорская Д. Э. (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Система номинаций главного героя романа И.С. Тургенева «Отцы и дети»	97
Рубинская Е.С. (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Музыкальность и модернизм чеховской прозы	103
Тыщук Д.С. (ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», Ровеньковский факультет) Особенности проблематики повести В.Д. Григоровича «Гуттаперчевый мальчик»	110
Мирза М.Н. (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Аспектология творчества А.А. Ахматовой в школьном и вузовском изучении литературы	116
Филиппова Е.С. (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Ребенок и взрослый как коммуникативные роли в семейной беседе	123
Чекина А.А. (ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет») Этнокультурный стереотип «поляк» в текстах русской литературы и публицистики XIX в.: лингвистический аспект	128

CONTENTS **Derivation and Grammar**

Agarkova M.D. Complexed words in the abbreviative group "auto"	4
Bratcun D.A. Principles of composing an interpretation of abbreviated words of abbreviation-onomasiological class	10

Gerasimova A.E. Abbrevia nest "center" in formal and onomasiological examination	16
Zmanovskaya A.G. Abbreviations with parallel basis-signature equivalence decipher	21
Natroshvili K.A. Abbreviated names of events	28
Nikulina A.S. Concepted field and genre specificity of computer discourse	32
Nikolishina J.A. Abbreviative-onomasiological field "meaning"	38
Rovnaya V.Y. Analysis of the simultaneous group «auto»	43
Riazanova V.A. Interpretation of the lexical meaning of abbreviations in abbreviations dictionaries	49
Smirnova I.R. Composition abbroconstructs of the abbreviative group auto	55
Takhmazova S.V. Typology of equivalents of abbreviated nouns	63
Yemelyanova K.Y. Typology of abbroaffixoids	68
Zaibert E.A. Historisms in the abbreviative onomasiological field of face names	74
Sagaidachnykh A.E. Word formation of neologists in contemporary public discourse	79
Shtelman T.A. Structural inconsistencies in the onymic abbreviation group of mines-	85

Literature and Linguistic analysis of Literary Text

Ovcharenko A.I. The rhythm of fiction titles (two-word names)	90
Sikorskaya D. E. The system of the nominations of the main character of the novel «Fathers and sons» by I. S. Turgenev	97

Rubinska K.S. Musicality and modernism in Anton Chekhov's prose	103
Tyshhuk D.S. Peculiarities of the problem of the story of V.D. Grigorovich «Rubber boy»	110
Mirza M.N. Aspectology of creativity A.A. Akhmatova in school and university study of literature	116
Filippova E.S. A child and an adult as communicative roles in a family conversation	123
Chekina A.A. Ethnocultural stereotype "pole" in texts of russian literature and publicism xix century: linguistic aspect	128

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ

1. Статьи, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются. Решение о публикации принимается редакционной коллегией журнала после рецензирования, учитывая научную значимость и актуальность представленных материалов. Рукописи, не соответствующие редакционным требованиям, и статьи, не соответствующие тематике журнала, к рассмотрению не принимаются. В случае отклонения статьи редакция направляет авторам либо рецензии или выдержки из них, либо аргументированное письмо редактора. Редколлегия не вступает в дискуссию с авторами отклонённых статей, за исключением случаев явного недоразумения. Рукописи авторам не возвращаются. Статья, задержанная на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая. Редакция оставляет за собой право проводить редакционную правку рукописей. Корректурa статей авторам не высылается. Статья присылается в виде прикрепленного файла электронного письма в формате * doc и * rtf, названных по фамилии автора, например: ivanov.doc. и ivanov.rtf. **Страницы не нумеруются.**

Объем статьи – 6 страниц (полных).

Размещение:

- формат бумаги – А 4;
- поля: сверху и внизу – 2,5 см., слева 3 см., справа 2 см.
- основной шрифт: Times New Roman , размер 12, стиль нормальный;
- абзацный отступ – 1 см.;
- межстрочный интервал – 1;
- первая строка – индекс УДК в верхнем левом углу страницы (без абзацного отступа)
 - вторая строка – инициалы (перед фамилией) и фамилия автора печатаются с выравниванием по правому краю жирным курсивом: *М.Н. Иванова*;
 - третья строка – название учебного заведения (*выравнивание по правому краю, курсив*);
 - четвертая строка – сведения о научном руководителе – печатается с выравниванием по правому краю курсивом в круглых скобках – (*Научн. рук. д.филол.н., проф. В.И. Теркулов*);
 - пятая (и при необходимости 6, 7 и т.д.) строка – название статьи – печатается большими буквами жирным шрифтом с выравниванием по центру;
 - через строчку – аннотация на русском языке (12 кегль) объемом до 500 печатных знаков (с пробелами), которая должна кратко отражать цели и задачи проведенного исследования, а также его основные результаты. Ключевые слова (3-5 слов, курсивом)
- текст набирается без переносов (выравнивание по ширине).
 - а. в тексте допускаются выделения курсивом, жирным шрифтом, разрядкой (но не подчеркиванием);
 - б. для названий произведений используются "угловые" кавычки: «Война и мир»;
 - в. цитирование, прямая речь и т.д. оформляются угловыми кавычками вида «...»; при необходимости использовать кавычки внутри цитаты, внешними должны быть "угловые" кавычки: «..."..."»;
 - г. необходимо правильно употреблять тире (–) и дефис (-); различие заключается в размере и наличии пробелов перед и после тире: Жуковский – поэт-романтик; первый знак пунктуационный, второй орфографический;
 - д. если стихотворные тексты печатаются как включение в текст, то стихи разделяются наклонной чертой, а строфы – двумя наклонными чертами:

- е. Ты этого хотел. – Так. – Аллилуйя. / Я руку, бьющую меня, целую. // В грудь, оттолкнувшую – к груди тяну, / Чтоб, удивясь, прослушал тишину. (М.Цветаева. Пригвождена...); если стихи воспроизводятся с соблюдением строфического оформления, то необходимо использовать следующие параметры: размер шрифта – 12, межстрочный интервал одинарный, абзацный отступ – 4 см.:

В нем пунша и войны кипит всегдашний жар,
На Марсовых полях он грозный был воитель.
Друзьям он верный друг, красавицам мучитель,
И всюду он гусар.
(А.Пушкин. К портрету Каверина)

ЛИТЕРАТУРА (12 кегль без абзацного отступа). Словосочетание **ЛИТЕРАТУРА** (Жирный) выравняется по центру страницы. Список литературы оформляется как нумерованный в алфавитном порядке; публикации, принадлежащие одному и тому же автору, располагаются в соответствии со временем их опубликования. Формат: абзацный отступ – 1 см., выравнивание по ширине. Описание производится на языке оригинала в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание» и ГОСТ 7.05-2008 «Библиографическая ссылка». Ссылка на источник дается в квадратных скобках издания: [15, с. 12]; при необходимости указать том издания, его вписывают римскими цифрами после номера: [7, VII, с. 35-36] Ссылки допускаются только на опубликованные работы. Необходимо включение в список как можно больше свежих первоисточников по исследуемому вопросу (не более чем трех-четырёхлетней давности). Не следует ограничиваться цитированием работ, принадлежащих только одному коллективу авторов или исследовательской группе. Желательны ссылки на современные зарубежные публикации.

Образцы оформления литературы:

1. Андреева С.В. Речевые единицы устной русской речи: система, зоны употребления, функции / С.В. Андреева // Изд. 2. – Саратов: КомКнига, 2006. – 192 с.

2. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: Восток – Запад, 2007. – 314 с.

3. Влавацкая М.В. Учение о синтагматических связях слов в историческом рассмотрении / М.В. Влавацкая // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2009, № 1. – С. 36–42.

4. Комаров, Г.В. Национально-культурная специфика новой лексики английского языка : автореф. дис. ... канд. филолог, наук: 10.02.19 – теория языка / Комаров Георгий Владимирович – Краснодар, 2007. – 24 с.

5. Берн Э. Игры, в которые играют люди (психология человеческих взаимоотношений) / Э. Берн. – Режим доступа: <http://www.lib.ru/RHINO/BERN>

И т.д.

2. Далее приводятся инициалы и фамилия автора (авторов) (полужирный курсив – выравнивание по правому краю) **на английском языке**.

- название статьи (полужирный шрифт – выравнивание по центру),
- текст аннотации на английском языке (12 кегль)
- ключевые слова (курсив).

Образец оформления статьи:

УДК 81'42

Н.В. Гладкая

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

(Научн. рук. д. филол.н., проф. В.И. Теркулов)

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК ХАРАКТЕРНАЯ ОСОБЕННОСТЬ
КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ
В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ**

В статье рассматриваются основные функции и наиболее распространенные механизмы создания креолизованного текста в сфере интернет-коммуникации, а также его воздействие на адресата и влияние логоэпистемных единиц прецедентных феноменов на представителей различных лингвокультур. Актуальность темы обусловлена необходимостью создания системы базовых моделей формирования креолизованных текстов для более полного изучения типов связей (автосемантических и синсемантических) между вербальными и невербальными компонентами, что позволит глубже проникнуть в природу комического эффекта и определить степень влияния на реципиентов. В ходе исследования были определены роль и значение визуальной информации в интернет-коммуникации.

Ключевые слова: прецедентное высказывание, интернет-коммуникация, пресуппозиция, фрейм-сценарий, прагматический потенциал

Текст текст текст ...

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Понятие пресуппозиции в лингвистике // Известия АН СССР, серия литературы и языка. М., 1973. - Т. 32. - Вып. 1. - С. 84-90.
2. Анисимова Е. Е. О целостности и связности креолизованного текста. К постановке проблемы / Е. Е. Анисимова // Филологические науки. – М., 1996. - № 5. – С. 74-85.
3.

N. V. Gladkaya

**THE PRECEDENT STATEMENTS AS A MAIN CHARACTERISTIC OF CREOLIZED
TEXTS IN INTERNET COMMUNICATION**

This article discusses the key features and the most common mechanisms of creating creolized text in the Internet communication, its impact on the recipient and the impact of logoepestems units precedent phenomena on members of a linguistic culture. The topic relevance due to the need to establish a system of basic models of formation creolized texts to better study the types of connections between verbal and nonverbal components that allow a deeper insight into the nature of the comic effect and determine the degree of impact on the recipients. It was identified the role and importance of visual information in the Internet communication.

***Key words:** precedent statement, Internet communication, presupposition, frame script, pragmatic potential*

3. Аспиранты и соискатели вместе со статьёй подают **рецензию** научного руководителя.

4. Авторы научных статей несут персональную ответственность за наличие элементов плагиата в текстах статей, в т. ч. за полноту и достоверность изложенных фактов и положений

5. Плата с авторов за публикацию статей не взимается.